

კულტურათაშორისი კომუნიკაციები
INTERCULTURAL COMMUNICATIONS
МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ КОММУНИКАЦИИ

INTERCULTURAL RELATIONS SOCIETY

ISSN 1512-4363

*საერთაშორისო სამეცნიერო-პერიოდული გამოცემა
International scientific periodical edition
Международное научно-периодическое издание*

კულტურათაშორისი კომუნიკაციები

INTERCULTURAL COMMUNICATIONS

МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ КОММУНИКАЦИИ

№29

**თბილისი – Tbilisi – Тбилиси
2017**

**UDC (უკ) 008 (100)
კ-897**

მთავარი რედაქტორი ინდირა ძაგანია
Editor-in-chief Indira Dzagania
Главный редактор Индира Дзагания

რედაქტორები	Editors	Редакторы
ლირა გაბუნია	Lira Gabunia	Ли́ра Габу́ния
ოლღა პეტრიაშვილი	Olga Petriashvili	О́льга Пётриашви́ли
მარინე ტურავა	Marina Turava	Ма́рина Тура́ва
ირინე ჯობავა	Irina Jobava	Ири́на Джо́бава
ირმა ზაქარაია	Irma Zakaraia	Ирма Закара́я

კომპიუტერული რედაქტირება	Computer Editing	Компьютерное редактирование
რობერტ მესხი	Robert Meskhi	Роберт Месхи

პასუხისმგებელი მდივანი	Executive Secretary	Ответственный секретарь
ლიანა გვასალია	Liana Gvasalia	Лиана Гвасалия

სარედაქციო საბჭო

ვეინ ჯეიკობი (აშშ), იან კე (ჩინეთი), ბილალ დინდარი (თურქეთი), ირადა ჰუსეინოვა (აზერბაიჯანი), ენდრიუ ჰარისი (დიდი ბრიტანეთი), მარია კორნელია ბარლიბა (რუმინეთი), დორის ფოგელი (ავსტრია), სვეტლანა ტერ-მინასოვა (რუსეთი), ნილაკში სურანარაიანი (ინდოეთი), გიორგი პოპა (მოლდავეთი), ილონა მანელიდუ (საბერძნეთი), ილიას უსთონიერი (თურქეთი), ანა აგრანატი (ისრაელი), ლალა ახმედოვა (აზერბაიჯანი), აიტენ მუსტაფაევა (აზერბაიჯანი), დავით ვოციროძე (საქართველო), ლეონიდე ჯახაია (საქართველო), მიხეილ ბოგუცკი (პოლონეთი), ირენა კუდლინსკა (პოლონეთი), ვილემ ჰენდრიკ დე ბოფორტი (ნიდერლანდების სამეფო), ვენტა კოცერე (ლატვია), ჟანა ტოლისბაევა (ყაზახეთი), მერი მადარშახი (საფრანგეთი), რობერტო რიჩი (იტალია), იორდან ლუცკანოვი (ბულგარეთი), ქემალ მაკილი-ალიევი (აზერბაიჯანი), ირინა ანდრიუშენკო (უკრაინა), მარია დიმასი (საბერძნეთი), რიტსუკო ინოუე (იაპონია), ალა საინენკო (მოლდავეთი), მანუელ ფილიპე დე კოსტა (პორტუგალია), რომან დიაკონი (ლატვია), რეგინა კარველინე (ლიტვა), ალექსანდრე გრუშა (ბელორუსია), მარია ზუნკალი გუტიერეს მანგადო (ესპანეთი)

Editorial Board

Wayne Jacoby (USA), Yang Ke (China), Billal Dindar (Turkey), Irada Huseynova (Azerbaijan), Andrew Harris (Great Britain), Maria Cornelia Barliba (Romania), Doris Fögel (Austria), Svetlana Ter-Minasova (Russia), Neelakshi Suryanarayan (India), Gheorghe Popa (Moldova), Iлона Manelidu (Greece), Ilyas Ustunyer (Turkey), Ann Agranat (Israel), Lala Akhmedova (Azerbaijan), Ayten Mustafaeva (Azerbaijan), David Gotsiridze (Georgia), Leonid Jakhaia (Georgia), Mikhael Bogutski (Poland), Irena Kudlinska (Poland), Willem Hendrik de Beaufort (the Netherlands), Venta Kotsere (Latvia), Jhana Tolisbaeva (Kazakhstan), Mehri Madarshahi (France), Roberto Righi (Italy), Yordan Lyutskanov (Bulgarian), Kamal Makili-Aliyev (Azerbaijan), Irina Andriushenko (Ukraine), Maria Dimasi (Greece), Ritsuko Inoue (Japan), Ala Sainenco (Moldova), Manuel Filipe da Costa (Portugal), Roman Dyakon (Latvia), Regina Karveliēne (Lithuania), Alexander Grusha (Belarus), Maria Juncal Gutierrez Mangado (Spain)

Редакционный совет

Вэйн Джекоби (США), Ян Кэ (Китай), Билял Диндар (Турция), Ирада Гусейнова (Азербайджан), Эндрю Харрис (Великобритания), Мария Корнелия Барлиба (Румыния), Дорис Фегель (Австрия), Светлана Тер-Минасова (Россия), Нилакши Сурьянараян (Индия), Георгий Попа (Молдова), Илона Манелиду (Греция), Ильяс Устуньер (Турция), Анна Агранат (Израиль), Лала Ахмедова (Азербайджан), айтен Мустафаева (Азербайджан), Давид Гоциридзе (Грузия), Леонид Джахия (Грузия), Михаил Богущкий (Польша), Ирэна Кудлинска (Польша), Виллем Хендрик де Бофорт (Нидерланды), Вента Коцере (Латвия), Жанна Тольсбаева (Казахстан), Мери Мадаршахи (Франция), Роберто Ричи (Италия), Йордан Люцканов (Болгария), Кямал Макили-Алиев (Азербайджан), Ирина Андриушенко (Украина), Мария Димаси (Греция), Ритсуко Иноуэ (Япония), Алла Сайненко (Молдова), Мануэль Филипе де Коста (Португалия), Роман Дьякон (Латвия), Регина Карвелине (Литва), Александр Груша (Белоруссия), Мария Хункал Гутиэрэз Мангадо (Испания)

EAN 9771512 43 6007

ტიტე მოსია
(საქართველო)

ბიბლიური პარადიგმები ილია ჭავჭავაძის „განდეგილში“

ქართულ ქრისტიანულ კულტურაზე თუ ბიბლიურ-ქრისტიანულ მოძღვრებაზე აღზრდილი ილია ჭავჭავაძე წერდა: „ქრისტეს რჯული ქართველებისთვის მარტო სარწმუნოებითი აღსარება კი არ იყო, ამასთან პოლიტიკური ქვეითკირიც იყო საქართველოს მრავალ ნაწილების გასაერთიანებლად და შემოსაკრებად“ (6, 65-66). თვალსაჩინოა ჩვენი დიდი მწერლის შემოქმედებითი მიმართება საღმრთო წერილთან და შუა საუკუნეების ქართულ ქრისტიანულ სიტყვიერ კულტურასთან.

ჩვენთვის უცნობია ნაშრომი, სადაც დამუშავებული იყოს ილიას „განდეგილის“ პარადელები ბიბლიაში. ამჯერად გვსურდა რამდენიმე ასპექტზე ყურადღების გამახვილება. „განდეგილში“ ვკითხულობთ: „ღმერთია ყველას მშველელი, მსხნელი“: „ღმერთი მსჯავრის და ჭეშმარიტების“ (ხაზგასმა ყველგან ჩვენია – ტ. მ.) როგორც ვხედავთ, აქ დაფიქსირებულია ღმერთის ცოდნის მეთოდებით (კატაფატიკურ-აპოფატიკური) შეცნობის გზა. ქრისტიანულ თეოლოგიაში მას აფუძნებს კლიმენტი ალექსანდრიელი, ხოლო ენციკლოპედიურ ფორმას აძლევს გრიგოლ ნოსელი. მას იყენებდნენ ფილონი, ორიგენი, კაპადოკიელი მამები. არეოპაგეტიკაში ამ მეთოდებს დასაბუთებული ხასიათი მისცა პეტრე იბერიელმა ანუ ფსევდო-დიონისე არეოპაგელმა.

საგულისხმოა, რომ ეს მეთოდები სათავეს იღებს ბიბლიიდან. საკითხთან დაკავშირებით სწორედ მას ვანიჭებთ უპირატესობას: „უფალო, მზეო ჩემო და მსხნელო ჩემო“ (ფს. 18,15; შდრ. I მეფეთა, 10,19 II მეფეთა, 22,3; ფს. 17,2-3). „იესო ქრისტე არის ჭეშმარიტი ღმერთი. ეს უნდა ვიცოდეთ, ამისთვის მოგუცა ჩვენ გონება უფალმა“ (I კათ. ეპ. ი. 5,20; შდრ. გამოს. 34, 6; II ეზ. 9, 31-32). მაცხოვარი იტყვის: „მე ვარ ვენახი ჭეშმარიტი და მამაჩემი მოქმედ არს“ (ი. 15, 1) კიდევ ერთი ციტატა „განდეგილიდან“: „არ შეჰკადრებს ღმერთს იგი სამდურავს, არ გასწირავს სულს შევედრებულსა“. აქაც ილიას თხზულება ეხმიანება საღმრთო წერილს: „შე გიყუარო შენ, უფალო, ძალო ჩემო, უფალო, დამამტკიცებელო ჩემო და შესავედრებელო ჩემო და მსხნელო ჩემო“ (ფს. 17, 2); „ხე ცხოვრებისა არს ყოველთა, რომელთა შეიწყნარონ იგი და რომელნი შევედრებულ არიან მას“ (იგ. 3, 18).

„განდეგილის“ მწირი საშინლად ავდრიან ღამეში ადამიანის ხმამ შინაგანად ააფორიაქა, დაეჭვებუღია: უფალმა გამოსაცდელად ხომ არ გამოუგზავნა იგი: „თუ მაცდური ხარ, სჩანს, ღმერთს სწადიან მწირი ცოდვილი დღეს გამომცადოს“. ამ მომენტშიც დიდი ილია ბიბლიიდან ამოდის, სადაც ღმერთი მის მიერვე შექმნილი ადამიანის გამომცდელად მრავალგზის გვევლინება: „უფალო, მსჯელო, მართალო, გამომცდელო თირკმელთა და გულისაო“ (იერ. 11, 20). ღმერთმა გამოსცადა ადამი და ევა, აბრაამი და ა.შ. მათეს სახარებაში ეპითეტი „გამომცდელი“ „მაცდურის“ შინაარსის შემცველადაც გვევლინება: „მოუხდა მას გამომცდელი იგი (ეი.ი მაცდური, ეშმაკი და ჰრქუა (იესო ქრისტეს – ტ. მ.): უკეთუ შენ ხარ ძე ღუთისა, ჰსთქუ, რათა ქუანი ესე პურ იქმენ“ (მათე, 4, 3).

„განდევილში“ გამოცხადდა პოულობს ღმერთის მიერ სამყაროს შექმნის ბიბლიური აქტი: „განა სწყინს ღმერთს, რომ კაცი შექხარის ქვეყანას, ღვთითვე დაბადებულსა“.

იგივე ითქმის „დაბადების“ წიგნის წარღვნის ლეგენდაზე: „თუ ძეა კაცის, რამ მოიყვანა ამ დროს, ამ ღამეს ქვეყნისა რღვნისას“; „ამ უდაბნოში რამ მოგიყვანა? მერე ამ დროსა, როს ავღრისაგან ღამის წაირღვნის მთელი ქვეყანა“. დამოწმებული საილუსტრაციო მასალის მიხედვით, მყინვარის მთას თავს დატეხილი ღვთის რისხვა მწირს მოაგონებს ბიბლიურ წარღვნას: „ხოლო მე მოვჰხადო რღვნა წყლისა ზედა განჰხრწნად ყოვლისა ხორციელისა“ (დაბ. 6, 17). „და ამადღდა წყალი ქვეყანასა ზედა ასე რგასიბა დღე“ (დაბ. 7, 24). მართალია, საკითხთან საერთო არაფერი აქვს, მაგრამ სასხვათაშორისოდ შევნიშნავთ: ბიბლიური წარღვნის ლეგენდას უსწრებს შემერული მითოლოგიის მიხედვით დედამიწის ზურგზე აბობოქრებული წარღვნა ურჩხულ თიამათის წყალობით. წარღვნას გადაურჩა შურუფაქის მეფე ზაუსუდრა, კაცთა თესლის შემნახველი.

ორიოდე სიტყვა განკითხვის დღეზე. ბიბლიურ-ქრისტიანული მოძღვრებით განკითხვის დღე დაკავშირებულია მაცხოვრის მეორედ მოსვლასთან, როცა მოისპობა ანტიქრისტი და ეშმაკი მოექცევა ჯოჯოხეთის ცეცხლში (გამოცხ. 28, 10). ღმერთი ადამიანებს განსჯის, განკითხავს ზნეობრივი კათარზისის მიზნით. მართალია და კეთილნი ღვთის სასუფეველში დაიგანებენ, ხოლო უკეთურნი და უსამართლონი ჩაგარდებიან ჯოჯოხეთის ცეცხლში. მეორედ მოსვლისას ადგილი ექნება საშინელ შეხლა-შემოხლას, ჩოჩქოლს, აურზაურს. თედო სახოკიას მიხედვით, მეორედ მოსვლა, საშინელი ამბავი, არეულობა, ღრიანცელი, დიდი ხმაურობა, განკითხვის დღე ხატოვან სიტყვა-თქმად იქცა.

სწორედ ასეთად შემოდის იგი ილია ჭავჭავაძის პოეზიაში. „ანრიდში“ მყინვარის მთაზე ნათქვამია: „თითქოს ელისო განკითხვის დღესა, რომ იგრიალოს, წამოიქუხოს, ხმელეთს დაეცეს, მერმეთ ქვესკნელს, თვითც დაიღუპოს, ისიც დაღუპოს“. „განდევილის“ მერვე თავში ილია აღწერს რა ბუნების გაშმაგების სურათს, ამბობს:

„ესე ყოველნი, ერთად რუულნი,
ჰგვანდნენ ცით ვლენილს რისხვას ღვთისასა,
თითქოს ღმერთი სჯის ქვეყანას ცოდვილს
დღეს მას საშინელს განკითხვისასა“.

განკითხვის დღეს უფლის სამსჯავროზე პირნათლად წარდგომა მწირის უპირველესი მოწოდებაა, მისი მისტიკურ-ასკეტური ყოფის მიზანი (სხვა საკითხია, თუ რამდენად გაუძლო მან სულიერ გამოცდას):

„განუდევნია გულიდამ ყველა
მსოფლიო ზრახვა, ფიქრი, წადილი,
რათა წარუდგეს უფლისა მსჯავრსა
სულით განწმენდელ და განბანილი“.

ახლა კი მოვუხმით „განდევილის“ მეექვსე თავში მოცემულ სასწაულს, „ნიშნად მადლისა“. ბეთლემის მონასტრის ბნელ სენაკს ჰქონდა „მზის მხრივ ერთი სარკმელი“, საიდანაც შემოედინებოდა „შუქი მზისა და მთვარის ნათელი“. სარკმლიდან შემოსული მზის სხივის სასწაული იმაში გამოიხატებოდა, რომ მწირის მიერ მასზე დაყრდნობილ ღოცვანს „უფლის ბრძანებით ზედ შეირჩენდა“.

„იმ სარკმლით სხივი მისი სენაკში
სუეტად ბრწყინვალედ ჩაეშვებოდა,
რომ ღოცულობდა, იმ სხივსა თურმე
თვის ღოცვანს მწირი ზედ დააყრდენდა

და ხორცთუხსმელი მზის სხივი იგი უფლის ბრძანებით ზედ შეირჩენდა“.

ამ ტაეპებს, შეიძლება ითქვას, ტიპოლოგიური პარალელი ეძებნება ბიბლიაში: „და ვითარცა შევიდის მოსე კარავსა მას, გარდმოხდის სუეტი იგი ღრუბლისა და დადგის კართათანა მის კარვისასა და ეტყვნინ უფალი მოსეს და ჰხედვიდა ყოველი იგი ერი სუეტსა მას ღრუბლისასა, მდგომარესა კართა ზედა მის კარვისათა“ (გამოს. 33,9-10). „განდეგილში“ მოცემული სიტყვა „ხორცთუხსმელი“ („და ორცთუხსმელი მზის სხივი იგი“) მომდინარეობს ბიბლიური გამოთქმიდან: „სულსა ხორც და ძუალ არა ასხენ“ (ლუკა, 24,39).

ახლა კი გავეცნოთ ვრცელ ამონარიდს ბიბლიიდან: „იყო ქუხილი და მოხდა სეტყუაი სასტიკი და რბიოდა ზედა ნაპერწკლები ზედა ქუეყანასა მას და აწვიმა უფალმან სეტყუაი იგი სასტიკად ყოველსა ზედა ქუეყანასა“ (გამოს. 9,16); „წვიმა მძაფრი სავსე ქუხილითა“ (I მეფ. 12,17); „იძრა და შეძრწუნდა ქუეყანა და საფუძველნი მთათანი შეირყნეს, რამეთუ შერისხდა მათ ღმერთი“ (II მეფ. 22,8); „მოდრიკნა ცანი და გარდამოხდა ნისლი ქუეშე ფერხთა მისთა“ (II მეფ. 22,10); „იძრა და შეძრწუნდა ქუეყანაი და საფუძველნი მთათანი შეშფოთნეს და შეიძრეს, რამეთუ შერისხდა მათ ღმერთი“ (ფს. 17,8); მოხედვიდა მისითა შეიძრეს მთანი და ნებითა მისითა ქროდეს ბლუარი, ხმამან ქუხილისამან მისისმან შეაძრწუნა ქუეყანა და ნიავქარი ჩრდილოსა და ბორიო ქარისა“ (სიბრძნე ზირაქის, 15,12); „იყო ზეცით ოხრა, ვითარცა მოწვენა ქარისა სასტიკისა“ (მოც. 2,17).

ამ პასაჟების და გამონათქვამების პარალელურად მოვუხმოთ „განდეგილიდან“ სტრიქონებს, სადაც წარმოსახულია ილიას მიერ დახატული გააფთრებული ბუნება: „დაიძრა მძღავრი, უზარმაზარი, ცაზედ განერთხო და გაიშალა და იქ თითქო მტერს შეეჯახაო, ჭექა-ქუხილით დაიგრიალა. შეირყა მთელი ცა და ქვეყანა ამა ჭექით და ამა ქუხილით, ცა აირია, დაბნელდა უცებ და წამოვიდა სეტყვა შხუილით. ქუხვა და ჭექა, ელვა და სეტყვა, არევ-დარევით ღრუბლების რბოლა, ქართა აწ გრიგლად რადმე ქცეულთა, ზარით და ზათქით კლდეებში ქროლა, – ესე ყოველნი ერთად რეულნი ჰგვანდნენ ცით ვლენილს რისხვას ღვთისასა“. შედარებითი ანალიზის საფუძველზე მკითხველი თავად განსჯის განრისხებული ბუნების სურათის აღწერისას თუ რამდენად ამოდის დიდი ილია ბიბლიიდან.

მოკლედ შევეხებით ცნებებს: „დაყუდება“, „განყენება“, „განდეგილში“ მწირის სინონიმებია: ბერი, მეუდაბნოე, განყენებული, დაყუდებული და ილიას მიერ გამოგონილი ახალი სიტყვა – განდეგილი, რაც მანამდე ქართულ ლექსიკურ ფონდში არ ფიქსირდება. პოემაში ვკითხულობთ: „განდეგილ და ამ ყინულებში სულ მარტოდ-მარტო დაყუდებულა“. სიტყვა „დაყუდება“ პირველად ბიბლიაში იჩენს თავს: „დაყუდნა ქუეყანად ორმეოც წელს“ (მსაჯ. 3,11); „ქუეყანად დაყუდნა ბრძოლილი“ (ისუ ნავ. 6,14), „იხარეს რამეთუ დაყუდნა“ (ფს. 106,30); „დაყუდებულ არნ ლალვად“ (იგ. 20,26). „დაყუდებული“ განიმარტება, როგორც „დაწყნარებული; „დაცხრომილი“, „მონაზონი“. მცირე საეკლესიო ენციკლოპედიაში ვკითხულობთ: „დაყუდებული – მეუდაბნოე, მემხოლოვე, ისიხისტი, ბერი, რომელმაც შეუწყვეტელი ღოცვისა და ღმერთის დიდებულების შემეცნებისათვის კელიიდან გამოუსვლელობის ღვაწლი ნებაყოფლობით იტვირთა“. „დაყუდება“ ძველ აღთქმაში დაწყნარებას, დამშვიდებას, დაცხრომას ნიშნავს, ქრისტიანულ ღვთისმეტყველებაში კი იგი ბერმონაზვნის სინონიმად იქცა. ჩვენთვის აქ მთავარი ის არის, რომ „დაყუდებული“ სათავეს ბიბლიიდან იღებს. იგივე ითქმის ილიას მიერ ნახმარ სიტყვაზე „განყენებული“: „განყენებულა წუთისოფლისგან, აქ სული მისი აღყვავებულა“. ბიბლიაში ჩავიხედოთ: „განყენა მათგან და აღვიდა ზეცად“ (ლუკა, 24,51). „ვის მიუთხრენით ძვირნი და ვის მიუთხარით ჰამბავი განსძღებულთა სძისაგან, განყენებულთა

ძუქუსაგან“ (ეს. 28,9). „განყენებულ იყო ძილი თუალთაგან ჩემთა“ (დაბ. 31,37); „იობ იყო კაცი იგი ... განყენებულ და განშორებულ... ბოროტისა“ (იობ. 1,11).

დავიმოწმებთ სხვა პარალელებსაც. ახალგაჯნობილ ქალი უყვება:

„მწვემსი ქალი ვარ, აქ მთის კალთებზე

ცხვარს ვაძოვებდი მამა-ჩემისას,

ბალახმა ცხვარი ამოიტყუა

და მეც ამოვეყე ფარასა ცხვრისას“.

შემდეგ წუხილით განაგრძობს: „დავფუპე ცხვარი მე მამის ურჩმა“. ეს სიტყვები ასოცირდება სახარების ერთ ფრაზასთან: „დაჰვსც მწვემსი და გნიბნიენ ცხოვარნი სამწყობისა მისისანი“ (მათე, 20,31). მწერალი მწირზე ამბობს: „ცრემლით აღტობდა ღვთისმშობლის ხატსა“ („აღტობდა“ ნიშნავს – ახველებდა). ეს ტაეპი მოგვაგონებს ფსალმუნურ გამოთქმას: „ცრემლითა ჩემითა სარეცელი დავალტვო“ (ფს. 6,7).

„განდევილში“ მწვემს ქალთან საუბრისას მესენაკე რამდენიმეჯერ იყენებს მიმართვის ფორმას – „შვილო“. „ბოლოს ჰკითხა მან – ვინა ხარ, შვილო“; „მე ნუ მამადლი, შვილო, შენს დახსნას“; „ნუ მიწყენ, შვილო“; „მოვშორდი, შვილო, წუთისოფელსა“; „რა გითხრა, შვილო? ყველაზე უფრო სული ტკბილია“. მიმართვის ამნაირი ფორმის უთვალავი ნიმუში იყრის თავს საღმრთო წერილში: „ვაიმე, შვილო, ნათელი თუალთა ჩემთაო“ (ტომ. 10,5; შდრ. ტობ. 4,13; იგ.სოლ. 1,8; 4,10; 19,20 და ა.შ.). პოემაში განდევილზე ნათქვამია: „ლოცვით და მარხვით ხორც-უძღურ-ქმნილი“. შევადართო სახარებისეულ გამოთქმას: „სული გულმოდგინე, ხორცი უძღური“ (მათე, 26,41). „განდევილი“: „სად ცოდვა კაცსა სდევნის დღე-ღამე, ვითა მპარავი და მტაცებელი“. სახარება: „ვინ არს მპარავი, ავაზაკი“ (ი. 10,1).

ინტერესს იწვევს „განდევილის“ შესიტყვება: „ღელე-გლოვისა“:

„ღღე-ღა-ღამ სულთქმა და დაღადება

მოჰფენია კლდეს ყინულისასა

და არ შემწყდარა მუნ ლოცვისა ცრემლი,

ვითა ღელესა მას გლოვისასა“.

საცილობელი არ უნდა იყოს, რომ ილიას „ღელე გლოვისა“ ნახესხები აქვს ბიბლიიდან: „და იკითხა დავით უფლისაგან: „უკუეთუ მოვიდე უცხო თესლთა ზედა, მომცნე ივინი ხელთა ჩემთა? და ჰრქუა უფალმან დავითს: „ნუ განხვალ მათდა, არამედ გარემოიქცე და მახლობლად მთისა დაემალე ღელესა მას გლოვისასა“ (II მეფ. 5,23). „ღელესა მას გლოვისასა, ადგილსა მას, რომელსაც აღუთქუა“ (ფს. 23,7). ჩვენ მიერ დამოწმებული მასალა თანამედროვე ქართულ ენაზე გადმოღებულ ტექსტში ასე უღერს: „დაეკითხა დავითი უფალს – მიუგო: „პირისპირ ნუ შეეჭრები. უკან მოუარე და ფიჭვნარის მხრიდან მიადექი“. აქედან ცხადია, რომ ფიჭვნარის მხარე წოდებულია „გლოვის ღელედ“. იგი რომ გეოგრაფიულ ადგილს ნიშნავს თუ გეოგრაფიული სახელია, ამას ფსალმუნიდან ზემოთ დამოწმებული ნაწყვეტიც ადასტურებს. შენიშნულია, რომ „გლოვის ღელე“ გამოყენებულია „აბღულმესიანში“ დიმიტრი ბაგრატიონს იგი გაუაზრებია უფსკრულისა და ჯოჯოხეთის სინონიმად (7, 20).

ივანე ლოლაშვილის მოსაზრებით, ილია „განდევილში“ იყენებს ბიბლიურ გეოგრაფიულ სახელს „ღელე გლოვისა“, როგორც მხატვრულ სახეს. მას მწირის სადგომი წარმოუდგენია „გლოვის ღელედ“, სადაც იგი ასკეტურ პირობებში იმყოფებოდა. ვფიქრობთ, ბიბლიაში „გლოვის ღელე“ გეოგრაფიული სახელია ანუ ფიჭვნარის მხარეა და ეს შესიტყვება არ გაიაზრება მხატვრულ სახედ. სწორედ ილია ჭავჭავაძემ აქცია იგი მხატვრულ სახედ. მეტაფორულ თქმად. პოემის მეოთხე თავში, სადაც „გლოვის ღელეს“ ვეცნობით, პოეტი მწირზე გვეუბნება: „ღღე-ღა-ღამ

ლოცვით, გოდებით, გვემით ხორცი სულისთვის უწამებია და ვით ჭურჭელი იგი წყმდილი-ცრემლით ურეცხავს, უსოვლებია“. ასე რომ, ღმერთისთვის სულის შეწირვა ხდება ხორცის ტანჯვის ხარჯზე. მწერალმა განდევილის „ლოცვის ცრემლის“ ცხოველმყოფელობა რომ წარმოაჩინოს, ამიტომ შეგვაძეცნებინებს მას ჰიპერბოლურ-მეტაფორული ძალისხმევით: დღე და ღამ ლოცვისას მესენაკე იმდენ ცრემლს ღვრიდა, რომ ცრემლებისგან წარმოიშვა გლოვის ღელე, ცრემლები ღელედ იქცა.

შეიძლება დავასკვნათ: ჩვენი ფრაგმენტული დაკვირვებებიდან ირკვევა, რომ სხვა მასაზრობებელ წყაროებთან ერთად, საღმრთო წერილი ერთ-ერთი უშუალო წყაროა „განდევილისა“. ნარკვევს აქტუალობას ანიჭებს ის გარემოება, რომ აქ დასმულ საკითხზე დღემდე სპეციალურ ლიტერატურაში ყურადღება არ ყოფილა გამახვილებული. ვინ იცის, იქნებ, ეს პარაღელები და შენიშვნები ერთგვარი ბიბლის მიმცემი აღმოჩნდეს იმ მკვლევართათვის, რომლებიც უფრო ღრმად და საფუძვლიანად შეისწავლიან ამ პრობლემას.

ლიტერატურა:

1. ბიბლია (მცხეთური ხელნაწერი), ტექსტი გამოსაცემად მოამზადა და გამოკვეთა დაურთო ელ. დონანაშვილმა, თბ., 1981-1986.
2. ახალი აღთქუმაჲ, თბ., 1963.
3. ფსალმუნნი, ძველი რედაქციები X-XIII სს. ხელნაწერების მიხედვით, ტექსტები, I, მზ. შანიძის გამოცემა, თბ., 1960.
4. ბიბლია (თანამედროვე ქართულ ენაზე), თბ., 1989.
5. ჭავჭავაძე ი., თხზულებანი, I, თბ., 1987.
6. ჭავჭავაძე ი., თხზულებანი, IV, თბ., 1967.
7. არახამია ნ., ილია ჭავჭავაძის „განდევილი“ ქართულ ლიტერატურათმცოდნეობაში, თბ., 2005.

Tite Mosia

Biblical Paradigms in Ilia Chavchavadze's "The Hermit"

Summary

Reflection of Biblical paradigms in Ilia Chavchavadze's philosophical poem *The Hermit* has not been an object of discussion until now. Observations shown in the work affirm that when writing the poem, one of the nourishing sources for the author was the Bible. The great Ilia assimilates the path to perceiving God through knowledge methods (Cataphatic and Apophatic theology) from the Bible. The same can be said about the testing God; the legend of the Flood and the Judgment Day.

The typological roots of the miracle of the sun beam coming from the monastery window appears in *The Hermit* from the Bible. The images of the fury of the nature describes in the poem have expressive parallels in the Bible. The scientific work also defines the parallels of separate poetic courses of *The Hermit*, in the Old and New Testaments. The paper focuses on the phrase appearing in the poem - "the stream of mourning". The analogous phrase is found in the Holy Testament, in which it means the pinewood side and is not perceived as a creative image. It is just a geographic name. Ilia Chavchavadze transformed it into a hyperbolic-metaphoric phrase. The monk living in the Bethlehem Monastery shed so many tears when praying that the stream of mourning appeared; the tears turned into the stream.

Тите Мосиа
Библейские парадигмы в произведении Ильи Чавчавадзе «Отшельник»
Резюме

Описание библейских парадигм в философской поэме Ильи Чавчавадзе «Отшельник» до сих пор не становился объектом обсуждения. Анализ произведения показывает, что при создании поэмы одним из источников вдохновения для ее автора была Библия. Путь познания Бога методологией знания (катафатическое и апофатическое богословие) великий поэт осваивает из Библии. То же самое можно сказать о Боге- испытателе человека, легенде потопа, судном дне.

Типологические корни чуда солнечного луча входящего в окна монастыря в «Отшельнике» находятся в Библии. Описанные в поэме картины гнева природы находят выразительные параллели в Библии. Тут же отмечаются параллели отдельных поэтических высказываний в «Отшельнике» и Ветхом и Новом Завете. В труде внимание акцентируется на вошедшем в поэме словосочетании «ручей траура». Аналогичное высказывание можно найти в божественном писании, где оно означает сосновый край и не воспринимается как художественное выражение. Это только географическое название. Илья Чавчавадзе превратил его в гиперболическую метафору. Во время непрерывной молитвы днем и ночью, живущий в Вифлеемском монастыре монах проливал столько слез, что от этих слез появился ручей траура; слезы превратились в ручей.

Марине Арошидзе, Нино Арошидзе
(Грузия)

ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЕ В ГРУЗИИ: ПРОБЛЕМЫ ДИДАКТИКИ И МЕТОДОЛОГИЯ УСТНОГО ПЕРЕВОДА

Переводоведение является относительно молодой теоретической наукой, обобщающей длительный период многоязычной переводческой практики. Несмотря на настойчивые требования рынка, наблюдается несомненный дефицит переводчиков, о чем свидетельствует постоянная нехватка профессиональных кадров (особенно в узкоспециальных сферах), недостаточно хороший уровень перевода, резкое сокращение перевода художественной литературы и пр. Одной из причин такого положения вещей является весьма стойкое заблуждение, что для хорошего перевода достаточно хорошее знание иностранного языка. И.С. Алексеева приводит очень удачные слова мэра канадского города Уэстмаунта – Питера Трента – на эту тему: «Думать, что вы можете быть переводчиком только потому, что знаете два языка, значит считать, что сможете играть на пианино только потому, что у вас две руки» (1, 3).

Именно существованием подобного заблуждения объясняется тот печальный факт, что при введении классификатора образовательных программ в Грузии чиновникам из министерства просвещения невозможно было объяснить разницу между подготовкой бакалавра-филолога по специальности английский язык и лингвиста-переводчика со специализацией английский язык. В 2011 году «лед тронулся» и, наконец-то, бакалаврские образовательные программы по подготовке переводчиков получили путевку в жизнь, но высокая степень унификации образовательных программ не позволяет в полной мере учесть особенности подготовки лингвистов-переводчиков: из 240 кредитов бакалаврской программы «Переводоведение» 60 кредитов отводится на дополнительную программу или предметы специализации по выбору, причем, к сожалению, студенты чаще выбирают такие дополнительные программы, как «Экономика», «Туризм» и пр. На основную программу отводится 180 кредитов, из которых 40 кредитов посвящены общей гуманитарной подготовке (университетским и факультетским курсам). Оставшиеся 140 кредитов распределяются на изучение языка специальности и формирование переводческих умений и навыков. Для подготовки квалифицированных кадров это очень мало.

Особенно остро стоит вопрос о переводческой практике. Если раньше она предлагалась в размере 10 кредитов наравне с бакалаврской программой и студенты выбирали переводческую практику, то после усиления исследовательского компонента в образовательных программах всех ступеней написание бакалаврской работы стало обязательным компонентом и практика переместилась в блок предметов специализации (который, как уже отмечалось выше, мало кто выбирает). И хотя весь профессорско-преподавательский коллектив бакалаврской программы «Переводоведение» в Батумском государственном университете Шота Руставели старается максимально использовать все дополнительные возможности для формирования у студентов специальных умений и навыков (активные связи с зарубежными коллегами и студентами, участие в программах по обмену, привлечение студентов к организационной деятельности при проведении международных форумов, организация работы фрилансеров и пр.), этого явно недостаточно, в рамках программы профессиональная практика должна стать обязательным элементом.

Еще одним показателем низкого уровня развития дидактики перевода в Грузии является очень небольшое количество подобных образовательных программ на бакалаврской ступени обучения. В этом вопросе Батумский государственный университет Шота Руставели гордится тем, что бакалаврская программа по переводу существовала у нас

(2002-2008 гг.) еще до выхода в свет первого классификатора. И сразу же после выпуска второго классификатора она была возрождена на факультете гуманитарных наук. Число программ по переводоведению в Грузии возрастает только на ступени магистратуры, фактически лингвисты-филологи обучаются переводческой специфике лишь в течение трех семестров, ибо четвертый семестр предназначен для интенсивной работы над магистерским дипломом. Не удивительно, что у нас наблюдается нехватка квалифицированных переводческих кадров, особенно, когда дело касается устного перевода, в частности – синхронного. В этом случае важной проблемой является наличие специального оборудования, необходимо также отметить недостаток современной научной и методической литературы на грузинском языке.

Совершенствование методики преподавания устного перевода предполагают в первую очередь осознание специфики этого вида переводческой деятельности. Весьма аргументированным является противопоставление письменного и устного переводов в концепции профессора Лейпцигского университета Х.Залевски, являющегося одним из ярких представителей немецкой переводческой школы. Он строит свою классификацию устного и письменного перевода на разграничении трех основных действий переводческого процесса, ссылаясь на следующие параметры: повторяемость/неповторяемость действий, объект передачи (целый текст или его часть), развертывание этих действий по отношению друг к другу, темпоральные характеристики, пространственные координаты, режим принятия текста (слуховой, зрительный) и режим создания текста (устный или письменный). По его мнению, именно эти параметры обуславливают отличия письменного перевода от его устной формы, а точнее от двух основных разновидностей устного перевода: последовательного (консекутивного) и синхронного (4, 84).

Если для письменного перевода характерна повторяемость какого-либо этапа перевода, отдельных его операций, то при устном переводе, как при последовательном, так и при синхронном, повторяемость или невозможна, или же, в некоторых случаях, к ней прибегают, чтобы извиниться за допущенные ошибки и откорректировать их. При письменном переводе обычно переводится целый текст, что позволяет ориентироваться как на предыдущие, так и на последующие абзацы, тогда как при устном переводе переводчик располагает лишь сегментом исходного сообщения, что затрудняет поиск соответствующих эквивалентов. В процессе письменного перевода переводчик имеет возможность сосредоточить внимание на каждом из этапов переводческой деятельности, постепенно переходя от одного этапа к другому: сначала проанализировать содержание исходного текста, затем подыскать наиболее удачные соответствия и т.д. При устном переводе посредник вынужден выполнять несколько видов деятельности в параллельном режиме, особенно при синхронном переводе.

Лимит времени, необходимый для выполнения письменного перевода, определяет сам переводчик (сообразуясь с целым рядом объективных требований), темпоральные рамки выполнения разновидностей устного перевода весьма ограничены участниками коммуникативного акта: при консекутивном переводе процесс создания текста перевода следует за созданием/воспроизведением текста оригинала, а при синхронном – сопутствует ему. Коммуникативный акт, лежащий в основе письменного перевода, обычно имеет опосредованный характер, его участники (адресант, посредник, адресант) чаще всего даже не встречаются друг с другом, тогда как при последовательном переводе они находятся в непосредственном контакте или же связаны друг с другом специальной аппаратурой при синхронном переводе.

По мнению болгарского ученого Бистры Алексиевой, еще один, весьма существенный параметр, отличающий письменный и устный перевод друг от друга, связан с окончательной обработкой созданного переводного текста. При письменном переводе редактирование первоначального варианта может принадлежать или самому переводчику,

или же редактору печатного издания, в случае устного перевода «мониторингом» высказывания занимается сам переводчик, причем если при последовательном переводе он может в какой-то мере корректировать продукт своей деятельности, то при синхронном переводе эти возможности чрезвычайно скудны (2, 21).

Разновидности устного перевода – консекүтивный (последовательный) и синхронный – хотя и отличаются по целому ряду параметров, имеют один основополагающий принцип, а именно - время подачи исходного текста и время создания текста перевода с его реализацией в дальнейшей коммуникации. В первом случае эти операции следуют последовательно друг за другом, через определенные интервалы времени. Отсюда и наименование данной разновидности перевода – последовательный, или консекүтивный, что в переводе с латинского означает «следующий, вытекающий из/после другого» (5, 236). А в случае синхронного перевода названные действия протекают параллельно друг другу.

Помимо данного отличия необходимо отметить и разные показатели коммуникативных ситуаций при анализируемых видах устного перевода, прежде всего – дистанцию между участниками двуязычной коммуникации: при последовательном переводе адресант, посредник и адресат/адресаты обычно контактируют друг с другом. Более того, по возможности, место нахождения оратора и переводчика обдумывается заранее, переводчик видит и слышит выступление, подлежащее переводу, что облегчает ему восприятие текста, обогащенное невербальными средствами выражения информации. Качество перевода повышается также благодаря наличию обратной связи между автором и посредником, ибо при консекүтивном переводе переводящий может переспрашивать не до конца понятые фразы, просить пояснить незнакомые термины, сделать паузу и т.д., то есть возможна либо прямая связь с автором исходного текста, либо же обратная связь бывает косвенной, когда докладчик сам видит, что переводчик не успевает за ним переводить и меняет режим своего выступления.

Всех этих плюсов лишены переводчики-синхронисты, которые работают обычно бригадами из 2-3 человек, меняющихся каждые 15-20, максимум 30 минут активной работы, и которые в течение всего заседания находятся в специальной кабине, которая может быть стационарной и располагаться в соседнем помещении, или разборной и быть установленной в конце зала заседаний. Участники коммуникативного акта зачастую не видят синхронистов, а лишь слышат их. Только в очень редких случаях, когда временно отказывает техника, переводчика-синхрониста могут попросить выйти к аудитории. Таким образом, обратная связь переводчика с автором или полностью отсутствует, или же встречается лишь в экстренных случаях и в очень ограниченных пределах. Выступающие часто даже не надевают наушники и поэтому не могут оперативно реагировать на просьбы и переспрашивания переводчика.

Разным является и временной режим работы этих переводчиков. В отличие от синхронистов, требующих замены через каждые полчаса, специалист по последовательному переводу может переводить от одного до полутора часов и больше, иногда по полдня, иногда даже целый день. Но это зависит целого ряда факторов: от сложности перевода, уровня мероприятия, конкретной договоренности и пр. При этом переводчик должен систематически отдыхать, иначе утомление скажется на качестве перевода. В идеале одну конференцию должны обслуживать два переводчика, которые должны сменяться каждые 50-60 минут. Последовательный перевод – самый распространенный, он нередко используется во время переговоров с небольшим количеством участников, во время экскурсий и переговоров с иностранными делегациями. В этом случае перевод текста осуществляется во время небольшой паузы, которую делает оратор, давая переводчику возможность изложить суть сказанного. Кроме того, большую помощь переводчику оказывает скоропись, позволяя

делать в ходе работы небольшие заметки, содержащие упоминаемые оратором даты, фамилии и названия.

Оценивая качество устного перевода все присутствующие концентрируют внимание на успехах или неудачах самого переводчика, тогда как нельзя забывать, что на качество устного перевода (как последовательного, так и синхронного) большое влияние оказывает поведение самого выступающего, в зависимости от которого посредник выбирает наиболее подходящую стратегию переводческих действий. Во время устного перевода возможны следующие формы поведения оратора:

- 1) Оратор зачитывает своё выступление, лишь иногда отклоняясь от текста, при этом он делает паузы после каждого предложения или абзаца, давая время для перевода; в этом случае переводчик работает в наиболее благоприятном режиме.
- 2) Оратор делает очень редкие паузы и переводчику приходится переводить сразу большой объем материала, что требует от него особой концентрации внимания, хорошей мнемотехники и желательного владения скорописью, чтобы успевать делать пометки по соответствующему абзацу исходного текста.
- 3) Оратор не делает никаких пауз для перевода, и в соответствии с протоколом или из-за отсутствия технических возможностей, перевод выполняется по окончании всего выступления. Это наиболее экстремальная форма последовательного перевода, встречающаяся особенно в дипломатической практике, на приёмах и т.д. В этом случае облегчить работу переводчика могут следующие факторы: небольшая продолжительность выступления; наличие полного текста выступления в оригинале; владение особой системой переводческой скорописи; особые приемы мнемотехники, позволяющие в сжатом виде воспроизвести на языке перевода весь текст выступления.

Практика показывает, что, к сожалению, переход от билингвизма к полилингвизму в Грузии был настолько стремительным, что выступающие ораторы не привыкли работать в паре с переводчиками, они не делают скидку на перевод, лишь иногда замедляя свою речь в наиболее сложных местах, когда переводчик явно не справляется или не успевает перевести сказанное. Анализируя разновидности поведения авторов исходного текста во время устного перевода не можем обойти вниманием и столь существенные на наш взгляд особенности, влияющие на качество устного перевода, как индивидуальные речевые особенности автора и переводчика и особенности перевода узкоспециальных текстов. Практика показывает, что даже при наличии всех условий, благоприятных для качественного устного перевода (заранее предоставленный текст оригинала, щадящий режим озвучивания текста и пр.), при наличии плохой дикции оратора и при некоторых отступлениях от исходного текста возникают ситуации недопонимания, что сказывается на качестве перевода. В некоторых случаях плохой дикцией страдает переводчик, что является показателем его низкой профессиональной компетенции.

Особые сложности возникают в процессе устного перевода текстов какой-либо узкой специальности. Дело в том, что перевод подобных текстов, насыщенных специфичной и малоупотребительной терминологией, может успешно осуществлять лишь специализирующийся в данной конкретной области переводчик или же – в идеале – специалист-биллинг, переводчик же широкого профиля будет здесь бессилён. Поэтому такие встречи требуют очень четкой организации. К сожалению, практика проведения международных встреч демонстрирует очень распространенный ложный стереотип о том, что «хороший переводчик может перевести все». Это не так. Хороший переводчик не растеряется, найдет какую-нибудь замену, но он просто не может владеть всем тезаурусом специфических терминологических систем. Поэтому еще раз хотелось бы подчеркнуть, что качественный устный перевод обеспечивается не только переводчиком-профессионалом, но

и правильной организацией встречи. Для иллюстрации данного положения можно привести много примеров. Несколько лет тому назад на одной международной встрече, организованной Министерством сельского хозяйства по вопросам химических и органических удобрений, срочно понадобился переводчик: все местные докладчики предпочли выступать на грузинском языке, а среди приглашенных гостей были коллеги из Азербайджана и Украины, которые попросили, чтобы им переводили на русский язык. Поздно вечером, когда все возможные претенденты отказались братья за перевод, так как заранее не были известны ни тематика докладов, ни точный перечень и официальный статус выступающих, остался лишь один переводчик, которого заверили, что речь на конференции пойдет лишь на общие темы и никакой специальной терминологии не предвидится. После официального открытия конференции и приветственных слов первый же докладчик продемонстрировал весь набор «кошмара переводчика»: он говорил очень быстро, почти не делал пауз и когда приступил к перечислению пестицидов (речь в докладе шла о разновидностях сельскохозяйственных ядохимикатов) то переводчиков улавливал лишь окончания слов «...иды, ...иды» (вместо – гербициды, зооциды, инсектициды, фунгициды и пр.). Переводчику ничего не оставалось делать, как спокойно дослушать отрывок до конца, а потом с улыбкой сообщить слушателям, что в данном абзаце докладчик перечислил основные разновидности пестицидов, с которыми уважающие участники конференции знакомы намного лучше бедного переводчика». Юмор разрядил ситуацию, но, конечно же, снизил качество перевода.

Возвращаясь к иллюстрируемой нами мысли, еще раз подчеркнем, что качество перевода зависит и от переводчика, его компетентности, но также и от правильной организации устного перевода. Причем действия переводчика могут варьироваться в каждом конкретном случае: в зависимости от четкости изложения, степени владения темой и ее трудности для перевода, а также с учетом технических возможностей, регламента и протокола, переводчик выбирает наиболее оптимальный и привычный для себя режим перевода.

Все вышесказанное в равной степени относится к обеим разновидностям устного перевода (и к консекутивному, и к синхронному), но необходимо признать, что в силу специфики синхронного перевода синхронисту приходится постоянно гнаться за выступающим за исключением тех редких случаев, когда у него есть перед глазами полный текст выступления на языке оригинала или заранее выполненный письменный перевод. Поэтому синхрон изначально не предусматривает полного перевода всего и вся, допускает упрощения, конденсирование смысла и т.д. Если переводчик не владеет этими навыками, то его перевод будет сплошной малопонятной скороговоркой. Главное, что должен уметь синхронист – это максимально быстро улавливать суть сказанного, передавая информацию в сжатом, но не в искаженном виде. Не менее важны великолепная дикция, хорошо развитое внимание и выносливость, ведь спикер не даст передышки, переводить придется, не останавливаясь на протяжении 15-20 минут, пока на смену не придет другой синхронист.

Обучение устному переводу включает в себя и умение пользоваться техникой, а также способностью проконтролировать организацию конференц-зала, в котором переводчику предстоит работать. Желательно установить микрофоны за столом президиума, на трибуне и в разных точках зала для вопросов по ходу конференции и в последующей дискуссии. В некоторых случаях бывает вполне достаточно одного микрофона (для переводчика). При небольшом числе участников и хорошей акустике в помещении, можно обойтись и без микрофонов. Однако, наличие хорошо работающего микрофона в большинстве случаев существенно облегчает работу переводчика, бережет его голос и силы. Роль степени технической оснащенности возрастает при осуществлении синхронного перевода: для этого необходимо наличие звукоизолированной кабины с пультом переводчика и наушниками, также необходимы стационарные или переносные наушники по числу участников,

нуждающихся в переводе; микрофоны за столом или на кафедре и в разных точках зала для вопросов по ходу конференции и в последующей дискуссии. Практика показывает, что очень часто отсутствие необходимого технического оснащения и недостаток высококвалифицированных кадров синхронистов приводят к тому, что на официальных встречах осуществляется так называемый «полусинхрон», когда переводчик иногда переводит параллельно с текстом выступления, а иногда прибегает к последовательному переводу.

К методологии подготовки устных переводчиков относится также необходимость выработки личностных качеств: помимо других необходимых составляющих профессиональной переводческой компетенции переводчики должны обладать хорошей памятью, повышенной стрессоустойчивостью, умением находить выход из сложных ситуаций, находчивостью и неординарностью мышления. Все это способствует повышению качества устного перевода и подготовке квалифицированных кадров.

Лიტერატურა:

1. Алексеева И.С., Профессиональный тренинг переводчика. Санкт-Петербург, 2001.
2. Алексеева Б., Теория и практика на устния превод. София, 2010.
3. Брандес М.П., Провоторов В.И., Предпереводческий анализ текста. М., 2006.
4. Залевски Х., Теоретические проблемы классификации видов перевода. Мюнхен, 1982.
5. Словарь иностранных слов, 1987.
6. Каде О., Проблемы перевода в свете теории коммуникации. – Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. Москва, 1978.
7. Подготовка переводчика. Коммуникативные и дидактические аспекты. Коллективная монография. Москва, 2016.

მარინე არაშიძე, ნინო არაშიძე თარგმანმცოდნეობა საქართველოში: დიდაქტიკის პრობლემები და ზეპირი თარგმანის მეთოდოლოგია რეზიუმე

ბაზრის მოთხოვნის მიუხედავად, თანამედროვე საქართველოში შეინიშნება კვალიფიციური თარგმნელების დეფიციტი, რაზეც მიუთითებს კადრების მულტივი უკმარისობა (განსაკუთრებულად, პროფესიულ სფეროში). არსებული მდგომარეობის ერთ-ერთი მიზეზია გაურცვლებული ცრურწმენა იმის თაობაზე, რომ თარგმნისთვის საკმარისია უცხო ენის კარგი ცოდნა. ეს იგივეა, რომ ვამტკიცოთ – პიანინოზე კარგად დავუკრავ იმიტომ, რომ ორი ხელი მაქვს.

სტატიაში განხილულია თარგმნის დიდაქტიკის ძირითადი პრობლემები საქართველოში, მოცემულია ზეპირი თარგმანის დახასიათება, თანმიმდევრული და სინქრონული თარგმანის თავისებურებანი, მოყვანილია მეთოდური რეკომენდაციები მთარგმნელობითი კადრების მოსამზადებლად. განსაკუთრებული ყურადღება გამახვილებულია საკითხებზე, რომლებიც, ჩვეულებრივად, „კადრს მიღმა“ რჩება: ზეპირი თარგმანის პროცესის ორგანიზაცია, ტექნიკური აღჭურვილობა, მთარგმნელის წინასწარი ინფორმირება და ორატორისა და მთარგმნელის წყვილში მუშაობის უნარ-ჩვევები თანმიმდევრული თარგმნის პროცესში.

ზეპირი თარგმნის უნარ-ჩვევების გამომუშავების მეთოდოლოგიურ პრობლემებს მიეკუთვნება, აგრეთვე, პირადული თვისებების გამომუშავება: მთარგმნელის პროფესიულ კომპეტენციაში სხვა შემადგენელი ნაწილების გარდა უნდა შედიო-

დღეს: კარგი მესსიერება, სტრესის ატანის უნარიანობა, მოხერხება, სხარტი აზროვნება. ყველაფერი ზემოთქმული აუმჯობესებს ზეპირი თარგმნის ხარისხს.

Marine Aroshidze, Nino Aroshidze
Translations Studies in Georgia: Problems of Didactics and
Methodology of Interpretating
Summary

Despite the demand on the market the latter suffers the constant shortage of translators and lack of the professionals working in specific areas. One of the reasons is the viewpoint that knowing two languages well is suffice for delivering translation. The article analyzes the major problems with the translation didactics in Georgia, and provides some methodological recommendations for training the professional translators based on the peculiarities of the oral translation (consecutive and simultaneous interpreting). The authors address some issues frequently left out of the focus: organization of the interpretation, respective technical equipping, preliminary preparation time and materials for translators, and the speakers' ability to work with translator's assistance. The methodology of training translators also covers the capacity-building and the specific competences translators have to develop throughout the course. All the aforementioned factors contribute to improvement of the quality of interpretation and training of the qualified professionals.

Мераб Ахвледзани
(Грузия)

О СЛАВЯНСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЯХ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Взаимовлияние и взаимопроникновение двух и более языков происходило на протяжении всей истории человечества. Заимствование иностранных слов - один из наиболее живых и социально значимых процессов, происходящих в русском языке.

Отношение к заимствованиям неоднозначно: кто-то считает, что это угрожает самобытности русского языка, при этом часто забывая об отсутствии эквивалента, другие же неоправданно обращаются к «чужой» лексике, стараются в каждую фразу вклинить нерусское словечко. Однако иноязычные слова нисколько не вредят русскому языку, так как его основной словарь и грамматический строй сохраняются. И наличие заимствований никак не доказывают его бедность. Если заимствованное слово видоизменяется и закрепляется в новой лексической системе, то это свидетельствует как раз об активности языка-преемника.

Большая часть заимствований приходится на старославянский и западноевропейские языки. Заимствования же из близкородственных славянских языков сравнительно немногочисленны. В русском языке имеются заимствования из польского, украинского, белорусского языков. Единичны заимствования из чешского, современного болгарского, сербского и других языков. По времени проникновения они являются более поздними, чем старославянизмы. Так, большая часть заимствований из польского языка датируется лишь XVII-XVIII вв.

Структурная близость славянских языков, общность их происхождения, а также многовековые экономические и культурные связи славян способствовали активному влиянию их языков друг на друга.

Особую роль в пополнении русской лексики сыграл польский язык, через который в русский язык пришли многие слова из западноевропейских языков.

Польский учёный В. Витковский в «Новом словаре польских заимствований в русском языке» приводит список около 7500 полонизмов, в том числе исторических (1). Он отмечает, что до сих пор в литературном русском языке употребляется больше 1000 слов, принятых из польского языка или через его посредство. В известном и популярном «Кратком этимологическом словаре», вышедшем под редакцией С. Г. Бархударова, приводится более 220, заимствованных русским языком, полонизмов (2).

Большая часть польских заимствований в русском языке образована от чужеродных корней и, в свою очередь, восходит к немецкому, латинскому, французскому, итальянскому и другим языкам.

Через посредство польского в русский язык вошли следующие слова с немецкими корнями: *аист, бант, бляха, брак, ванна, вахмистр, вахта, винт, гвалт, гоголь-моголь, грунт, гурт (стадо), дратва, дышло, замша, каплун, карлик, кацавейка, крахмал, малевать, мещанин, мордовать, обилаг, отвага, пачка, рада, рисовать, рисунок, рыдван (род экипажа), рынок, рычаг, скарб, смак, смачный, сталь, танец, трамбовать, фалда, фальшивый, фартук, фехтовать, фи́га, фиолетовый, фунт, шалфей, шельма, шинок, шкодить, шлея, шлифовать, шляхта, шнур, шомпол, шоры, шпик (сало), шпилька, шрам, штука, штурм, штык, шулер, шуровать, юбка, ярмарка* и некоторые другие.

К латинскому языку восходят полонизмы: *автор, аккуратный, вариация, гитара, индюк, каникулы, канцелярия, кляуза, нуль, медик, объект, оказия, опека (калька), пенсия, персона, подданный (калька), титулярный, трактир, шпаргалка* и др.

Французскими по происхождению являются полонизмы: *адрес, аллея, артиллерия,*

бригада, бутылка, деликатный, кальсоны, каналья, курьер, легавый, пунцовый, тасовать, фармазон, шаль и др.

Сравнительно меньше слов через посредство польского языка вошло в лексический состав русский язык из других европейских языков: *белясы, бандит, жупан, композитор, фабрика (итал.); гусар, шеренга (венгер.); краля, поручик, смертельный (чешск.); блат, шабаш (еврейск.) и т.д.*

Многие полонизмы, прежде чем попасть в русский язык, прошли сложный путь. В польский язык они попали через посредство нескольких языков.

Например, слово *барвинок* (растение) заимствовано русским языком из польского в 16 веке. В свою очередь, польское *barwinek* является заимствованием из чешского языка, в котором *barvinek* через немецкое посредство восходит к латинскому *pervinca*.

Другое слово *бутылка* заимствовано из польского языка в начале 18 века. Польское *butelka* является переобразованием французского *bouteille*, восходящего через уменьшительно-ласкательное среднелатинское *butticula* к латинскому *buttis* – «бочонок». Слово «рыцарь» образовано от польского *gusarz*, которое восходит к средне-верхне-немецкому *gitter*, которое, в свою очередь, калькирует французское *chevalier* (рыцарь). Немецкое *Vortuch* дало в польском *fartuch*, а затем в русском *фартук*. Французское *rote* через немецкий пришло в польский, где известно в виде *gota*, а уже из польского заимствовано русским – *рота*. Ещё более сложный путь прошло слово *пастернак* (латинское *pastinaca* – древневерхне-немецкое *pastinak* – чешское *pasternak* – польское *pasternak*), заимствованное в русский уже непосредственно из польского.

Польский язык служил языком-передатчиком для слов, заимствованных из западных языков, преимущественно до XVIII века. Начиная с этого времени значительно усилились связи России с западноевропейскими странами, и заимствования из европейских языков стали уже в основном непосредственными.

Но в русском языке немало и собственно польских слов (полонизмов): *белизна, булка, бунт, бакалея, бекеша, вензель, вербовать, вишни, витамин, гурьба, дозволить, дуля (груша), если, забияка, зразы, кланчить, кролик, лава, мазурка, отвага, повидло, плохой, подлый, поединок, позволить, полковник, пончик, предместье, причина, пуля, сбруя, сейм, скромный, уважать, урядник, шпенёк, цинга, стоить, и др.*

Полонизмы и заимствования из западноевропейских языков через посредство польского языка, тематически многообразны. Они являются:

1) названиями жилья, предметов быта, одежды, средств передвижения: *квартира, скарб, драгва, дышло, байка (ткань), бляха, бекеша (Бекеш - венгерский полководец короля Стефана Батория), замша, кофта, карета, козлы, сбруя, сума;*

2) Названиями кушаний, пищевых продуктов и напитков: *булка, зразы, фрукт, миндаль, повидло, пончик;*

3) названия лиц по деятельности, должности, положению, званию: *полковник, поручик, вахмистр (устар.), рекрут, гусар, мещанин, шляхта;*

4) обозначением действия: *дозволить, доконать, малевать, рисовать, тасовать, кланчить, потрафить, подначить, позволить, уважать, шарить;*

5) названием животных, растений: *кролик, петрушка, каштан, барвинок, легавый (собака охотничьей породы) и т.д.*

6) некоторые другие наименования: *аккуратный, дармовой, деликатный, доскональный, фальшивый, шkodливый, блат, вариация, ванна, вензель, забияка, быдло, подлец, фигляр, опека, отвага, отчизна, предместье, штука, фабрика, шпаргалка.*

Под влиянием польского языка возникли такие грамматические единицы, отсутствующие в древнерусском, как союзы *если* (*jeśli*) и *так что* (*takco*), частица *якобы* (*jakoby*), конструкция *что за* (*co [to] za*), *принимать за кого* (*przyjąćakogo*) (3).

С польским языком связан фонетический облик ряда имён собственных *Париж, Венгрия* (ср. укр. Угорщина, сохранившее древнерусскую огласовку). Через польский язык в русский язык вошло много интернационализмов.

Языком-передатчиком при заимствованиях в русский из западных языков (в том числе и западнославянских) служили украинский и белорусский языки.

Например, заимствованное русским языком из украинского слово *бричка* пришло в украинский язык из польского *bryczka*, которое является переоформлением немецкого *brutsche*, восходящего в свою очередь к итальянскому *biroccio* и, наконец, к латинскому *birota*.

Таким же образом пришли в русский язык через посредство украинского или белорусского языков польские по происхождению слова: бандура, брюква, завзятый, карбованец, молчком, пампушка, цибуля (через украинский язык); заядлый (через белорусский); маёвка, маляр (укр., бел.) пан (укр., бел.), шарпать (укр., бел.), шлях (укр., бел.), шпарить (укр., бел.).

Украинский язык выступал языком-передатчиком и при заимствовании русским языком слов из других языков, например: баштан (татар.), брынза (румын.), кавун (тюрк.), шайка (тур.), шаровары (тур., перс.) и т.д.

Влиянием украинского языка обусловлено появление в русском многих слов. Н.В. Гоголь в предисловии к обеим частям «Вечеров на хуторе близ Диканьки» приводит словарики более 130 украинских слов (25 из них повторяются). Гоголь отмечает, что эти слова могут быть непонятны русскому читателю: *болячка, бондарь, бублик, бурак, буханец, выкрутасы, галушка, гопак, голодрабец, дивчата, дуля, люлька, кацап, левада, парубок, пасичник, переполох, свитка, рушник, хлопец, хутор, чумаки, чуприна и др.* Большинство из них со временем прочно вошло в русскую лексику (4, 43).

Из украинского в разное время в русский язык пришли также слова: *борщ, горилка, кобзарь, нехай, детвора, косовица, хлеботор, школяр и многие другие.*

Сильным было влияние друг на друга русского и белорусского языков. Процесс проникновения слов из белорусского языка в русский начался ещё при жизни и правлении в Московском царстве Елены Глинской – жены московского князя Василия III и матери Ивана Грозного. Она была родом из Беларуси и принадлежала к известному дворянскому белорусскому роду Глинских. Именно при ней, в начале XVI века, в Московии началась мода на белорусские слова. А при Борисе Годунове эта мода ещё более усилилась.

Некоторые белорусские слова стали употребляться наравне с русскими. Например, всем известно, что на руки зимой надевают **варежки** или **рукавицы**. И **варежки** и **рукавицы** слова, одинаково употребляемые. Но мало кто знает, что **варежки** – это старинное русское слово, а вот **рукавицы** – белорусское.

Некоторые белорусские слова и вовсе вытеснили русские из употребления. Например, *медведь* происходит от белорусского *мядзьведзь* и обозначает не что иное, как *мёд ведае*, т.е., *знает, где мёд*. Это одно из старинных белорусских слов стало настолько популярным в русском языке, что сами русские его уже однозначно считают своим, и совсем забыли истинно русское обозначение этого зверя – **бер** (отсюда и берлога – т.е. бер ложится).

К белорусским заимствованиям многие исследователи также относят: *кувалда, растабары, колдобина, трезвон и некоторые другие.*

Болгарский язык – пожалуй, самый понятный из всех славянских языков для носителей русского языка. Это связано как с простотой грамматики, так и с обилием в русском языке слов, заимствованных из южнославянского по происхождению церковнославянского языка и обнаруживающих сходство с болгарскими.

Однако в русском и болгарском языках есть слова, которые звучат сходным образом, но имеют разные значения. Например, *булка* в болгарском языке отнюдь не является обозначением мучного изделия, а имеет значение «*невеста*». Словом *чушка*, которое

иногда используется в русском языке как мягкое бранное слово, болгары называют *перец*, слово *майка* по-болгарски значит «*мать*». Например, болгарское слово *пръст* имеет сходное с русским языком значение «*палец*», но в болгарском языке у этого слова есть омоним, означающий «*земля*», «*почва*».

В некоторых случаях болгарский язык выполнял и функцию языка-передатчика. Например, слово «*аптека*» попало в русский из греческого языка через посредство болгарского.

Из остальных славянских языков заимствования в русском малочисленны. Встречаются единичные слова, например: из чешского *робот*, *беженец*, *полька* (название танца), *поручик*, *грубиян*, *краля*, *табор*, *колготки*; из сербского *вурдалак* и некоторые другие.

Есть слова, одновременно встречающиеся сразу в нескольких близкородственных славянских языках. Часто трудно определить их принадлежность к тому или иному славянскому языку, например: метель (русс. / украин.), каракатица (русс. / болгар.), миска (русс. / польск. / чешск. / словацк. / укр.), разговор (русс. / болгар. / серб.), хобот (русс. / чешск. / болгар.),

Все родственные славянские заимствования были близки русскому языку, его грамматической системе, быстро ассимилировались и лишь этимологически могут быть названы заимствованиями.

Литერатура:

1. Витковский В., Новый словарь польских заимствований в русском языке (Nowy słownik zapożyczeń polskich w języku rosyjskim), Kraków, 2006.
2. Шанский Н.М., Иванов В.В., Шанская Т.В., Краткий этимологический словарь русского языка./Под ред. С.Г. Бархударова. Москва, 1971.
3. Фасмер М., Этимологический словарь русского языка: В 4-х т.: Пер. с нем. = Russisches etymologisches Wörterbuch / Перевод и дополнения О. Н. Трубачёва. 4-е изд., стереотип. М., 2004.
4. Ковалёв В.П., Современный русский литературный язык. Часть II. М., 1982.

მერაბ ახვლედიანი სლავური ლექსიკური ნასესხობების შესახებ რუსულ ენაში რეზიუმე

სტატიაში საუბარია რუსული ენის მიერ ახლომონათესავე სლავური (უკრაინული, ბელორუსული, პოლონური, ბულგარული და სხვა) ენებიდან ნასესხობების შესახებ. აღნიშნულია ნასესხები ლექსიკის აზრობრივი და სტილისტიკური ფუნქციები რუსულ ენაში.

ნაშრომში მოყვანილია მდიდარი ემპირიული მასალა, რომელიც კლასიფიცირებულია თემატიკის მიხედვით. განხილულია რუსულ ენაში ნასესხობების შემოსვლის კონკრეტული მექანიზმები.

Merab Akhvlediani
On Slavic Borrowings in the Russian Language
Summary

Borrowing foreign words is one of the most active and socially important processes in the Russian Language.

Most borrowings comprise the old Slavic and West European languages. However, the number of words from the related Slavic languages is relatively modest. The existing ones have come from Polish, Ukrainian, and Belarus, as well as singular cases of words borrowed from Czech, contemporary Bulgarian, and Serbian. The Polish language played the crucial role in building Russian vocabulary as it enriched Russian with multiple words from the Western European languages. Most Polish borrowings in Russian have foreign roots with the German, Latin, French, Italian, etc. origin.

The transit languages for transferring words from the Western European languages were Ukrainian and Belarus.

There are nearly no borrowings from the Bulgarian language; there are number of words though, which sound similarly but differ in meaning: булка (невеста - bride), чушка (перец - pepper), майка (мать - mother).

All related Slavic borrowings are close to Russian and its grammatical system, assimilate quickly, and only etymologically can bear the name of borrowings.

ანა ოსეფაშვილი
(საქართველო)

**მთარგმნელთა მომზადების საკითხი ქართულ უმაღლეს
საგანმანათლებლო სივრცეში**

გლობალიზაციის პროცესმა მწვავედ დააყენა მთარგმნელთა მომზადების საკითხი მთელ მსოფლიოში. მიუხედავად იმისა, რომ მიიჩნევა, თითქოს ვეროპაში ამ მხრივ ყველაფერი გამართულად მუშაობს, აღმოჩნდა, რომ მთარგმნელთა მომზადების საკითხი აქაც პრობლემატურია. მაგალითად, გაეროს საბუთები უნდა მომზადდეს ექვს ოფიციალურ სამუშაო ენაზე (არაბული, ჩინური, ინგლისური, ფრანგული, რუსული და ესპანური). აქ განსაკუთრებული მნიშვნელობა ექცევა სწორ ინტერპრეტაციასა და თარგმანს, იქნება ეს წერილობითი თუ ზეპირი ფორმა, რადგან ერთმა პატარა შეცდომამაც კი შეიძლება სერიოზული შედეგები გამოიღოს. გაეროში, როცა ერთი დელეგატი საუბრობს ერთ-ერთ ოფიციალურ ენაზე, პარალელურად ხდება მისი სინქრონული თარგმანა დანარჩენ ოფიციალურ ენებზეც. თუ დელეგატი საუბრობს არაოფიციალურ ენაზე, მან უნდა წარმოადგინოს თარგმნილი დოკუმენტი წერილობითი ფორმით ან ზეპირი გზით ერთ-ერთ ოფიციალურ ენაზე (13).

შესაბამისად, ეჭვგარეშეა, რომ არა მხოლოდ საქართველოში, არამედ საზღვარგარეთაც განსაკუთრებული ყურადღება ექცევა მთარგმნელთა მომზადებას და ეს არის არა მხოლოდ ქართული, არამედ გლობალური პრობლემა. თუმცა განსაკუთრებით რთულად ეს საკითხი ქართულ რეალობაში დგას სხვადასხვა ფაქტორის გამო.

მთარგმნელობით მოღვაწეობას საქართველოს ისტორიაში ყოველთვის მნიშვნელოვანი როლი ეჭირა (ეს იყო ქრისტიანული ტექსტების თარგმნის პერიოდი, თუ სპარსული, ბერძნული ლიტერატურის თარგმნა და ა.შ.), თუმცა მოგვიანებით, საბჭოთა პერიოდში, თარგმნის აუცილებლობამ და, შესაბამისად, მთარგმნელთა მომზადების აქტუალობამ იკლო, ვინაიდან ამ პერიოდის საქართველოში ბილინგვიზმი ატარებდა საყოველთაო ხასიათს და ქვეყნის მთელი მოსახლეობა იყო ორენოვანი, ძალიან ცოტა გამონაკლისის გარდა. შესაბამისად, მათთვის პრობლემას არ წარმოადგენდა ინფორმაციის რუსულ ენაზე გაცნობა.

როცა ქვეყანამ შეცვალა სახელმწიფო პოლიტიკა და აიღო კურსი პოლილინგვიზმისა და პოლიკულტურიზმზე, სადაც რუსული მაქსიმალურად ჩაანაცვლა ინგლისურმა ენამ, როცა გაიხსნა საზღვრები სხვადასხვა ქვეყნებთან და ინტენსიური გახდა მათთან კავშირი, ერთი მხრივ, გლობალიზაციამ და მეორე მხრივ, „რკინის ფარდის“ ჩამოვარდნამ, სამწუხარო რეალობა დაგვანახა: ქართული თარგმანი და მთარგმნელთა მომზადების საკითხი საკმაოდ მძიმე მდგომარეობაშია და დროულად საჭიროებს ძირეულ ცვლილებებს, რეფორმებს. რადგან სწორედ ხარისხიან თარგმანზეა დამოკიდებული ჩვენი ინტეგრაცია დანარჩენ მსოფლიოსთან.

როდესაც საქართველოში განათლების სისტემის რეფორმა დაიწყო, სამინისტროს ერთ-ერთმა გადაწყვეტილებამ გარკვეული პრობლემები გამოიწვია უმაღლეს საგანმანათლებლო სივრცეში. გადაწყვეტილების მიხედვით, ვერც ერთი უნივერსიტეტი ვერ შეიძლება სპეციალობის კურსდამთავრებულის მომზადებას, თუ ეს სპეციალობა არ იყო შეტანილი საქართველოს განათლების სამინისტროს მიერ მიღებულ დოკუმენტში, „განათლების სფეროს კლასიფიკატორში“.

სამინისტროს მიერ შემუშავებულ კლასიფიკატორში, რომელშიც გაწერილი იყო სპეციალობები, აღმოჩნდა, რომ თარგმანმცოდნეობა, როგორც ცალკე მიმარ-

თულება და პროფესია, არ იყო მითითებული. რის გამოც, სხვა უმაღლეს საგანმანათლებლო დაწესებულებებთან ერთად, შოთა რუსთაველის სახელმწიფო უნივერსიტეტსაც, რომელიც ერთ-ერთი მოწინავე იყო მთარგმნელთა მომზადების საკითხში მთელი საქართველოს მასშტაბით, პრობლემები შეექმნა კურსდამთავრებულთათვის ხარისხის მინიჭების მხრივ. მთარგმნელ-რეფერენტთა გამოსაშვებ კურსს უნივერსიტეტი ვეღარ ანიჭებდა ხარისხს. რის გამოც, სტუდენტებს ინტენსიურად წაუკითხეს „ფილოლოგიის“ მიმართულებისთვის აუცილებელი საგნები და მათ მიენიჭათ „ფილოლოგიის ბაკალავრის“ ხარისხი ნაცვლად „მთარგმნელ-რეფერენტი-სა“.

ამ გაუგებრობამ კიდევ რამდენიმე წლიანი შეფერხება გამოიწვია და უკან დასწია თარგმანმცოდნეობის, როგორც საგანმანათლებლო სპეციალობის, განვითარება. და მხოლოდ ოთხი წლის წინ, 2013 წელს, როდესაც მოხდა პირველი კლასიფიკატორის გადახედვა და ჩასწორება, მოხდა თარგმანმცოდნეობის, როგორც ცალკე საგანმანათლებლო სპეციალობის, აღიარება და მხოლოდ ამის შემდეგ მიეცათ ქართულ უმაღლეს საგანმანათლებლო დაწესებულებებს თარგმანმცოდნეობის მიმართულებით კადრების მომზადების საშუალება.

ჩვენ მიერ მოპოვებული ინფორმაციის მიხედვით, საქართველოში არსებული 60 უმაღლესი საგანმანათლებლო დაწესებულებიდან (32 უნივერსიტეტი და 28 სასწავლო უნივერსიტეტი), 2009 წლიდან 2017 წლის ჩათვლით თარგმანმცოდნეობის საბაკალავრო პროგრამაზე მიღება გამოცხადდა 5 უმაღლეს საგანმანათლებლო დაწესებულებაში:

1. გრიგოლ რობაქიძის სახელობის უნივერსიტეტი;
2. საქართველოს უნივერსიტეტი;
3. შპს – სულხან-საბა ორბელიანის სასწავლო უნივერსიტეტი;
4. კავკასიის უნივერსიტეტი;
5. ბათუმის შოთა რუსთაველის უნივერსიტეტი.

მოცემული უმაღლესი საგანმანათლებლო დაწესებულებებიდან ერთ-ერთი არის სასწავლო უნივერსიტეტი (შპს – სულხან-საბა ორბელიანის სასწავლო უნივერსიტეტი), დარჩენილ სამ უნივერსიტეტში (გრიგოლ რობაქიძის სახელობის უნივერსიტეტი; საქართველოს უნივერსიტეტი; კავკასიის უნივერსიტეტი) ისწავლება თარგმანმცოდნეობა როგორც არჩევითი სპეციალობა. მხოლოდ ბათუმის შოთა რუსთაველის უნივერსიტეტში არის წარმოდგენილი თარგმანმცოდნეობა როგორც ძირითადი სპეციალობა.

ქართულ უმაღლეს საგანმანათლებლო სივრცეში არსებობენ უნივერსიტეტები, რომლებთაც არ აქვთ თარგმანმცოდნეობის საბაკალავრო პროგრამა, მაგრამ აქვთ მაგისტრატურის და, ხშირ შემთხვევაში, დოქტორანტურის სასწავლო პროგრამები. ჩვენი აზრით, თარგმანმცოდნეობა იმდენად რთული სპეციალობაა, რომ მისი ათვისება და შესაბამისი უნარ-ჩვევების გამომუშავება უკვე საბაკალავრო დონეზე უნდა იწყებოდეს, ვინაიდან თვით სპეციალიზაციის ენის შესწავლა სხვა კუთხით უნდა მიდიოდეს (მშობლიურ ენასთან შეპირისპირებით ასპექტში), აუცილებელია ქვეყანათმცოდნეობის და მხარეთმცოდნეობის ათვისება და, რაც მთავარია, მშობლიური ენის გაღრმავება და სტილისტური დახვეწა.

ზემოთ მოყვანილ ინფორმაციაზე დაყრდნობით, საინტერესოა, თუ როგორ სთავაზობენ უმაღლესი საგანმანათლებლო დაწესებულებები თარგმანმცოდნეობის მაგისტრატურისა და დოქტორანტურის პროგრამებს სტუდენტებს მაშინ, როდესაც მათ არ აქვთ ბაკალავრის სასწავლო პროგრამა თარგმანმცოდნეობაში. უმაღლესი განათლების შესახებ კანონში კი ნათლად წერია, რომ „უმაღლესი განათლების

ყოველი მომდევნო საფეხური გულისხმობს წინა საფეხურზე მიღებული სწავლის შედეგების საფუძველზე დამატებითი სწავლის შედეგების მიღწევას“ (10, 5).

ანა კოპალიანისა და სალომე ბენიძის მიერ 2012 წლის მონაცემების მიხედვით ჩატარებულ კვლევაში აღნიშნულია, რომ „გამოკითხული თხუთმეტი მთარგმნელიდან პროფესიით „თარგმანმცოდნე“ მხოლოდ ორია. ჩვენი დაკვირვებით, მთარგმნელები ძირითადად იმ ენის სპეციალისტები არიან, რომლიდანაც თარგმნიან – სავარაუდოდ, ეს ოპტიმალური გადაწყვეტილებაა, ვინაიდან ქართულ უნივერსიტეტებში უცხო ენათა შემსწავლელ ფაკულტეტებზე „თარგმანის თეორია და პრაქტიკა“ სავალდებულო საგანია და იგულისხმება, რომ კურსდამთავრებულები მხატვრული თარგმანის ხელოვნებაში მეტ-ნაკლებად ერკვევიან“ (11, 20).

უნივერსიტეტები, რომლებიც სტუდენტებს სთავაზობენ მაგისტრატურისა და დოქტორანტურის საფეხურებზე თარგმანმცოდნეობის საგანმანათლებლო პროგრამის შესწავლას, მაგრამ არა ბაკალავრიატის საფეხურზე, მიიჩნევენ, რომ უცხო ენათა შემსწავლელ ფაკულტეტებზე „თარგმანის თეორიისა და პრაქტიკის“ სავალდებულო საგანის გავლის შემდეგ, სტუდენტები უკვე ერკვევიან თარგმანმცოდნეობის სპეციალობაში. აქვე უნდა აღინიშნოს, რომ „თარგმანის თეორია და პრაქტიკა“ 5 კრედიტიანი საგანია. 1 კრედიტი გულისხმობს 25 სამუშაო საათს. 5 კრედიტი – 125 სამუშაო საათს, აქედან მხოლოდ 45 სთ. არის სააუდიტორო, 80 სთ. კი სტუდენტის დამოუკიდებელი მუშაობისთვის არის განკუთვნილი. გამოდის, რომ ქართულ უნივერსიტეტებში უცხო ენათა შემსწავლელ ფაკულტეტებზე თვლიან, რომ 125 სამუშაო საათი საკმარისია იმისთვის, რომ სტუდენტმა შეისწავლოს თარგმანმცოდნეობის საფუძვლები და 5 კრედიტის აღება ამ საგანში ნიშნავს, რომ ის უკვე მზად არის სწავლა განაგრძოს მაგისტრატურაში.

ეს მონაცემები საზღვარგარეთის უნივერსიტეტებს რომ შევადაროთ, მაგალითად, გერმანიის უნივერსიტეტს, სადაც მთარგმნელის მომზადებას 5-6 წელი სჭირდება, ავსტრია და ა.შ.შ., სადაც სწავლება 4 წლის განმავლობაში მიმდინარეობს, მაშინ როდესაც ზემოთ დასახელებულ უნივერსიტეტებში არა მხოლოდ რამდენიმე წლიან პრაქტიკულ სამუშაოებზეა აქცენტი გაკეთებული, არამედ ზოგიერთი მათგანი საზღვარგარეთ სტაჟირებასაც გულისხმობს (მაგ., გერმანია) (12, 9), ქართული უნივერსიტეტები 5 კრედიტიანი საგნის გავლის შემდეგ (რომელიც 125 სამუშაო საათს გულისხმობს) ქართველ სტუდენტებს მხატვრული თარგმანის ხელოვნებაში მეტ-ნაკლებად გარკვეულებად რომ მიიჩნევენ და უფლებას აძლევს მაგისტრატურაში სწავლა გააგრძელონ, ცოტა არ იყოს გაურკვეველია. ამასთანავე, არაპროფესიონალურიც კი, თუ გავითვალისწინებთ იმ ფაქტს, რომ, როგორც კვლევები ადასტურებენ, საქართველოში პრაქტიკოსი მთარგმნელების რეალურად ძალიან მცირე რაოდენობაა პროფესიით მთარგმნელი და მათი უმეტესობა სხვა სპეციალობების წარმომადგენლები არიან, და ხშირად არაჰუმანიტარული განათლების მქონენიც კი. ამავდროულად, აღსანიშნია, რომ რეალურ პროფესიულ საქმიანობაში მთარგმნელებს უწევს არა მხატვრული ლიტერატურის, არამედ სხვა დისკურსის თარგმნა (საქმიანი საბუთები, წერილები, საზოგადოებრივ-პოლიტიკური ხასიათის ტექსტები, სამეცნიერო ლიტერატურა და სხვ.), რაც მოითხოვს სპეციალური უნარ-ჩვევების გამომუშავებას და, ხშირ შემთხვევაში – თემატურ სპეციალიზაციას.

პრობლემა არის ისიც, რომ პრაქტიკოსი მთარგმნელები, ძირითადად, იმ ენის სპეციალისტები არიან, რომლიდანაც თარგმნიან და ეს გამოწვეულია იმით, რომ ზოგიერთს არასწორად სჯერა, თარგმნა შეუძლია ყველას, ვინც უცხო ენა იცის. შესაბამისად, უნდა მოხდეს ლინგვისტისა და მთარგმნელის პროფესიების გამიჯვნა ერთმანეთისგან, პირველ რიგში – მათი პროფესიული კომპეტენციების.

საინტერესოა ის ფაქტიც, რომ დღესდღეობით, უმეტეს შემთხვევაში, სტუდენტებს თარგმნას ასწავლიან (პრაქტიკოსი) მთარგმნელები, რაც ძალიან კარგია, მაგრამ აქვე უნდა აღვნიშნოთ, რომ სწავლება – ეს არის დიდაქტიკური პროცესი, შესაბამისად, თარგმანის მასწავლებელს უნდა ჰქონდეს სათანადო ცოდნა და გამოცდილება როგორც თარგმანმცოდნეობის, ასევე პედაგოგიურ მეცნიერებებში. მას უნდა ჰქონდეს დარგობრივი ცოდნა, თუ რა ასწავლოს სტუდენტს, და პედაგოგიური – თუ როგორ, რა ხერხებითა და საშუალებებით. რა მეთოდების გამოყენება იქნება ან არ იქნება დასაშვები კონკრეტულ შემთხვევებში და როგორ მოვახერხოთ სტუდენტებისათვის ინფორმაციის გადაცემა, სწავლება ისე, რომ სწავლების პროცესში გათვალისწინებული იყოს როგორც მათი ინდივიდუალური, ასევე საერთო მახასიათებლები.

ზემოთ მოყვანილ ფაქტებზე დაყრდნობით აშკარად გამოიკვეთა თარგმანმცოდნეობის მიმართ დიდი ყურადღების აუცილებლობა ქართულ საგანმანათლებლო სივრცეში. აუცილებელია მოხდეს მისი ადაპტირება მსოფლიოს სხვადასხვა წამყვანი უნივერსიტეტების გამოცდილების მიხედვით, მაქსიმალურად დაუახლოვდეს ევროპულ სტანდარტებსა და გათვალისწინებულ იქნეს მსოფლიოს წამყვან უნივერსიტეტთა მთარგმნელობითი სკოლის წარმატებები და მიღწევები.

ლიტერატურა:

1. აბიტურიენტთა ცნობარი, 2009. naec.ge
2. აბიტურიენტთა ცნობარი, 2010. naec.ge
3. აბიტურიენტთა ცნობარი, 2011. naec.ge
4. აბიტურიენტთა ცნობარი, 2012. naec.ge
5. აბიტურიენტთა ცნობარი, 2013. naec.ge
6. აბიტურიენტთა ცნობარი, 2014. naec.ge
7. აბიტურიენტთა ცნობარი, 2015. naec.ge
8. აბიტურიენტთა ცნობარი, 2016. naec.ge
9. აბიტურიენტთა ცნობარი, 2017. naec.ge
10. კანონი უმაღლესი განათლების შესახებ, თბილისი, 2004.
11. კოპალიანი ა., ბენიძე ს., ქართულ ენაზე 1991 წლიდან მიმდინარე მთარგმნელობითი პროცესის მიმოხილვა, თბილისი, 2012.
12. Базылев В.Н., Дидактика перевода, 2012.
13. www.un.org

Ana Osephashvili Training Translators in HEI in Georgia Summary

Globalization has covered the whole world in one roof. It is important to translate new achievements and the latest discoveries and deliver them to the people from different parts of the world who speak different languages. This is one of the many reasons why training a professional translator is one of the main challenges of the new world.

This problem is especially acute in Georgia.

Training translator was always important in the History of Georgian Translation. Later, in the era of socialism, the issue of training translators was not particularly important, since during this

period bilingualism had a national character. The population of the country was bilingual (with very little exception), therefore, getting new information in Russian was not a problem.

When the country changed its state policy and headed for polylingualism and poly-culturism, Russian language was replaced with English.

With opening the borders with many countries and intensive relations with them, and with the fall of the "Iron Curtain", the sad reality became obvious: since our integration with the rest of the world depends on the quality of the translation, the issue of training professional translators in Georgia is in a difficult situation and it needs some fundamental changes.

Ана Осепашвили
Воспитание переводчиков в грузинских вузах
Резюме

Воспитание переводчиков в настоящее время - главный вызов современного информационного мира. Переводчики являются помощниками в организации межкультурной коммуникации, поэтому вопрос подготовки переводческих кадров является очень важным. Особенно остро стоит эта проблема в Грузии.

В истории Грузии переводческой деятельности всегда уделялось большое внимание. Позднее, в эпоху социализма, вопрос подготовки переводчиков не был особенно важным, поскольку в этот период билингвизм носил всеобщий характер. Население нашей страны было двуязычным (с очень маленьким исключением), следовательно, ознакомление с новой информацией на русском языке не являлось проблемой.

Когда страна изменила государственную политику и взяла курс на полилингвизм и поликультуризм, когда русский язык максимально был заменён английским, когда падение "железного занавеса" позволило открыть границы, стала очевидной печальная реальность - грузинское переводоведение и вопрос подготовки переводчиков нуждается в фундаментальных изменениях, поскольку от качественного перевода зависит успех нашей интеграции с остальным миром.

Manana Shelia
(Georgia)

HYDRONYMS WITH VARIOUS COLOUR COMPONENTS

The linguistic picture of the world is a diverse mosaic that reflects the historical development of different ethnicities and languages, their common cultural achievement.

The modern world is unimaginable without geographical names. They contain a treasure of ancient language elements which allow us to get information and research the history of countries and peoples.

In linguistics place names are studied from different stand points: as a certain toponymic system element, which is connected with the other toponyms, in the language system is closely related to other linguistic units.

According to Basik S. N. place names or toponyms is the most important component of geography. The toponymics is a scientific discipline which studies place names, their origin, development, semantic meaning, writing and pronunciation (9, 6).

The present paper proposes the review of geographical names, particularly **hydronyms–pelagonyms, limnonyms and potanonyms** with colour components located in English speaking countries - the UK, the USA, Australia, New Zealand and South Africa. A special focus was also on the analysis of hydronyms located in Georgia. The paper aims to conduct descriptive, etymological and semantic analysis of hydronyms at linguistic and extra-linguistic levels based on the following colours: **black, blue, green, grey, orange, pink, red, white and yellow**.

A **hydronym** (from Greek: ὕδωρ, *hydor*, "water" and ὄνομα, *onoma*, "name") is a proper name of a body of water. **Hydronymy**, a subset of toponymy, the taxonomic study of place-names, is the study of the names of bodies of water, the origins of those names, and how they are transmitted through history. Hydronyms may include the names of rivers (**the Trent, the Rioni**), lakes (**Bazaleti, Loch Ness**), seas (**the Black Sea, the Irish Sea**) and even oceanic elements.

In English and Georgian color designations create a special group. They are basically made according to compositional and derivative models and significantly enrich the vocabulary denoting colors. The color symbols have ancient history. People pay great attention to the colors reflected in mythologies, traditions, tales and different religious or mystical teachings.

In 1969, Brent Berlin and Paul Kay advanced a theory of cross-cultural color concepts centered on the notion of a basic color term (2, 1). They formed the basic concept of the color category. The human eye is assumed to be so sensitive that it can distinguish between up to ten million different nuances.

David Crystal draws attention to the way the semantic field of colour shows “patterns of lexical use in English”, because the visible spectrum is a continuum. He suggests that modern English has eleven basic colour lexemes, namely: white, black, red, green, yellow, blue, brown, purple, pink, orange and grey (3, 106).

Numerous names of hydronyms seem to be semantically transparent. The names of seas, rivers and lakes in Europe and other continents are interpretable as colour terms, most frequently in the senses of **white, blue, black, brown, green, grey, red, pink and yellow**.

The vocabulary of geographical names can change with time. Compared to most names of toponyms, hydronyms are very conservative linguistically. Hydronymic names are widely recognized as being the diachronically most stable of all words.

Georgia is a mountainous country with a various natural environment and culture. It is located in the Caucasus, on the border between Europe and Asia. From the west it borders the Black Sea. For centuries all geographical names of Georgia have created a rich vocabulary. Water in the whole territory of Georgia reflects brilliant shades of green and turquoise.

Britain has neither towering mountain ranges, nor impressively large rivers, plains of forests. But this does not mean that its landscape is boring. What it lacks in grandeur it makes up for in variety. The scenery changes noticeably over quite short distances (6, 33).

Color symbols in Georgia's hydronyms are rather limited. Most often three basic colours are usually used: black, red and white.

Among dark colouring hydronyms the prevailing is "black" color. The word *black* comes from Old English *blæc* ("black, dark", *also*, "ink"), from Proto-Germanic *blakkaz* ("burned"), from Proto-Indo-European *bhleg-* ("to burn, gleam, shine, flash"), from base *bhel* ("to shine"), related to Old Saxon *blak* ("ink").

As it is known, the Black Sea is located in the west of Georgia. From the historical viewpoint the Black Sea has been named differently. In the ancient past it was called "the Sea of Speri", the name is connected with the Georgian tribes - the Spers. They were settlers of bordering the Black Sea territory.

The Black Sea was called **Pontos Axeinos "Inhospitable Sea"** before Greek colonization, because it was difficult to navigate, and its shores were inhabited by savage tribes; and that the name was changed to "**hospitable sea**" the **Pontus Euxinus** after the Milesians had colonized, making it part of Greek civilization. When the Turks came to control the lands beyond the sea's southern shores, they termed the Karadeniz, or Black Sea. There is another version: in the medieval Turkish language the colors referred to geographical direction, "black" denoted "north". The name "Black Sea" was mentioned in Georgian sources for the first time in XVI century.

Georgia is rich with rivers. There are over 26000 rivers in the country being affluent with rush current flowing. Gudamakari Aragvi, **Black Aragvi** (შავი არაგვი) is located on the southern slope of the main watershed of the Caucasus, Dusheti region. **Chavtskharostskali river** (შავწყაროსწყალი), Zurtaketi, Karabulak is situated on Javakheti Plateau in Dmanisi municipality.

Shavi Ghele (შავი ღელე) "Black narrow gorge" is located in Samegrelo-Zemo Svaneti, Racha-Lechkhumi-Rvemo Svaneti regions of Georgia.

Blackadder Water is a river in Berwickshire in the Scottish Borders area of Scotland, forming part of the River Tweed system.

Among the geographical names there are many namesake hydronyms, particularly in the USA. **Black River** has namesakes in various states: Arizona, Arkansas, Indiana and Louisiana in Michigan, Minnesota, Vermont, Washington and Wisconsin.

Lakes exist in many sizes and shapes, but often the most obvious characteristic of a lake is its color. Nature can reveal its beauty in all places. The English word **lake** for the inland body of water is ultimately derived from Latin *lacus*.

It is noteworthy to mention that the lakes are true beauty of Georgia. There are about 856 lakes in the country. Most of Georgia's lakes are situated in ecologically clean environment.

The Black Rock Lake (შავი კლდის ტბა) is located in the Alpine Zone of Lagodekhi National Reserve and is of glacier origin.

Llyn Dulyn (Welsh: Black lake) is a lake on the edge of the Carneddau range of mountains in Snowdonia, North Wales.

In the USA there are eight **Black Lakes** in Arkansas, Montana, Michigan, Louisiana, New York and Washington states.

As for blue colour, in the Russian and Georgian languages, «голубой», (goluboj, azure or cyan, ცისფერი – cisperi) and «синий» (sinij, blue or navy blue, „ლურჯი“ – "lurji") are not two shades of the same colour. To make a distinction between sinii – lurji and goluboi – cisperi, English speakers simply use "dark blue" and "light blue". To the Russian and Georgian speakers, sinii – lurji and goluboi – cisperi are as separate terms as red and pink or orange and brown.

Blue derives from Middle English *blewe*, partially from Old English *blæw* ("blue"; found in derivative *blæwen* ("bluish")).

Blue water lakes contain low concentrations of algae and other substances, resulting in high clarity and a deep blue color.

Blue Lake of Karst origin is located in Georgia, Gagra municipality, Abkhazia on the 13th kilometer of the road to the lake Ritsa, on the right river bank Bzyb of 180 sq.m. The largest depth is 23m, the average depth is 15 m, the volume of water is 18000 m³. The water is clean and transparent. In summer water temperature is 8.5°. Water color is light blue (1, 228). The namesake lakes are also located in many countries: Croatia, Greece, Russia, and Ukraine.

The green color of many lakes comes from high concentrations of chlorophyll containing algae. Green lakes can support a large number of fish and other organisms, but also may produce harmful algal blooms. **Green** is the color of nature, fertility, life. The word *green* comes from the Middle English and Old English word *green*, which, like the German word *grün*, has the same root as the words *grass* and *grow*. The first recorded use of the word as a color term in Old English dates to ca. AD 700 (7, 196).

Green Lake is located in Khulo municipality, in the northern part of the Arsian mountain range at 2058m above sea level. Surface area 0,05 km². The greatest depth of 19,4 m. This beautiful little lake is clean, transparent like a mirror and is surrounded by huge mountains covered with spruce and beech forests that are why the water has a green color.

The namesakes of **Green Lake** can be found in other corners of the world: in the USA - Green Lakes State Park (Onondaga County, New York), **Green Lake** (Wisconsin), **Green Lake** in Austria - a name that originates from this sparkling emerald green water.

The **Green River** is a tributary of the Deerfield River in southern Vermont and north-western Massachusetts in the United States. The Green River had an influential role in the settlement and economic growth of the towns in its watershed. Greenfield, Massachusetts, where the river ends, got its name from the Green River. There are three namesake rivers in Canada, twenty rivers in the USA and one in South Africa.

Greenock Water is a river in East Ayrshire, Scotland. It flows out of the Dippal Burn, about 2 miles south of Dungavel Hill. The word **Greenock** is of Scottish Gaelic origin.

The term of the colour **brown** comes from Old English *brún*. The first recorded use of *brown* as a color name in English was in 1000 (7, 191). A quantity of hydronyms with a color component brown is much less than other colors.

Brown water lakes contain high amounts of tea-like substances, known as dissolved organic matter. Typically, brown lakes are surrounded by forests or wetlands. Dense forests provide dark organic material that dissolves in lake water like a teabag. **Brown Lake** is a lake on North Stradbroke Island, in Queensland, Australia.

The **Brown River** is a short river of New Zealand. It flows northwest to meet the Poerua River five kilometres southeast of Lake Brunner. Its namesake rivers are located in Canada: **Brown River** (Québec-Maine), in Saint-Adalbert, L'Islet Regional County Municipality, Chaudière-Appalaches, Quebec, **Brown River** (Gatineau River), in municipality of Kazabazua, La Vallée-de-la-Gatineau Regional County Municipality, administrative region of Outaouais, Quebec, etc.

Grey color is a combination of three primary colors – red, green and blue – in equal concentration. Gray is the golden space between black and white.

Grey comes from the Middle English *grai* or *grei*, from the Anglo-Saxon *graeg*, and is related to the Dutch *grauw* and *grijs* and German *grau*. The first recorded use of *grey* as a color name in the English language was in AD 700 (7, 196).

In the west of Georgia you can find the only river denoting grey colour – **Rukhi** - რუჭი located in Zugdidi region.

Pink is a pale red color that is named after a flower of the same name (12). It was first used as name in the late 17th century (5, 179-184).

The color pink is named after the flowers, pinks, flowering plants in the genus *Dianthus*, and derives from the frilled edge of the flowers.

Pink Lake is a salt lake in the Goldfields-Esperance region of Western Australia. It lies about 3 kilometres (2 mi) west of Esperance and is bounded to the east by the South Coast Highway.

Pink River is located in Western Australia, in the state's Golden outback region.

In the visible spectrum **orange** colour occurs between red and yellow. The term derives from Late Middle English: from Old French orange (in the phrase pomme d'orange), based on Arabic nāranj, from Persian nārang.

Orange River, a tributary of the Caloosahatchee River is located in Lee County, Florida.

The **Orange River** (Afrikaans/Dutch: **Oranjerivier**) is the longest river in South Africa and the Orange River Basin extends extensively into Namibia and Botswana to the north. It rises in the Drakensberg mountains in Lesotho, flowing westwards through South Africa to the Atlantic Ocean. The river was named the Orange River by Colonel Robert Gordon, commander of the Dutch East India Company garrison at Cape Town, on a trip to the interior in 1779. Gordon named the river in honor of William V of Orange. Orange River Basin an even more important factor for the national economy, even though the country does not use most of the water for itself (4, 17).

Orange Lake is in Alachua County, Florida, about ten miles south of Hawthorne. The lake was named for its location in a citrus-growing district (8, 1B).

In accordance with traditional colour theory **red** is one of the three primary colors along with blue and yellow.

The term **red** is derived from the Old English rēad. The word can be further traced to the Proto-Germanic rauthaz and the Proto-Indo-European root rewd. In Sanskrit, the word rudhira means red or blood.

In Western Georgia, in Akhagori municipality there are many lakes in Akhagori, most of which are scattered over the Keli plateau. Among the local lakes the most important is Tseteli Khati (great and small) – წითელი ხატი (The Red Icon). The great red lake is supplied with snow, rain and underground water and is 2779 m above sea level and has a maximum depth of 53 m. The water of the lake is blue, very fresh and pure.

The **Red River**, or sometimes the **Red River of the South**, is a major river in the southern United States of America. The river was named for the red-bed country of its watershed. It is one of several rivers with that name. The rivers names with red colour are widely used in the different parts of the USA: Red Rivers in (Kentucky, Tennessee, New Mexico, New York, Oregon, etc. Only two namesake rivers can be seen in Australia and New Zealand.

The colour **white** entered Old English *hwīt* from a Common Germanic **χ^wītaz*. **White** is the lightest color and is achromatic (having no hue), because it fully reflects and scatters all the visible wavelengths of light. It is the color of fresh snow, chalk and milk (14).

The river Tetri Ghele (თეთრი ღელე) is the right tributary of Jonauli located in Tsageri.

Tetrtskarostskali (თეთრ წყაროს წყალი) is the left tributary of Khrami in western Georgia, Tetrtskaro municipality (10).

Whiteadder Water is a river in East Lothian and Berwickshire, Scotland. It also flows for a very short distance through Northumberland before joining the River Tweed.

White Lough, also known as **White Lake**, is a freshwater lake in the northeast of Ireland. It is located in County Monaghan in the catchment of the River Erne. The namesakes of **White Lake** are located in Canada and in the USA.

Yellow is a colour which is often associated with the sun and warmth. It is color between green and orange on the spectrum of visible light. The word *yellow* comes from the Old English *geolu, geolwe* (oblique case), meaning "yellow, yellowish", derived from the Proto-Germanic word *gelwaz* "yellow" (13).

Yellow River is a 62.3-mile-long (100.3 km), tributary of the Kankakee River in northern Indiana in the United States. Its namesake river is a 76-mile-long (122 km), tributary of the Ocmulgee River in the U.S. state of Georgia.

Yellow Lake in Wisconsin is a 2283 acre lake located in Burnett County. It has a maximum depth of 31 feet.

Research of hydronyms has a long history. It is noteworthy that descriptive, etymological and semantic analysis is a necessary precondition of profound studies of lexical units and the essence of languages. This investigation can be used in comparative and cultural studies and cognitive linguistics (colour linguistics, colour semantics).

The study has been conducted on lexical, etymological and semantic analysis methods at linguistic and extra-linguistic levels generally based on various classes of hydronyms both in English-speaking countries and Georgia. This paper proposes the review of namesake hydronyms as well.

Thus, some hydronyms reflecting the color designations in English-speaking countries and Georgia are connected with color features, the environment and the nature where the geographical objects are located. I have attempted to study only few hydronyms with colour terms by considering important groups of geographical names.

Literature:

1. აფხაზავა ი., ქართული საბჭოთა ენციკლოპედია, ტ. 11, თბ., 1987.
2. Berlin and Kay Theory C. L. Hardin Department of Philosophy, Syracuse University, Syracuse, USA Encyclopedia of Color Science and Technology DOI 10.1007/978-3-642-27851-8_62-2 #Springer Science +Business Media, New York, 2013.
3. Crystal D., The Cambridge Encyclopedia of the English Language, Cambridge: Cambridge University Press, 1995.
4. Earle A., Malzbender D., Turton A. & Manzungu E., A preliminary basin profile of the Orange/Senqu River (pdf), *African Centre for Water Research*, retrieved 30 June, 2007, AWIRU, University of Pretoria, South Africa ISBN: 1-86854-618-7 Queries: Anton Earle: antonearle@mweb.co.za April, 2005, Cape Town.
5. Heller E., Psychologie de la couleur – effets et symboliques.
6. James O'Driscoll Britain. Oxford University Press, Oxford, 1995.
7. Maerz and Paul A Dictionary of Color New York: 1930 McGraw-Hill.
8. Ratliff F., Citrus is gone, but memories remain. *Ocala Star-Banner*. pp. 1B. Retrieved 3 November, 2015.
9. Басик С. Н., Общая топонимика. Учебное пособие для студентов географического факультета специальностей 1-31 02 01 «География», 1-33 01 02 «Геоэкология», 1-31 02 01 - 03 «ГИС», Минск, 2006.
10. უნივერსალური ენციკლოპედიური ლექსიკონი 3 ტომად, შემდგენელი ალექსანდრე ელერდაშვილი, თბ., 2006.
11. Oxford English Dictionary Online.
12. Shorter Oxford English Dictionary, 5th Edition, Oxford University Press, 2002.
13. Webster's New World Dictionary of American English, Third College Edition, 1988.
14. Online Etymology Dictionary - <https://www.etymonline.com>
15. www.newworldencyclopedia.org/entry/Black_Sea

მანანა შელია
ჰიდრონიმები სხვადასხვა ფერის კომპონენტით
რეზიუმე

დედამიწაზე მრავალი გეოგრაფიული სახელია, რომელთა შემადგენლობაში სხვადასხვა ფერია ასახული.

ფერი მნიშვნელოვან როლს თამაშობს ადამიანის მიერ გარე სამყაროს აღქმის პროცესში. ფერთა ასოცირება მკაფიოდ გამოიხატება ენაში განსაზღვრული ლექსიკური ერთეულის საშუალებით. ფერთა აღნიშვნის განსხვავება სემანტიკურ სტრუქტურაში ქართულსა და ინგლისურ ენებში განპირობებულია ეროვნულ-კულტურული თავისებურებებით.

მოცემულ ნაშრომში აღწერილია ინგლისურენოვანი ქვეყნებისა და საქართველოს ჰიდრონიმების, კერძოდ, პელაგონიმების, ლიმნონიმებისა და პოტანონიმების მხოლოდ მცირე რაოდენობა ფერთა ელემენტებით. ამჯერად შევარჩიეთ რამდენიმე ფერი: თეთრი, შავი, წითელი, მწვანე და ნაცრისფერი (რუხი), ნარინჯისფერი, ყვითელი და ვარდისფერი. კვლევა ჰიდრონიმებზე ჩატარდა დესკრიპტული, ეტიმოლოგიური და სემანტიკური ასპექტების გათვალისწინებით.

Манана Шелия
Гидронимы с различными цветовыми компонентами
Резюме

В английских и грузинских цветowych обозначениях создается специальная группа лексических единиц с обозначением различных цветowych компонентов, которая значительно обогащает словарь любого языка. Цветные символы имеют древнюю историю. Люди уделяют большое внимание цветам, отраженным в мифологиях, традициях, сказках и различных религиозных или мистических учениях.

В настоящей статье предлагается обзор географических названий, в частности гидронимов - пелагонимов, лимнонимов и потанонимов с цветными компонентами, расположенными в англоговорящих странах - Великобритании, США, Австралии, Новой Зеландии и Южной Африки. Особое внимание было уделено анализу гидронимов, расположенных в Грузии. Целью статьи является проведение описательного, этимологического и семантического анализа гидронимов на лингвистических и экстралингвистических уровнях на основе следующих цветов: черного, синего, зеленого, серого, оранжевого, розового, красного, белого и желтого.

Айтен Байрамова
(Азербайджан)

ИЗ ИСТОРИИ ЯЗЫКОВЫХ КАТЕГОРИЙ В ЛИНГВИСТИКЕ

Как известно, в современной лингвистике глобализация, в частности национально-культурные особенности языка и грамматики находятся в центре внимания, даже если данные перечисленные вопросы не совсем совпадают друг с другом, однако в некоторых аспектах они пересекаются.

Следует отметить, что глобализация формируется в контексте совместного подхода к процессам, происходящим в мире, и усиливает во время информационного обмена влияние глобального языка на национальные. Отдельные языки выбирают из глобального языка слова, передающие названия, связанные с научно-техническим прогрессом и включают их в свою национальную лексическую систему, в результате чего в данной системе наряду с увеличением весомости международных слов и терминов образуются новые структурные модели.

Национально-культурные особенности грамматики изучаются в направлении исследования зарождения и выявления этнокультурологических факторов. Методика когнитивного подхода способствует внесению ясности в данный вопрос, именно поэтому в различных морфологических категориях приходится искать следы национальной специфичности. Следует также подчеркнуть, что в целом когнитивный подход к изучению языковых явлений базируется на представлении о том, что в основе языка как знаковой системы и деятельности лежит система знаний о мире, которая формируется в сознании человека в результате его познавательной деятельности.

Известно, что когнитивный анализ вида и времени глагольной системы впервые был проведен в совместных исследованиях В. Гайна, У. Клауди и Фр. Гуннемейра (1). Авторы, в работе которых роль начальной точки играет пропозициональная схема (propositional schemas), комплексно исследовали показатели времени, вида и изображения. Данная структура состоит из трех элементов, два из которых являются организационными, а третий – выражающий отношение между ними. Все схемы, будучи базовыми и второстепенными, подразделяются на две группы. Базовые схемы охватывают пространство, движение и деятельность (Location, Motion, Action) и конкретизируются со второстепенным структурным сборником. Так, второстепенными схемами являются - идентификация, сопровождение, приобретение, изменение состояния и выражение воли (Equation, Accompaniment, Possession, Manner, Change of state, Volition).

Пропозициональные схемы, стоящие в основе категории времени и вида, представляются следующим образом:

Ложатион «X ис ат Й»
Егуатион «X ис лике (а)Й»
Ажжомпанмент «X ис витщ Й»
Поссессион «X щас Й»
Маннер «X стайс ин а Й маннер»
Мотион «X мовес то/фром Й»
Жщанэ оф стате «X бежомес Й»
Ажтион «X доес Й»
Волитион «X вантс Й».

Таким образом объясняются всевозможные способы грамматики в пространстве вида и времени. Данные способы стимулируют развитие смыслов вид – время в определенных пропозициональных схемах (2, 3).

Мысль о показание воли формируется и передается путем использования будущего времени. К примеру, на английском языке это реализуется с использованием «will», на азербайджанском - данную функцию выполняют суффиксы «-асаq/-эсәк вә -аг/-әг», однако на немецком языке наблюдается грамматизация схемы изменения состояния на основе будущего времени (werden). Схема «движения» используется как в ретроспекции, так и в проспекции, а схема «Деятельности» помогает выразить начало и продолжительность деятельности.

Применения языка, на котором мы говорим, столь многообразны, что одно их перечисление вылилось бы в обширный список всех сфер деятельности, к каким только может быть причастен человеческий разум. Однако при всем их разнообразии эти применения имеют два общих свойства. Одно заключается в том, что сам факт языка при этом остается, как правило, неосознанным, за исключением случая собственно лингвистических исследований, мы очень слабо отдаем себе отчет о действиях, выполняемых нами в процессе общения. Другое свойство заключается в том, что мыслительные операции независимо от того, носят ли они абстрактный или конкретный характер, всегда получают выражение в языке. Мы можем сказать все что угодно, и сказать это так, как нам хочется. Отсюда и проистекает то широко распространенное и так же неосознанное, как и все, что связано с языком, убеждение, будто процесс мышления и речь - это два различных в самой основе рода деятельности, которые соединятся лишь в практических целях коммуникации, но каждый из них имеет свои области и самостоятельные возможности; причем язык предоставляет разуму средства для того, что принято называть выражением мысли. Такова проблема, которую мы рассмотрим здесь в общих чертах, главным образом с целью разобраться в некоторых неясностях, связанных с самой природой языка (4, 5).

Общеизвестно, что язык, когда он проявляется в речи, используется для передачи «того, что необходимо сказать». Однако явление, которое мы называем «то, что необходимо сказать», или «то, что у нас на уме», или «наша мысль», или каким-нибудь другим именем, - явление есть содержание мысли, его весьма трудно определить как некую самостоятельную сущность, не прибегая к терминам «намерение», «психическая структура» и т. п. Данное содержание приобретает форму, лишь когда оно высказывается и оформляется языком и в языке, который как бы служит формой для отливки любого возможного выражения; оно не может отделиться от языка и возвыситься над ним. Язык же представляет собой систему и единое целое. Он организуется, как упорядоченный набор различных и служащих различению «знаков», которые обладают свойством разлагаться на единицы низшего порядка и соединяться в единицы более сложные. Эта большая структура, включающая в себя меньшие структуры нескольких уровней, и придает форму содержанию мысли. Для того, чтобы это содержание могло быть передано, оно должно быть распределено между морфемами определенных типов, расположенными в определенном порядке, и т.д. Следовательно, данное содержание должно пройти через язык, обретя в нем определенные рамки. В противном случае мысль, если и не превращается в ничто, то сводится к чему-то столь неопределенному и недифференцированному, в результате чего не остается никакой возможности воспринять ее как «содержание», отличное от той формы, которую придает ей язык. Языковая форма является, тем самым, не только условием передачи мысли, но прежде всего условием ее реализации. Мы постигаем мысль уже оформленной языковыми рамками. Идея же является продуктом мышления. Посредническую роль между языком и мышлением выполняет категория. Следует отметить, что между формами категории мышления или языка существует различие, которое создает условия для выявления их сути. Мышление способно свободно определить свои категории, а языковые категории входят в систему. Следовательно, представляется удобным приступить к исследованию данной темы, исходя

из «категорий», играющих, как уже отмечалось, посредствующую роль между языком и мышлением. Они предстают не в одном и том же виде в зависимости от того, выступают ли они как категории мышления или как категории языка. Само это расхождение уже может внести ясность на сущность и тех и других. К примеру, мы сразу отмечаем, что мышление может свободно уточнять свои категории, вводить новые, тогда как категории языка, будучи принадлежностью системы, которую получает готовой и сохраняет каждый носитель языка, не могут быть изменены по произволу говорящего. Здесь выявляется другое различие, заключающееся в том, что мышление стремится устанавливать категории универсальные, языковые же категории всегда являются категориями отдельного языка. Все это, на первый взгляд, как будто подтверждает положение о примате мышления над языком и его независимости от языка.

Рассматривая данный вопрос в более развернутой форме, мы должны обратиться к конкретной истории и анализировать вполне определенные языковые и мыслительные категории, что создаст условия избежания субъективных точек зрения и умозрительных решений. Самым эффективным в данном направлении подходом для анализа могут выступать категории Аристотеля, которые будут рассмотрены в качестве перечня свойств, принимавшихся со стороны греческого мыслителя потенциальными предикатами любого объекта и, следовательно, рассматривавшихся как набор априорных понятий, организующих, по его мнению, опыт. Для наших целей этот источник представляет огромную ценность.

Так, Аристотель принимал категории в качестве предикатов любого объекта, считая их сборником априорных понятий практики. Найденные Аристотелем категории выступают у него то, как категории бытия (метафизические), то как категории познания (гносеологические), то как категории языка (грамматические). Исследуя языковые разряды, Аристотель выделяет 2 группы – изолированные слова и связи слов в предложении. В основе учения Аристотеля о категориях лежат, видимо, исследование понятий, выступающих попеременно – то в метафизическом, то в языковом разрезе. Согласно его убеждениям, на первом месте стоит категория сущности с выделением первой сущности – индивидуального бытия, и второй сущности – бытия видов и родов. Другие категории раскрывают свойства и состояния бытия: количество, качество, отношение, место, время, обладание, действие, страдание. Содержание и значимость каждой категории определяются объективным, движущимся бытием. Аристотель разработал иерархическую систему категорий, в которой основной была «сущность», или «субстанция», а остальные считались ее признаками. Стремясь к упрощению категориальной системы, Аристотель затем признавал среди основных девяти категорий только три – время, место и положение (или сущность, состояние, отношение). Таким образом, с учения Аристотеля начинают складываться основные концепции пространства и времени: субстанциональная, рассматривающая пространство и время как самостоятельные сущности, первоначала мира и реляционная, определяющая существование материальных объектов. Категории пространства и времени выступают как «метод» и число движения, то есть, как последовательность реальных и мысленных событий и состояний, а значит, органически связанных с принципом развития. Согласно мнению Аристотеля: «Каждое из выражений, не входящих в какую-нибудь комбинацию, означает: или субстанцию; или сколько; или какой; или в каком отношении; или где; или когда; или в каком положении; или в каком состоянии; или делать; или подвергаться действию. Обычно «субстанция» – это, например, «человек», «лошадь»; «сколько» – например, «два локтя», «три локтя»; «какой» – например, «белый», «образованный» («сведущий в грамматике»); «в каком отношении» – например, «вдвое», «вполовину», «больше»; «где» – например, «в Ликее», «на площади»; «когда» – например, «вчера», «в прошлом году»; «в каком положении» – например, «лежит», «сидит»; «в каком состоянии» – например, «обут», «вооружен»; «делать» – например, «режет», «жжет»; «подвергаться действию» – например, «разрезается», «сжигается». Таким

образом, Аристотель выделяет совокупность предикатов, которые можно высказать о бытии, и стремится определить логический статус каждого из них.

Э. Бенвенист, исследовав категории мышления Аристотеля, пришел к такому выводу, что Аристотель, выделяя языковые категории как универсальные, на самом деле получает в результате основные и исходные категории языка, на котором он мыслит. В данном случае зададимся вопросом: Какова же природа отношений между категориями мысли и категориями языка? В той степени, в какой категории, выделенные Аристотелем, можно признать действительными для мышления, они оказываются транспозицией категорий языка. То, что можно сказать, ограничивает и организует то, что можно мыслить. Язык придает основную форму тем свойствам, которые разум признает за вещами. Таким образом, классификация этих предикатов показывает нам прежде всего структуру классов форм одного конкретного языка (6, 7).

Существуют логико-философские категории, выделенные из общих понятий пространства и времени, движения, причинности, последовательности, обусловленности, состояния и сути, общности, частности, единичности и конкретности. Данные понятия реализуются в категориях лишь потому, что каждая категория представляет собой определенный набор признаков, необходимый для операций данной науки. Так, логико-философской категории времени, выделенной и осознанной из общего понятия времени, присущи признаки движения, порядка, линейности, необратимости, дробности, беспредельности, относительности и др. Категории пространства присущи признаки протяженности, трехмерности, бесконечности и ряда других. Так же обстоит дело и с другими категориями.

В области грамматики возникли грамматические понятия, образованные из философских категорий. То, что в философии уже обозначалось как категории, как «ступеньки познания», для грамматики послужило базовыми понятиями. Они в свою очередь потребовали выработки грамматических категорий как классов форм. Следует отметить, что на всем протяжении существования и развития человека (а также его мышления) его усилия направлены на познание сущности объективной действительности, на выявление законов ее существования.

Результаты познавательной деятельности человека, связей и отношений, существующих между предметами и явлениями объективной действительности, фиксируются в языке. По мнению В. З. Панфилова, который пишет: «Язык в широком смысле этого слова, включая не только естественные человеческие языки, но и всякого рода искусственные (вспомогательные знаковые системы, используемые в науке, технике и т.п., созданные учеными вспомогательные языки типа эсперанто и др.), представляет собой необходимое средство осуществления и существования абстрактного, обобщенного мышления и рациональной ступени человеческого познания, направленного на объективную действительность, человеческое общество, само человеческое мышление и познание» (8, 12).

Таким образом, язык является отражением действительности, в котором должны находить отражение и системные связи и отношения. В связи с этим возник подход к языку как к некоей системе. Системные отношения своеобразно проявляются в лексике языка, что дает основание рассматривать лексику как некую систему. Лексика языка как система – это совокупность взаимосвязанных и взаимообусловленных компонентов.

Подытоживая следует подчеркнуть, что лексическая система находится в непрерывном движении – она постоянно изменяется, развивается, усовершенствуется, так как именно в области лексики более заметно влияние экстралингвистических факторов. С одной стороны, в связи с уходом предметов и понятий из жизни народа – носителя языка, слова, которые использовались для обозначения этих предметов и понятий, или уходят из активного употребления или по-другому переосмысливаются. С другой стороны, лексика также активно реагирует на изменения и события в жизни народа – носителя этого языка и быстро

приспосабливается к обозначению новых предметов и понятий или путем создания новых слов, или путем перераспределения семантических отношений между существующими в языке лексическими единицами. Изменение семантической валентности какой-либо одной лексической единицы определенным образом влияет на другие языковые единицы, так или иначе связанные с данной лексической единицей. Подобные факты еще раз подчеркивают существование системных отношений в лексике.

Лიტერატურა:

1. Heine V., Claudi U., Hunnemeyer Fr., Grammaticalization. Aconceptual framework. Chicago, 1991.
2. Мальцева Р. И., Ретроспективная картина динамики грамматических категорий //Континуальность и дискретность в языке и речи. Материалы II Международной научной конференции. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2009.
3. Ungerer F., Schmid H. C., An Introduction to Cognitive Linguistics. London and New York: Longman, 1997.
4. Джахангиров Ф., Языки культура. Баку, 2014.
5. Джафаров С., Современный азербайджанский язык. Лексика. Баку, 2007.
6. Агазаде, К вопросу о категории наклонения модальности в современном азербайджанском языке. Баку, 1965.
7. Бенвенист Э., Общая лингвистика. Благовещенск, БГК им. И. И. Бодуэна де Куртене, 1998.
8. Панфилов В.З., Гносеологические аспекты философских проблем языкознания. М.,1982.

**აიტენ ბაირამოვა
ლინგვისტური კატეგორიების ისტორიიდან
რეზიუმე**

სტატიაში განხილულია ბრუნვის კატეგორიაში სემანტიკური ცვლილებები სხვადასხვა ენის სისტემაში, კერძოდ, ინფორმაციის გადაცემის დროს კოგნიტიური ასპექტის აშკარა გავლენა შესაბამისი გრამატიკული საშუალებების შერჩევასა. ბრუნვითი სუფიქსების მქონე სიტყვები ურთიერთკავშირში არიან წინადადებაში სხვა სიტყვებთან. ამ ურთიერთობების სპეციფიკაზე არის დამოკიდებული ბრუნვის განსაზღვრა. სისტემური ურთიერთობები თავისებურად იკვეთება ენის ლექსიკურ კომპონენტში, რაც საშუალებას გვაძლევს ლექსიკა განვიხილოთ როგორც ერთგვარი სისტემა.

**Ayten Bayramova
From the History of Linguistic Categories
Summary**

The article deals with the semantic changes in the application of the category of case in the languages belonging to different language systems. The article studies evidence that the cognitive aspects influence the choice of corresponding grammatical means while transmitting the information. There is no direct correspondance, equivalency among the cases used in languages belonging to different languages. The words with case suffixes create relations with other words in the sentence. The case is defined depending on the peculiarities of these relations. Difference in the relations to the space in different languages influences the content of the information, because the suffix of case adds grammatical meaning to the lexical meaning of the word.

Наталья Певная
(Грузия)

МНОЖЕСТВЕННЫЙ КОНЦЕПТ – СОЧУВСТВИЕ - ЖАЛОСТЬ - СОСТРАДАНИЕ – В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Данная работа продолжает эксперимент, научный поиск возможного приема исследования соответствий между ментальными конструктами, их опредмечиванием в языке и семантическим описанием.

В рамках представляемой статьи предлагается вариант сопоставительного анализа номинативно множественного концепта, вербализированного синонимическим рядом: *сочувствие – жалость – сострадание* и их реализации в русском и английском языках. Как отмечает профессор В. З. Демьянков, в рамках сравнительных лингвистических исследований анализ узуального воплощения выявляет, как в конкретном языке реализуется рассматриваемое явление (2).

Процедуру анализа для получения наиболее полного представления о возможных реализациях ментального конструкта следует начать с синхронического среза, зафиксированного в лексикографических источниках. В материалах словарей современного русского языка отмечается актуальное описание лексем, их семантика. Анализ словарных статей выявил, что лексема 'сочувствие' маркирована ассоциатами: аксиологическая система + причастность + другой человек + несчастье. В слове 'жалость' фиксируются ассоциаты: переживание + место + близость + внешние проявления + другой человек + несчастье. В лексической единице 'сострадание' актуализируются ассоциаты на слово 'жалость'. Выделенные авторами словарей парадигмы семем в трех лексемах образуют совокупность смысловых компонентов, которые на ментальном уровне образуют таксономическую категорию:

‘СОЧУВСТВИЕ’ ↔ ‘ЖАЛОСТЬ’ ↔ ‘СОСТРАДАНИЕ’ = ЧЕЛОВЕК → ВНУТРЕННИЙ МИР → ПЕРЕЖИВАНИЕ → ЛИЧНОСТНОЕ ОТНОШЕНИЕ → КОНТАКТ С СОЦИУМОМ → МОРАЛЬНЫЕ НОРМЫ → ОТНОШЕНИЕ К ДРУГИМ/К СЕБЕ.

Для построения таксономической структуры на базе английского языка обратимся к узуальным воплощениям соответствующих лексем. Сравнительный анализ данных словарных статей из современных англоязычных лексикографических источников по английским лексемам *сочувствие – жалость – сострадание -empathy-pity-compassion* представим в виде таблицы.

Таблица №1

Лексема <i>Сочувствие //Empathy</i>	
Modern English usage. 2014. Электронный ресурс: Academic Dictionaries and Encyclopedias// Код доступа: http://usage_en.enacademic.com/1452/empathy Дата доступа: 01-03-2017	Empathy 1 . This is originally a term used in psychology and aesthetics meaning ‘the power of identifying oneself mentally with (and so fully comprehending) a person or object of contemplation’. In general use it tends to replace <i>sympathy</i> or <i>feeling for</i> when these words are sometimes more appropriate; <i>sympathy</i> can be felt without the element of personal experience that is implied by <i>empathy</i> : It also gained some currency from educationists who established a fashion for teaching history by getting pupils to feel <i>empathy</i> for (or <i>empathizing</i> with) people of other ages, as an antidote to preoccupation with political history. But all that has changed again.
English World dictionary. V.	empathyn. [< Gr <i>empathēia</i> , affection, passion <en-, in +

Neufeldt. 2014. Электронный ресурс: Academic Dictionaries and Encyclopedias// Код доступа:http://world_en.enacademic.com/23840/empathy Дата доступа: 01-03-2017	<i>pathos</i>, feeling: used to transl. <i>Gereinführung</i> (<<i>ein-</i>, in + <i>führung</i>, feeling)] 1. the projection of one's own personality into the personality of another in order to understand the person better; ability to share in another's emotions, thoughts, or feelings 2. the projection of one's own personality into an object, with the attribution to the object of one's own emotions, responses, etc.
English terms dictionary. 2015. Электронный ресурс: Academic Dictionaries and Encyclopedias// Код доступа: http://terms_en.enacademic.com/14274/empathy Дата доступа: 01-03-2017	Empathy ► NOUN▪ the ability to empathize. DERIVATIVES empatheticadjectiveempathicadjective. ORIGIN Greek <i>empathia</i>, from <i>pathos</i>'feeling' .
Dictionary of Contemporary English Электронный ресурс: Academic Dictionaries and Encyclopedias// Код доступа: http://contemporary_en.enacademic.com/12038/empathy Дата доступа: 01-03-2017	em pa thy ['empəθi] <i>n</i> [U] [Date: 1900-2000; ; Greek; Origin: <i>empathia</i>, from <i>pathos</i> 'suffering, feeling'] the ability to understand other people's feelings and problems →↑sympathy empathy with/for
Лексема Жалость/Pity	
Usage of the words and phrases in modern English. 2013. Электронный ресурс: Academic Dictionaries and Encyclopedias// Код доступа: http://usage_words.enacademic.com/25084/pity Дата доступа: 01-03-2017	pit y1 [ˈpɪti] <i>noun uncount</i> 1) a strong feeling of sympathy that you have for someone because they are very unhappy or in a bad situation; an object of pity (=someone who people feel only sympathy for). 2) FORMAL an attitude in which you are sympathetic toward someone and forgive them: show (no) pity; for pity's sake SPOKEN used for showing you are annoyed with someone; (it's a) pityused for saying that you are disappointed about something - it's a pity (that); it's a pity to do something; for pity's sake about;it seems a pity; a great pity; what a pity (=that is a pity); more's the pity SPOKEN used when you are disappointed that something is true take pity on someone to feel sorry for someone and try to help them. pit y2 [ˈpɪti] <i>verb transitive not usually progressive</i> to feel sorry for someone because they are in a bad situation.
English World dictionary. V. Neufeldt. 2014. Электронный ресурс: Academic Dictionaries and Encyclopedias// Код доступа: http://world_en.enacademic.com/56400/pity	Pity <i>n.pl. pities</i> [ME <i>pite</i><OF<i>pitet</i>< L <i>pietas</i>: see PIETY] 1. sorrow felt for another's suffering or misfortune; compassion; sympathy 2.the ability to feel such compassion 3.a cause for sorrow or regret vt., vi.pitied, pitying [PITY the <i>n.</i> or <MF<i>pitier</i><OF<i>pitier</i>] 2. to feel pity (for) have pity on or take pity on

Дата доступа: 01-03-2017	to show pity or compassion for pityingly adv. SYN.- PITY implies sorrow felt for another's suffering or misfortune, sometimes connoting slight contempt because the object is regarded as weak or inferior [he felt <i>pity</i> for a man so ignorant]; COMPASSION implies pity accompanied by an urge to help or spare [moved by <i>compassion</i>, I did not press for payment]; COMMISERATION implies deeply felt and openly expressed feelings of pity [she wept with her friend in <i>commiseration</i>]; SYMPATHY, in this connection, implies such kinship of feeling as enables one to really understand or even to share the sorrow, etc. of another [he always turned to his wife for <i>sympathy</i>]; CONDOLENCE now usually implies a formal expression of sympathy with another in sorrow [a letter of <i>condolence</i>]
Longman dictionary of contemporary English. 2004. Электронный ресурс: Academic Dictionaries and Encyclopedias// Код доступа: http://contemp_en.enacademic.com/Дата доступа: 01-03-2017	Pity 1noun 1 (it's a) pity <i>spoken</i> used to show that you are disappointed about something and you wish things could happen differently(+ (that)). 2 (U) sympathy for someone who is suffering or unhappy. 2verb (transitive not usually in progressive) to feel sorry for someone because they are in a very bad situation.
New Collegiate Dictionary. 2001. Электронный ресурс: Academic Dictionaries and Encyclopedias// Код доступа: http://en.academic.ru/dic.nsf/mwc/89278/pity Дата доступа: 01-03-2017	Pity I. noun (plural pities) Etymology: Middle English pite, from Anglo-French pité, from Latin pietat-, pietas piety, pity, from pius pious Date: 13th century 1. a. sympathetic sorrow for one suffering, distressed, or unhappy b. capacity to feel pity 2. something to be regretted // Synonyms: pity, compassion, commiseration, condolence, sympathy mean the act or capacity for sharing the painful feelings of another: pity implies tender or sometimes slightly contemptuous sorrow for one in misery or distress // compassion implies pity coupled with an urgent desire to aid or to spare // commiseration suggests pity expressed outwardly in exclamations, tears, or words of comfort // condolence applies chiefly to formal expression of grief to one who has suffered loss // sympathy often suggests a tender concern but can also imply a power to enter into another's emotional experience of any sort II. verb (pitied; pitying) Date: 15th century transitive verb to feel pity for intransitive verb to feel pity

Лексема <i>Сострадание</i> // <i>Compassion</i>	
English terms dictionary. 2015 Электронный ресурс: Academic Dictionaries and Encyclopedias// Код доступа: http://terms_en.enacademic.com/9445/compassion Дата доступа: 01-03-2017	compassion ► NOUN ▪ sympathetic pity and concern for the sufferings or misfortunes of others. ORIGIN Latin, from <i>compati</i> 'suffer with' .
Merriam-Webster Электронный ресурс// Код доступа: https://www.merriam-webster.com/dictionary/compassion /Дата доступа: 01-03-2017	compassion: sympathetic consciousness of others' distress together with a desire to alleviate it
Longman dictionary of contemporary English. 2004. Электронный ресурс: Academic Dictionaries and Encyclopedias// Код доступа: http://contemp_en.enacademic.com/6054/compassion Дата доступа: 01-03-2017	Compassion <i>noun</i> (U) a strong feeling of sympathy for someone who is suffering, and a desire to help them (+ for): compassion for the poor and sick feel/show compassion be filled with compassion (=feel a lot of compassion)
English dictionary. 2014. /Электронный ресурс: Academic Dictionaries and Encyclopedias// Код доступа: http://english_dictionary.enacademic.com/9714/compassion Дата доступа: 01-03-2017	Compassion UK [kəm'pæʃ(ə)n] / US noun/uncountable/ a feeling of sympathy for someone who is in a bad situation because you understand and care about them
Лексема <i>Сочувствие</i> // <i>Sympathy</i> ¹	
Collins English Dictionary Электронный ресурс: Collins English Dictionary - Complete & Unabridged 2012 Digital Edition © William Collins Sons & Co. Ltd. 1979, 1986 © Harper Collins Publishers 1998, 2000, 2003, 2005, 2006, 2007, 2009, 2012 // Код доступа: http://www.dictionary.com/browse/sympathy Дата доступа: 02-03-2017	Sympathy <i>noun</i> (pl) -thies 1. the sharing of another's emotions, esp of sorrow or anguish; pity; compassion
English terms dictionary. 2015. Электронный ресурс: Academic Dictionaries and	sympathy ► NOUN (<i>pl. sympathies</i>) 1) feelings of pity and sorrow for someone else's misfortune. ORIGIN Greek <i>sumpatheia</i> , from <i>sun-</i> 'with' + <i>pathos</i>

¹ Описание лексемы *sympathy* представлено в словарных статьях несколькими ЛСВ. Мы рассматриваем только значение, входящее в сферу анализируемого конструкта.

Encyclopedias// Код доступа: http://terms_en.enacademic.com/41110/sympathy Дата доступа: 02-03-2017	'feeling'.
Modern English usage. 2014. Academic Dictionaries and Encyclopedias: Код доступа: http://http://usage_en.enacademic.com/4427/sympathy Дата доступа: 02-03-2017	Sympathysee empathy. empathy 1. This is originally a term used in psychology and aesthetics meaning 'the power of identifying oneself mentally with (and so fully comprehending) a person or object of contemplation'. In general use it tends to replace <i>sympathy</i> or <i>feeling for</i> when these words are sometimes more appropriate; <i>sympathy</i> can be felt without the element of personal experience that is implied by <i>empathy</i> : It also gained some currency from educationists who established a fashion for teaching history by getting pupils to feel <i>empathy</i> for (or <i>empathizing</i> with) people of other ages, as an antidote to preoccupation with political history. But all that has changed again.
Longman dictionary of contemporary English. 2004. Электронныйресурс:Academic Dictionaries and Encyclopedias // Код доступа: http://contemp_en.enacademic.com/31593/sympathy Дата доступа: 02-03-2017	Sympathy <i>noun</i> (U) I the feeling of being sorry for someone who is in a bad situation and understanding how they feel: have/feel sympathy for sb have no sympathy for sb (=feel that someone deserves something bad that is happening to them) play on sb's sympathy (=make someone feel sorry for you in order to gain an advantage for yourself) you have my deepest sympathy <i>formal</i> (= used in a letter to someone whose close relative has died) offer your sympathy <i>formal</i> . message/letter of sympathy.

Представленные словарные статьи из авторитетных источников демонстрируют синхроническое состояние лексем, их семантическое наполнение. Так, лексема «сочувствие» в английском языке актуализируется двумя словами 'empathy' и 'sympathy'. При этом первая лексема детерминирует тип сочувствия, основанный на «вчувствовании», на способности отождествления своего «я» с «не - я». Подобный тип «сочувствия» связан с интеллектуальной областью, в то время как вторая лексема характеризует «сочувствие» с позиции эмоционального восприятия события.

В процессе изучения словарных статей, определяющих слово 'empathy', выявлены ассоциаты: человек↔человек + способность + понимание//идентификация + сущность + состояние + психический процесс + переживание.

Лексическая единица 'sympathy' маркирована ассоциатами: человек↔человек + эмоциональная сфера → эмоциональный опыт → индивидуальное сознание → эмоциональное восприятие + оказание помощи + другой человек + проблема /горе/ неудача + поддержка.

Анализ дефиниций слова «жалость» - 'pity' выявил следующие ассоциаты: человек↔человек + эмоциональная сфера → эмоциональный опыт → индивидуальное сознание → эмоциональное восприятие + переживание + беспокойство + физическая / нравственная боль / мучение / страх + другой человек + моральная / материальная поддержка.

В лексической единице «сострадание» - 'compassion' актуализируются ассоциаты: человек↔человек + эмоциональная сфера → эмоциональный опыт → индивидуальное

сознание → эмоциональное восприятие + мотивация + содействие + участие + поддержка + другой человек + тяжелое положение (физическое / моральное / материальное). Сочетание семантических элементов, образованных парадигмой семем четырех элементов, организуют на ментальном уровне таксономическое понятие:

EMPATHY ↔ SYMPATHY ↔ PITY ↔ COMPASSION → ЧЕЛОВЕК ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ/ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ОБЛАСТЬ → НРАВСТВЕННЫЕ КАТЕГОРИИ → СОЦИУМ.

Очевидно, что фрагмент картины мира, изучаемый в рамках анализируемого ментального множественного конструкта, в русском и английском языковом сознании имеет схожие элементы.

Возможность смоделировать пространство соединения и разветвления конструктивных компонентов – хаб – позволяет анализ динамики эволюции диахронической последовательности семантических составляющих. Обращение к истории семантического развития языковых единиц «к возможностям соединения синхронного описания с диахроническим», по мнению Вяч. Вс. Иванова обещает «новые достижения в понимании самых ранних периодов истории современного человечества» (3, 11). С позиции исторической множественный конструкт ‘empathy-sympathy-pity-compassion’ демонстрирует следующие толкования.² В лексемах ‘empathy’-‘sympathy’-‘compassion’ сравнительный анализ выявил диахронически общее древнегреческое лексическое ядро – ‘pathos’- ‘страдание, чувство, эмоция, бедствие’, от индоевропейского kwent(h) -‘страдать, переносить, болеть, выносить, испытывать’. Отметим, что лексема ‘compassion’ представляет заимствование из старофранцузского ‘compassion’, а далее из латинского ‘compassionem’, которое является калькой древнегреческого ‘sympatheia’, как и русское «сострадание».

Итак, - английское ‘sympathy’ - «сочувствие» - этимологически соотносится с латинским ‘sympathia’ - «общность чувства, сочувствие» и далее древнегреческими ‘sympathies’ - «сочувствие, общность чувства», ‘sympathes’ - «наличие такого же чувства, волнение от такого же чувства», от ассимилированной формы syn- «вместе» + pathos «чувство».

Sym- вариант морфемы syn- перед-b-, -m-, -p-, означающий «вместе с, совместно; одинаково; в то же время», восходит к индоевропейскому ksun- «с» предлогу и приставке, что присутствует и в современном русском: «с-/со-» (приставка и предлог) - «вместе» - из праславянского съ(n)-, далее из греческого и латинского «подобный, равный, общий»³.

Генетическая основа слова ‘empathy’ квалифицируется как имеющая греческое происхождение: ‘empathia’ - «страсть, состояние эмоции», от словообразовательного элемента en-, ассимилировавшего перед -p-, -b-, -m-, -l-, -r- + ‘pathos’ «чувство». Префикс en-, формирующий слово элемент, означает «рядом, на, в», от греческого en «в».

«Сострадание» - английское ‘compassion’ восходит к латинскому ‘compassio’, где выделяется префикс com-, имеющий значение «с, вместе», от праиндоевропейского *kom- «около, рядом, с» и корень ‘patior’ → ‘passus sum’ → ‘pati’ - «страдать».

Лексема ‘passion’ «страсть» диахронически соотносится с старофранцузским «страсти» - «Страсти Христовы, физическое страдание», от позднелатинского ‘passionem’ → ‘passio’ от основы причастия прошедшего времени ‘pati’ «страдание, испытание», возможно от праиндоевропейского корня *pe (i) – «причинить боль».

Этимологическое описание лексемы ‘pity’ – «жалость» свидетельствует об исторической связи со старофранцузским ‘pite, pitet’ - «жалость, милосердие, сострадание,

²Электронный ресурс: *OnlineEtymologyDictionaryDouglasHarper*//Код доступа: <http://www.etymonline.com/index.php> // Дата доступа: 03-03-2017.

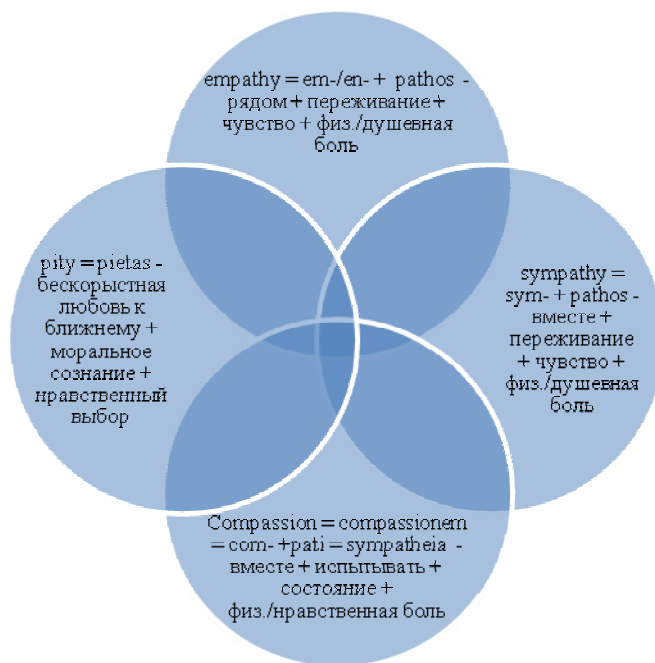
³Фасмер М., *Этимологический словарь русского языка*, т. III, М., 1971.

уход, нежность; жалкое состояние, тяжелое положение», а далее от латинского 'pietatem' → 'pietas' → 'pius' - «благочестие, верность, преданность, моральное обязательство, чувство долга». Лексикографическое описание лексемы 'pietas' выделяет следующие значения:⁴

1) набожность, благочестие; 2) любовь, нежность, преданность; 3) справедливость, правосудие; 4) добросердечие, доброта, милосердие, сострадание.

Этимологические индексы формируют соединение сем, характеризующих историческую составляющую сложного ментального образования, а семантические доминанты, выявленные на основании историко-сравнительного анализа, формируют хаб – область вербального воплощения четырехкомпонентного конструкта.

Схема 1.

Представленное графическое устройство четырехкомпонентного ментального образования демонстрирует, что конструкт соотносится с целостной структурой – гештальтом. Имманентные признаки таксонов коррелируют с родовой категорией – человек, а далее распределяются по видовым признакам: эмоции - нравственность - духовность – физическое/психическое состояние.

Применение сравнительно-исторического анализа подразумевает внутриязыковое сопоставление, что позволяет не только делать выводы на уровне диахронии, но и, основываясь на исторических данных, анализировать синхронический пласт. Таким образом, базис четырехкомпонентного ментального конструкта, на историческом узуальном уровне представленный лексемами 'empathy-sympathy-pity-compassion', на семном уровне проявляется бинарным сочетанием: em-/ sym+ pathy = com-/passion ↔ pity. Эмпирические операции, примененные в процессе анализа вербальных воплощений гештальта, позволяют воссоздать многомерное семное пространство:

форма внешнего/внутреннего эмоционального состояния, вариативность поведения под воздействием внутренних духовных мотиваторов, реакция на внешние

⁴Электронный ресурс: Латинско-русский словарь. 2003//Код доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/latin_rus/32488 // Дата обращения: 27-02-2016.

обстоятельства, переживаемые//осмысленные как личное, духовная, нравственная реакция на проблемы другой личности/социума, оказание поддержки моральной//материальной.

Первоосновы сложного конструкта в английском языке демонстрируют семантическую корреляцию с первоосновами в русском языке.

Для более полного анализа ментального конструкта необходимо привлечь текстуальное воплощение лексемы. На уровне идиолекта возможно выявить тождественность или различие с обнаруженными на лексикографическом уровне маркерами семем ментального конструкта. Для идиолектного анализа были привлечены современные англоязычные прозаические и публицистические тексты. Анализ дискурсивных реализаций параллельных контекстов позволит выявить интертекстуальные связи, типы фрейм-структур, состав концептуального конструкта, гетерогенность или вариативную схожесть элементов на базовом уровне.

Обратимся к примеру контекстуального употребления лексем 'pity' и 'compassion':

"It was one of the greatest moments of the war to me when I heard there port in that great voice where pity, compassion and truth are blended". [Ernest Hemingway. For Whom The Bell Tolls (1940)].⁵

«Для меня это была одна из величайших минут этой войны, минута, когда я слушал вдохновенный голос, в котором, казалось, сострадание и глубокая правда сливаются воедино» [Эрнест Хемингуэй. По ком звонит колокол (Н. Волжина, Е. Калашникова, 1968)].

В предложенном примере, представлены две исследуемые лексические единицы: 'pity' и 'compassion', которые друг для друга являются контекстуальной средой, семантическими опознавательными атрибутами. Отношения между пропозициями (It was one of the greatest moments of the war to me → I heard the report →in that great voice where *pity, compassion and truth* are blended) можно сопоставить с причинно-следственной конструкцией, части которой сопрягают описание войны и, как следствие, состояние, вызванное этим событием, ощущения героя на поле битвы. «Голос» войны помимо эксплицитного содержания лексем «жалость + сострадание + правда» выявляет имплицитно заданный контекст, который проявляет диахронические, и синхронические, и энциклопедические составляющие лексем.

Обратимся к историческому наполнению лексической единицы "truth". Так, в Merriam-Webster⁶ лексическая единица **truth** квалифицируется как имеющая древнеанглийскую принадлежность *trēowth* (преданность), затем следует отсылка к лексеме 'true' - «истина, правда; реальность, действительноеположениедел». В слове **true** выделяется староанглийское *trēowe* - «верующий», также выявляется родство со старонемецким *gītriuwi* - «верующий» и, вероятно, восходит к санскриту *dāruṇa* - «твердый, жесткий», а далее *dāru* - «лес, дерево».

Исторический компонент «лес/дерево» соотносится с прагматическим контекстом, т.к. воспроизводство координат исторической основы словарной единицы **truth** задает вектор интерпретации. Согласно энциклопедическим данным⁷, дерево – это базовый символ культуры, описывающий модель мира, содержательно мотивированную представлением бинарных оппозиций в космологических и аксиологических координатах.

---

⁵Хемингуэй Э., По ком звонит колокол (Н. Волжина, Е. Калашникова, 1968) // Электронный ресурс: Национальный корпус русского языка // Код доступа:

<http://search2.ruscorpora.ru/search.xml?mycorp> // Дата обращения: 27-02-2017.

⁶Электронный ресурс// Код доступа: <https://www.merriamwebster.com/dictionary/>

⁷Электронный ресурс: История Философии: Энциклопедия. Минск: Книжный Дом. А. А. Грицанов, Т. Г. Румянцева, М. А. Можейко, 2002// Код доступа:

http://dic.academic.ru/dic.nsf/history_of_philosophy // Дата доступа: 13-02-2017.

Этимологические показатели формируют совокупность сем, характеризующих историческую составляющую атрибутива:

Голос войны = Страдания Христовы → испытание → верность → преданность → моральное обязательство → долг → чистота → вера → реальность → миропорядок.

Синонимический ряд “pity, compassion and truth” - «жалость, сострадание и правда» репрезентируют дифференцирующие единицы, где два компонента представляют одну тематическую группу. Отметим, что в параллельном русском тексте синонимическая последовательность представлена одной лексической единицей – «сострадание». Можно предположить, что автор использовал вариативную градуальную форму номинации одного денотата для поэтапного наращивания коннотаций дифференциальных характеристик, актуализирующихся в синонимическом ряду. Так, на синхроническом уровне в New Dictionary of Synonyms (201⁸ в словарной статье дается смысловозначительный комментарий рассматриваемых синонимичных лексем. Языковая единица “pity” (жалость) определяется в тематическом ряду синонимов, как обладающая самой выраженной эмоциональной окрашенностью. Она соотносится с эмоциональным проявлением, вызванным чьим-либо страданием, болезнью. В основе подобной эмоциональной реакции часто может быть нежность, любовь или уважение. Лексема ‘compassion’ обозначает разделение несчастья или неудачи другого//других не только на уровне эмоционального отклика, но и на ментальном уровне, на уровне воображения. Подобное состояние менее эмоционально, хотя и подразумевает нежное чувство и понимание, а также имеет дополнительный семантический оттенок желания своевременно оказать как моральную, так и материальную помощь. Отметим, что использование определенных слов характеризует авторское, индивидуальное употребление и идеостиль. И в этом смысле, можно говорить о персонифицированном ассоциативном пространстве текста. Лексические единицы “pity, compassion and truth” - «жалость, сострадание и правда» образуют синонимическую последовательность, следствием которой является тождественность и формирование новой текстуальной категории. Авторское использование языковых средств свидетельствует не только о стилистическом своеобразии, но и авторской модели категоризации картины мира. Таким образом, совокупность свойств, связей семем с диахроническим инвариантом определяет параметры кодирующей структуры. Анализируемый отрывок можно представить как последовательность контекстуальных ассоциатов:

Человек – война – мироустройство → глубокое эмоциональное переживание → образное мышление → понимание состояния/положения другого/других → испытание → жертвенность → нравственные//религиозные категории.

Продолжим процедуру интерпретации дискурсивных реализаций английских лексем, в частности на примере слова ‘сочувствие’ - “sympathy”.

Остановимся на анализе отрывка из романа Лорен Вайсбергер «Дьявол носит «Прада»»:

“I could feel Emily watching me and knew her look would be one of sympathy and anger: she felt bad that I had to repeat the hellish or deal all over again, but she hated me for daring to be upset about it” [Lauren Weisberger. The Devil Wears Prada (2003)].⁹

«Я чувствовала, что Эмили смотрит на меня и что во взгляде ее смешались сочувствие и злость: ей было жаль, что мне придется повторить чертову гонку, но она злилась на то, что

---

⁸Электронный ресурс: NewDictionaryofSynonyms // Код доступа:

http://synonym_new_dictionary.enacademic.com/ // Дата доступа: 01-03-2017.

⁹Вайсбергер Л., Дьявол носит «Прада» (М. Маяков, Т. Шабалева, 2006) // Электронный ресурс: Национальный корпус русского языка // Код доступа: <http://search2.ruscorpora.ru/search.xml?mycorp> // Дата обращения: 27-02-2017.

я смею из-за этого расстраиваться» [Лорен Вайсбергер. Дьявол носит «Прада» (М. Маяков, Т. Шабаева, 2006)].

Данный фрагмент представляет собой образец внутренней речи или, в терминологии Ю. М. Лотмана, автокоммуникации, коммуникации по типу «Я - Я»: «Передача сообщения по каналу «Я - Я» не имеет имманентного характера, поскольку обусловлена вторжением извне некоторых добавочных кодов и наличием внешних толчков, сдвигающих контекстную ситуацию» (4, 165).

Отрывок представляет размышления героини о ситуации «здесь и сейчас», о реакции другого персонажа и это «внутренний монолог это не просто отчет о прошедших событиях, но их переосмысление, постольку мы приобщаемся и к чувствам героини, испытываемым ею по поводу недавней ситуации межличностного общения» (6). Подобный тип внутренней речиквалифицируется как прямой внутренний монолог, «внутренняя речь используется (...), прежде всего, как средство самоанализа и самораскрытия персонажа, как средство отражения его социальных и нравственных исканий, динамики его чувств, волевой сферы личности» (1).

Отрывок из романа «Дьявол носит «Прада» демонстрирует сложную синтаксическую конструкцию, состоящую из нескольких пропозиций, находящихся в причинно-следственной связи. Сочинительная связь между семантически противоречивыми элементами 'sympathy and anger' - 'сочувствие и злость' объединяет общий классификатор «чувство». Героиня анализирует и оценивает реакцию своей коллеги, её отношение к обстоятельствам.

Рассматриваемый фрагмент можно представить как последовательность кодифицирующих признаков:

Человек ↔ человек → сопереживание ↔ враждебное чувство → восприятие → реакция → интроспекция → анализ → оценка → реакция.

Далее остановимся на анализе текстуального воплощения лексемы “**empathy**”:

“I think we should talk more about our empathy deficit - the ability to put ourselves in someone else's shoes; to see the world through the eyes of those who are different from us - the child who's hungry, the steelworker who's been laid off, the family who lost the entire life they built together when the storm came to town. When you think like this, when you choose to broaden your ambit of concern and empathise with the plight of others, whether they are close friends or distant strangers; it becomes harder not to act; harder not to help”¹⁰

«Я думаю, мы должны больше говорить о нашем дефиците сочувствия - о способности встать на место другого; видеть мир глазами тех, кто отличается от нас - ребенка, который голоден; сталелитейщика, который был уволен; семьи, которая из-за урагана, обрушившегося на город, лишилась всего, что создавалось всю жизнь. Если вы так думаете, если вы принимаете решение расширить границы беспокойства и сочувствия тяжелому положению других, вне зависимости от того, являются ли они близкими друзьями или незнакомцами, то становится сложнее не действовать; тяжелее не помочь» [Барак Обама – Речь по случаю вручения дипломов в Xavier University, 2006 (Перевод автора)].

Данный фрагмент презентует употребление словарной единицы ‘empathy’. Отметим, что рассматриваемый отрывок соотносится с одним из типов нарратива - политическим текстом.

---

¹⁰Obama B. //Электронный ресурс: Barrack Obama August 11, 2006. Xavier University Commencement Address New Orleans, Louisiana // Электронный ресурс: <http://obamaspeeches.com> // Дата обращения: 06-03-2017.

В процессе интерпретационного анализа важно опираться не только на лингвистические данные, но прагматические составляющие. В данном случае это конкретная коммуникативная обстановка – обращение президента Б. Обамы к выпускникам университета, произнесенное в годовщину урагана «Катрина». Всем памятна ужасная последствия самого разрушительного урагана на территории США. В своей речи президент Обама из всех лексических единиц номинирующих отзывчивое отношение к несчастьям, тяжелому физическому/психическому положению другого/ других употребил лексику 'empathy'. Очевидно, что выбор объясняется семантическим наполнением слова. Так, в словарях фиксируется, что 'empathy' - это не только эмоциональная реакция, а способность человека к идентификации и проецированию с тем, чтобы лучше понять и разделить состояние, чувства и мысли другого/других. Таким образом, на основании прагматического контекста и лексикографических данных выстраивается последовательность:

Человек↔человек→качество врожденное/трансцендентальное → отождествление → Я → другой/другие → трансформация → рефлексия → мышление реализация → целенаправленность → активность.

Сравнительный анализ множественного ментального конструкта *сочувствие – жалость – сострадание vs. empathy-pity-compassion* выявил как схожесть, так и расхождения вербальных воплощений. Семантические дифференциальные признаки, выявленные при сопоставлении русских и английских слов на диахроническом, синхроническом, текстуальном уровнях, свидетельствуют не только об отличиях на языковом уровне, но и разнице в национальных картинах мира.

Литература:

1. Блох М. Я., Сергеева Ю. М., Внутренняя речь в структуре художественного текста, МГПУ, 2011 // Электронный ресурс:// Код доступа: <http://fictionbook.ru/> // Дата доступа: 16-03-2017.
2. Демьянков В. З., Электронная версия статьи: Россия и Германия: речь о «красивом» (schön) в двух культурах // Гуманитарная наука сегодня: Материалы конференции / Под ред. Ю. С. Степанова, М., Калуга, 2006 (Институт языкознания РАН) // Код доступа: <http://www.infolex.ru/RUSGER.HTM> // Дата доступа: 02-03-2017.
3. Иванов В. В., Лингвистика третьего тысячелетия // Вопросы к будущему. М., Языки славянской культуры, 2004.
4. Лотман Ю. М., Автокоммуникация: «Я» и «Другой» как адресаты (о двух моделях коммуникации в системе культуры) // Электронный ресурс: Лотман Ю. Д. «Семиосфера». С.-Петербург: «Искусство», СПб., 2000// Код доступа: <http://philologos.narod.ru/lotman/autokomm.htm> // Дата доступа: 14-03-2017.

ნატალია პევნაია
მრავლობითი კონცეპტი – თანაგრძობა - შეცოდება - თანაზიარება –
რუსულ და ინგლისურ ენებში
რეზიუმე

მოცემული ნაშრომი განაგრძობს ექსპერიმენტს, მეცნიერულ ძიებას მენტალურ კონსტრუქტებს შორის შესაბამისობების, ენაში მათი რეალიზების, სემანტიკური აღწერის კვლევის მეთოდისა.

წარმოდგენილი ნაშრომის ფარგლებში შემოთავაზებულია შედარებითი ანალიზის ვარიანტი ნომინატიური მრავლობითი კონცეპტისა და მისი რეალიზებისა, რომელიც ვერბალიზებულია სინონიმური რიგით: **თანაგრძობა - შეცოდება - თანაზიარება**.

სემანტიკური დიფერენციული ნიშნები, რომლებიც გამოვლინდა რუსული და ინგლისური სიტყვების შედარებისას დიაქრონიულ, სინქრონიულ, ტექსტუალურ დონეებზე, მოწმობენ არა მხოლოდ ენობრივ დონეზე განსხვავებას, არამედ სხვაობას მსოფლიოს ნაციონალურ სურათებში.

Natalia Pevnaya
Multiple Concept Emnpathy - Pity - Compassion - in the Russian and English Languages
Summary

This article continues the experiment, the scientific research for possible acceptance of the study of correspondences between mental constructs, their objectification in language and the semantic description. Within the confines of the present article proposes a variant of the comparative analysis of the nominative plural of the concept. The mental construct consists synonymous: ***empathy-pity-compassion*** and their realization in the Russian and English languages. Semantic differential features revealed by the comparison of Russian and English words in diachronic, synchronic, textual levels, evidenced not only about the differences on the language level, but the difference in the national pictures of the world.

მანანა ღამბაშიძე
(საქართველო)

სალიტერატურო ენის ენობრივი და სოციოლინგვისტური ასპექტები

ყველას შეუმჩნევია, რომ ის და მის გარშემო ადამიანები სრულიად განსხვავებულად წერენ და საუბრობენ. ისინი საუბრობენ განსხვავებულად სემინარზე, როდესაც ამხანაგებს ტელეფონით ესაუბრებიან, ან როდესაც ბავშვებს ეთამაშებიან, შესაბამისად, სხვადასხვა სიტყვებს და მოცულობის წინადადებებს იყენებენ. ასევე განსხვავებულია სტრუქტურათა კომპლექსურობა. „სიტუაციურად მწყობრ მეტყველების მანერას ყველა მისი ნიშნებით ეწოდება რეგისტრი“ (1, 15).

ჩვენ შეგვიძლია ძალისხმევის გარეშე და შეუმჩნეველად ერთი რეგისტრიდან მეორეზე გადავერთოთ. „სხვადასხვა რეგისტრის კვლევა სოციოლინგვისტიკის, კერძოდ, ვარიანტული (ენობრივი გამონათქვამი) ლინგვისტიკის საკითხია, რომელიც იკვლევს როგორ შეიძლება ენის გამოყენება განსაზღვრული მიზნებისათვის, მაგალითად, რეკლამაში, რას გვაგებინებს ტექსტები, ან როგორ რეაგირებენ ადამიანები განსაზღვრულ ენობრივ გამონათქვამზე“ (1, 15). არსებობს სხვა ფორმულირებებიც: „სოციოლინგვისტიკა იკვლევს ენობრივ და სოციალურ სტრუქტურებს შორის მიმართებებს (გროსი) (2).

„სოციოლინგვისტიკა ორი ნაწილისაგან შედგება: „სოციო“ და „ლინგვისტიკა“. შესაბამისად, წარმოადგენს ლინგვისტიკისა და სოციოლოგიის გადაკვეთის სფეროს, რომელიც იკვლევს ენასა და სოციალურ სტრუქტურებს შორის ურთიერთმიმართებებს (ბროკჰაუზი) (2).

სოციოლინგვისტიკის ცენტრალური საკითხია: ვინ ლაპარაკობს და როგორ, ვისთან, რომელ ენაზე, როგორ სოციალურ ვითარებაში, რა განზრახულობით და თანმიმდევრულობით“ (დიტმარი) (2).

სოციოლინგვისტიკა შედარებით ახალი დარგია. მისი წარმოშობა დაკავშირებულია მე-20 საუკუნის 60-იან წლებთან, როდესაც ამერიკელმა ენათმეცნიერმა ვილიამ ლაბოვმა გამოაქვეყნა სტატია თავისი კვლევის შესახებ. მან შეძლო ეჩვენებინა კავშირი კუნძულ მარტაზ ვინეიარდზე მეთევზეთა მიერ განსაზღვრული დიფთონგების წარმოთქმას შორის და ამ მეთევზეთა დაპირისპირებულობაში ფესვანდის ამერიკელ ტურისტთა მიმართ“. თვითონ ლაბოვი თავისი კვლევების შესახებ აღნიშნავდა, რომ „მას ენათმეცნიერების ახალი დისციპლინა არ შეუქმნია, არამედ მხოლოდ გზა მოძებნა ენათმეცნიერებით დაკავებულიყო“ (3). ის დარწმუნებული იყო იმაში, რომ სოციალური ვარიაციის ცოდნა აუცილებელია ენის სისტემის და ენის განვითარების უკეთესი გაგებისთვის.

ცნება „ენის ფუნქცია“ უფრო ძველია, ვიდრე სოციოლინგვისტიკა. სოციოლინგვისტიკის მთავარი საკითხია: რომელ კულტურას ან სუბკულტურას რომელი ენა ექვემდებარება როგორც გამომსახველობის მატარებელი. ენის ფუნქციის ცნების ფავორიტი ასპექტებია „ფუნქციური გრამატიკა“ და „ფუნქციონალური მეთოდების კვლევა“. ეს უკანასკნელი კი ეყრდნობა რიხელის კვლევას, რომელიც ფუნქციების მიხედვით კლასიფიკაციისას ენის ხუთ სფეროს გამოჰყოფს: 1. ყოველდღიურობა და ყოველდღიური ენა; 2. ბელეტრისტიკა და სალიტერატურო ენა; 3. მეცნიერება და სამეცნიერო (სპეციალური) ენა; 4. სადაწესებულო საქმიანობა და ინსტრუქტაჟის ენა; 5. პრესა და საგაზეთო ენა (4, 14ფფ).

როგორც ჰ. ლოფლერი აღნიშნავს, ხუთი ფუნქციონალური სფერო ხასიათდება მათში დომინირებული სოციალური და ინტერაქციული ურთიერთობების ნიშნებით:

1. ყოველდღიურობა არის არაოფიციალური, ურთიერთობები სოციალურ-კოლექტივიალურია.

2. ბელეტრისტიკა მოიცავს მწერლის და მკითხველის მიმართებას, რომელიც ავტორიტეტული და ელიტურია. გადმოცემულია შინაგანი სამყარო („ემოციური ფუნქცია“ – იაკობსონის მიხედვით).

3. მეცნიერება ცნობს სოციალურ-კოლექტივალურ ურთიერთობებს, რომლებიც, ასევე, ელიტურია.

4. ინსტრუქტაჟს აქვს მხოლოდ ავტორიტეტული ურთიერთობები.

5. პრესა არის ავტორიტეტული, დარწმუნებითი და კოლექტიური (4, 95).

3. ლოფლერი ფლაიშერ/მიხელზე და ერომსზე დაყრდნობით გვაძლევს ცალკეული ფუნქციონალური სფეროების და ფუნქციონალური სტილებისათვის დამახასიათებელი ენობრივი გამოვლინებების და ენობრივი არსებობის ფორმებს:

1. ყოველდღიურ ენას მიეკუთვნება ე.წ. სალაპარაკო ენა. ამავე დროს, ენებს შორის საზღვარი, რომლებსაც გამოყენებით-მიზნობრივ ან ნორმალურ ენას უწოდებენ, არ არის მტკიცე.

2. სალიტერატურო ენას მიეკუთვნება ბელეტრისტიკის ენა, ლიტერატურული პროზა და ლირიკა.

3. სამეცნიერო ენას მიეკუთვნება საენობრივი პროზა.

4. ინსტრუქტაჟის ენას მიეკუთვნება საკანონმდებლო ენა – დადგენილებები, განცხადებები, ხელშეკრულებები (კონტრაქტები).

5. პრესის ენა აერთიანებს ყველა არსებულ სტილს. პრესის ენა აქ გაგებულია როგორც „მედიის ენა“ ან „ენა მასობრივ მედიაში“ (5, 96; 6; 7).

ფლაიშერ/მიხელის მიხედვით, ამ ტიპის სტილი არ ქმნის საკუთარ ფუნქციონალურ სფეროს (რიზელისგან განსხვავებით).

ხუთი ფუნქციური სფერო მათზე დაქვემდებარებული ფუნქციური სტილებით ვერ ფარავს ვარიანტების სრულ სპექტრს. მრავალი ვარიანტი მრავალფუნქციურია, როგორც, მაგალითად, რეკლამის ენა, პოლიტიკური საუბრის ენა ან ინტერვიუს ენა, ვარიანტები რელიგიისა და ლიტურგიის სფეროში.

სალიტერატურო ენის პრაგმატულ-კონსტელაციური მახასიათებლები იგივეა, რაც წერილობითი ენის. „ლიტერატურაში“ ის სფერო იგულისხმება, სადაც ენა მაღალი სტილისტური ნებით და ფორმათა აღქმით გამოიყენება. პროდუქციის შექმნა ხასიათდება ხანგრძლივი ჩასმებით და შესწორებებით, გადამუშავებებით და სტილისტური დახვეწით. ხოლო როცა ენა სახელდახელო (წინასწარ) მონახაზშია კონცენტრაციის მაღალი ხარისხით, მიკროერთეულების სტრუქტურა და თანმიმდევრულობა ექვემდებარება არქიტექტორულ ნებას ისევე, როგორც ცალკეული წინადადებების რთული ფორმები (Satzperiode) და სიტყვის შერჩევა. ენობრივი წარმოებისას სალიტერატურო ენა გამოიყენება მაღალი შეგნებით, კონცენტრაციით და ნაწარმოების გარეგანი და შინაგანი გაფორმების დახვეწილობით (8, 48 ff).

აღმოსავლეთ ევროპულ გერმანისტიკაში, რიზელის მიხედვით, „სალიტერატურო“ ენა არის სახელწოდება მთლიანობაში წერილობითი ენის სტანდარტისთვის. დასავლეთ ევროპულ კონტექსტში კი იგი იწოდება როგორც ზემო ენა (Hochsprache), წერილობითი მხატვრული ენა (Schriftsprache), ან სტანდარტული ენა (Standartsprache) (5, 100).

ე. რიზელის მიხედვით, „სალიტერატურო“ ენა არის ნაციონალური ენის უმაღლესი ფორმა, რომელიც ვრცელდება წერილობითი გზით – მხატვრული და სამეცნიერო ლიტერატურის, ოფიციალური პრესის და სამსახურეობრივი შეტყობინებების (დიპლომატიური, სასამართლოს და სხვა აქტების) მეშვეობით და ზეპირი

გზით – სცენისა და კინოს, რადიოსა და ტელევიზიის, სკოლისა და აუდიტორიის საშუალებებით. ამრიგად, საქმე ეხება სავალდებულო ლიტერატურულ ნორმას მის ყველა დონეზე (გრამატიკა, ფონეტიკა, ლექსიკა). აქედან გამომდინარე, სალიტერატურო ენის ცნება უფრო ფართოა, ვიდრე მხატვრული ლიტერატურის ცნება, ვიდრე სალიტერატურო ენის გამოყენება საზოგადოებრივი ურთიერთობების ყველა სფეროში. ამის საპირისპიროდ მხატვრულ ლიტერატურაში სალიტერატურო ენის გვერდით შეიძლება გამოყენებული იყოს ნაციონალური ენის სხვა გამოვლენის ფორმები, როგორცაა ტერიტორიული და სოციალური დიალექტები ისევე, როგორც სალაპარაკო ენა მის ყველა გამოვლინებაში“ (4, 42).

არსებობს სალიტერატურო ენის სხვა განმარტებები განსხვავებული შინაარსით. „სალიტერატურო ენა არის ენის შიგნით ენობრივი ფორმა, რომელიც მთელი რიგი ნიშნებით განსხვავდება წერილობითი ენის სხვა ტექსტური სახეობებისაგან (საგაზეთო ტექსტების, ინსტრუქციების, სამხარეულო რეცეპტების და ა.შ. – „Alltagsliteratur“).

ენის სხვა ვარიანტებთან განსხვავებულობები, პირველ რიგში, ემყარება ლიტერატურის განსაკუთრებულ ფუნქციას, რომლის ენაც უნდა ემსახურებოდეს არა აქტიურ მიზანშეწონილ კომუნიკაციას და ერთმნიშვნელოვნად გასაგები იყო, არამედ, პირველ რიგში, ასრულებდეს ესთეტიკურ ფუნქციას. ეს ეხება, უპირველეს ყოვლისა, პოეზიის ენას (Dichtersprache) (9).

სალიტერატურო ენა ვიწრო შინაარსით გაგებულია როგორც ზემო ენა (Hochsprache), სცენის ენა, ამაღლებული ენა (gehobene Sprache), წიგნის ენა, წერილობითი ენა (Schriftsprache) (10).

როგორც ჰ. ლოფლერი აღნიშნავს, „დღეს სალიტერატურო ენა არ გამოიყენება სტანდარტული სიტუაციებისათვის, არამედ შემოინახება ბელეტრისტიკისა და პოეზიის ენაში“ (5, 101).

სალიტერატურო ენის კონტექსტუალური პირობები გულისხმობს, რომ წერისას საკომუნიკაციო პარტნიორები, როგორც წესი, არ არიან წარმოდგენილი. „კომუნიკაცია ხორციელდება არა ერთდროულად, არამედ დროში გაწელილად. ენობრივი გამოსახულებები არ იმყოფება ერთდროულად მიმდინარე ინტერაქციულ კავშირში. წერისა და კითხვის აქტი დროსა და სივრცეში შეიძლება ერთმანეთისგან ძალიან დაშორებული იყოს („დაუსწრებელი კომუნიკაცია“, „ლიტერატურული კომუნიკაცია“ ავტორს – ნაწარმოებსა და პუბლიკას შორის) (5, 89).

სალიტერატურო ენის ენობრივი ნიშნები იდენტურია წერილობითი ენისა. წერა არ არის სინქრონული და კონტექსტთან მიბმული. ამიტომ მწერალმა პირმა ჯერ ნაწერის გაგებისთვის საჭირო კონტექსტი უნდა გადმოსცეს და აქტიური მონაწილეობა მიიღოს ახალი ამბის შექმნაში. შედეგი სტრუქტურულად მაღალორგანიზებული და დანაწევრებულია. ეს ოპტიკურად თვალსაჩინო ხდება ასოების, სიტყვებისა და სტრიქონების განლაგებით ან გვერდების ტიპოგრაფიული გაფორმებით. წერისას წინადადებების თანდათანობითი შექმნისა და ხანგრძლივი კორექტურული შესაძლებლობების საფუძველზე ყალიბდება განსაზღვრული ენობრივ-გრამატიკული მახასიათებლები. ჰ. ლოფლერი გამოჰყოფს შემდეგ მახასიათებლებს:

სინტაქსური ნიშნები:

- წინადადებები არის გრძელი და ერთმანეთისგან მკაფიოდ გამიჯნული, გრამატიკულად კარგად გამართული და შეესატყვისება სასკოლო გრამატიკის კოდირებულ წესებს.

- გრამატიკული ვარიაციის (სტილები) შესაძლებლობები მიზნობრივად გამოიყენება.

- ჰიპოტაქსები უფრო გრძელია, ვიდრე სასაუბრო ენაში.
- ნომინალური სტილი: კომპლექსური განსაზღვრებითი ჯგუფები და გავრცობილი ინფინიტიური კონსტრუქციები უფრო ხშირია, ვიდრე ზეპირ ენაში;
- სიტყვათაწყობა მეტად ფიქსირებულია: დაცულია ზმნის ბოლო პოზიცია დამოკიდებულ წინადადებაში. წინადადების წევრების ექსტრაპოზიცია ემსახურება მახვილს და გამოყოფას.

ლექსიკური ნიშნები

- გამოიყენება წერითი ფორმის ტიპური სიტყვები: entzwei, obgleich, bekommen, senden, empfangen.
- ხშირია სპეციალური და ადმინისტრაციული სიტყვები: Anschlussstelle (ავტობანით მგზავრობა), Postwertzeichengeber (საფოსტო მარკების ავტომატი), Banknote (ფულის კუბიურა), შვეიცარიული: Fahrzeuglenker (ავტომძღოლი), Täterschaft (უცნობი დამნაშავე), Tranksame (სასმელი).

მორფოლოგიური ნიშნები:

- შესაძლო დროის ფორმების პალიტრა სრულად ამოწურულია.
- გამოიყენება კავშირებითი კილოს ფორმები (der Konjunktiv) და მრავალფეროვანი კავშირები (5, 92).

აღსანიშნავია, რომ დღეს უახლესმა საკომუნიკაციო საშუალებებმა – ინტერნეტ-ჩატმა როგორც წერილობითმა სპონტანურმა დიალოგმა და SMS-ების გაცვლამ მობილურებით წაშალა კლასიკური განმასხვავებელი ნიშნები წერასა და ზეპირს შორის. ზოგადად მედია აღარ იყოფა ტრადიციულ ზეპირ (რადიო, ტელევიზია, ტელეფონი) და წერით (გაზეთები, ჟურნალები, ტელეგრაფი) სფეროებად. ორალურობასა და დამწერლობას შორის საზღვრები წაშლილია და როგორც კ. ლოფლერი აღნიშნავს, შესაბამისად, წარმოიშვა ახალი ტერმინები, როგორცაა მაგალითად, „წერილობითი ზეპირმეტყველება“ („geschriebene Mündlichkeit“) (5, 85).

სოციოლინგვისტური ასპექტების თვალსაზრისით სალიტერატურო ენა ენობრივი ერთობის ყველა წევრის განკარგულებაშია განსაკუთრებული სოციალური ნიშნების გარეშე. სინამდვილეში მისი გამოყენება შრიფტსა და სიტყვაში არის მოსახლეობის განათლებული ნაწილის და ზოგიერთი ინტელექტუალური პროფესიის წარმომადგენელთა (მწერლები, მასწავლებლები, ჟურნალისტები, პოლიტიკოსები) საქმიანობა. სალიტერატურო ენა ამის გამო ელიტურია, მაგრამ არა მკაცრად მიბმული ენობრივი ერთობის სოციალური სტრუქტურის ვერტიკალზე. ენის მატარებლის სოციალური სტატუსი სალიტერატურო ენისთვის არ არის მნიშვნელოვანი. გადამწყვეტია სიტუაცია, რომ ეს იდეალიზირებული ენის საფუძვრი მიიჩნევა სტანდარტულ საფუძვრად ან საწყის გრამატიკად ყველა სხვა დანარჩენი განსხვავებულობებისთვის. „სტანდარტული ენა, რომელიც ამ გზით გაიგივებულია სალიტერატურო ენასთან ითვლება ელაბორირებულ ენობრივ საფუძვრად, რომელიც დამახასიათებელია მაღალი სოციალური ფენისთვის და აღზრდას ემსახურება. რამდენადაც სალიტერატურო და სტანდარტული ენა ზემოქმედებაში – როგორც ენობრივ განსხვავებულობათა შეფასების საწყისი სიდიდეები იძენენ სოციოლინგვისტურ ასპექტსაც“ (5, 103).

დასკვნა. „სალიტერატურო ენის“ ცნება ლინგვისტ მეცნიერთა მიერ ერთმნიშვნელოვნად არ განისაზღვრება. ე. რიხელის მიხედვით, სალიტერატურო ენა არის ნაციონალური ენის უმაღლესი ფორმა, რომელიც ვრცელდება წერილობითი გზით – მხატვრული და სამეცნიერო ლიტერატურის, ოფიციალური პრესის და სამსახურებრივი შეტყობინებების (დიპლომატიური, სასამართლოს და სხვა აქტების) მეშვეობით და ზეპირი გზით – სცენისა და კინოს, რადიოსა და ტელევიზიის, სკოლის

და აუდიტორიის საშუალებით. აქედან გამომდინარე, სალიტერატურო ენის ცნება უფრო ფართოა, ვიდრე ცნება „მხატვრული ლიტერატურა“.

ჰ. ლოფლერის განმარტებით, დღეს სალიტერატურო ენა არ გამოიყენება სტანდარტული სიტუაციებისთვის, არამედ შემოინახება ბელეტრისტიკასა და პოეზიის ენაში. სალიტერატურო ენის ენობრივი ნიშნები იდენტურია წერილობითი ენისა.

სოციოლინგვისტური თვალსაზრისით სალიტერატურო ენა ენობრივი ერთობის ყველა წევრის განკარგულებაშია განსაკუთრებული სოციალური ნიშნების გარეშე. სალიტერატურო ენა ელიტურია, მაგრამ არა მკაცრად მიბმული ენობრივი ერთობის სოციალური სტრუქტურის ვერტიკალზე. ენის მატარებლის სოციალური სტატუსი სალიტერატურო ენისთვის არ არის მნიშვნელოვანი. გადამწყვეტია სიტუაცია, რომ ეს იდეალიზირებული ენის საფეხური მიიხნევა სტანდარტულ საფეხურად, საწყის გრამატიკად ყველა სხვა დანარჩენი სოციალური ჯგუფისთვის.

ლიტერატურა:

1. Züdeling A., Grundkurs Sprachwissenschaft. Klett Lerntraining GmbH, Stuttgart, 2009.
2. web.ru.lt/flf/d.katinas/files/2013/09/Soziolinguistik – Einführung.pdf, April, 2017.
3. neon.niederlandistik.fu–berlin.de/de/needling/langer/soziolinguistics April, 2017.
4. Riesel E., Der Stil der deutschen Altagsrede. P. Reclam Jun, 1970.
5. Löffler H., Germanistische Soziolinguistik. 4, neu bearbeitete Auflage, Erich Schmidt Verlag GmbH&Co, KG, Berlin, 2010.
6. Fleischner W., Michel G., Stilistik der deutschen Gegenwartssprache. Neubearbeitung, Frankfurt am M., 1993.
7. Eroms H.W., Stil und Stilistik. Berlin, 2008.
8. Bühler K., Sprachtheorie. Die Darstellungsfunktion der Sprache. 3., Auflage, Stuttgart, New York, 1999 (UTB 1159).
9. <https://de.wikipedia.org/wiki/Literatursprache>, Mai, 2017.
10. dic.academic.ru/dic.nsf/ger_rus/95609/Literatursprache, Mai, 2017.

Manana Gambashidze

The Lingual and Sociolinguistic Aspects of the Literary Language **Summary**

The notion of “the literary language” is not unequivocally differentiated by linguists. According to E. Riesel, the literary language is the highest form of national language, which is widespread in written form through belles-lettres, scientific literature, official press and service messages (diplomatic, juridical, and other acts) or in verbal form by means of stage and cinema, radio and TV, schools and universities. Hence, the notion of the literary language is a wider notion than the notion of the fiction.

By definition of H. Löffler, at present “the literary language” is not used for standard situations, but is kept in the fiction and poetry. The lingual signs of the literary language are identical to the signs of written language.

From sociolinguistic viewpoint, the literary language without particular social signs is at the disposal of all members of linguistic community. The literary language is elite language, but is not strictly attached to the vertical line of the lingual community of the social structure. The social status of language speaker is not important for the literary language. The decisive is the situation when the stage of this idealized language is considered as a standard level, the initial grammar for all other social groups.

Манана Гамбашидзе
Языковые и социолингвистические аспекты литературного языка
Резюме

Понятие «литературный язык» однозначно не определяется учеными-лингвистами. Согласно Э. Ризелю, литературный язык является высшей формой национального языка, распространяющейся письменным путем – посредством художественной и научной литературы, официальной прессы и служебных сообщений (дипломатическими, судебными и другими актами) или устным путем – посредством сцены и кино, радио и телевидения, школы и аудитории. Исходя из этого, литературный язык – более широкое понятие, чем «художественная литература».

По определению Г. Лёфлера, на сегодняшний день «литературный язык» не используется для стандартной ситуации, а хранится в языке беллетристики и поэзии. Языковые знаки литературного языка идентичны знакам письменного языка.

С социолингвистической точки зрения, литературный язык без особых социальных знаков находится в распоряжении всех членов языковой общности. Литературный язык – элитарный, но не строго привязанный к вертикали языковой общности социальной структуры. Социальный статус носителя языка не имеет значения для литературного языка. Решающей является ситуация, когда ступень этого идеализированного языка рассматривается как стандартная ступень, начальная грамматика для всех остальных социальных групп.

ირა ხვინავა
(საქართველო)

**ფრაზეოლოგიურ ერთეულთა ოკაზიონალური სტილისტიკური თვისებები
აგათა კრისტის პერსონაჟთა სასაუბრო მიტყველებებში**

ბევრი მწერალი, მათ შორის – აგათა კრისტიც, ფართოდ იყენებს ფრაზეოლოგიზმებს თავის ნაწარმოებებში, იდეურ-თემატური შინაარსის განსაკუთრებულად სრული გახსნისთვის. პრაგმატული მიდგომა მხატვრულ ტექსტში მათი აქტუალიზაციის შესწავლისადმი საშუალებას გვიქმნის, გამოვავლინოთ ესთეტიკური ზემოქმედება, რომელსაც ისინი ახდენენ მკითხველზე, განვიხილოთ მოვლენა ავტორის თვალსაზრისით.

ი. ავალიანის შენიშვნით, „მხატვრულ ნაწარმოებში მონაწილე ყოველი ფრაზეოლოგიური ერთეული როდია ერთნაირად მნიშვნელოვანი და ნიშნეული ნაწარმოების დომინანტის გახსნის აზრით“ (1, 4). ცხადია, რომ მდგრადი სიტყვითი კომპლექსები, რომლებიც სხვადასხვაგვარ ოკაზიონალურ (შემთხვევით) ცვლილებას დაექვემდებარა, უფრო მეტი აზრობრივი დატვირთვის მქონეა, ვიდრე მდგრადი სიტყვითი კომპლექსები, რომლებიც უზუალურ (ჩვეულ) ფორმაში გამოიყენება. და ეს არაა გასაკვირი, რამდენადაც მდგრადი სიტყვითი კომპლექსების ოკაზიონალური გამოყენების ხერხები მხატვრულ ტექსტში არა მხოლოდ აძლიერებს ექსპრესიულობას, არამედ – ხშირად უცვლის კიდევ მათ სტილისტიკურ ტონალობას, „განაახლებს“ რა მათ კომუნიკაციურ მიზნებთან შესაბამისობაში (5, 127).

„ფრაზეოლოგიურ ერთეულთა უზუალური და ოკაზიონალური სტილისტიკური თვისებები, – წერს ა. კუნიანი, – მჭიდროდაა დაკავშირებული ერთმანეთთან. ოკაზიონალური ცვლილებების წყალობით, ფრაზეოლოგიური ერთეულის სტილისტიკური შეფერილობა შეიძლება შეიცვალოს, ანუ მან შეიძლება შეიძინოს ესა თუ ის სტილისტიკური თანამნიშვნელობა. თავის მხრივ, სტილისტიკური თანამნიშვნელობა, რაღაც ხარისხით, დეტერმინირებულია ფრაზეოლოგიური ერთეულის ენობრივი სტილისტიკური თვისებებით“ (2).

შემოუსაზღვრელი ოკაზიონალური ცვლილებები, რომელთაც ფრაზეოლოგიზმები განიცდიან მეტყველების პროცესში, კიდევ ერთხელ გვიმტკიცებენ არამართებულობას ფრაზეოლოგიზმის სიტყვასთან ეკვივალენტურობის თეორიისა, რომელმაც, სამწუხაროდ, ესოდენ ფართო გავრცელება პოვა. მსგავსი ცვლილებები სიტყვებში, როგორც მთლიანფორმოვან ერთეულებში, ვერ მოხდება (2).

აგათა კრისტის პერსონაჟთა მიერ ფრაზეოლოგიზმების მეტყველებითი დამუშავების, ესე იგი, გარდაქმნისა და დეფორმაციის ხერხები მრავალფეროვანია.

ქვემოთ ჩვენ მოვიყვანთ მაგალითებს იმ სტილისტიკურ ხერხთა გამოყენებით, რომლებიც რაოდენობრივი შეფარდების მიხედვით წამყვანია აგათა კრისტის დიალოგებში.

1) ცვლადი კომპონენტების დამატება ფრაზეოლოგიური ერთეულის დასაწყისსა ან ბოლოში.

2) **ფრაზეოლოგიური ერთეულის მნიშვნელობის დაზუსტების მიზნით**

to give shivers – ვინმეს შეშინება; ≡ ტანში ჟრუანტელის დაგვა

“I heard he'd been there at the time – well, it gave me shivers all down my back – it did indeed”.

ფრაზეოლოგიური ერთეულის მნიშვნელობის შესუსტების ან გაძლიერების მიზნით

to beat about the bush ≡ გარშემო ტრიალი, შორიასლო მოვლა, ბოდიშობა, ცერემონიობა.

“With sensible people like Miss Johnson he went straight to the point, and with some of the others he had to beat about the bush a bit more”.

3) რამდენიმე ფრაზეოლოგიზმის გამოყენება დიალოგურ კონტექსტში

ა) ფრაზეოლოგიზმები შეიძლება გამოიყენებოდეს ერთმანეთის მიყოლებით სხვადასხვა წინადადებაში ერთი გმირის მეტყველებისას:

I’ll have to keep my end up, but it’s not going to be easy. I don’t see how I’m going to raise the dubs for the next dividend. If we pass the dividend the fat’s in the fire ... Oh, hell!”

“If her husband were threatening to kick up a row – But there, it’s all conjecture. We haven’t a leg to stand upon”.

ბ) ფრაზეოლოგიზმები შეიძლება გამოიყენებოდეს ერთ წინადადებაში ერთმანეთის მიყოლებით ერთი გმირის მეტყველებისას:

“I could not sleep”, began the Countess. “The house – it oppressed me. I was all, as you say on wires, the cat in the hot bricks”.

“A frightened nervous person can be made desperate, can turn like a rat at bay if driven in to a corner”.

გ) ფრაზეოლოგიზმები შეიძლება გამოყენებული იქნეს ერთმანეთს მიყოლებულ შემდეგ რეპლიკებში:

“I thought you had washed your hands of the case?”

“I am not acting for Miss Marvell since she refuses to be guided by my advice. What I do now it for my own satisfaction – the satisfaction of Hercule Poirot! Decidedly, I must have a finger in this pie”.

ცვლადი კომპონენტების ჩასმა ფრაზეოლოგიზმის შემადგენლობაში.

როგორც ა. კუნიანი აღნიშნავს, გამონათქვამის მიზნებთან თანადობის ფარგლებში ჩასმა ფართოდ გამოიყენება ფრაზეოლოგიური კლიშეების გასაახლებლად, ფრაზეოლოგიური ერთეულის გადასაყვანად ერთი სტილისტიკური ტონალობიდან მეორეში და ა.შ. (3).

ჩასმის სტილისტიკური პოტენციალი უაღრესად მნიშვნელოვანია და იგი წარმოადგენს ერთ-ერთს იმ მხატვრულ საშუალებათაგან, რომლებიც გამოიყენება გამონათქვამის ექსპრესიულობისა და ემოციურობის ასამაღლებლად. ფრაზეოლოგიური ერთეულების ოკაზინონალური ცვლილებანი, მათ შორის – ჩასმაც, ძალზე ფართოდაა გავრცელებული თანამედროვე ინგლისურ ენაში. მსგავსი ცვლილებების მოცულობა, როგორც ა. კუნიანი აღნიშნავს (3), იზომება ფრაზეოლოგიზმ-პროტოტიპისაგან გადახრის ხარისხით, მაშასადამე, ფრაზეოლოგიზმისაგან მის საწყის ფორმაში. ჩასასმელი სიტყვები და სიტყვათშეხამებანი, თუმცაღა ფრაზეოლოგიური ერთეულის შემადგენლობაში ცვლად ელემენტებს წარმოადგენენ, აუცილებლობად გვევლინებიან კომუნიკაციის პროცესში და მათი ჩასმა ხდება ენის გრამატიკული ნორმების შესატყვისად.

სიტყვების, ცვლადი სიტყვათშეხამებებისა და წინადადებების ფრაზეოლოგიური ერთეულის შემადგენლობაში ჩასმა აგათა კრისტის დიალოგების სივრცეში, როგორც ფაქტობრივი მასალის ანალიზი გვიჩვენებს, ხორციელდება ფრაზეოლოგიზმთა მნიშვნელობის დაზუსტების, გაძლიერებისა ან შესუსტების მიზნით, ან – მათი მნიშვნელობების კონტრასტული შეპირაპირებისათვის. ფრაზეოლოგიური ერთეულის შემადგენლობაში, როგორც მოცემულ ნაწილში მოყვანილი მაგალითები გვიჩვენებს, ხშირად ჩაისმება ხოლმე ჩართული სიტყვები, სიტყვათშეხამებანი და წინადადებები.

ა) მნიშვნელობის დაზუსტება

to have a crush on smb – ვინმეს ძლიერ სიყვარული.

“I just had a thoroughly schoolgirl crush on him – fancying myself Juliet and all sorts of silly things...”

ბ) მნიშვნელობის გაძლიერება

to put a finger in the pie – რაღაც საქმეში ჩარევა, რაღაცის გამოყენება; მონაწილეობის მიღება.

“The final drama was perfectly planned and timed. There was a sleeping draught for me, in case I might put an inconvenient finger in the pie”.

გ) მნიშვნელობის შესუსტება

to make a fuss about – აყალმაყალის, აურზაურის ატეხვა, ფაციფუცი, ფუსფუსი, ღელვა.

“She sums to me a charming girl – quite charming. Very plucky the way she’s made so little fuss about the loss of her luggage”.

აგათა კრისტის დიალოგებში ჩვენ აღვწერეთ ჩასმის ძირითადი ტიპები, რომლებიც გადვეხმარება მათ მრავალრიცხოვან ნაირსახეობათა გარკვევაშიც. ფართოდ გავრცელებულ კონსტრუქციათა სემანტიკური ცვეთილობა და შაბლონურობა, როგორც ჩვენ ვაჩვენეთ, ხშირად გვევლინება მათი განახლების ხელშეწყობის ფაქტორად, კომუნიკაციის ამოცანების შესაბამისად. ჩასმის სტილისტიკური ფუნქციები საკმაოდ მრავალფეროვანია: ფრაზეოლოგიური ერთეულის მნიშვნელობის გაძლიერება/შესუსტება, ასევე ფრაზეოლოგიური ერთეულის მნიშვნელობის დაზუსტება. დროთა განმავლობაში შეიძლება ველოდოთ, რომ ოკაზიონალური ცვლილებები გადავა უზუალურში და ჩასასმელი ელემენტები ფრაზეოლოგიზმების მუდმივ კომპონენტებად იქცევიან.

4) ფრაზეოლოგიზმების კომპონენტების შეცვლა

ჩასმასთან ერთად ფრაზეოლოგიური ერთეულების კომპონენტების შეცვლა ცვლადი ელემენტებით აგატა კრისტის დიალოგებში ფრაზეოლოგიურ ერთეულთა ოკაზიონალური გამოყენების ერთ-ერთ ყველაზე გავრცელებულ ნიშანს წარმოადგენს.

ფრაზეოლოგიური ერთეულის კომპონენტების შეცვლისას მისი მნიშვნელობა იცვლება, ხოლო სინტაქსური სტრუქტურა შესაძლოა შენარჩუნდეს უცვლელად ან შეიცვალოს. ცვლილებები ეხება როგორც ფრაზეოლოგიური ერთეულის მნიშვნელობის სიგნიფიკატიურ ასპექტს, ისე მის სტილისტიკურ ელფერს. ფრაზეოლოგიური ერთეულის კომპონენტების შეცვლა შეიძლება მოგვევლინოს გაურთულებელ სტილისტიკურ ხერხად ან ურთიერთმოქმედებაში იყოს სხვადასხვა ლექსიკურ და გრამატიკულ ცვლილებასთან. ამიტომ ყველა ჩანაცვლება შესაძლოა დაიყოს ორ კლასად: მარტივად და რთულად. ბევრ ფართოდ გავრცელებულ ფრაზეოლოგიურ ერთეულთა სემანტიკური ცვეთილობა, როგორც ა. ვ. კუნინი აღნიშნავს, ხშირად უწყობს ხელს მათ განახლებას დამატებითი ან ახალი სტილისტიკური ეფექტის შესაქმნელად (4). ფრაზეოლოგიურ ერთეულთა კონტექსტუალური გარდაქმნა კომუნიკაციის დამატებითი რესურსების ძლიერი წყაროა აგათა კრისტის ნაწარმოებებში.

მარტივი ჩანაცვლებები

კონტექსტუალური გარდაქმნები ფრაზეოლოგიური ერთეულის სტრუქტურის ცვლილების გარეშე.

სინონიმური ჩანაცვლებები

not to cross your bridges till you get to them – წინასწარ არ უნდა ჩაიყენო თავი
რთულ მდგომარეობაში ≡ სანამ არ გადახტები, ჰოპლა არ დაიძახო.

She said slowly, “You don’t cross your fences till you get to them” (bridges → fences).

ანტონიმური ჩანაცვლებები

in the lion’s den – ლომის ბუნაგში (მგლის ხახაში).

She went out with him to the door. Luke said, “I’ll give you a ring from the Bells and Motley when I’m safely out of the lion’s den” (in the lion’s den → out of the lion’s den).

თემატური ჩანაცვლებები

to strike while the iron is hot – მოხერხებული შემთხვევის გამოყენება; ≡ რკინა მა-
შინ გამოჭედე, სანამ ცხელია (პური თონეში მანამ ჩააკარი, სანამ თონე ცხელია).

“I observe that we are passing through Bury Street. Our careless young friend lives here. Let us, as you say, strike while the iron is in the fire”. (while the iron is hot → while the iron is in the fire).

**ფრაზეოლოგიური ერთეულის კომპონენტების შეცვლა სიტყვები-ჩამნაცვლებ-
ლებით, რომლებიც მათთან სემანტიკურად არაა დაკავშირებული.**

to let the sleeping dog lie – არასასიამოვნო საკითხებს არ შეეხო; ≡ მძინარე მხეცს
ნუ გააღვიძებ.

“Since Cora was fond of her brother she would not agree to let the sleeping murderer lie. You agree to that, yes?” (dog, n → murderer, n).

ჩვენ განვიხილეთ ფრაზეოლოგიური ერთეულების კომპონენტების ცვლადი
ელემენტებით ჩანაცვლების ძირითადი სახეობანი – როგორც სტილისტიკური ხერ-
ხი – აგათა კრისტის დეტექტიური ნაწარმოებების დიალოგებში. ჩანაცვლებების
ყველა განხილულ შემთხვევაში სტილისტიკური ეფექტი დაფუძნებულია კავშირის
შენარჩუნებაზე კონტექსტუალურად გარდაქმნილ ფრაზეოლოგიურ ერთეულსა და
მის გარდაუქმნელ ფრაზეოლოგიურ პროტოტიპს შორის. ჩანაცვლებების სტილის-
ტიკური ფუნქციები საკმაოდ მრავალფეროვანია: გარდაქმნილი ფრაზეოლოგიური
ერთეულის ექსპრესიულობის გაძლიერებიდან მისი ერთი სტილისტიკური ტონალო-
ბის მეორეში გადასვლამდე.

შეკვეცა

to be rolling in money – ყელამდე ფუფუნებაში ყოფნა, ფულში ბანაობა.

“I suppose he came into a lot of money as Sir Laurence Eardsley’s heir?”

“My dear Anne, he must be rolling. You know, he’d be a splendid match for you?”

(to be rolling in money → to be rolling).

რეპლიკა - ატაცება

to smoke like a chimney – ბევრის მოწევა, განუწყვეტლივ ბოლვა, ხრჩოლვა.

She inquired diffidently if I smoked. “Like a chimney”, said Joanna. “But then”, she pointed out, “so do I”.

ფრაზეოლოგიური მნიშვნელობის სიტყვასიტყვითობა

To see which way the cat will jump ≡ მომლოდინის პოზიციის დაკავება; მოცდა, თუ
საით დაუბერავს ქარი; საითაც ქარი დაუბერავს, იქით მიდისო.

“The old brute’s sitting on the fence watching which way the cat will jump. And it’s my belief it isn’t going to jump the way he thinks it is”.

ინდივიდუალურ-ავტორისეული კონსტრუქციები

in two shakes of a dog’s tail – თვალის დახამხამებაში.

“I’ll be back in two shakes of a dog’s tail, and I’ll tote you up to London”.

ფრაზეოლოგიზმის კომპონენტთა გრამატიკული რიცხვის შეცვლა

poor as a church mouse – ეკლესიის თავივით ღატაკია; არა აბადია რა, ცარიელ-ტარიელია.

“Just that”, I said. “Here are your friends and relations all hanging around with their mouths open, all as poor as church mice - whatever church mice may be – all hoping”.

დავასრულეთ რა გამოკვლეულ მასალაში მოცემული ოკაზიონალურ ფრაზეოლოგიურ ერთეულთა სახეობების ჩამოთვლა, გვსურდა მოგვეყვანა ა.ვ. კუნინის გამონათქვამი იმაზე, რომ „მდგრადობის დარღვევის ტენდენციას მივყევართ იქითკენ, რომ ოკაზიონალური ცვლილებები გარდაიქმნება უზუალურად. არსებითად, ფრაზეოლოგიურ ერთეულთა ყველა ენობრივი ცვლილება, ნორმატიულ გრამატიკულს გარდა, თავდაპირველად იყო ოკაზიონალური. ისინი მეტყველებაში ჩნდებოდა ინდივიდუალურ წარმონაქმნებად და ამლიდრებდა რა ენას, თანდათან გარდაიქმნებოდა ნორმატიულად. ფრაზეოლოგიურ ერთეულთა კომპონენტების ჩასანაცვლებლად გამოყენება ნიშნავს მაგალითად იმას, რომ ყველა ფრაზეოლოგიური ვარიანტი, რომელიც დღესდღეობით წარმოადგენს ენის საკუთრებას (მონაპოვარს), თავდაპირველად ატარებდა ოკაზიონალურ ხასიათს და იყო კონტექსტუალურად განპირობებული ჩანაცვლებები იმდენად, რამდენადაც ფრაზეოლოგიური ერთეული თავისი წარმოშობიდანვე უაღტერნატივოა“ (4, 12).

ასე რომ, ფაქტობრივი მასალის ანალიზი შემდეგი დასკვნის გაკეთების საშუალებას იძლევა: აგათა კრისტის დიალოგები ხასიათდება მაღალი ფრაზეოლოგიურობით. ფრაზეოლოგიზმების ანალიზისას დაკვირვება წარმოებს მათ უზუალურ და ოკაზიონალურ სტილისტიკურ თავისებურებებზე; ამასთან, ფრაზეოლოგიურ ერთეულთა ოკაზიონალური ცვლილებები აშკარად ჭარბობს უზუალურს. ფრაზეოლოგიზმები მეტყველების პროცესში ფართოდ ექვემდებარება ინოვაციებს. გამოკვლეულ მასალაში რიცხობრივად გამოიყოფა განახლების 8 ოკაზიონალური სტილისტიკური საშუალება.

ლიტერატურა:

1. Авалиани Ю. Ю., К некоторым особенностям лингвостилистического анализа (к понятию стилистической валентности). В кн.: Труды Самаркандского госуниверситета. Вып. 352. Самарканд, 1978.
2. Кунин А. В., Основные понятия фразеологической стилистики. Доклад на научной конференции «Проблемы лингвистической стилистики», М., 1969.
3. Кунин А. В., Английская фразеология, М., 1970.
4. Кунин А. В., Замена компонентов фразеологизмов как стилистический прием. ИЯШ, М., 1977.
5. Черпанова Л. Н., Актуализация устойчивых словесных комплексов в художественном тексте. В кн.: Семантические особенности и функции слов и словосочетаний в английском языке, М., 1986.

Ira Khvichava

The Occasional Phraseological Units in the Speech of the Personages of Agatha Christie Summary

The dialogues in the detective prose by Agatha Christie are characterized by a frequent and intense use of phraseological units. Their usual and occasional stylistic properties are traced with the prevalence of the occasional phraseological units over the usual ones.

The given article deals with the occasional phraseological units, i.e. the transformation and deformation of phraseologisms by the personages of Agatha Christie.

Ира Хвичавა

Окказиональные фразеологические единицы в речи персонажей Агаты Кристи

Резюме

Диалоги детективных произведений Агаты Кристи характеризуются интенсивным использованием фразеологизмов, при анализе которых прослеживаются их узуальные и окказиональные стилистические свойства.

В данной статье описываются и обильно иллюстрируются стилистические средства обновления и инновации фразеологических единиц, т.е. окказиональные фразеологические единицы, обнаруженные в разговорной речи персонажей Агаты Кристи.

Лала Ахмедова
(Азербайджан)

ЗАРОЖДЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ПРАВ ЖЕНЩИН В МЕЖДУНАРОДНОМ МАСШТАБЕ

Само понятие «права женщин» подразумевает права женщин всех возрастов, вероисповеданий, национальностей и т.д. Это понятие исходит от общего понятия прав человека, но в то же время отличается различными ограничениями со стороны закона, национальных обычаев, правил поведения, принятых в том или ином обществе.

Наиболее остро вопрос о правах женщин встал в начале XX века, когда мировая история подверглась значительным изменениям, которые в частности и вызвали активность в формировании прав женщин в общественной жизни. Многие исторические события данного периода привели в итоге к тому, что женщины стали равноправными членами современности.

Права женщин по-прежнему остаются одним из самых острых вопросов международного права прав человека, и за время, прошедшее после выработки Всеобщей декларации прав человека, он заставил многое пересмотреть в нашем понимании вопроса.

Международные и национальные механизмы защиты прав женщин – одна из самых актуальных как среди формирования реформ международного уровня, так и формирования необходимых государству аспектов национального законодательства. Широко известно насколько рассматриваемый вопрос является наиболее важным вопросом современного общества и основным пунктом рассмотрения этого вопроса является наличие правовой поддержки со стороны государства. Также необходимость поднятия данного вопроса состоит в том, что рассматривая проблему прав женщин на международном и национальном уровне можно выявить суть, общую основу, совпадающие положения государственных программ, а также результаты исследований в этой области с целью искоренения дискриминации по отношению к женщинам в современном цивилизованном обществе и предоставление женщинам равных с мужчинами прав во всех сферах жизни общества. В данном контексте под понятием «прав во всех сферах жизни общества» подразумеваются права женщин и девочек в первую очередь на образование, право на неприкосновенность личности, право голоса, т.е. избирательное право, право на способность трудиться и получать высокие заработные платы и соответствующие вознаграждения наравне с мужчинами, право занимать высокие посты в сфере управления государством и в общем право на достойную жизнь, имея религиозные, семейные, общественные права. В ходе этой работы моей целью является пошаговое, объемное изучение механизмов регулирования прав женщин во всем мире и в частности в Азербайджанской Республике.

Разработка международных и национальных механизмов защиты прав женщин преследует следующие задачи:

- определение и оценку общих данных по положению женщин, основывающиеся на религиозные, исторические, демографические, идеологические, экономические и политические аспекты различных обществ и государств.
- раскрытие сути социальной и правовой поддержки прав женщин.
- исследование и проведение сравнительного анализа механизмов защиты прав женщин, существующих в мире на данном этапе развития современного общества.

Изучение прав женщин, как не достаточно защищенной половины человечества является объектом данной дипломной работы.

Предмет же состоит в исследовании наиболее важных положений прав женщин как на международном уровне, так и на уровне отдельных государств, в том числе и Азербайджанской Республики.

Нормативную основу работы диссертации составили международные и европейские документы по правам и основным свободам человека и международному гуманитарному праву, а также по проблемам положения женщин. Исследование построено на базе материалов периодической печати, данных справочных и статистических изданий, а также Интернет-ресурсов.

Исторические факты положения женщин в обществе.

Общезвестно, что человечество делится на две половины – мужчины и женщины. По этой причине любая негативная дискриминация одного из полов, прямая или косвенная, неизбежно означает позитивную дискриминацию в пользу другого пола, и наоборот. Однако до равновесия в данном вопросе еще далеко. Тысячелетия патриархата не прошли даром. Категория справедливости, призванная корректировать в правовом государстве соотношение свободы и равенства, еще не выровняла эти категории и они как и раньше склоняются не в пользу женщин. Конечно, прямая негативная дискриминация женщин - явление в современном мире не частое. В западных государствах такого рода нормы сохранились как пережиток монархий. В азиатских и африканских государствах прямая негативная дискриминация женщин чаще всего имеет корни в исламе и охватывает вопросы наследования, собственности на землю и семейные отношения. В отличие от этого, прямая позитивная дискриминация в пользу женщин чаще всего базируется на репродуктивной функции женщин. Понятно, что некоторые из прав, связанные с рождением и вскармливанием ребенка, просто не могут принадлежать мужчинам и их наличие дискриминацией в собственном смысле слова не является. Однако все то, что касается ухода за детьми и их воспитания – сфера прав и обязанностей обоих родителей, и здесь возможны перегибы законодательства в обе стороны. Наделение такими правами только женщин, как это имело место до недавнего времени во многих странах, не только прямо дискриминирует мужчин, но косвенно ущемляет права и возможности женщин, лишая их свободы выбора сферы приложения своих сил и способностей. Опять таки сформировавшаяся таким образом закономерность уходит своими корнями в историю и исторически сложившееся определение настоящей женщины как «хранительницы очага» и всеми исходящими из этого обязанностей женщины.

Одно из важных достижений цивилизации – это формирование и поднятие на уровень международных стандартов концепции прав человека. Национальное право ряда государств, которое сформировалось под влиянием великих революций, прогремевших в конце XVIII в. в первую очередь во Франции и США, повлияло на становление и развитие в международном праве принципов и норм, касающихся прав человека. Само понимание личности, прав личности имеет конкретно-историческое содержание. Такая формулировка вдвойне применительна к правам человека – женщины (по терминологии документов ООН). Достаточно вспомнить в этой связи не только деспотизм по отношению к женщине на Востоке, а также период средневековья и демократии Греции и Рима, которые были властью народа-мужчин. Во Франции женщины получили право голоса через 150 лет после Великой Французской революции, а в США женщины только в 90-х годах XX века приобрели по закону право на отпуск по беременности и родам. Позже всех среди европейских стран признала формальное равенство прав мужчин и женщин Швейцария. Лишь в 1968 г. после неоднократных безуспешных попыток мужчины-парламентарии Швейцарии проголосовали за предоставление женщинам избирательного права.

Статус женщины в исламском обществе во многом определяется традициями, которые складывались на протяжении веков. В связи с этим правительства мусульманских стран осознают несоответствие своего внутреннего законодательства, опирающегося на законы шариата, нормам международного права и прямо заявляют об этом. К примеру, в Иране мусульманское право закреплено на конституционном уровне. Конституция закрепляет положение об обязательном соответствии шариату всех принимаемых законов. Конституции Йеменской Арабской Республики и Пакистана также закрепляют положение мусульманского права как основного источника законодательства, Конституция Судана рассматривает мусульманское право в качестве правового обычая.

Рассмотрев вопросы универсализма, в итоговых документах Всемирной конференции по правам человека 1993 года провозглашено, что «универсальность» основных прав и свобод человека не подлежит сомнению, международное сообщество должно относиться к правам человека глобально, на справедливой и равной основе, с одинаковым подходом и вниманием. Однако уважать права человека – значит уважать и культурные различия, поскольку каждый человек существует в рамках своей культуры. Таким образом, вопросы защиты прав человека необходимо решать, основываясь на принципе универсальности, с учетом национального и культурного многообразия.

Что касается афроамериканок, то здесь ситуация оказалась совершенно противоположной: рабство позволило занять им главенствующее положение в семье - как правило, матриархальной, где могло быть много детей от разных мужчин, поскольку в условиях рабства мало кому удавалось осздать постоянную семью. Именно вокруг черных женщин образовалось ядро афроамериканской культуры.

Однако даже в то время когда большая часть белых женщин получила хоть какое-то образование, большинство негритянок читать, естественно, не умело. Здесь уже было дело не в их поле, а в расе: доступ к получению образования для черных до Гражданской Войны был практически закрыт. На Юге обучать раба чтению было запрещено законом.

Можно обратиться к истории, например, после Первой мировой войны в течение нескольких лет было проведено несколько международных конференций с участием представителей многих государств, и несмотря на то, что в ходе этих конференций не обсуждались конкретно вопросы о положении женщин и не предпринимались попытки осуществить принцип равенства мужчин и женщин, на этих конференциях были рассмотрены проблемы, косвенно затрагивающие положение женщин в обществе.

Затем Вторая мировая война, которая принесла миллионам людей бедствия, затронула все население воюющих стран, независимо от пола и возраста, также внесла неоспоримый вклад в формировании положения женщины в обществе. Существенные изменения произошли вскоре после окончания второй мировой войны также в политической и правовой сферах участвовавших в ней государств, и, прежде всего в области развития института прав человека. Вот почему международно-правовое признание важности и значимости прав человека в послевоенные годы наряду с другими факторами дало импульс для постановки идеи правового государства на практическую основу. После этой войны, в июне 1945 г. была создана Организация Объединенных Наций. В Устав Организации Объединенных Наций были включены четкие и всеобъемлющие положения, касающиеся принципа недискриминации на основании пола. Устав ООН ссылается на «равноправие мужчин и женщин» и требует «поощрения и развития уважения к правам человека и основным свободам для всех» независимо от пола. Одним из первых шагов Организации было принятие 10 декабря 1948 г. хартии прав человека – Всеобщей декларации прав человека. Это своеобразный шаг для формирования дальнейших юридических аспектов в области защиты прав человека-женщины.

В результате принятых решений, правовое государство стало трактоваться как система конституционных и формально-юридических гарантий, обеспечивающих неприкосновенность собственности, самостоятельность и равную меру свободы производителей и потребителей социальных благ и вообще участников социального обмена – индивидов и их ассоциаций. Само понятие «частная собственность» сопрягалось в реальности не с понятием «право», а со словом «сила», что дает собственнику подлинную возможность обладать всеми правами, причем во многом за счет других лиц. При таком рассмотрении вопроса становится понятно, что в условиях патриархата женщина, отчужденная мужчинами от власти, ограниченная в правах на имущество, не могущая постоять за себя при помощи кулака или оружия, неизбежно оказывается слабее, а следовательно, менее свободной, чем мужчина, если не в формальном обладании правами, то в возможности их претворения в жизнь даже в условиях правового государства. Многочисленные исследования показывают, что собственность, богатство и все то, что способствует их приобретению, – промышленность, финансы, торговля и даже национальная безопасность – уступают в иерархии ценностей женщин таким категориям, как социальные условия жизни, здоровье, дети, экология и мир во всем мире. Так не виновны ли сами женщины в выборе других приоритетов в жизни? Исходя из этого канадскими учеными, исследовавшими причины ущемления прав гражданок Канады по половому признаку, была выведена закономерность. Они пришли к следующему выводу: существует прямая связь между гендерными отклонениями в праве и отстранением женщин от процесса принятия решений. То есть подразумевается, что сама природа заложила в женщине несколько другие интересы.

Всемирный экономический форум (Давосский) провел исследование о равенстве полов в мире. Учитывалось пять критериев: равенство в оплате труда и получении работы, представительство в органах власти, доступность образования и качественной медицинской помощи. Исследование проходило в 58 странах, из которых 30 относились к государствам с развитой экономикой, а 28 – с развивающейся экономикой. Ничего удивительно в результатах данного исследования не обнаружилось: наименьшие различия между мужчинами и женщинами, в том, что касалось их социального положения, обнаружены в Скандинавии, наибольшие – в странах Азии. Первую пятерку наиболее равных в тендерном отношении составили государств: Швеция, Норвегия, Исландия, Дания, Финляндия. В пятерку стран, наиболее удаленных от тендерного выравнивания, вошли: Египет, Турция, Пакистан, Иордания, Южная Корея.

ღალა ახმელოვა
ქალთა უფლებების დაცვის ინსტიტუტის დაარსება და
განვითარება საერთაშორისო მასშტაბით
რეზიუმე

„ქალთა უფლებების“ ცნება გულისხმობს ნებისმიერი ასაკის, მრწამსის, ეროვნების ქალთა უფლებებს. ეს ცნება მომდინარეობს ადამიანთა უფლებების ზოგადი ცნებიდან, მაგრამ, ამავდროულად, ის რეგულირდება სხვადასხვა კანონით, ეროვნული წეს-ჩვეულებებით და ქცევის წესებით, რომლებიც განსაზღვრულია სხვადასხვა საზოგადოების მიერ.

Lala Akhmedova
The Origins and Development of Women's Rights Institution on International Scale
Summary

The concept of "women's rights" implies the rights of women of all ages, creeds, nationalities, etc. This concept comes from the general concept of human rights, but at the same time is distinguished by various restrictions on the part of law, national customs, rules of conduct, and adopted indifferent societies.

Аида Юсифзаде
(Азербайджан)

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ КАК ОДНО ИЗ УСЛОВИЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ВЫБОРОВ

Важнейшим элементом демократии являются выборы народных представителей в различные уровни властных структур. Если воля народа подвержена давлению, в этом случае голосование – фальсифицировано, нет свободы и чистоты в выборах, то это уже другая форма правления, не имеющая отношения к демократии. Задача свободных и справедливых выборов в период глобализации является очень своевременной, злободневной и актуальной, потому что человек XXI века не может находиться в зависимости или рабстве. Провозглашая собственную волю, хотя бы тайным голосованием в период выборных кампаний, мы сами определяем как свою судьбу, так и судьбу будущих поколений. Недаром демократия вылилась в глобальный процесс, и помимо Основных Законов государств (конституций), регулируется международными, местными, национальными и общечеловеческими Законами.

Свободные и честные выборы являются важнейшим институтом демократии. Ключевым элементом демократии являются свободные и честные выборы, независимо на каком уровне правления они проводятся – президентском, парламентском, представительном, исполнительном, местных органах власти, а также партийном, профсоюзном и в добровольно организованных ассоциациях. Вся выборная палитра открывает перед резидентами широкие возможности для проявления политической активности и влияния на государственные и общественные дела.

В соответствии с Избирательным Кодексом Азербайджанской Республики от 2003 г., политически активным, имеющим право участвовать в предвыборной/ предреферендумной агитации, принимать участие в выборах и наблюдать за их ходом; участвовать в избирательных действиях, связанных с подготовкой референдума, а также, участвовать в голосовании на референдуме и наблюдать за его ходом, является каждый гражданин, достигший 18-ти летнего возраста (10).

Каждый гражданин с 18-ти лет, обладает правом выражать свою гражданскую позицию и влиять на дальнейшее развитие своей страны. Правда, для этого необходимо соблюдение важнейшего условия демократии, как уже было отмечено нами, – это организация свободных и честных выборов. Чистота выборов должна пронизывать всю организационную систему, начиная с подготовительной работы и агитационного периода, далее проникая в процедуры голосования, опроса на выходе („exit polls“), подсчет голосов, и, заканчивая на этапе определения результатов выборов избирательной комиссии. Безусловно, весь этот механизм, со свободой, честностью и прозрачностью, всегда вызывал исследовательский интерес, а точнее, с конца XVIII века, с периода образования Соединенных Штатов Америки и появления в ней ступенчатой системы выборов. Ведь именно в США впервые возникла идея о единой великой демократической республике, с провозглашением первой декларации прав человека (14, 21).

Проблема свободы и честности в процессе избирательных кампаний, являющихся важнейшим институтом демократии, находилась в числе наиболее исследуемых специалистами и учеными.

Дж. Нагель определил политическое участие, назвав его действиями, посредством которых рядовые члены политической системы влияют, или пытаются влиять на результаты ее деятельности (18, 1-3). Дж. Бьюкенен, как представитель вирджинской школы, представил аналогию экономической деятельности с политической «Политики действуют

так же, как и предприниматели. Они руководствуются своими частными интересами, например стремлением получить максимум голосов, обеспечить максимум власти и влияния» (19, 156-169). Э. Даунс определил избирателя, осуществляющего свой политический выбор, как рационально мыслящего индивида, осознанно, в соответствии с собственными интересами и потребностями, а не под давлением обстоятельств внешней среды (13, 33).

Д. Блэк в конце 1940-х гг. XX века, открыл условие устойчивого равновесия в коллективном выборе. «Если индивидуальные предпочтения являются одновышними, то устойчивую коллективную поддержку получает альтернатива, наиболее предпочитаемая медианным избирателем» (21, 185-198). М. Дюверже представил гипотезу о связи между числом партий в стране с ее избирательной системой. «Принцип простого большинства и выборы, предусматривающие только одну баллотировку, приводят к озникновению двухпартийной системы» (22, 21-22). Р. Кац выявил корреляцию между размерами округов и избирательной системой с одной стороны, и образом действий политических партий, с другой (23, 5). Проблеме раздельного голосования посвятил свои работы Э. Кемпбелл (20, 418). Э. Лейкман и Дж. Д. Ламберт исследовали мажоритарную и пропорциональную избирательные системы (12, 90). А. С. Ахременко выявил средний уровень голосования «против всех» (3, 97-111). Г. В. Голосов определил влияние экономических условий на выбор некоторых политических партий (5, 44-56). А. И. Соловьев раскрыл основные избирательные технологии, включая информационное обеспечение (17, 560). П. Жовниренко периодическое совершенствование выборной системы, определил как «позитивный процесс, свидетельствующий о сохранении и развитии демократических ценностей» (7). В. Мартынюк раскрыл идеологическое значение, политику и практику в процедуре выборов (15). М. Н. Алескеров выявил влияние оппозиции на демократическое проведение выборов (2). А. Ф. Дашдамиров определил влияние на политический процесс национального самосознания, функционирующего, как на уровне общности, так и на уровне личности (6, 11-12).

Без неопределимого вклада приведенных ученых и других ценных разработок в теоретическую базу, эмпирическое обоснование парадигмального развития научного познания технологий избирательных кампаний, была бы невозможной.

Но вместе с развитием мира и демократии, процедурная работа выборной системы, постоянно находится в стадии нового поиска, потому что, требует совершенствования, устранения недостатков, нарушений.

В некоторых объектах, организация проведения выборов, в особенности, в начальный постсоветский период, была так построена, что говорить о демократичности избирательной системы с ее принципами прозрачности, честности, было довольно сложно, имели место взятки, давление на избирателей, нарушение избирательного кодекса, финансовые растраты и другие противозаконные деяния.

В отношении процедуры голосования, следует отметить, что исходя из международного опыта и международных правовых норм, в мире нет такой универсальной рекомендации, которая в равной степени соответствовала всем странам, независимо от их политической системы. Никакая международная организация и правовая норма не может быть настоятельно рекомендованной, если действие ее будет ущемлять права человека и народа, в целом. Каждое суверенное государство самостоятельно определяет предпочтительную ему систему голосования и её периодичность.

В период подготовительной работы и агитационного периода недопустимо создавать черный пиар своему сопернику. Во время голосования недопустимы нарушения тайны голосования, подтасовки голосов, подмены бюллетеней для голосования при подсчете голосов избирателей и. д.

То, что касается финансовых растрат, они объясняются своей связью со стратегическими денежными вложениями на проведение предвыборной кампании от политических партий и кандидатов на выборные должности. В соответствии с национальными законодательствами, во многих странах, установлен верхний предел финансовых вложений от политических партий на избирательную кампанию в пользу своих кандидатов, превышение которого, влечет за собой определенные санкции. Однако на практике нередко случаются ситуации, когда кандидаты от политических партий, руководствуясь желанием победить, во что бы то ни стало, нарушают установленный порядок.

В целях устранения нарушений во время проведения выборов, регулирования выборной организации, необходимо неукоснительное подчинение правовому порядку, определяющему, в целом, демократию под верховенством Закона. В Азербайджанской Республике, отличающейся от других республик бывшего СССР, ценным демократическим опытом, имевшим место в истории страны (1918-1920 гг.), порядок голосования, входящий в механизм избирательной системы, регулируется: Основным Законом – Конституцией, Избирательным кодексом Азербайджанской Республики и Законом «О выборах Президента Азербайджанской Республики», Законом «О статусе муниципалитетов» и другими нормативно-законодательными документами.

В Конституции Азербайджанской Республики, в разделе 1. II. говорится, что «Народ Азербайджана осуществляет свое суверенное право непосредственно путем всенародного голосования – референдума и посредством своих представителей, избранных на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права путем свободного, тайного и личного голосования» (11).

Законы Азербайджанской Республики соответствуют Всеобщей декларации «О критериях свободных и справедливых выборов», принятой в Париже 26 марта 1994 года на 154-й сессии Совета Межпарламентского союза. «В любом государстве полнота власти может проистекать только из волеизъявления народа, выраженного на подлинных, свободных и справедливых выборах, организуемых через регулярные периоды на основе всеобщего равного и тайного голосования», – говорится в ней (4, 813).

Все политические и гражданские права, ориентированы на свободное волеизъявление граждан, которое может остаться теоретической нормой без наличия открытой и прозрачной системы выборной организации.

С целью устранения приведенных проблем, наиболее часто возникающих в избирательном процессе и угрожающих легитимности проводимых выборов, Парламентская ассамблея призвала государства-члены Совета Европы осуществлять действия, ориентированные на свободу политических дискуссий в СМИ; транспарентность и плюрализм всех СМИ, а также равный доступ всех кандидатов и политических партий к общественным СМИ и беспристрастность таких СМИ. А также, правильное планирование избирательных участков при проведении голосования; обеспечение публичного подсчета и правильного регулирования дистанционного голосования. Парламентская ассамблея рекомендовала государствам-членам Совета Евробезопасности приглашать на выборы международных наблюдателей; национальных наблюдателей, в том числе от гражданского общества, в соответствии с Декларацией глобальных принципов непартийного наблюдения и мониторинга выборов общественными организациями и Кодексом поведения непартийных общественных наблюдателей за выборами, и т.д.

Последние приведенные нами пункты находятся в соответствии с рекомендуемыми нормами для проведения выборов, принятыми Европейской комиссией за демократию через право на 52-й сессии (Венеция, 18-19 октября 2002 г.), «государствам необходимо сделать процедуру наблюдения максимально широкой как на национальном, так и на международном уровне» (16).

Кроме того, в целях недопущения пристрастности со стороны власти, необходим контроль, в котором ведущую роль выполняют международные наблюдатели.

Наблюдатели вправе присутствовать на избирательных участках с момента начала работы участковой комиссии в день голосования, а также в дни досрочного голосования и до получения сообщения о принятии вышестоящей комиссией протокола об итогах голосования, а равно при повторном подсчете голосов избирателей. Принцип независимости наблюдателей обеспечивается, в первую очередь, законодательным ограничением на назначение в их качестве выборных должностных лиц, депутатов, высших должностных лиц субъектов Азербайджанской Республики, глав местных администраций, лиц, находящихся в их непосредственном подчинении, судей, прокуроров, членов комиссий с правом решающего голоса.

Деятельность наблюдателей является предметом не только законодательного регулирования, но и правоприменительной практики в виде многочисленных постановлений ЦИК, разъясняющих порядок деятельности данных лиц на выборах.

Следует отметить, что с каждым годом осуществление общественного контроля за избирательным процессом упрощается, выборы становятся более открытыми и прозрачными за счет того, что в избирательный процесс активно внедряются технические средства. Так, в целях обеспечения открытости и гласности в деятельности избирательных комиссий, начиная с 2012 г. в азербайджанском избирательном процессе используется система видеонаблюдения и трансляции выборов. Данная система выстроена из средств видеонаблюдения и трансляции изображения, устанавливаемых в помещениях для голосования, а также средств записи и хранения видеoinформации и средств обработки данных видеотрансляций, устанавливаемых в региональных центрах обработки данных Министерства связи и массовых коммуникаций Азербайджанской Республики, для дальнейшей передачи изображения на соответствующий сайт.

Из всего вышесказанного можно сделать следующий вывод, что все политические и гражданские права, ориентированы на свободное волеизъявление граждан, которое может остаться теоретической нормой без наличия открытой и прозрачной системы выборной организации. В настоящее время в Азербайджане проводится работа по формированию структуры и содержанию интернет-портала Центральной Избирательной Комиссии так, чтобы он позволял не только осуществлять масштабное информирование общества о ходе выборов разного уровня, но и способствовать формированию правовой культуры азербайджанского избирателя.

Литература:

1. Юридичний URL // <http://wwwtaxes.gov.az/додавання/Bill/2011.mecellelerseckimecellesiruspdf>. Дата звернення: 19 июня, 2016.
2. Алескерев М., Опозиція прагне перешкодити демократичному проведенню виборів // URL: <http://www.trend.az/azerbaijan/poli-tics/763020.html> // 6 листопада, 2005 (дата звернення 3 липня 2016 г.)
3. Ахременка А. С., Голосування «проти всіх» на російському регіональному тлі // Вісник Московського університету. Сер. 12: Політичні науки, 2001, №5.
4. Загальна декларація «Про критерії вільних і справедливих виборів»./Міжнародні договори і акти. Розділ 9 (811-854).
5. Голосів Г. В., Поведінка виборців у Росії: Теоретичні перспективи і результати регіональних виборів 1996 року, Поліс. М., 1997, №4.
6. Дашдаміров А. Ф., Національні моменти індивідуального самосвідомості/Дис. на здобуття уч.степені канд. філософ. наук. М., Ін-т етнографії АН РСР, 1978.

7. Закон «Про вибори Президента Азербайджанської Республіки», №143-XII, 26 червня, 1991. (с) Qanun. tk 2.
8. Конституція Азербайджанської Республіки / Збірник законодавств Азербайджанської Республіки. 31 липня 1997 року, №1. "Vnesh Expert Service".
9. Лейкман Е., Ламберт Дж. Д., Дослідження мажоритарної і пропорційна нальної виборчих систем. М.: ІЛ, 1958.
10. Мангейм, Дж. Б., Політологія. Методи дослідження. /Дж. Мангейм, Р. Річ, М.: Весь світ, 1997.
11. Маркс К., Енгельс Ф., Соч., т. XIII, ч. I.
12. Мартинюк В., Відкрита електронна газета. URL: <http://forum.msk.org/material/news/8650.html> (дата звернення: 16 июля 2016 г.).
13. Звід рекомендованих норм при проведенні виборів. Керівні принципи і пояснювальну доповідь // URL: <http://www.cikrf.ru.Міжнародний/Docs/parlamassrushtml> (дата звернення 11.01.2014).
14. Nagel J. N., Участь. N.Y., 1976.
15. Б'юкенен J. M., Межі свободи. Chicago. L., 1975.
16. Campbell A. Пульсація і зниження: A.Study виборчого зміни // Громадська думка, 24/3, 1960.
17. Коуз Р.Х., Д. Чорний // Нариси з економіки та економістів. Чикаго, л.: Університет Чикаго Прес, 1994.
18. Дюверже М, Політичні партії: їх організації і діяльності в сучасній державі. North. N.Y., 1954.
19. Кац Р., Майр П., Зміна Моделі партійної організації і партійної демократії: Виникнення Картель партії // Журнал партійної політики Vol. 1, 1995, №1.

აიდა იუსიფზადე
თავისუფალი და სამართლიანი არჩევნები – დემოკრატიის
ყველაზე მნიშვნელოვანი პირობა
რეზიუმე

სტატიაში განხილულია დემოკრატიის განვითარებისთვის საჭირო ისეთი უმნიშვნელოვანესი მაჩვენებლები, როგორებიცაა: სამართლიანი არჩევნები, კანონის უზენაესობა, საერთაშორისო და ადგილობრივი დამკვირვებლების ინსტიტუტების მიმართ პატივისცემა, ელექტორატის კონტროლის მექანიზმების შემუშავება.

Aida Yusifzade
Free and Fair Vote – the Most Important Conditions of Democracy
Summary

The author speaking about the further improvement of the democratic electoral system refers to the strict observance of the law, as well as the implementation of the requirements of respect for the institution of international and national observers and precise control of the entire electoral process.

Denys Svyrydenko, Maria Nazarenko
(Ukraine)

**THE ATTRACTIVENESS OF INFORMATION AS A CONDITION
OF INTERCULTURAL COMMUNICATION**

The collision of the modern information age lies in the fact that it balances on the verge of subjectification and objectification. This is expressed, in particular, in the ontological-epistemological problem underlying the communication processes. The streams of information that are only rising with each subsequent moment can be characterized by Y. Lotman's phrase as "an explosion".

Despite the fact that Lotman meant primarily culture, we regard his words as prophetic of the whole current socio-cultural situation: "The explosion should be understood as an unplanned transition to a different state of culture and society, characterized by the ejection of a whole bunch of potentially possible sequels ..., the selection process of possible ways to develop is a large, this selection is casual in nature" (6, 53).

However, what are the consequences of this explosion and what role does the attractiveness of information play? We believe that attraction is the only opportunity for an effective dialogue, and in the era of postmodernism, only the dialogue is not enough. The current paradigm of this culture is increasingly becoming an alternative to the traditional dialogic culture. This one is based on polylogue.

We should find out the qualitative differences between the dialogue and the polylogue. Let's turn again to Lotman: "Dialogue is a way of transmitting information between different systems of codes" (6, 15). Due to the growth of information flows and the collapse of metanarratives, modern human life, cultures, and societies can be called indeterminate, scattered on numerous texts. Let's recall only the famous words of Jacques Derrida, "The World is Text". Thus, explaining modern culture becomes possible through intuitive, nonlinear thinking. The peculiarity of postmodern reality is the simultaneous coexistence of several points of view, and the search for a single meaning cannot be realized. According to this point of view, the basis of knowledge is not truth or reason, but communication, intercourse, everyday life. And only the method of a polylogue is capable of "gathering" and interpreting the scattered ontology through the communicative-information space. Thus, the dialogue loses its relevance, because in the dialogue under present conditions a lot of persons can participate simultaneously.

Concerning the ontological foundations of the modern type of dialogue – a polylogue, among them one can name the fundamental openness of man to the perception of a new one. This openness is revealed in readiness to go beyond the limits of myself and the main help in such going out for a person is in writing. Writing as a form of conducting such a dialogue removes the instability and uncertainty of being and a person is asserted in it. In a sense, such a polylogue is a manifesto of human egoism, and is exaltation above being. The dialogue-polylogue problems have sharp form at the most social-cultural spheres such as international relations, education, economics, political life and so on (8; 9; 10).

A new form of polylogue is a requirement of time, since modern culture complicates coding, decoding and transmitting information. While the traditional system for transmitting information – from the addressee to the addressee explains the circulation of messages, it does not reveal their

content, the material content and the mechanism of the emergence of new texts, that is, their internal logic. A polylogue requires the inclusion of information coming from a variety of controversial sources. As Y. Ivanova notes: "In a modern social ontology, a multicultural polylogue is capable of developing at different levels: moral, legal, pragmatic, etc., or "stuck", to stop in its development. The implementation of a communicative polylogue at the proper level requires a modern person to establish of certain communicative zones in the multicontextual world" (3, 214).

As noted by the aforementioned author, the destructiveness of the dialogue is not necessary for the modern cultural situation. Any deadlock path is disastrous for establishing effective communication. In this context, interrupting the dialogue is devoid of meaning, since communication is a continuous process and cannot be broken. Therefore, there is a need for a new communicative level - polygonal, multicultural, and tolerant. Consequently, it follows from this that a polylogue is a continuous dialogue. In the case of unitary dialogue, the person through reflection joins the multicultural polylogue, through all the consequences of his intellectual activity, he/she leads an invisible conversation with contemporaries and descendants.

In this case, the categorial characteristics of the discursive space are polymorphic and heterogeneous and have the following properties:

1) Uncertainty – the lack of cultural and semantic motives, which does not allow to assess the reaction of the interlocutor and makes it unpredictable in the discursive space and makes the further strategic communication plan impossible;

2) Polycentricity which manifests itself in the coexistence of several poles of attraction, that is, several semantic centers simultaneously;

3) Asymmetry caused by different approaches to the cognitive comprehension of the world and leads to a number of difficulties that are primarily related to trust in the communication process. It may be excessive trust and distrust, as well as the formation of wrong stereotypes;

4) Ritualism is manifested in the fact that the interlocutor does not always possess all the nuances of the use of a particular word, which leads to a conversation built on a standard set of clichés, that is, a "closed" conversation;

5) Low contextual sense;

6) Crisis as a property.

At the same time, the eventual characteristics depend on the cultural level of the contact persons, the level of their competence and have the following properties:

1) reduces the degree of uncertainty of cultural contacts and forms a favorable communicative climate in which confidence is established and stereotypes are overcome;

2) Content and structural significance of the eventual characteristics are determined by a set of tools that form universal "living knowledge". The development of this one depends on the personal development of participants in the discourse.

To participate in a communicative polylogue, a person needs to decipher the social code of culture. If a person correctly interprets this code, then he becomes a full member of a society whom has embraced the meaning of cultural development, otherwise he becomes an outsider.

Polylogue is important not only in the context of prognosis, that is, any kind of prediction of the future, but also in understanding the achievements of the past. The image of modern culture is an alloy of many original cultures, different regions, ethnic groups, and generations. Therefore, this communicative level is carried out not only synchronously (simultaneously), but diachronic (through the past, present and future). After all, the perception of the culture of the past depends on its actualization in our present realities. In turn, we can observe the cult of the "past", which is traced in the symbolic circulation of the so-called "retro", "vintage", etc. Due to this opportunity, we "enter" into the context of the past, and as mentioned earlier, we use it. In the sense of the present, then the polylogue is always "listening" here and now, it is co-creation, it is socialization, it is a mutual touch and a desire to merge. As for the future, this kind of communication is a model

and an ideal source of inspiration that in the long run can overcome the socio-cultural crisis, loosen depressive and apocalyptic feelings.

Thus, the temporal continuum is not just a line here, but paradoxical coexistence "all at once". From this it follows that all models of culture are simultaneous, we can "call out" them by information at any time.

Consequently, it becomes clear that for information and communication processes, whether in the form of a dialogue or in the form of a polilogue, a special role is played by the factor of time. Moreover, it is defining characteristic of it and it affects the understanding of the "value of information". Thus, the value of information is directly related to the time in which social communication takes place.

We consider the attractiveness of information on the basis of meanings that information produces or retranslates. The whole array of information flows is semantically "strong" only if the system is built on the basis of classification hierarchical models. Similar schemes are created for communicating with a system which is without grammar. All of this, according to G. Artamonov, "leads to the fact that the search strategy is established according to the description of the information elements of the databases (documents or facts)" (1). Therefore, the main task is to match the emotional states of the interlocutors. This is accomplished by verbalizing the emotional experience that we can directly see in social networks. Moreover, as S. Coley writes: "Orientation to verbal forms determines how we act and how we understand" (5, 193). Therefore, in no case should we underestimate the role of information in daily communication processes, which seem to be through a sieve passing through the emotional state of a person. The result of a successful communication can be a responsible action.

But consideration should also be given to the reverse case. Loss of attractiveness occurs due to a number of disadvantages of individuals involved in the process of communication. It can be distorted perceptions, one-dimensional vision, linear thinking (not flexible), illusory identification, stereotyped representations and superstitions. All of these factors interfere with the normal proceeding of communication, as well as distort or misrepresent the information to be transmitted. Not only personal dimensions of recipients can interfere with successful communication, but also the social environment in which they are located too. Such an environment can be conflict-generating and produce aggression.

The attractiveness has two main dimensions: horizontal and vertical. In the horizontal dimension, attractiveness is a discursive proceeding of countermovement that leads to a dialogue (intersection) of cultures, where another's becomes his own, incomprehensible – understandable. The vertical dimension can be compared to the stairs by which contacting persons climbing to the top of the communication. In addition, the model of authentic communication involves emotions to the candid discourse. This means that the knowledge that is communicated or transmitted must be outliving. A. Zalevskaya noted that too: "In addition to the fact that the image of the world as a single (verbal-non-verbal) information base is formed by the laws of human mental activity as a form and is under the control of the society, there is a constant emotional and evaluative experience of knowledge from the standpoint" for me, here and now" (2, 18). It also points to human dimension of information.

In the context of the consideration of the attractive properties of information, we should refer to a separate topic, the subject of which is descriptive-evaluative judgments, which are repeatedly encountered within modern communication. Such judgments are not capable of forming value dimensions, the scope of the construction of which we wrote above and which appear through the dialogue. Such judgments become values by themselves, and not produce it. They are directly involved in the evaluation process. The descriptive-evaluative judgments primarily refer to the principles of morality, the rules of personal and social practice, the regulatory principles of knowledge, scientific laws, etc. With regard to the linguistic expression of such judgments, they are

often used with the word "must be" or "must it be", which immediately sends us to the Kantian Due versus the Existence. If the score Typically, to evaluative expressions are also added different rules, standards, models, ideals, conventions, analytical statements and nominal definitions. Especially in the context of the information we are interested in the last one. To say about some assertions that they are true means to give them an appreciation.

Thus, every true statement is evaluated positively, of course, if this information is not trivial (the characterization of the rarity, which attaches particular value to the ontological status of information). Values "come" into judgments not only with "appreciated" words. Any expression that is, in one way or another, tied to a particular standard, usually when it is in use, is already coming evaluation. "Words are labels. Therefore, when you are looking for it, finding out the things" (4), – wrote J. Zhuber. This is especially true of the expressions that make concrete accents, in the direct sense it is "finding out" things, for example, the definition of dictionaries, reference books, etc.

It is also worth noting that attempts at evaluation always belong to the process of subjectivity, which is contrary to the positivist ambushes of modern science. Modern science seeks the opposite process is objectification. This is quite well expressed in the words of M. Heidegger: "Any evaluation, even if the assessment is positive, is subjectivation. It is allowed for being is not to be, but according to the rights of the object of evaluation, to be considered" (7, 344). First of all, these Heidegger's words meant the impossibility of claiming a universal hierarchy of values, which could cover the being. After all, the deep foundations of being are first and foremost perceived by man at a particular moment of a concrete time and a particular epoch (and this is a traditional view for all phenomenological followers). However, on the other hand, it is social life that requires evaluations at least in order to weigh all the achievements of the past and to be able to move on using previous lessons. An invaluable judgment is the delirium of science that is a utopian ideal, to which one can only approach, but never acquire. Thus, any activity, including social ones, is impossible without evaluating.

So, summing up the notion of "attractiveness", we can say that this concept in its essential aspect is a prerequisite for a dialogue that provides mutual understanding between the parties and promotes the development of heuristic values that appear at the crossroads of this dialogue. At the same time, goals, values and motives are a direct ideological content of attractiveness. In this sense, information as a subject of communication can influence the formation of a person's value dimension, promote consensus-seeking in interpersonal and social relations.

Literature:

1. Артамонов Г., Хомутов А., Семантическая обработка информации больших баз данных. Электронный ресурс; режим доступа: <http://emag.iis.ru/arc/infosoc/emag.nsf/BPA/98fd80f60bd6f2ac3257693002e16a>. дата доступа: 11.06.2017.
2. Залевская А., Проблема знания в различных ракурсах // *Studia Linguistica Cognitiva*. И., 2009, Вып. 2.
3. Иванова Е., Культурный переход как онтологическая проблема информационного общества // *Известия Томского политехнического университета*. Т., 2007, Т. 310 (№2).
4. Ивин А., Современная аксиология: некоторые актуальные проблемы. Электронный ресурс; режим доступа: <http://www.intelros.ru/readroom/fg/fj-1-4-2010/7811-sovremennaya-aksiologiya-nekotorye-aktualnye-problemy.html>
5. Коули С. Дж., Понятие распределённого языка и его значение для волеизъявления // *Studia Linguistica Cognitiva*. И., 2009. Вып. 2.
6. Лотман Ю., История и типология русской культуры. С-Пб., 2002.

7. Хайдеггер М., Письмо о гуманизме//Проблема человека в западной философии. М., 1988.
8. Bazaluk O., The Philosophy of War and Peace // Philosophy and Cosmology, 17, 2016.
9. Oleksenko R., Fedorova L., Homo Economicus as the Basis of “Asgardia” Nation State in Space: Perspective of Educational Technologies // Future Human Image, 7, 2017.
10. Svyrydenko D., Mobility Turn in Contemporary Society as an Educational Challenge// Future Human Image, 3 (6), 2016.

დენის სვირიდენკო, მარია ნაზარენკო
ინფორმაციის მიზიდულობა როგორც კულტურათაშორისი კომუნიკაციის პირობა რეზიუმე

სტატიის მიზანია ინფორმაციის მიზიდულობის, როგორც კომუნიკაციის პროცესის ერთ-ერთი ძირითადი საფუძვლის, კვლევა. ნაშრომში გამოხატულია პოზიცია, რომ მიზიდულობა არის კულტურათაშორისი კომუნიკაციის პირობა. ამ კონტექსტში განხილულია დისკურსიული სივრცის ხასიათი, რომელიც ფორმირდება პიროვნებათა კულტურული გამოცდილებისა და პოლილოგიის მეშვეობით. კერძოდ, ყურადღება გამახვილებულია პოლილოგიის უპირატესობაზე დიალოგთან შედარებით. დადგინდა, რომ მიზიდულობა არის ინფორმაციის თვისება, რომელიც არ შეიძლება იყოს განხილული „ღირებულებისა“ და „დროის“ კატეგორიების გარეშე. აუცილებელია დესკრიპტულ-ღირებულებათა მსჯელობები, ვინაიდან შეუძლებელია „სუფთა“, ღირებულებების გარეშე, მსჯელობათა არსებობა.

Денис Свириденко, Мария Назаренко
Аттрактивность информации как условие межкультурной коммуникации
Резюме

Целью данной статьи является исследование аттрактивности информации как одной из ключевых основ процесса коммуникации. Авторы отстаивают позицию, что аттрактивность является условием межкультурной коммуникации. В контексте данного подхода рассмотрены ключевые характеристики дискурсивного пространства, формируемого в соответствии с культурным опытом коммуницирующих личностей и создаваемого с помощью полилога. В частности, авторы уделяют внимание обоснованию преимуществ полилога над диалогом как ключевым инструментом реализации межкультурной коммуникации. Было установлено, что аттрактивность является свойством информации, которое не может рассматриваться вне категорий «ценности» и «время», которые взаимосвязаны. В соответствии с точкой зрения авторов, отстаивается необходимость дескриптивно-оценочных суждений исходя из невозможности существования «чистых», безоценочных суждений.

Сура Гусейнова
(Азербайджан)

**ПЕРСПЕКТИВЫ УЧАСТИЯ ЕВРОСОЮЗА В УРЕГУЛИРОВАНИИ АРМЯНО-
АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО НАГОРНО-КАРАБАХСКОГО КОНФЛИКТА**

Европейский Союз объективно, в силу своей энергетической безопасности, заинтересован в политике наращивания своего присутствия в Азербайджане и ограничении роли своих геостратегических конкурентов. Европейский Союз неоднократно декларировал свою приверженность принципу территориальной целостности азербайджанского государства. Президент Европейского совета Дональд Туск в июне 2015 г. официально заявил, что ЕС поддерживает территориальную целостность, независимость и суверенитет Азербайджана (1). Четыре резолюции по освобождению оккупированного Нагорного Карабаха и прилегающих к нему территорий, принятые Советом Безопасности ООН, безнаказанно игнорируются Арменией, однако Евросоюз никак не реагирует на такое попрание норм международного права. «ЕС демонстративно не включается в процесс урегулирования Армяно-Азербайджанского Нагорно-Карабахского конфликта, а некоторые шаги европейских структур даже вредят переговорному процессу. Брюссель открыто поддерживает процесс нормализации армяно-турецких отношений, негласно стимулируя многочисленные проекты неправительственных организаций Турции и Армении и, выдвигая условие вхождение Турции в ЕС и открытие границ с Арменией. Делается это вопреки здравому смыслу, ибо политические круги объединенной Европы прекрасно осведомлены о причинах закрытия армяно-турецкой границы. Анкара недвусмысленно обусловила примирение с Арменией успехом процесса Нагорно-Карабахского урегулирования. Это решение Турция приняла после оккупации Кяльбаджарского района Азербайджана в 1993 году (2).

Армяно-Азербайджанский Нагорно-Карабахский конфликт длится уже более 27 лет, а процесс его справедливого разрешения не продвинулся вперед, поскольку находится в зоне геополитического интереса ведущих акторов европейской безопасности, причем каждый из этих субъектов продвигает и защищает свою позицию, не желая следовать объективному критерию целостности государственной территории. Высокая степень интернационализации Нагорно-Карабахского конфликта вывела его в стадию «замороженного», несмотря на то, что этот конфликт серьезно влияет на региональную европейскую безопасность. 7-го апреля 1993-го года Евросоюз сделал заявление по Армяно-Азербайджанскому Нагорно-Карабахскому конфликту, в котором выражал сожаление эскалацией конфликта и расширением боевых действий в Кельбаджарском и Физулинском районах Азербайджана. Последующие новые боевые действия заставили ЕС сделать новое заявление, в котором осуждались действия против Азербайджана, и подчеркивалась крайняя озабоченность критическим увеличением числа беженцев.

Деятельность Минской группы ОБСЕ носит во многом декларативный характер, так как серьезных решений она не приняла, а проводимые ею мониторинги на линии прекращения огня не ведут к необходимым результатам. «Меморандум о солидарности по Нагорному Карабаху», подписанный после Венского саммита ОБСЕ в 2006 г.,

предусматривал вывод армянских вооруженных формирований с азербайджанских территорий и ввод в Нагорный Карабах международных миротворцев. Однако до сих пор вопрос миротворцев так и не решен.

В ноябре 2007 г. МГ ОБСЕ представил Мадридские принципы, на которых она должна была строить работу по урегулированию Нагорно-Карабахского конфликта. Но сами принципы, основанные на взаимонеприемливых позициях территориальной целостности и права народов на самоопределение, исключали возможность нахождения компромисса. Более того, предоставление промежуточного статуса для Нагорного Карабаха, обеспечение коридора, связывающего Армению с Нагорным Карабахом и определение будущего окончательного правового статуса Нагорного Карабаха путем имеющего обязательную юридическую силу волеизъявления с учетом того, что азербайджанское население было изгнано со своих исконных земель, явно противоречили национальным интересам нашей страны.

В резолюции Европейского парламента в связи с регионом Южного Кавказа, принятой в мае 2010 года, требовалось как можно быстрее очистить азербайджанские территории Нагорного Карабаха. Президент Европарламента Мартин Шульц 14 января 2013 года в интервью немецкому информационному агентству отметил, что Европейский парламент следует Резолюциям Совета Безопасности ООН и требует вывода оккупационных сил с азербайджанских территорий» (4). Более того, с учетом статьи 43 положения 1 Договора о Европейском Союзе Азербайджан как стратегический партнер ЕС в энергетической безопасности может настаивать на введении в зону Нагорно-Карабахского конфликта миссии военного контингента с целью урегулирования, в том числе, миссии по установлению мира и операций по стабилизации обстановки постконфликтного восстановления.

Активизация западных держав относительно Нагорно-Карабахского урегулирования произошла в 2014г. МИД ФРГ озвучил позицию Евросоюза, призвав их найти мирное и взаимоприемлемое решение конфликта. Последующий за этим заявлением визит в Армению министра по европейским делам Великобритании Д. Лидингтона и его встречи в закрытом формате не только с руководством страны, но и с гражданскими активистами Армении и Нагорного Карабаха, свидетельствовали о предвзятой позиции Евросоюза. Министр обороны Армении С.Оганян развеял иллюзии руководства ЕС на мирное урегулирование, заявив, что его страна будет воевать за каждую пядь земли. Приходится констатировать, что редкие попытки миротворческих усилий ведущих лидеров ЕС неэффективны.

Государства-члены ЕС, декларируя приверженность принципу территориальной целостности государства, де-юре не допускают возможности аннексии Нагорного Карабаха. Азербайджан заинтересован в общеевропейской политической поддержке своего курса на справедливое решение Нагорно-Карабахского конфликта. Однако в руководящих органах Евросоюза нет консенсуса по Карабахскому урегулированию. В частности, президент Франции Ф. Олланд, находящийся в мае 2015 г. с государственным визитом в Баку, про территориальную целостность азербайджанского государства ничего не сказал, что подтверждает непоследовательность ЕС в вопросах партнерства.

«Азербайджан ожидает содействия Евросоюза в урегулировании Нагорно-Карабахского конфликта, – считает американский политолог Б. Шаффе, – и путь к безопасности и дальнейшему развитию Азербайджана лежит через сотрудничество с Европой». Приходится констатировать, что единой позиции по Нагорно-Карабахскому конфликту Евросоюз до сих пор не выработал. «Отдельные институты ЕС демонстрируют различную позицию по данному вопросу. Так, Еврокомиссия, которая является исполнительной структурой ЕС, а также ее служба внешней политики, которая ответственна за вопросы международных отношений, как правило, говорят, что поддерживают посреднические усилия Минской группы ОБСЕ в урегулировании конфликта (5).

Роль ЕС в разрешении Нагорно-Карабахского конфликта неоднозначна по многим причинам. Во-первых, данный конфликт с самого начала вошел в зону ответственности ОБСЕ, так как в тот период сам Евросоюз находился на стадии организационного формирования. Во-вторых, ОБСЕ сформировал пусть далекий от идеального, но все-таки реальный механизм посредничества, включающий деятельность Минской группы, созданной в мае 1992 года, и Группу планирования высокого уровня (GPHL), функционирующей с марта 1995 г. Евросоюз пока такого механизма участия в разрешении конфликта в Нагорном Карабахе не создал.

Несмотря на то, что Евросоюз накопил не только значительный дипломатический потенциал непосредственного участия в урегулировании конфликтов, но и обширный опыт миротворческих усилий непосредственно в зоне противостояний, он дистанцировался от Нагорно-Карабахского конфликта. Временами Евросоюз выражал поддержку ОБСЕ в переговорном процессе, организуемым Минской группой, но не определял Нагорно-Карабахский конфликт «в зоне своих географических приоритетов. Из конфликтов на постсоветском пространстве только приднестровская проблема вызывает растущую обеспокоенность Европейского Союза, поскольку находится в непосредственной близости от его границ» (6, 4).

Полномочные представители Евросоюза неоднократно официально заявляли, что «ЕС хотел бы играть более решающую роль в поисках решения Нагорно-Карабахского конфликта» (7, 43).

Однако пока не заявлено о каких-то реальных планах по вовлечению Евросоюза в решение жизненно важной для Азербайджана проблемы Нагорно-Карабахского конфликта. В мае 2015г. в Риге прошел четвертый саммит Евросоюза по проблеме «Восточное партнерство», целью которого должен был стать переход от единой платформы интеграции шести стран-участниц с ЕС к индивидуальным программам сотрудничества в рамках национальных интересов стран-партнеров. В итоговом документе Евросоюз гарантировал свою поддержку принципа территориальной целостности, независимости и суверенитета всех своих партнеров. Однако «план совместной деятельности с Азербайджаном предусматривает учет положений резолюций Совета Безопасности ООН относительно Нагорно-Карабахского конфликта между Арменией и Азербайджаном, а также решений и документов, принятых ОБСЕ. А план взаимодействия с Арменией по части урегулирования карабахского конфликта предусматривает учет международных принципов и норм, в том числе принципа самоопределения народов. Таким образом, продекларированная Брюсселем главная цель «Восточного партнерства» – распространение единых ценностей и норм ЕС на соседние страны – это не более чем слова» (2).

Азербайджанское политическое руководство не приемлет компромисса в разрешении Нагорно-Карабахского конфликта и потребовало от ЕС четкой и однозначно сформулированной позиции Европейского Союза по Нагорно-Карабахскому конфликту, в основе разрешения которого лежат четыре резолюции Совета Безопасности ООН, требующие безоговорочного вывода армянских вооруженных сил со всех оккупированных территорий Азербайджана. Многие европейские политические аналитики убеждены, что именно Евросоюз в силу его международного влияния и отработанного инструментария конфликтного регулирования мог бы выступить в качестве столь необходимого для Азербайджана нейтрального посредника. Конечно, Азербайджан крайне заинтересован в утверждении принципа территориальной целостности в Нагорно-Карабахском конфликте. «Россия в этом конфликте не может взять на себя роль нейтрального посредника, – считают западные политологи, – поэтому Евросоюз должен принять на себя больше ответственности на Южном Кавказе и интенсифицировать усилия для поиска разумного компромисса.

Естественно, такая политика ЕС потребует большего объема людских и финансовых ресурсов» (8).

Политическое руководство нашей страны считает, что в настоящее время Евросоюз не демонстрирует непреклонную волю в решении жизненно важных вопросов Азербайджана, не прилагает «серьезные усилия для решения таких проблем региональной безопасности, как предотвращение политики Армении и ее территориальных притязаний в отношении соседних государств, восстановление нарушенной территориальной целостности Азербайджана» (9, 438).

Переход конфликта из стадии «замороженного» в горячую фазу серьезно дестабилизирует ситуацию не только на европейском континенте, но и во всём мире. Последствия решения конфликта в Нагорном Карабахе неполитическими мерами будут крайне неблагоприятными для безопасности государств-членов Евросоюза, так как вызовут резкий рост терроризма и трансграничной преступности, усиление незаконной миграции. Но главное последствие - это «ослабление энергетической безопасности Евросоюза, чего европейские функционеры особенно опасаются, потому что первой мишенью могут стать нефте- и газопроводы» (10).

Азербайджану удалось изначально выдвинуть условие, что Евросоюз отказывается от развертывания любых проектов на территории Нагорного Карабаха. «Политика Азербайджана направлена на прекращение в регионе конфликтных ситуаций, связанных с этническим сепаратизмом и территориальными притязаниями, мирное сосуществование стран региона, принятие реальных мер безопасности по защите суверенных прав государств, обеспечение безопасности коридоров, используемых для транспортировки богатых нефтегазовых ресурсов Каспия» (9, 365). В 2010 году, во время подготовки программы «Восточное Партнерство», Азербайджан и Армения обязались взаимно признать территориальную целостность друг друга. Таким образом, в программе Евросоюза «Восточное Партнерство» Армения де-юре признала Нагорный Карабах в качестве азербайджанской территории. В 2012 году ЕС заменил это условие на обязательство сторон урегулировать Карабахский конфликт на основе Обновленных Мадридских Принципов, которые в определенной мере отражают позицию Азербайджана по восстановлению территориальной целостности и обязательного возвращения вынужденных переселенцев в места их постоянного проживания.

В Плане действий Евросоюза по реализации политики добрососедства ставится задача содействовать Азербайджану в мирном урегулировании Нагорно-Карабахского конфликта. Однако меры, предложенные Евросоюзом в Плане действий для Азербайджана и Армении, идентичны, разница есть только в порядке приоритетности сфер сотрудничества с ЕС: для нашей страны урегулирование Нагорно-Карабахского конфликта обозначено первой приоритетной сферой, а для Армении – седьмой. Этот факт во многом свидетельствует о непоследовательности политики ЕС. Однако необходимо признать, что объективным результатом Европейской политики соседства стал запущенный Евросоюзом механизм обмена военнопленными (11).

Из всех международных структур, участвующих в обеспечении европейской безопасности, именно Евросоюз без последствий для усиления международной напряженности мог бы «предоставить контингент для контролирования буферной зоны, чтобы вернуть в места своего постоянного проживания временно перемещенных лиц». На наш взгляд, роль Евросоюза в архитектуре европейской безопасности не только в общественном мнении, но и реальной практике глобальной политики может значительно снизиться в случае военной эскалации Карабахского конфликта.

ლიტერატურა:

1. Алиев И., Азербайджан не собирается в ассоциацию с ЕС. <http://ria.ru/world/20140123/990931780.html>
2. Муази Д., Соединенные Штаты хотят показать, что они могут быть империей добра. <http://inosmi.ru/world>
3. Taking stock of the European Neighbourhood Policy (ENP) Brussels, 12/05/2010 SEC (2010) 519. <http://eeas.europa.eu>
4. Benita Ferrero-Waldner, Member of the Commission EP. Debates of the European Parliament www.europarl.europa.eu/
5. Путин В., Медведев ни у кого разрешения спрашивать не будет. <http://russian.rt.com/article/56066>
6. Eyubov E., Azerbaijan - EU: partnership in progress // Azerbaijan in the World, ADA biweekly newsletter, 2009, Vol. 2, no. 13. з. 20.
7. Barroso J. M., Plenary session of the European Parliament/Strasbourg 12 September 2012 <http://europa.eu/rapid/press-release>
8. Гасанов А., Современные международные отношения и внешняя политика Азербайджана. Баку, 2007.
9. Гайнанов Р., Реализация программы ЕС «Восточное Партнерство» в странах Южного Кавказа. Дис. канд. пол. наук.
10. Füle Št., The Transformative Power of EU Enlargement. www.carnegieeuropa.eu.

სურა გუსეინოვა
სომხეთ-აზერბაიჯანის მთიანი ყარაბაღის კონფლიქტის მოგვარებაში
ევროკავშირის მონაწილეობის პერსპექტივები
რეზიუმე

ხელსაყრელი გეოგრაფიული მდებარეობა, ჰიდრო კარბონის დიდი მარაგი და სატრანსპორტო კომუნიკაციის გადაკვეთის წერტილი ევროკავშირის მხრიდან აზერბაიჯანის მიმართ ინტერესს ზრდის. აზერბაიჯანის პოლიტიკური და სამხედრო დამოუკიდებლობა, რომელიც მნიშვნელოვან როლს თამაშობს მსოფლიო ეკონომიკაში, მას საშუალებას აძლევს დაეყრდნოს მხოლოდ ეკონომიკურ კეთილდღეობას და ევროკავშირს სრულად კი არ შეუერთდეს, არამედ ისწრაფვოდეს სტრატეგიული პარტნიორობისკენ.

სტატიაში განხილულია ევროკავშირის სურვილი გაათანაბროს აგრესორის და მსხვერპლის უფლებები, რამაც შეიძლება გამოიწვიოს უარყოფითი შედეგები ინტეგრაციის ასოციაციის იმიჯისთვის. უფრო მეტიც, საერთაშორისო საზოგადოება, რომელიც ჩართულია ევროპის უსაფრთხოების საკითხებში, კონკრეტულად კი ევროკავშირი, საერთაშორისო დაძაბულობის რისკის გამორიცხვით, უნდა შეეცადოს ყველაფერი გააკეთოს ბუფერული ზონის გასაკონტროლებლად და დევნილების სახლებში დასაბრუნებლად.

Sara Guseynova
EU Involvement Perspectives in Settlement of Armenian-Azerbaijani
Conflict of Nagorni-Karabakh
Summary

The advantageous geographical position of Azerbaijan, considerable reserves of hydrocarbons, and the intersection of transport communications have defined heightened EU interest to our country. The political and military self-sufficiency of Azerbaijan playing an independent role in the world economy, allow the state to count on objective economic prosperity alone, assuming no incorporation into the EU, and developing a strategic partnership with the EU.

The paper deals the desire of the European Union to equate the rights of the aggressor and the victim that may bear negative consequences for the political image of the integration association. Moreover, the all international organizations involved in European security, namely the European Union without consequences for strengthening international tension could "provide troops to monitor a buffer zone, to return to their places of permanent residence migrant persons." In our view, the role of the EU in the European security architecture, not only in public opinion, but the actual practice of global policy may be significantly reduced in the event of a military escalation of the Karabakh conflict.

Сабина Алиева
(Азербайджан)

ВЛИЯНИЕ ПРОЦЕССОВ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА ИСЛАМСКИЙ МИР И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОИС

Феномен глобализации, её проявление во всех сферах человеческого бытия, т.е. политики, экономики, социальной и культурной сферах в наши дни стали наиболее обсуждаемыми объектами многих общественных и гуманитарных дисциплин.

Особое место исследованию проблем глобализации уделяет наука о международных отношениях. «Наука о международных отношениях, – отмечает российский учёный В. И. Кузнецов, – обращает главное внимание на завершение периода холодной войны, когда мир воспринимался как биполярная структура Восток – Запад или Север – Юг, на ускорение транснационализации и усиление взаимозависимости стран, на становление международного порядка с помощью ООН и других организаций» (6, 14).

Система современных международных отношений наиболее подвержена влиянию глобализации и это находит свое отражение в следующем: имеет место тенденция к становлению глобальной экономической системы, функционирующей по единым правилам в масштабе всего мирового пространства; расширяются финансовые и информационные трансграничные потоки, не подвластные тотальному государственному регулированию; отходит на второй план идея национального государственного суверенитета; исчезновение границ между внутренними и внешними политическими, экономическими, информационными и другими процессами; распространяются на весь мир западные стандарты поведения образа жизни (14, 219).

В эпоху глобализации ведущие мировые державы имеют свои политические и экономические интересы практически на всех континентах. Это приводит к тому, что международное сотрудничество превращается в своеобразное давление на более слабые государства со стороны основных акторов международных отношений. Вследствие этого на самом высоком международном уровне принимаются несправедливые решения, вызванные лоббистскими действиями определенных стран или крупных транснациональных корпораций.

В системе современных международных отношений и мировой политике исламский мир представлен различными государственными и негосударственными акторами. Это влечёт за собой противоречия проявлений и действия «исламского» фактора на международном и региональном уровнях. Без всестороннего изучения и теоретического осмысления отмеченных явлений в эпоху глобализации невозможно сформировать правильное представление об особенностях современного мирового политического процесса.

В современной науке о международных отношениях отсутствует консенсус в вопросе о том, является ли исламский мир единым, коллективным субъектом мировой политики. Одна группа учёных определила исламский мир в качестве консолидированного актора мировой политики. Другая группа акцентирует внимание на то, что исламский мир не един, и каждая страна является самостоятельной в решении своих внешнеполитических задач. И, наконец, третья группа учёных считает, что исламский мир представлен, как зона распространения мусульманской религии, особое цивилизационное пространство (8, 515).

В современной политологической науке имеет место точка зрения о том, что по своим ключевым параметрам глобализация слабо стыкуется со спецификой исламского мира. Исламский мир реагирует на вызовы глобализации подъемом радикально-экстремистских настроений. С одной стороны, следует признать, что сегодня ислам явно проигрывает в соперничестве с глобализацией, обеспечивающей большие преимущества Западу, и

мусульманский мир весьма болезненно воспринимает тот факт, что не он задает тон в выработке современных универсальных финансово-экономических, технологических и информационных стандартов.

Глобализация воспринимается неодинаково в мусульманских сообществах, которые в целом недостаточно активно вовлечены в глобальные процессы. По мнению экспертов, причина этого явления кроется в непонимании самим исламским миром своей роли и места в современной системе международных отношений.

Ведущий российский специалист по мусульманскому праву Л. Р. Сюкияйнен выделяет три основных точки зрения современных мусульманских правоведов по вопросу о соотношении ислама и глобализации. Первая сводится к крайне негативной оценке глобализации, которая рассматривается как средство борьбы Запада с миром ислама. Тем самым снимается вопрос о возможности включения мусульманского мира в современные мировые процессы в качестве системного коллективного участника. Сторонники противоположной позиции безоговорочно принимают глобализацию и поддерживают идею ограничения влияния ислама. Третий взгляд – с умеренных позиций – не отвергает глобализацию полностью, но и не принимает без всяких условий: авторы пытаются взвесить положительные и отрицательные стороны глобализации и акцентируют внимание на вопросах о том, какие ее проявления исламский мир может и готов использовать в своих интересах. Приверженцы третьей точки зрения признают, что глобализация заставляет мусульман по-новому взглянуть на окружающий мир и осознать тот факт, что слабости современных мусульманских сообществ коренятся не в религии, а в ее понимании (12, 30).

Исламский мир представлен совокупностью стран, которые разнятся между собой по уровню социально-экономического развития, правовым системам, роли религии в жизни общества, в способах их адаптации к глобализации, во внешнеполитических концепциях и стратегиях.

В эпоху глобализации в исламском мире усиливается тенденция к политической консолидации. Под ней мы подразумеваем многочисленные международные мусульманские организации, в основу деятельности которых положена идея религиозного единства и на лицо прослеживается тенденция к дублированию международных организаций глобального уровня. В их числе – ОИС (исламский аналог ООН).

На рубеже XX-XXI вв. исламский мир оказался в центре процессов глобализации, все больше разворачивающихся на планете и последовательно сменяющих свой научно-технический характер на социально-политический (5, 24), а после событий 11 сентября 2001 г. дело дошло до прямого военного вмешательства в его пространство со стороны США и их союзников.

В условиях глобализации политическая доктрина ислама получила широкие возможности для своей реализации, так как она адресуется глобальному пространству, а не национальному государству, в рамках которого на протяжении XX в. действовали исламские политические движения. Данные последних социологических исследований говорят о том, что в XXI в. ислам будет распространяться быстрее других религий. Уже сегодня мусульман насчитывается порядка 1,2-1,4 млрд., и это число будет ежегодно расти примерно на 2,75%. К 2025 г. численность последователей ислама в мире составит 30% всего человечества (13, 201).

Под воздействием процессов глобализации усиливаются культурные, идеологические, социально-экономические связи народов исламского мира. В наши дни ни одна мусульманская страна или община не может игнорировать то, что происходит в мире. В странах мусульманского мира идет интенсивное осмысление актуальных мировых проблем, возрастает число и качественный уровень международных исламских организаций, оказывающих мощное влияние на выработку мусульманской идентичности в условиях глобализации. На

наш взгляд на вызовы глобализации в исламском мире, по существу есть два принципиальных ответа. Они во многом противоположны. Один исходит из традиционных, многократно повторенных подходов: вернуться к первоначальному исламу и его социальным институтам, изолироваться от остального мира. Другой подход: принять глобализацию как данность, как объективный процесс, постараться вместе с другими заинтересованными силами добиваться перехода глобализации на другую модель, контролируруемую международным сообществом.

Сегодняшняя ситуация в исламском мире показывает, что будущее за теми, кто исходит из второго подхода. Эволюционные процессы исламского мира, свидетельствуют о том, что на смену тем, кто разделяет первый подход, приходят люди дальновидные, понимающие, что он может нанести непоправимый ущерб в первую очередь народам исламского мира.

Тема активного участия исламского мира в процессах глобализации звучала, например, на 9-ой конференции глав государств и правительств ОИК, состоявшейся в Дохе в 2000г. «Нам не нужно бояться глобализации, - говорил председатель ОИК эмир Катара Хамид бин Халифа. - Лучше подготовиться к ней и научиться вести дела в ее рамках...» (3).

Глобализация предоставляет исламскому миру возможность влияния на решении общемировых проблем. Новое политическое самосознание приобретенное исламским миром адекватное современным вызовам, становится именно тем элементом, который позволит ему выступить самостоятельным и ответственным партнером других акторов международной политики.

Однако действующие международными организациями исламского мира испытывают большие трудности в выполнении и реализации на практике принятых ими же решений. Это относится и к предмету нашего исследования – ОИС объединяющей 57 государств. Несмотря на огромное количество принятых решений, и резолюций страны-члены ОИС голосуют в ООН каждая по своему усмотрению. Единственным случаем, когда страны-члены ОИС выступили единым блоком, это была резолюция №65/28-Р принятая ООН по Боснии (15).

Одной из попыток поднять свой авторитет в системе международных организаций стало решение, принятое на встрече министров иностранных дел ОИК в Сане (Йемен) о необходимости предоставить исламскому миру постоянное место в Совете Безопасности ООН (11). Причем, занять это место должна не какая-либо страна, а ОИК в целом.

В последнее время в исламском мире среди многих политиков, общественных деятелей усиливается стремление к реальной оценке ситуации, которая сложилась в ОИС под воздействием глобализации.

Например, египетский политолог Мухаммад Сайид ас-Салим пишет, «что ОИК до сих пор не смогла сформировать исламский язык глобализации и не повлияла на её стратегию» (16). В свою очередь глава Лиги исламских университетов доктор Джафар Абдуссалам призывал страны ОИК «предпринять более кардинальные шаги на пути призыва уммы к единству, создать механизм, устраняющий препятствия к сближению мусульманских стран, способствовать укреплению экономических связей между странами – членами организации» (1).

Неспособность или нежелание правящих кругов мусульманских стран объединить исламский мир вкупе с их экономическими и политическими неудачами, связана с ориентацией многих из них на США.

Однако нельзя отрицать тот факт, что в наши дни ОИС является, одним из лидеров исламского мира. Процесс региональной интеграции будет ускорен только в том случае, если страны ОИС объединятся вокруг общей идеологической платформы, базой для которой, должно стать формирующееся под воздействием процессов глобализации политическое самосознание исламского мира.

После крушение СССР и распада мировой социалистической системы ОИК вошла в мировое сообщество, как самостоятельное блоковое объединение. Состоявшееся в июне

2000 г. в Куала-Лумпуре под девизом «Ислам и глобализация» совещание министров иностранных дел выражало стремление содействовать, опираясь на международные институты, в первую очередь ООН, становлению «солидарного миропорядка», основанного на «равноправном партнерстве государств» с различными «системами ценностных ориентаций» (2).

Сентябрьские события 2001г. в Нью-Йорке и организованная США «антитеррористическая кампания» поставили мусульманский мир с его устоявшейся системой межгосударственными связей перед лицом тяжёлых испытаний. Реализация «антитеррористической кампании», претензии Израиля на реализацию своих планов в отношении палестинского вопроса, создавали условия и возможности для реализации американской силовой акции в отношении Афганистана и в последующем, Ирака.

Повестка дня IX чрезвычайного совещания министров иностранных дел государств ОИС (октябрь 2001 г. в Дохе) включала всего лишь один вопрос – «последствия событий в Соединенных Штатах и их влияние на мир». Участники совещания осудили «варварские террористические акции», подчеркнув, что действия тех, кто их осуществил, несовместимы с «учениями монотеистических религий и нормами человеческой морали». В итоговой резолюции совещания была выражена «готовность участия ОИС в международных усилиях под руководством ООН», в выработке «определения феномена терроризма» и «искоренении его причин». В резолюции содержалось требование провести грань между исламом и насильем отказ, от которого подорвет «противостояние терроризму» во всех его проявлениях (9).

ОИС осудила американскую военную операцию и свержения режима Талибан в Афганистане. На состоявшемся в Хартуме в июне 2002 г. СМВД дел стран ОИК, была принята резолюция, в которой отмечалось, что «все народы имеют право самостоятельного выбора политической, экономической и общественной системы без какого-либо вмешательства извне». ОИС заявила о готовности участия в планах стран исламского мира в реконструкции Афганистана (10). Аналогичным образом ОИС действовала и в случае с Ираком. В сентябре 2002 г. во время работы LVII сессии Генеральной Ассамблеи ООН состоявшееся в Нью-Йорке Ежегодное координационное совещание министров иностранных дел ОИС заявило о неприемлемости военной акции, рассматривая военную операцию в Ираке как «покушение на национальную безопасность всех мусульманских государств» (17).

Неконструктивная позиция ООН в отношении к иракскому кризису привела к тому, что она оказалась неспособной принять такие решения, которые позволили бы остановить американскую агрессию по отношению к Ираку. Последствием стало падение авторитета ООН в исламском мире и дальнейшая переориентация общественного мнения мусульманских стран на более активную поддержку ОИК, что способствовало усилению ее престижа на ближневосточной региональной арене.

Последствием иракского кризиса 2003г., стала активизация политики ОИК в отношении мусульманских общин в тех странах, где ислам не является государственной религией. Показателем этого является тот факт, что уже 6 апреля 2003 г., практически сразу после начала операции США против Ирака по инициативе генерального секретаря ОИК было созвано совещание межправительственной группы экспертов по ситуации в мусульманских общинах и меньшинствах в государствах, не входящих в состав Исламской Конференции. На данном совещании было принято решение о поддержке контактов с мусульманскими общинами как на уровне официальных отношений ОИК с соответствующими странами, так и на уровне межправительственных отношений отдельных стран-членов данной Организации с другими государствами (7, 76). Через Фонд исламской солидарности ОИК стала оказываться помощь исламским общинам. В целом, иракский кризис 2003 г. привел к существенным изменениям в расстановке сил, как на ближневосточном регионе, так и на международной арене, активизировав деятельность институтов регионального и трансрегионального взаимодействия стран исламского мира.

2005 г. вошел в историю ОИС как год структурных и институциональных реформ. Они были связаны с именем Э. Ихсаноглу, который в 2005 г. стал генеральным секретарем ОИС. Результатом проведенных реформ стало принятие на Третьем чрезвычайном саммите ОИК, в декабре 2005 г. в Мекке, «Десятилетней программы действий по противостоянию вызовам, угрожающим мусульманской умме в XXI-ом столетии». В программе отмечалось, что «мусульманская умма владеет достаточным потенциалом для своего возрождения с целью осуществления практических шагов для укрепления уз исламской солидарности, достичь единства в её рядах и продвигать истинный образ и благородные ценности ислама, и его подходы к цивилизации» (4).

Принятие 10-летней программы создало условия для того, чтобы ОИК оформилось в полноценное интеграционное объединение, а принимаемые ею инициативы и действия должны были носить не декларативный, а конкретно направленный характер. Руководству ОИК удалось адаптировать свою деятельность к мировым и исламским политическим традициям, и политической культуре.

Литература:

1. Ислам в мировой политике: учеб. пособие/под ред. Л. М. Ефимовой, М., МГИМО – Университет, 2016.
2. Ислам срывает маску с экстремизма/Исламский аналитический центр по противодействию экстремизму. М., 2004.
3. Исламский фактор в международной – Stud Files.ruwww.studfiles.ru/preview/1764522/page:8/Исламский фактор – основа межконфессиональных конфликтов – миф или реальность?
4. Ихсаноглу Э., О настоящем и будущем Организации исламского сотрудничества // Международная жизнь. М., 2013, №7.
5. Кудряшова И.А. Ислам иглобализирующийся мир//Материалы международной конференции «Ислам - религия мира», М., 200.
6. Кузнецов В. И., Что такое глобализация?//Мировая Экономика и Международные Отношения (МЭиМО), М., 1998, №2.
7. Миняжетдинов И. Х., Основные подходы к оценке результатов политики США в Ираке (2003-2014 гг.)//Сборник научных статей «Ученые записки ЦАИИ», М., ИВ РАН, 2015.
8. Наумкин В. В., Ислам и мусульмане: культура и политика. М., ИВ, 2008.
9. Организация исламского сотрудничества. Заключительное коммюнике 4-ой чрезвычайной сессии министров иностранных дел. Доха, 10 октября 2001. <http://www.oicoci.org/arabic/conf/fm/Ext/doha%20extraordinary%20final.htm>
10. Организация исламского сотрудничества. Заключительное коммюнике 29-ой сессии совещания министров иностранных дел. Хартум, 27 июня 2002. <http://www.oic-oci.org/arabic/conf/fm/29/29%20icfm-final-a.htm>
11. Политическое самоопределение исламского ... Будущее международных организаций исламского мира в условиях глобализации. Исламоведение, политология, международные отношения, ИД «Медина», 13 февр. 2009 г. www.idmedina.ru
12. Сюкияйнен Л. Р., Глобализация и мусульманский мир: оценка современной исламской правовой мысли. М., Изд. дом Марджани, 2012.
13. Уткин А. И., Мировой порядок XXI в. М., 2001.
14. Цыганков П. А., Теория международных отношений. М., 2003.
15. EUR/RC66/5: Moving from vision to action: report of the ... WHO/Europe www.euro.who.int/_data/assets/pdf_file/0003/./66wd05r_RDsReport_160460.pdf
16. Muhammad Seyid as-Selim. Globalization, Multi-lateralism and the Islamic World.Cair, 2002.

17. Organization of Islamic Cooperation. Final Communiqué of the annual Coordination Meeting of Foreign Ministers of the OIC Member States, United Nations Headquarter - N.Y., 17 September, 2002. <http://www.oic-oci.org/english/conf/fm/acm/ny2002-FC.htm>

საბინა ალიევა
გლობალიზაციის პროცესების გავლენა ისლამურ სამყაროსა და ისლამური თანამშრომლობის ორგანიზაციის (იოთ) საქმიანობაზე რეზიუმე

სტატიაში საუბარია გლობალიზაციის პროცესების გავლენაზე ისლამური თანამშრომლობის ორგანიზაციის საქმიანობის სპეციფიკასა და ხასიათზე. კონკრეტული მაგალითების საფუძველზე განხილულია ისლამური სამყაროს გეოპოლიტიკურ სივრცეზე გლობალიზაციის გავლენის დადებითი და უარყოფითი მხარეები; მოცემულია გლობალიზაციის პროცესებთან მიმართებით იოთ-ს სამიტების რეზოლუციებისა და გადაწყვეტილებების ანალიზი. ნაშრომში გაკეთებულია დასკვნა, რომ 21-ე საუკუნეში იოთ-მ თავისი პრაქტიკული საქმიანობით შეძლო გლობალიზაციის ყველა გამოწვევისთვის ადეკვატური პასუხი გაეცა.

Sabina Alieva
The Impact of Globalization on the Islamic World and Policies of OIC
Summary

The paper explores the influence of globalization on the OIC international policies. Some specific formats and examples of OIC activities at the international level are studied in detail.

The paper considers positive and negative aspects of the influence of globalization on the geopolitical space of the Islamic world. A thorough analysis of the resolutions and decisions of the OIC summits in relation to the processes of globalization is given. It is concluded that the OIC in the geopolitical realities of the XXI century, through its practical activities, adequately responded to all the challenges of globalization.

Mamuka Egutidze
(Georgia)

TO THE QUESTION OF CONTRABAND

The state border, within which the sovereign power of the country is spread, is the most important prerequisite for its existence.

“The territorial sovereignty is the integral concept. It includes sovereign rights of the state on people living on the territory, as well as the right to dispose of the territory” (8).

The State regulates the state border regimes and issues of inviolability of the state by means of the state apparatus, and using the right to legal coercion.

The Georgian legislation, in particular, the Georgian Law on State Border determines the status of state border and establishes the state border regime and protection issues. According to the mentioned law, every person who has violated or attempted to violate the state border, was trying to get or burdened the burden, materials, documents and other shall be imposed the responsibility in accordance with the procedure established by Georgian Legislation (6).

Illegal transfer of goods or other items (movable items) at the state border is smuggled.

The Criminal Code of USSR Georgia and the Legislation of the post-independence period also considered the abovementioned act as contraband, the mentioned crime (the Article 79) was placed in the head of state crime (2).

By the 1999 legislative amendments, when a new Criminal Code had been adopted, it was considered that old criminal legislation was established under the name of contraband. Traditionally the state crime was discussed as violation of the monopoly of foreign trade, but since the state monopoly on foreign trade was abolished and foreign economic activities were liberalized social essence of this crime had been changed, the new Criminal Code envisaged this crime as the title of economic crimes through violating custom rules and awarded the first place to the crimes committed in the area of financial activities (10).

The authors' opinion about the abolition of the state monopoly on foreign trade is correct; however the crime by its sense is contraband that implies the export and import of the movable items to the state border illegally, which exceeds the violation of customs rules. Because the mentioned offense damages not only the economic interests of the state also it affects the state security; when the mentioned concerns poisonous or explosive substances, firearms, ammunition or equipment that can be used to create weapons of mass destruction; the transfer of drugs and other actions that infringes law regarding to the public security, cultural heritage protection, population health and morality, etc.

It is noteworthy that post-Soviet lawmakers, despite the consequences of abolishment the monopoly on state trade, in the criminal law have been left the term “contraband” with the legal sense, despite the fact that the mentioned was belonged to the sphere of economic activity directed against the public economy, in the chapters of economic crime, crime against the custom regime and others. The examples of the mentioned are the Criminal Codes of Latvia (Article 190), Moldavia (Article 248) Ukraine (Article 201) and Bulgaria (Article 242) (11).

In accordance with the Convention on “Administrative mutual assistance to prevent, prosecute and suppress the customs offense” adopted in June 9, 1997 in Nairobi (Georgia joined in 2009), the term “contraband” means customs deception, which implies transfer of goods through the state board in any hidden form (7).

By removing Article on contraband from the Criminal Code of Georgia, the offenses included in this Article were envisaged in other Articles including (Article 214) violation of the rules regarding the movement of goods on the customs border of Georgia. (Article 259⁴) the unauthorized withdrawal of monuments and other cultural values from Georgia, (Article 262) illegal import-export or transit of narcotic substances, its analogy, precursor or new psychoactive substances in Georgia, (Article 263), illegal import-export or international transit of psychotropic substances and its analogues in a large amount and other.

Under the Georgian legislation, the violation of customs regulations includes illegal transfers of goods or movable items to the state border of Georgia (if the customs value of such items exceeds 15 000 GEL).

The aggravating circumstances are conducting the same action, illegal transfer of the cultural heritage monument of Georgia on the customs border of Georgia or other cultural heritage registered by Georgian Legislation, precious metal products in the form of jewelry or scrap in a large amount.

The movement of cultural heritage on the border of Georgia is regulated by Law of Georgia on “Export and Import of Cultural Property” (5).

Based on this law, it is logical to introduce the Article 259⁴ in Criminal Code of Georgia, according to which the unauthorized withdrawal of monuments, archaeological objects or other items having cultural values envisaged by the Georgian legislation is punishable (1, 259⁴).

The disposition of the mentioned Article is identical with the disposition of Article 214 Criminal Code (regarding cultural heritage monuments), the difference is in sanction, all the above mentioned creates collision. It is noteworthy that in case of contradictions between the laws on the same case having equal legal force the preference is given to the latest one (3).

Considering the above mentioned the legislators shall discuss on the eliminating measures of given collision.

In accordance with Section 4 of Article 214 the aggravating circumstance is illegal import and export of of toxic, poisonous, radioactive or explosive substances, weapons, explosive device, firearms, a material or device that can be used for weapons of mass destruction, strategically important raw materials on Georgian border.

In Article 214 isn't separately indicated good import and export through bypassing or abusing the customs control, by the means of transportation for transit movement, because the mentioned is envisaged in the contents of the article disposition, however it would be perfectly legal to reflect the transit in the deposit.

The illegal transfer of substances, raw materials envisaged in Section IV of Article 214 of Criminal Code on the Customs Border of Georgia is a threaten for the goodness protected by law such as public security as well as human life and health, and therefore the penalty of this part of the Article is significantly stricter.

Export and import of arms, explosive devices and firearms, poisonous radioactive or explosive substances in Georgia are regulated by relevant normative acts, so it is punishable by the law.

Import export of radioactive substances is regulated by Georgian Law on “nuclear and radiation safety.” The Articles 39, 40 and 41 establish rules of import export and transaction of these substances (4).

According to the Article 230 of the Criminal Code of Georgia the illicit treatment of radioactive waste, radioactive substance or other source of ionic radiation, nuclear material or equipment is punishable, this implies illegal export-import of the mentioned, which means that these substances are illegally imported or exported in Georgia. The mentioned action coincides with the disposition of Section IV of Article 214 of the Criminal Code of Georgia (1, 230).

Part of lawyers explains the deployment of the mentioned crime in Article 230 of the Criminal Code by the fact that the subject does not directly transfer the goods to the customs border

and its action is determined in dealing with exporters or importers. This motivation is mildly controversial. The author of the opinion suggests that the subject concludes deal and does not participate in the illegal crossing of the customs border, but in case if both acts are executed then what qualification shall be given to the offense and moreover if the person makes deal for illegal transaction purposes of the above mentioned substance on the Georgian border, but he/she does not participate directly in the transfer of these substances on the border, it is true he/she isn't himself/herself the executor of the offense under Article 214 of the Criminal Code, but he/she is an accomplice because under the Article 23 of the law the mentioned action means the intentional joint involvement of two or more persons in the deliberate offense.

One of the most important conditions for the correct assessment of the law is the "correctness of the issue at the time of the collision of the norm, the collision of the norm of law is when the relation of the same case is regulated by two or several norms (9).

The legislator must make an explanation of the circumstances in which the person shall not be considered as an accomplice under the Article 214 (Part IV) or to make decision for avoiding collision.

Any import of toxic, poisonous, radioactive, explosive substances, weapons, explosive devices, firearms and other hazardous substances on the Georgian customs border shall be conducted by proper licensed person, and under special control. The illegal import of the mentioned substances may be conducted through the violation of the relevant rule by a licensed person. Or by a person who does not have such license by illegally crossing of the border and through other ways. The mentioned action is a contraband and is properly punishable under Article 214 of the Criminal Code of Georgia.

It is unclear the existence of Article 234 of the Criminal Code of Georgia, in accordance with this Article the transit or export of radioactive, toxic, industrial or household waste on the Georgian territory is punishable. According to the disposition, import of this substance for any purpose in Georgia is a punishable offense, i.e. in all cases the import of these substances at the state border shall be carried out through smuggling. This action is fully implies in the disposition of Article 230 of the Criminal Code of Georgia, so here is the collusion of the case. I think that the existence of this controversy is caused due to the Article 214 "breach of customs rules" which was introduces instead of contraband. Because the offenses envisaged by the above articles is contraband.

The subject of the offense envisaged by Article 214 may be any person reached to age 14, capable, physical person. It does not matter whether it is a Georgian citizen or a foreign citizen.

The offender acts in direct intent, the offender is conscious that acts contrary to the customs rules and he/she wants it.

If the crime is committed by person specified by law as special subject "official or equal person" by abusing the official position, this shall be considered as aggravating circumstances and the sanction will be stricter. Each official shall not be considered as special subject of offence, because the official shall commit the crime by using his/her official position. He/she must have authority to pass or take movable item bypassing the board, or conduct custom control and by using this right to commit crime.

By the above-mentioned legislative acts are regulated the legislative regulations for crossing the State Border and are imposed sanctions to ensure the prevention and offense of contraband.

Literature:

1. Criminal Code of Georgia Article 230, Article 2594, 22,07,1999, as of 2017. <https://www.matsne.gov.ge>
2. Criminal Code of Georgia 30.12.1960 amended 2.08.1991. Tbilisi, Georgian Parliamentary Gazette.
3. Law of Georgia on Normative Acts 22.10.2009. <https://www.matsne.gov.ge>

4. Law of Georgia on Nuclear and Radiation Safety 20.03.2012. <https://www.matsne.gov.ge>
5. Law of Georgia on “Export and Import of Cultural Property 7.05.2003. <https://www.matsne.gov.ge>
6. Law of Georgia on State Board 17. 07. 1998 as of 1.10.2017. <https://www.matsne.gov.ge>
7. Convention on “Administrative mutual assistance to prevent, prosecute and suppress the customs offense” Article 1 (Georgia joined in 2009) Parliament <http://www.parliament.ge/ge/search/index/?s=%E1%83%A1%E1%83%90%E1%83%91%E1%83%90%E1%83%9F%E1%83%9D+%E1%83%A1%E1%83%90%E1%83%9B%E1%83%90%E1%83%A0%E1%83%97%E1%83%90%E1%83%9A%E1%83%93%E1%83%90%E1%83%A0%E1%83%A6%E1%83%95%E1%83%94%E1%83%95%E1%83%98%E1%83%A1>
8. Aleksidze L., Modern International Law, Tbilisi, 2010.
9. Instkirveli G., General Theory of State and Law, Tbilisi, 2003.
10. Lekveishvili M. and Authors’ Collective Private Part of Criminal Code Book I, Tbilisi, 2008.
11. Criminal Code of Latvia, 17.06.1998 Law 1 as of 10. 2017. http://www.pravo.lv/likumi/07_uz.html
Criminal Code of Lithuania 26.09.2000. http://www.pravo.vuzlib.su/book_z794_33.html
Criminal Code of Moldova 18.04.2002. http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=3835
Criminal Code of Ukraine amended in 24.05.2007. [http://meget.kiev.ua/kodeks/ugolovnyj-kodeks/](http://meget.kiev.ua/kodeks/ugolovnyj-kodeks/Criminal Code of Bulgaria 10.03.1968 as of 1.10.2017.)
<http://ugolovnykodeks.ru/2011/11/ugolovnyj-kodeks-bolgarii/>

მამუკა ეგუტიძე
კონტრაბანდის საკითხისთვის
რეზიუმე

მოცემულ ნაშრომში განხილულია საქართველოს სახელმწიფო საზღვარზე საქონლის (მოძრავი ნივთის) საბაჟო წესების დარღვევით (კონტრაბანდის გზით) უკანონო გადატანა-გადმოტანის მარეგულირებელი მუხლები, რომელთა ძალითაც ხდება აღნიშნული ქმედების პრევენცია და დამნაშავის დასჯა.

ნაშრომის მიზანი იყო იმ შეუსაბამობის წარმოჩენა, რაც გამოიხატება სისხლის სამართლის კოდექსში ერთი და იმავე დისპოზიციის მქონე სხვადასხვა მუხლის არსებობით. ეს იწვევს სამართლებრივ კოლიზიას და ამით კანონმდებლის ეურადღების მიქცევას ამ საკითხებზე, რათა აღმოფხვრას შეუსაბამობა და საქმის სასამართლო განხილვებისას არ იქნეს დაშვებული სამართლებრივი ლაფსუსი.

Мамука Эгугидзе
К вопросу о контрабанде
Резюме

В данной работе рассматриваются статьи, регулирующие незаконный перевоз товаров (движимого имущества) на государственной границе Грузии с нарушением таможенных правил (путем контрабанды), в силу которых совершается превенция указанных действий и наказание правонарушителя.

Цель этой темы состояла в выявлении несоответствия, выражающееся в уголовном кодексе существованием разных статей по одной и той же диспозиции, что приводит к правовой коллизии и к необходимости обратить внимание законодателя на указанные вопросы для устранения несоответствия и недопущения правовых ляпсусов.

Sandra Plota
(Latvia)

**DIGITAL COMPETENCIES AND CREATIVITY AS THE DRIVING FORCE OF
GLOBAL COMPETITIVENESS CHANGES MADE THROUGH
ADVANCES IN TECHNOLOGY**

The development of technologies has reshaped almost all industries and the requirements for the labour market.

Firstly, improvements in technology and artificial intelligence alter the allocation of tasks that should be performed more efficiently and qualitatively, either by machines or humans. Researchers indicate that, by the end of this decade, artificial intelligence will enter businesses en masse and will affect all levels of management. Administrative and routine tasks, such as scheduling, allocation of resources, and reporting, will be automated by artificial intelligence (11, 3-4).

Secondly, the information and data regarding products, services, markets that is generated every day, transform the human knowledge. Studies have shown that industry analysis, rapid technological advances, innovations in digitization, analytics, artificial intelligence, and automation are creating performance and productivity opportunities for businesses and the economy, furthermore, they reshape employment opportunities and the future of work (13, 1).

It is often misunderstood that the development of artificial intelligence and automatization will make the human workforce redundant. On the contrary, the technology will increase the need for human expertise. Researchers suggest that the so-called judgement work will be the main task for future managers: “When managers are no longer chained to routine and lower-value activities, they will have the opportunity to manage ideas, innovations and relationships and make better decisions that will grow the company. They will be free to take on more of what we consider “judgment work” (17, 3).

Both above mentioned changes have created a demand for an interdisciplinary approach and new professions with a novel skill-set. Therefore, a conceptual set of competencies that are necessary for the labour market of the 21st century will be briefly discussed in following paragraphs.

Digital skills and Data economics as the driving force of global competitiveness

The purpose of developing interdisciplinary approach for data science education programmes is broader than just satisfying the labour market demand. It is an essential prerequisite for innovation and global development.

We are living in an increasingly complex digital world, where the digital skills have a profound effect on people’s general life chances and employability. People need appropriate skills, knowledge and confidence to make the most of the digital revolution, to prosper in all areas of their lives in a digital society and economy (19, 3-5).

The development of global economy needs professionals who are able to work in every level of data ecosystem. The European Political Strategy Centre has outlined that data is rapidly becoming the lifeblood of the global economy and data analytics will soon be indispensable to any economic activity and decision-making process, both public and private (7, 1).

The development of technology, especially the use of big data, transforms all industries. The strategic note on Data economy states: “Big data and the Internet of Things are at the heart of a new industrial revolution, changing the landscape of our economies and boosting global productivity on a similar scale as the emergence of steam power during the first industrial revolution” (7, 4).

The importance of digital competencies has been recognized by the European Union policy makers as indicated by European Commission’s aims, one of which is integrating digitisation in all industrial technologies and societal challenges. The combination of digital technologies (big data, internet of things, 5G, high performance computing etc.) with other advanced technologies and service innovation offers huge opportunities for increasing industrial competitiveness, growth, jobs and addressing societal challenges (18, 5). This is further supported by the European Commission that emphasizes the importance of investing in data science and innovation education programmes in order to keep the Europe’s leading role in innovation in global context (20, 8).

To promote Europe’s competitiveness in data economics, reduce existing barriers and achieve the above-mentioned aim, various initiatives have been implemented. For example, European Commission has developed the European Digital Competence Framework for Citizens “DigComp”, within 21 competences in five key areas have been identified that are paramount in the 21st century (19, 3-5). Another example is the harmonization of data privacy laws across Europe, in order to protect and empower all EU citizens and to reshape the way organizations across the region approach data privacy. This initiative has resulted in the General Data Protection Regulation (GDPR) that has been designed and will apply from 2018 onwards (EU General Data Protection Regulation). On a grander scale that reaches outside the region, EU has created a Digital Single Market strategy with an aim to create global market with the free movement of goods, persons, services, capital and data (Digital Single Market Background).

Labour market’s demand for data analytic competencies

Interdisciplinary, innovation and digital competencies nowadays are trend concepts in educational discourse, nevertheless the researchers have shown that there is a shortage of professionals with adequate knowledge of data analytics, information technology and business.

One of the most demanded skills at the labour market is data analytics. In 2012, Harvard Business review declared data scientist as “the sexiest job of 21st century” (1, 70). McKinsey Global Institute predicts that the demand for deep analytical talent in the United States could be 50 to 60 percent greater than its projected supply by 2018 (12, 11). Companies report that finding the right talent is the biggest hurdle they face in trying to integrate data analytics into their existing operations (9, 4) and in many sectors the demand is outstripping available supply (5, 3). Furthermore, statistics indicate that in the field of big data 58000 new data science jobs were created in UK between 2012-2017 (14, 3). This shows the rapid growth of the data science field in terms of demand as well as opportunities.

The shortage of professionals in this field can be explained due to data analytics being a relatively new field. Therefore, a situation has arisen where the importance of data analytics is growing rapidly across many sectors of industry, government and the educational systems however, corresponding career paths are not yet fully established and recognised (5, 2-3).

To raise the prestige of Science, Technology, Engineering and Mathematics and, consequently, to attract more students and build better knowledge in these fields, an educational approach called STEM has been developed. Recently, data analytic skills were incorporated in the STEM concept, thus recognizing their importance. It was stated at the conference “Data analytics: the skills need in STEM” (held on 16th November 2016 in London), where the perspectives of the government, industry and academics were presented.

Requirement of creativity in data analytic curriculum

The reasons for the shortage of data analysis experts are diverse. Firstly, it is a lack of communication among employers, educators and students i.e. the latter do not see the supply of potential career opportunities (5, 3). Secondly, there are discouraging stereotypes about jobs in information technology and data science fields although there are common patterns in both, data-driven and so-called creative jobs. The stereotypes restrain those who are looking for creative occupations. The article “10 Things Creative People and Data-Driven People Have in Common” emphasizes: “These stereotypes are very different, but in reality, the characteristics of highly-successful creative people and highly-successful data-driven people are very similar. And it’s in this overlap between creativity and data-drivenness where great things happen” (10). A similar opinion has been expressed by prof. Katie Normington: “Even within contemporary times, those at the forefront of innovation have been merging arts and science practice” (15, 26). This brings to the broader model of interdisciplinary that is needed for science and the labour market than STEM offers. However, this is not a new concept according to Steven Ross Pomeroy: “Though many see art and science as somewhat at odds, the fact is that they have long existed and developed collaboratively. This synergy was embodied in great thinkers like the legendary Leonardo Da Vinci and the renowned Chinese polymath Su Song” (16).

Data analyst job requires diverse skills defined in the STEM curriculum: understanding of mathematics, statistics, technical skills in coding, modelling and visualisation (5, 4). However, researchers and executives outline additional crucial skill needed in the data analyst job – creativity. Paper “Model workers” by Nesta concluded that data scientists are in fact highly creative. In this paper data science projects are characterised as those who often involve new datasets, new questions, and new areas of application, development of innovative products, services and business models (2). Furthermore, the report states that almost all interviewed companies are looking for analysts with a data scientist profile that includes a mix of analytical and coding skills, creativity and business know-how (3, 5). This thesis is supported by research findings of Accenture. Their survey shows that the new top skills that managers expect as future requirements for employees include digital aptitude, creative thinking and experimentation, data analysis and interpretation, and strategy development (11, 11). Similar opinion has been expressed by other researchers: “Creativity, a willingness to be explorative and an aptitude for making and applying hypotheses are needed when working in new domain” (5, 4). One of the proposals defined in Nesta report is to develop a STEAM model, which incorporates Arts in STEM concept: “The government should end the bias against multi-disciplinary education in our education system – turning STEM into STEAM” (4, 4).

Conclusions

Based on the discussion above it can be concluded:

1. Today’s rapid development of technologies is changing the requirements of labour qualifications and expertise in many fields.
2. The importance of digital competencies has been recognized by the European Union policy makers, therefore various initiatives have been implemented to promote Europe’s competitiveness in data economics.
3. There is a need for collaboration among the representatives of business, science and education to compile a curriculum with a conceptual set of skills that are necessary for the labour market of the 21st century and that enables the development of analytic and creative minds with digital competencies.
4. There is an evident lack of data scientists’ due to emergence of a new professional field, rising demand and lagging educational and industrial efforts to tackle it.
5. Researchers show that future of data analytics is inseparable from creativity, therefore the STEM concept should be revised and broadened with a field that develops creativity skills.

Literature:

1. Davenport T., Patil D. J., Data Scientist: The Sexiest Job of the 21st Century. Harvard Business Review, 2012.
2. Bakhshi H., Mateos-Garcia J., Data science work is creative work (Part 1), Nesta, 2014. <http://www.nesta.org.uk/blog/datascienceworkcreativeworkpart1>
3. Bakhshi H., Mateos-Garcia J., Whitby A., Model workers. How leading companies are recruiting and managing their data talent. Nesta, Creative Skillset, Royal Statistical Society, 2014. https://www.nesta.org.uk/sites/default/files/model_workers_web_2.pdf
4. Bakhshi H., Windsor G., The creative economy and the future of employment. 2015. http://www.nesta.org.uk/sites/default/files/the_creative_economy_and_the_future_of_employment.pdf
5. Data analytics: the skills need in STEM. Conference report. The Royal Statistical Society, UK, 2016. <https://royalsociety.org/~media/events/2016/11/data-science-workshop/data-analytics-conference-report-16112016.pdf>
6. Digital single market. Bringing down barriers to unlock online opportunities. European Commission, 2017. https://ec.europa.eu/commission/priorities/digital-single-market_en#background
7. Enter the Data Economy. EU Policies for a Thriving Data Ecosystem. EPSC Strategic Notes. European Political Strategy centre, European Commission. January 2017. https://ec.europa.eu/epsc/sites/epsc/files/strategic_note_issue_21.pdf
8. EU General Data Protection Regulation. Homepage. <http://www.eugdpr.org/eugdpr.org.html>
9. Henke N., Bughin J., Chui M., Manyika J., The age of analytics: Competing in a data-driven world. McKinsey Global Institute, 2016. <http://www.mckinsey.com/business-functions/mckinsey-analytics/our-insights/the-age-of-analytics-competing-in-a-data-driven-world>
<https://ec.europa.eu/jrc/en/digcomp/support-material>
10. Kegler A., 10 Things Creative People and Data Driven People Have in Common Rjmetrics A Magneto Company, 2014. <https://blog.rjmetrics.com/2014/10/01/10thingscreativepeopleanddatadrivenpeoplehaveincommon/>
11. Kolbjørnsrud V., Amico R., Thomas J. R., The promise of artificial intelligence. Redefining management in the workforce of the future. Accenture Institute for High Performance, 2016. https://www.accenture.com/t20160928T230416_w_us-en_acnmedia/PDF-32/AI_in_Management_Report.pdf#zoom=50
12. Manyika J., Chui M., Brown B., Bughin J. et al., Big data: the next frontier for innovation. McKinsey Global Institute, 2011. <http://www.mckinsey.com/business-functions/digital-mckinsey/our-insights/big-data-the-next-frontier-for-innovation>
13. Manyika J., Chui M., Lund S. and Ramaswamy S., What's now and next in analytics, AI, and automation. McKinsey Global Institute, 2017. <http://www.mckinsey.com/global-themes/digital-disruption/whats-now-and-next-in-analytics-ai-and-automation>
14. Matheson J. D., Crouch C., Dibde J. et al., Count us in: quantitative skills for a new generation British Academy, UK, 2015. http://www.britac.ac.uk/sites/default/files/Count-Us-In-Full-Report_0.pdf
15. Normington K., Creating a head of steam. A New STEAM Age. Challenging the STEM Agenda in Research (ed. y Suzie Leighton and Peter Mitchell). The Culture Capital Exchange Ltd, 2016.

<http://www.theculturecapitalexchange.co.uk/wp-content/uploads/2016/06/Challenging-the-STEM-agenda-in-research.pdf>

16. Pomeroy Steven Ross. From STEM to STEAM: Science and Art Go Hand-in-Hand. Scientific American, 2012. <https://blogs.scientificamerican.com/guest-blog/from-stem-to-steam-science-and-the-arts-go-hand-in-hand/>
17. Shanks R., Sinha S., Thomas J. R., Judgment calls. Preparing leaders to thrive in the age of intelligent machines. Accenture Institute for High Performance, 2016. <https://www.accenture.com/us-en/insight-judgment-calls>
18. Strategic programme overarching document “Horizon 2020 work programme 2018-2020”. European Commission. http://ec.europa.eu/programmes/horizon2020/sites/horizon2020/files/stratprog_overarching_version_for_publication.pdf
19. The European Digital Competence Framework for Citizens. European Commission, 2016.
20. White paper on the future of Europe. European Commission, 2017. https://ec.europa.eu/commission/sites/betapolitical/files/white_paper_on_the_future_of_europe_en.pdf

სანდრა პლოტა
ციფრული კომპეტენტურობა და შემოქმედება – 21-ე საუკუნეში
კონკურენტუნარიანობის მამოძრავებელი ძალა
რეზიუმე

სტატიის მიზანია 21-ე საუკუნეში ეკონომიკური განვითარებისა და უნარების კონტექსტის ანალიზი, რაც მომავალში აუცილებლად დასჭირდებათ მართვისა და მონაცემების ანალიზის სპეციალისტებს; ნაშრომის მიზანია, ასევე, განათლებისა და მრეწველობის წარმომადგენლებს მისცეს რეკომენდაციები იმის თაობაზე, თუ როგორ განვითარდეს განათლების სისტემა, რათა კურსდამთავრებულების ცოდნა და უნარები შესაბამისობაში იყოს შრომის ბაზრის მოთხოვნებთან.

Сандра Плота
Цифровая компетентность и творчество в качестве движущей силы для
конкурентоспособности XXI века
Резюме

Цель статьи - анализировать контекст экономического развития и навыков XXI-го века, которые в будущем будут необходимы специалистам управления и специалистам науки исследования данных, предоставить рекомендации для представителей образования и промышленности, как развивать образование так, чтобы знания и навыки выпускников приблизить к будущему спросу профессий на рынке труда.

მაია გიორგობიანი, ზამირა შონია
(საქართველო)

სოციალური სტატისტიკური ინფორმაციის უტყუარობის პრობლემა

სოციალურ-სტატისტიკური კვლევის პირველ სტადიაზე ინფორმაციის მოპოვება წარმოებს, ხოლო მოპოვებული ინფორმაცია სხვადასხვა სტატისტიკურ მაჩვენებელში აისახება, რომლებიც შეცდომიდან მაქსიმალურად თავისუფალი უნდა იყოს, მაგრამ, სამწუხაროდ, მაჩვენებლები ყოველთვის ზუსტად ვერ ასახავს რეალურ სინამდვილეს, რაც თავის მხრივ, უარყოფითად იმოქმედებს გადაწყვეტილების მიღების ხარისხზე, ამიტომაც სოციალურ-სტატისტიკური ინფორმაციის უტყუარობის პრობლემა სტატისტიკის ერთ-ერთი მნიშვნელოვანი ამოცანაა.

ჩვენ ვიცით, რომ სოციალური ინფორმაცია ინფორმაციის რთული სახეა, რაც დაკავშირებულია ადამიანის საქმიანობასთან. მისი შინაარსი ეხება საზოგადოებრივი ცხოვრების ფაქტებს, მოვლენებსა და პროცესებს. ბევრი სპეციალისტი ინფორმაციის ქვეშ გულისხმობს არა ყველა მონაცემს, არამედ მხოლოდ იმას, რომელიც სასარგებლოა ამა თუ იმ ამოცანის გადასაწყვეტად. უნდა აღინიშნოს, რომ ყოველივე ეს დამოკიდებულია გამოყენებული ინფორმაციის უტყუარობაზე. სოციალურ-სტატისტიკური მონაცემების უტყუარობა უნდა გვესმოდეს როგორც სინამდვილის შესაბამისად ასახვის ხარისხი. ინფორმაცია უტყუარად ჩაითვლება, თუ იგი დაუმახინჯებლად, სწორად ასახავს ობიექტურ რეალობას.

ინფორმაციის უტყუარობა, ო. მ. მასლოვის მოსაზრებით, მეთოდის თვისებაა, მოგვეცეს ისეთი ინფორმაცია, რომელიც გასაზომი მახასიათებლების მიხედვით შესაწავლ ერთობლიობას ადეკვატურად ასახავს (1).

ზოგიერთი მეკვლევარი ცნება „უტყუარობის“ ნაცვლად იყენებს „სანდობას“ დასაბუთების სიმტკიცის, სიზუსტის გაგებით (2).

ეს ცნებები, ჩვენი თავსაზრისით, გარკვეული გაგებით, იდენტურია, მაგრამ თუ დავუკვირდებით, დავრწმუნდებით, რომ ისინი ერთმანეთისგან განსხვავდებიან კიდევ კერძოდ, „უტყუარობა“ უფრო პირდაპირ, უფრო ზუსტად გადმოსცემს სათქმელს.

სოციალური ინფორმაციის უტყუარობის პრობლემის გადაწყვეტა ხდება მეთოდოლოგიური, მეთოდური და ორგანიზაციულ-პროცედურული დონეების მიხედვით. პირველი ძირითადად დამოკიდებულია ამოსავალ ცნებათა, დებულებათა თეორიული წინაპირობებისა და ინტერპრეტაციის სიმყარეზე. დანარჩენი ორი კი ცოდნის ემპირიული დასაბუთებაა.

დაკვირვების შედეგთა უტყუარობა ითვალისწინებს:

- სოციალურ ცვლადთა დასაბუთების მქონე კონცეპტუალური სქემის შემუშავებას;

- მოცემულ ცვლადთა პირველადი მონაცემების უტყუარობის განმსაზღვრელი საჭირო ინსტრუმენტარის გამოყენებას;

- გამოკვლევის პროცედურის მეთოდურად სწორ ორგანიზაციას;

- მონაცემთა პირველადი დამუშავების გულმოდგინედ ჩატარებას;

- ანალიზისთვის მონაცემთა ხასიათის შესაბამისი მათემატიკური მეთოდების შერჩევასა და შედეგთა ადეკვატურ ინტერპრეტაციას;

- გამოვლენილი ფაქტების ცნებათა საერთო სისტემაში განხილვას.

ემპირიული სოციალური ინფორმაციის უტყუარობის ძირითად ცნებათა სისტემა უნდა შემუშავდეს არა ცალკეული ოპერაციების მიხედვით, არამედ საერთო კომპონენტების მიმართ. ჩვენი თვალსაზრისით, თეორიულ-კონცეპტუალური ფაზებიდან გადამწყვეტი პროცედურაა სამი ძირითადი მათგანი:

1. უტყუარობის ერთეული ფაქტების დადგენა;
2. რომელიმე სისტემაში ფაქტების შერჩევა;
3. მათ შორის ურთიერთკავშირის ანალიზი.

როგორც წესი, მონაცემთა შერჩევის სისტემის ორგანიზების ან ერთეულ ფაქტთა დადგენის დროს დაშვებული შეცდომები შეუძლებელია გამოსწორდეს ინფორმაციის ანალიზის პროცესში.

პირველადი ინფორმაციის უტყუარობა მიიღწევა სტატისტიკური კვლევის შერჩეული მეთოდების პრინციპთა აუცილებელი დაცვითა და მათი დასაბუთებული, შერწყმული გამოყენებით. ამასთან, მნიშვნელოვანია ერთმანეთისგან განვასხვაოთ მონაცემთა უტყუარობის ამსახველი მაჩვენებლები და უტყუარობის ხარისხზე მოქმედი ფაქტორები. უტყუარობის მაჩვენებლებია: მონაცემთა სისწორე, სიმტკიცე და დასაბუთებულობა, ხოლო ფაქტორები მრავალგვარია და პირადაპირ დამოკიდებულია მონაცემთა მიღების მეთოდთა სპეციფიკაზე.

მონაცემთა შერჩევის პრობლემის ტრადიციული გადაწყვეტის გზას შერჩეული ერთობლიობის რეპრეზენტატულობის მიღწევა წარმოადგენს, რომლის გამოყენების საერთო პრინციპების შესახებ ბევრი ლიტერატურული წყარო არსებობს.

ამასთან, უნდა აღინიშნოს, რომ რთული ბუნების მქონე სოციალური მოვლენების შესწავლისთვის ადეკვატური შერჩევის პრობლემა მაინც გადასწყვეტია. განიხილება მხოლოდ ერთმომენტური რეპრეზენტატულობა. თუმცა იგი მხოლოდ ერთი არაა. დღეისთვის ძალიან მნიშვნელოვანია ე. წ. დიაქრონული (განმეორებითი) და შედარებითი გამოკვლევები, რომელთა განხორციელებისთვის მონაცემთა შერჩევის პრობლემა პრინციპულად სხვა შინაარსისაა და სრულად არ შეესაბამება ერთჯერადი შერჩევის ორგანიზაციულ პრობლემებს. ისინი საშუალებას იძლევა დავადგინოთ სოციალური პროცესების დინამიკა, გამოვყოთ საერთო და სპეციფიკური, სტაბილური და ცვალებადი საზოგადოებრივი მოვლენები. თუმცა ასეთი გამოკვლევების ჩატარების დროს ყოველთვის ვაწყდებით შესადაარებელი ინფორმაციის უტყუარობის პრობლემას.

სოციალურ-სტატისტიკურ მონაცემთა უტყუარობის საკითხი, რომელიც სოციალური ინფორმაციის სტატისტიკური ანალიზის მნიშვნელოვანი ნაწილია, დამოკიდებულია შეცდომების არსებობასთან. ისტორიული თვალსაზრისით, შეცდომები მაჩვენებლის წარმოშობასთანაა დაკავშირებული. წარმოშობის მიხედვით, შეიძლება გამოვყოთ შემდეგი ჯგუფები:

შეცდომები, რომლებიც წარმოიშევა არსებული სინამდვილის სტატისტიკურ მონაცემებში აბსოლუტური სიზუსტით ასახვის შეუძლებლობის გამო;

შეცდომები, წარმოშობილი არასწორი და წინასწარი განზრახვითი დამახინჯებით.

- გაზომვის ხარისხი და მისი შეცდომები დამოკიდებულია თეორიულ კონცეფციაზე. შეიძლება ითქვას, რომ ცუდი თეორია განაპირობებს გაზომვის ცუდ შედეგებს. ამ შემთხვევაში ნაკლებად ეფექტურია, უსარგებლოა გაზომვის შედეგთა სისწორის ამადლების რაიმე ღონისძიების გატარება.

- თეორიასა და გაზომვას შორის არსებობს უკუკავშირიც: არა მარტო გაზომვის ხარისხია დამოკიდებული მეცნიერულ შინაარსზე, არამედ ეს უკანასკნელიც გაზომვის ხარისხზე. მართლაც, არასრულფასოვანი გაზომვა იწვევს საქმის ჭეშმარიტი მდგომარეობის დამახინჯებას, რაც ახდენს შესასწავლი ობიექტის შემეცნების პროცესში დამატებითი სირთულეების შეტანას, აძნელებს დასრულებული თეორიული კონცეფციის შექმნას.

- გაზომვის პროცესში შეიძლება დაირღვეს ცნობილი თეორიული კონცეფციები, რის გამოც გაზომვის დროს დაშვებულმა შეცდომებმა შეიძლება გამოიწვიოს

შედგვის დამახინჯება. ამიტომ გაზომვის შეცდომები შეიძლება დავეყოს საკუთრივ შეცდომებად (გაზომვითი პროცედურის შეცდომებად) და თეორიული კონცეფციების დარღვევასთან დაკავშირებულ შეცდომებად.

არასწორი გაზომვის შედეგად მიღებული შეცდომები იყოფა ორ დიდ ჯგუფად: ინფორმაციის მოპოვების დროს დაშვებული შეცდომები და მანვენებლის განგარიშების დროს დაშვებული შეცდომები. პირველი რეგისტრაციისა და რეპრეზენტატულობის შეცდომებია, რომლებიც შეიძლება იყოს როგორც შემთხვევითი, ისე სისტემატიური ხასიათის, მეორე კი მანვენებლის გაზომვის შეცდომებია.

რეგისტრაციის შეცდომები როგორც სრული, ისე არასრული დაკვირვების დროს, შესაძლებელია დაშვებულ იქნეს სხვადასხვა მიზეზისა და დაკვირვების ჩატარების არასასურველი გარემოებების გამო.

საზოგადოებრივი მოვლენების შემეცნებისთვის საჭირო მიმდინარე პროცესების შესახებ არსებული მასობრივი ინფორმაციის მიღების მრავალი წყარო არსებობს, დაშორიშორებული როგორც სივრცეში, ისე დროში. რაც უკვე განაპირობებს შეცდომების არსებობის დიდ შესაძლებლობას, რადგან ასეთ პირობებში სტატისტიკური მონაცემების მოპოვების სრული ორგანიზაციული და მეთოდოლოგიური ერთიანობის მიღწევა, პრაქტიკულად, შეუძლებელია.

საზოგადოებრივ მოვლენებზე სტატისტიკური დაკვირვების დამახასიათებელი თვისებაა ის, რომ შეუძლებელია განმეორებითი დაკვირვების ჩატარება. ეს კი მოითხოვს დაკვირვების უკიდურესი გულმოდგინებით ჩატარებას, შეცდომების თავიდან აცილების ყველა საშუალების გამოყენებით.

შეცდომათა დიდი რიცხვი შეიძლება მივიღოთ დაკვირვების ორგანიზაციულ-მეთოდოლოგიური ღონისძიებების არასათანადოდ შემუშავების შემთხვევაში. ასეთ მიზეზთაგან ძირითადია:

1. შეცდომის წარმოქმნა გამოწვეულია დაკვირვების ორგანოთა არასწორი შერჩევით. უნდა მოხდეს ინტერესთა გამიჯვნა, დაკვირვებას უნდა ატარებდეს არა შესასწავლი ობიექტის წარმომადგენელი, არამედ სხვა, ვინაც არაა დაინტერესებული არსებული სიტუაციის კარგად ან ცუდად წარმოჩენით;

2. მონაცემთა უტყუარობაზე შეიძლება გავლენა იქონიოს ინფორმაციის რეგისტრაციის წესის შესახებ საკითხის გადაწყვეტამ. მაგალითად, პირად საკუთრებაში არსებული ქონების შესახებ ინფორმაციის მიღება უშუალო დაკვირვების წესით უფრო მიზანშეწონილია, ვიდრე გამოკითხვით;

3. მონაცემთა სიზუსტის ხარისხი ბევრად დამოკიდებულია დაკვირვების დროის მოხერხებულად შერჩევაზე. უპირველესად, აქ მნიშვნელოვანია კრიტიკული მომენტის დადგენა, რომლის დროსაც შესასწავლი ერთეულები ნაკლებად მოძრავი და ცვალებადი უნდა იყოს;

4. მოპოვებულ მონაცემთა უტყუარობის ხარისხი დამოკიდებულია, ასევე, ფაქტების რეგისტრაციის ვადებზე;

5. მონაცემთა მოპოვებისას შეცდომების არსებობას განაპირობებს მოსახლეობის (რესპოდენტების) გამოკითხვისას დაკვირვების ადგილის არასწორი შერჩევა;

6. მონაცემთა უტყუარობაზე მოქმედებს, ასევე, დამკვირვებელთა არასწორად შერჩევა, მოსახლეობაში ჩატარებული სუსტი განმარტებითი სამუშაოები და სხვა;

7. დაკვირვებების შედეგად მიღებული ინფორმაციის ხარისხის განმსაზღვრელ მიზეზთა შორის ცენტრალურია სტატისტიკური დაკვირვებების პროგრამა, ე. ი. გამოსაკვლევი მოვლენათა შესასწავლი ნიშნების ჩამონათვალი;

8. ხარისხიანი ინფორმაციის მიღება დიდადაა დამოკიდებული კითხვის დასმის ფორმაზე. შემთხვევით არაა ნათქვამი, კარგი კითხვა პასუხის ნახევარიაო;

9. მოპოვებული ინფორმაციის უტყუარობაზე შეიძლება გავლენა იქონიოს არა

მარტო კითხვის შინაარსმა და ფორმამ, არამედ მისმა ადგილმა ანკეტაში ან ინტერვიუს სცენარში.

პირველ რიგში, უნდა დავსვათ შინაარსის მიხედვით მარტივი, ადვილად გასაგები კითხვები, რომლებიც რაიმე ეჭვს არ იწვევენ. ასეთი კითხვები რესპოდენტს საქმიან განწყობას უქმნის. პროგრამაში დასმული კითხვები თანდათან უნდა რთულდებოდეს. მნიშვნელოვანია კითხვებზე გასაცემ პასუხთა თანმიმდევრობაც. პრაქტიკა გვიჩვენებს, რომ პირველ ადგილზე მყოფი სავარაუდო პასუხი უფრო ხშირად აირჩევა, ვიდრე სხვა დანარჩენი, ამიტომ ეს მდგომარეობა გასათვალისწინებელია უტყუარი მონაცემების მისაღებად.

სოციალურ-სტატისტიკურ მონაცემთა არასაიმედოობის მიზეზთა შორის არანაკლებ მნიშვნელოვან ადგილს იკავებს ისეთი შეცდომები, რომლებიც წარმოიშობა მონაცემთა მოპოვების პროცედურის განხორციელებისას. ამ მხრივ, შესაძლებელია გამოვეყოთ შეცდომების ჯგუფები.

სოციალურ სტატისტიკაში რეგისტრაციის შეცდომები გვხვდება ოფიციალური სტატისტიკური ანგარიშების დროსაც, რომლის ძირითადი წყარო პირველადი აღრიცხვის ცუდი ორგანიზებაა. თუმცა გვხვდება ისეთი შეცდომებიც, როგორებიცაა მონაცემთა არასწორი დაჯამება, ანგარიშების ფორმებში ფაქტების არასწორად შეტანა და სხვა.

გარდა ამისა, რეგისტრაციის შეცდომები შეიძლება იყოს წინასწარგანზრახვითი შეცდომები, რომლებიც დაკავშირებულია დამკვირვებლისა და რესპოდენტის პიროვნულ თვისებებთან, კერძოდ, რესპოდენტის სურვილი სხვაზე უფრო კარგი ჩანდეს, ვიდრე სინამდვილეშია ან დამკვირვებლის სურვილი სხვაზე უფრო კარგი იყოს, ვიდრე სინამდვილეშია ან დამკვირვებლის სურვილი, რომ დაამტკიცოს თავისი სუბიექტური შეხედულება, როგორც წესი, არ არის საზოგადოებისთვის მატერიალური ზიანის მომტანი. ამიტომ იგი შეიძლება ჩაითვალოს ნომინალურ წინასწარგანზრახვით შეცდომად. უფრო საშიშია ისეთი შეცდომები, რომლებიც მიზნად ისახავენ ფაქტების დამახინჯებას ინფორმაციის დამალვის ან რეალური სიტუაციის შელამაზების გზით.

რაც შეეხება რეპრეზენტატულობის შეცდომას, რომელიც მხოლოდ შერჩევითი დაკვირვებისთვისაა დამახასიათებელი, თავის მხრივ, ორი სახისაა: შემთხვევითი და სისტემატური. პირველი წარმოიშობა სრულიად შემთხვევით და გადიდების ან შემცირების ერთნაირი ალბათობა აქვს, თანაც დაკვირვების დიდი რიცხვის შემთხვევაში „ქრება“, ურთიერთგაბათილდება ხოლმე. სისტემატურ შეცდომებს ადგილი აქვს მაშინ, როცა მონაცემთა შერჩევისათვის შემთხვევითობის პრინციპის დარღვევასთან გვაქვს საქმე.

რეპრეზენტატულობის შეცდომის (რომელიც წარმოადგენს სხვაობას შერჩევით და გენერალურ ერთობლიობის მაჩვენებლებს შორის) სიდიდე დამოკიდებულია შესასწავლი ნიშნის ცვალებადობაზე. თუ კი ერთობლიობის ყველა ერთეული ერთნაირია, მაშინ ერთი ერთეულის გაზომვის შედეგები შესაძლებელია დანარჩენზე იქნეს გავრცელებული. სინამდვილეში საქმე ასე არ არის, საზოგადოებრივი ცხოვრების სხვადასხვა სფეროს მოვლენებში ყოველთვის არსებობს ნიშანთა ცვალებადობა. და რაც უფრო მეტად იცვლება შესასწავლი ნიშანი, მით უფრო დიდია სტატისტიკურ შეცდომათა სიდიდე.

როგორც უკვე აღვნიშნეთ, შერჩევითი მეთოდის ძირითადი მიზანია შერჩევითი ერთობლიობის გამოკვლევის შესწავლის შედეგად მიღებულ სტატისტიკურ მახასიათებელთა გენერალურ ერთობლიობაზე გავრცელება. თუ კი შერჩევა საკმარისად კარგად ასახავს გენერალური ერთობლიობის თვისებებს, მაშინ იგი ითვლება რეპრეზენტატულად.

რეპრეზენტატიულობა მიიღწევა გარკვეულ წინაპირობათა შესრულებით, რომლებიც წინ უნდა უსწრებდეს ერთობლიობის ერთეულთა შერჩევას. ჯერ ერთი, გენერალური ერთობლიობის თითოეულ წევრს უნდა გააჩნდეს შემთხვევით ერთობლიობაში მოხვედრის თანაბარი ალბათობა; მეორე, გენერალური ერთობლიობიდან ერთეულთა ერთი მიმართულებით შერჩევის თავიდან აცილების მიზნით, აუცილებელია შერჩევა შესასწავლი ნიშნის შესაბამისად მოხდეს; მესამე, შერჩევა უნდა ჩატარდეს ერთგვაროვანი ერთობლიობიდან; მეოთხე, გენერალური ერთობლიობიდან შერჩეულ ერთეულთა რიცხვი საკმარისად დიდი უნდა იყოს.

მოვლენათა გაზომვა-სკალირების მეთოდი. სოციალური სტატისტიკის მონაცემთა დამუშავება და ანალიზი მოითხოვს სოციალური მოვლენებისა და პროცესების დახასიათებისთვის საჭირო რაოდენობრივი მეთოდების შემუშავებას, რომლებიც საშუალებას მოგვცემს გავაანალიზოთ არა მარტო რაოდენობრივი, არამედ თვისებრივი ნიშნები. თითოეული სტატისტიკური მეთოდი ითვალისწინებს მათემატიკური ოპერაციების ჩატარებას – მნიშვნელობათა შეკრებას, რანჟირებას. მეთოდის სწორად გამოყენებისთვის აუცილებელია დასამუშავებელი ცვლადები ისეთი ხერხებით გავზომოთ, რომ შესაძლებელი გახდეს მათი გამოყენება მოცემული მათემატიკური პროცედურისთვის. მაგალითად, სტატისტიკური მეთოდების უმეტესობა საჭიროებს მონაცემთა (ცვლადის) შეკრებას, ამიტომ მისი გამოყენება მაშინაა შესაძლებელი, როცა ცვლადები გაზომილია ისეთი წესით, რომელიც შეკრების შესაძლებლობას იძლევა. ე.ი. სტატისტიკური მეთოდის გამოყენება მნიშვნელოვნადაა დამოკიდებული იმაზე, თუ ცვლადი როგორაა გაზომილი. ამასთან დაკავშირებით, აუცილებელია გადავწყვიტოთ რიგი სპეციფიკური პრობლემებისა. კერძოდ, სოციალური გაზომვის ანუ კვანტიფიკაციის პრობლემა, რომელიც სოციალურ-სტატისტიკური კვლევის ფორმალიზაციის მეთოდთა სახესხვაობას წარმოადგენს. სოციალურ გაზომვას ხშირად უწოდებენ კვალიმეტრიასაც, როგორც პირობით რაოდენობრივ ურთიერთშეფარდებას.

სოციალურ-სტატისტიკური მონაცემების უტყუარობის საკითხის გარკვევისათვის ლიტერატურაში, განსაკუთრებით, ფილოსოფიურში, უტყუარობის ცნება გაიგივებულია სიზუსტის ცნებასთან. ცნობილი რუსი ფილოსოფოსი ვ. პ. ტუგარინოვი წერდა, რომ სიზუსტე, როგორც სინამდვილის ადეკვატურობის მეცნიერული მიდგომის ერთ-ერთი ფორმა, ცხოვრებისეულ სინამდვილესთან უფრო მეტად მიახლოებაა. იგივე მოსაზრება გააჩნია ტ. ვ. რიაბუშინს, რომელიც თვლის, რომ სიზუსტე შესასწავლი ობიექტის თვისებებისა და თავისებურებების ობიექტურად გამომსახველი კანონზომიერების თეორიულ კატეგორიებში წარმოდგენის, მოვლენის განვითარების კანონების, მათი წინასწარმეტყველებისა და რეგულირების შესაძლებლობათა დადგენაში მდგომარეობს. სიზუსტის ცნება კი ზოგჯერ გაზომვის შედეგთა განუსაზღვრელობის ხარისხთანაა დაკავშირებული.

ამგვარად, როგორც ზემოთ აღვნიშნეთ, მეცნიერული და პრაქტიკული დასკვნების მართებულობის დასაბუთება მთლიანადაა დამოკიდებული გამოყენებული ინფორმაციის უტყუარობასთან. იგი არის ამოსავალი სტატისტიკურ მანკვნივებელთა დადგენის, პროგნოზული გაანგარიშებების, ეკონომიკური პოლიტიკის შემუშავების, სოციალურ-პოლიტიკური გადაწყვეტილებების მისაღებად. უტყუარობა, როგორც სინამდვილის ასახვის ხარისხი, დიდი სიზუსტით, დაუმახინჯებლად ასახავს ობიექტურ რეალობას; უტყუარია ინფორმაცია, თუ მისი მოცულობა ემთხვევა გასაზომი მოვლენის რეალურად არსებულ საზღვრებს.

ლიტერატურა:

1. Маслов П. П., Статистика в социологии. М., 1971.
2. Жабский М. И., Надежность социологических измерений. Журн. «Социологические исследование», 1982, №2.

Maia Giorgobiani, Zamira Shonia
Problem of Authenticity of Social Statistical Information
Summary

The authenticity of social statistical information must be understood in terms of the degree of depicting the reality. The work considers the authenticity in theoretical-cognitive, philosophical, metrical and measuring terms. Philosophically, the concept of authenticity is identified with the concept of accuracy. The work also gives the views of various scientists about the difference between the authenticity and the reliability. Indicators of authenticity of the observation outcomes and system of major concepts of authenticity of the empirical social information are considered.

An issue of authenticity of social statistical data is important for the statistical analysis of the information, which always contains errors. As for the types of errors, they are considered by us in the present work.

Despite the different views of the scientists, we think that both, the authenticity and reliability are identical in a certain respect what is also considered by us.

Майа Гоиргобиани, Замира Шония
Социальная проблема достоверности статистической информации
Резюме

В статье рассматривается надежность теоретико-научного, философского, метрического измерения смысла. Понятие подлинности определяется с точностью философской концепции. В нем рассматриваются различные виды социальной аутентичности ученых и достоверности статистической информации о различиях. Наблюдения о результатах достоверности доказательств, эмпирической социальной достоверности информации об основных концепциях системы. Социальные статистические данные для проверки достоверности информации имеют важное значение для статистического анализа, который не существует без ошибок и ошибок, рассмотренных нами. Несмотря на различные мнения ученых и нашей точки зрения, «надежность» и «достоверность» в определенном смысле тождественны рассмотренному нами.

Александр Корганов
(Грузия)

МЕТОДИКА ИЗУЧЕНИЯ ФИЗИКО-МЕХАНИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ НАПРЯГАЮЩЕГО ЦЕНТРИФУГИРОВАННОГО БЕТОНА

При создании новой конструкции, самоупрежненной напорной трубы со стальным цилиндром, возникла необходимость в изучении прочности бетона на растяжение. Несущая способность напорной самоупрежненной трубы со стальным цилиндром, рассчитанная на напор 1-1,5 МПа, складывается из суммарного показателя прочности бетона на растяжение и величины самоупрежения бетона трубы. Но суть проблемы состоит в том, что прочность бетона на растяжение, определенная существующими стандартами и зафиксированная в соответствующих нормативно-технических документах, в действительности не дает правильной величины, характеризующей работу бетона трубы на растяжение. Кроме того, в рассматриваемом случае имеет место применение, так называемого, напрягающего «многовяжущего» цемента, на основе которого затворенные бетоны укладываются центрифугированием.

С целью правильной оценки несущей способности трубы ниже предлагается методика и алгоритм определения прочности бетона на растяжение, что включает изготовление трубного образца из той же смеси и одинаковых с трубой условиями формования и твердения, а также испытание его внутренним гидростатическим давлением.

В процессе формования самоупреженных труб со стальным цилиндром $d_{\text{вн}}=400$ мм на той же смеси параллельно формовали бетонные трубные образцы длиной $l=255$ мм и диаметром $d_{\text{нар}}=140$ мм. Режимы вызревания: постоянные, благоприятные для развития самоупрежения (гидротермальная обработка и дальнейшее хранение в воде); коэффициент армирования при временном упругом ограничении бетона менялся от 2,7 до 4%.

В возрастах двадцать восемь, шестьдесят, сто двадцать и сто восемьдесят суток с трубных образцов срезался стальной цилиндр и образцы, которые испытывались внутренним гидравлическим давлением в водонасыщенном состоянии. Для подтверждения релевантности предложенной методики Данные испытаний сведены в Таблицу «Результаты испытания трубных бетонных образцов внутренним гидравлическим давлением», где: 1 – Номер образца; 2 – Возраст образца в сутках; 3 – Внутренний диаметр образца в мм; 4 – Наружный диаметр образца в мм; 5 – Длина образца в мм; 6 – Средняя толщина стенки образца в мм; 7 – Разрушающая величина внутреннего гидравлического давления МПаР; 8 – Предел прочности бетона на растяжение при испытании непосредственно водой Мпа R_p ; 9 – Предел прочности бетона на растяжение при испытании с чехлом Мпа R_{p1} ; 10 – Среднее значение R_p ср.; 11 – Отношение R_{p1}/R_p .

Результаты испытания трубных бетонных образцов внутренним гидравлическим давлением

Таблица №1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
22-1	60	85,0	138,0	125,0	24,6	2,0	1,99	-	2,2	1,30
22-2	60	85,	138,0	124,8	24,6	2,6	-	2,59		
23-1	60	86,0	138,0	125,1	26,0	1,8	1,8	-		1,28
23-2	60	86,0	138,0	124,9	26,0	2,3	-	2,3		
24-1	60	85,0	137,5	125,2	26,3	2,5	2,5	-		
24-2	60	85,0	137,5	125,1	26,3	3,2	-	3,2		

25-1	60	86,0	138,0	125,2	26,0	2,5	2,5	-		1,28
25-2	60	86,0	138,0	125,1	26,0	3,3	-	3,2		
26-1	120	86,0	138,5	125,1	26,3	2,6	2,6	3,4	2,6	1,30
26-2	120	86,0	138,5	125,1	26,3	3,4	-			
27-1	120	86,0	137,8	125,0	25,9	2,7	2,7	3,5		1,30
27-2	120	86,0	137,8	125,2	25,9	3,5	-			
28-1	120	87,0	138,5	125,0	25,7	2,6	2,6	3,3		1,27
28-2	120	87,0	138,5	124,8	25,7	3,3	-			
29-1	120	86,0	138,2	125,1	26,1	2,6	2,6	3,3		1,27
29-2	120	86,0	138,2	125,0	26,1	3,3	-			
30-1	180	88,0	138,4	124,8	25,2	2,6	3,0	3,9	29	1,30
30-2	180	88,0	138,4	125,1	25,2	3,4	-			
31-1	180	87,0	137,0	125,2	25,0	2,6	2,8	3,6		1,29
31-2	180	87	137,0	125,0	25,0	3,4	-			
32-1	180	87	137,5	125,1	25,3	2,7	3,0	3,9		1,30
32-2	180	87	137,5	125,1	25,3	3,5	-			
33-1	180	86	137,6	124,8	25,8	2,5	2,5	3,6		1,29
33-2	180	86	137,6	124,9	25,8	3,2	-			

Рассмотрим сопоставительные испытания внутренним гидростатическим давлением с непосредственным контактом воды и бетона и без контакта (при помощи полиэтиленового чехла). Испытания показали, что без контакта воды с бетоном результаты прочности бетона на растяжение в 1,27-1,31 выше, чем при контакте. В среднем величина равна 1,29. Следовательно, можно считать, что при расчетах величину прочности бетона на растяжение надо принимать по испытаниям бетона внутренним гидростатическим давлением, а испытывая бетон во влажном состоянии, надо учитывать и эффект о расклинивающего действия воды, т.е. уменьшать прочность бетона на растяжение на 30%.

Величины прочности центрифугированного бетона на растяжение, полученные при гидростатическом испытании самонапряженных труб $d_{вн.}=400$ мм. и трубных образцов с учетом их размера, были равны, что свидетельствует о возможности использования последних для контроля прочности центрифугированного бетона на растяжение. При этом прочность бетона на растяжение растет и в возрасте 180 суток: по сравнению с 28-суточными показателями она увеличивается в 1,5 раза. А в процессе испытания внутренним гидравлическим давлением выявилось, что прочность бетона на растяжение уменьшается до

30% при непосредственном контакте воды с бетоном. Из сказанного следует, что прочность бетона на растяжение необходимо определять путем непосредственного испытания внутренним гидравлическим давлением или учитывать влажностное состояние бетона и непосредственный контакт воды с ним.

Литература:

1. Велицкий Л. А., Карасев А. К., Васильев Ю. Б., Трубы из самоупрессованного железобетона - Бетон и железобетон. 1967, №5.
2. Селиванова С. А., Корганов А. Г., Центрифугированные трубы на напрягающем цементе. ВНИИЭСМ. Научно-технический реферативный сборник, серия 3, выпуск 10. М., 1983.
3. Корганов А. Г., Технология железобетонных напорных самоупрессованных труб со стальным цилиндром. АКД., НИИЖБ, М., 1983.

**ალექსანდრე კორგანოვი
დაძაბული ცენტრიფუგური ბეტონის ფიზიკურ-მექანიკური
მაჩვენებლების შესწავლის მეთოდოლოგია
რეზიუმე**

სტატიაში წარმოდგენილია ბეტონის სიმტკიცის განსაზღვრის მეთოდი გაჭიმვაზე, მილოვანი ნიმუშის დამზადების ჩათვლით (იმავე ბეტონის ნარევიტ დამზადების და გამყარების პირობით) და მისი გამოცდა ჰიდროსტატიკური წნევით. დამტკიცებულია, რომ ბეტონის სიმტკიცე გაჭიმვაზე იზრდება და 180 დღე-ღამის შემდეგ მისი სიმტკიცე 1,5 ჯერ აღემატება 28 დღიანი ბეტონის ნიმუშის სიმტკიცეს. აქედან გამომდინარე, ბეტონის სიმტკიცე გაჭიმვაზე აუცილებლად უნდა განისაზღვროს უშუალოდ შიდა ჰიდრავლიკური წნევით და გათვალისწინებული უნდა იყოს ბეტონის ტენიანობა და მისი კონტაქტი წყალთან.

**Alexander Korganov
The Method of Studying Physical-Mechanical Parameters of
Self-stressed Centrifuged Concrete
Summary**

A technique is proposed for determining concrete tensile strength which includes manufacturing of culvert sample (from the same mix as well as preserving molding and hardening conditions similar to those of culvert) and its testing with internal hydrostatic pressure. Concrete tensile strength increases 1,5 times at the age of 180 days compared with 28 days. Concrete tensile strength shall be either determined directly by internal hydrostatic pressure test or considering concrete moisture content and its direct contact with water.

Ирэна Кудлинска, Пжемыслав Зюлковски*
(Польша)

УСВОЕНИЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА МЕТОДОМ ХЕЛЕН ДОРОН

Введение

В последние годы можно наблюдать в Польше значительный рост заинтересованности людей в изучении английского языка. Вероятно, это происходит из-за того, что этот язык стал основой современного образования и присутствует практически в каждой сфере современной жизни. Также, наблюдая за процессом развития международного сотрудничества, мы можем констатировать, что знание этого языка является основанием функционирования хозяйства или экономики. Видя обоснованность изучения иностранных языков, родители стараются обеспечить своим детям соответствующую лингвистическую подготовку. В связи с востребованностью услуги этого типа, на рынке начало появляться все больше языковых школ, предлагающих курсы, предназначенные для детей школьного и дошкольного возраста. Основательность изучения английского языка уже не так очевидна, когда дело касается маленьких детей. Родители очень часто оспаривают эффективность языковых курсов, которые предназначены для детей младшего и дошкольного возраста. Более того, часто они не видят смысла в обучении иностранному языку, если ребенок еще не до конца овладел родным языком. Также, они обращают внимание на отсутствие концентрации или неумение сосредоточиться в таком малом возрасте, что подразумевает собой отсутствие способностей к обучению в школьном понимании.

Усвоение иностранного языка

Энтони описывает три необыкновенно похожих, однако, отличающихся между собой понятия: подход, метод и техника (1, 14). Согласно Хармеру, термин «подход» отображает теорию процесса обучения, который служит как основание для планирования школьных занятий. Эта теория затрагивает проблему языковых знаний ученика, а также рекомендует каким способом сделать процесс усвоения более эффективным. «Метод» определяется как практическое отражение «подхода». Каждый из известных нам методов требует соответствующих дидактичных материалов, специального подхода к ученику, а также широкого спектра упражнений (5, 62). Последние, часто называемые «техникой», должны быть полностью взаимосвязаны с методом (1, 14).

Наиболее традиционный подход заключается в трактовке иностранного языка таким же способом, как мы трактуем другие школьные предметы. Словарный запас, а также грамматические принципы формулируют цель учебы. Основанием изучения является запоминание, а письменный язык имеет большее значение, чем устный язык (12, 189). Браун указывает, что традиционный подход, представленный Юлем, берет свое начало в традиционном изучении таких языков, как латинский или греческий. Много столетий эти языки считались основой образования. Такой способ обучения, который позже получил название классического метода, завоевал огромную популярность на рубеже XVIII и XIX веков. Отсутствие заинтересованности разговорным языком, вероятно, возникало вследствие факта, что он тогда был лишним для образованной элиты. Brown подчеркивает,

---

* *Высшая Школа Экономики в Быдгоще.*

что большинство людей не сосредотачивалось на изучении разговорного языка, потому что они учились только для того, чтобы получить повсеместно признаваемый титул «ученого» или в некоторых случаях, чтобы овладеть умением чтения на иностранном языке (1, 18).

В XIX в. значительно выросла потребность в изучении иностранных языков, следовательно, было решено включить его в школьный план уроков (5, 63). Основанием обучения был тогда классический метод, название которого было в более позднем периоде изменено на грамматически – переводной метод. Браун представляет метод следующим способом:

- запоминание слов.
- преобладание родного языка в классе.
- анализ сложных грамматических вопросов.
- работа со сложными текстами с начала обучения.
- тексты, предназначенные для чтения, считаются грамматическими упражнениями.
- значительное количество переводческих упражнений (перевод с иностранного языка).
- произношению не придается большее значение (1, 18-19).

Юль признает, что несмотря на обучения многих студентов, метод был не очень эффективен; ученики действительно усваивали знания, однако, они не были в состоянии использовать язык в спонтанном разговоре (12, 189).

В конце XIX века люди начали замечать недостатки грамматико-переводческого метода. Тогда состоялась настоящая революция в области обучения языков, следствием которой стало создание полностью нового метода, который получил название непосредственного метода. Считалось, что частое употребление другого языка во время урока является ключом к большей эффективности в обучении. Следовательно, переводческие упражнения были заменены другими, использующими в большей степени разговорный язык (5, 63-64). Браун, описывая метод, констатирует, что обучение другому языку происходило подобно обучению первому языку. Основанием стали интерактивность и спонтанное использование языка и переводческие упражнения, а анализ грамматических вопросов перестали играть значимую роль (1, 21).

С течением времени непосредственный метод превратился (особенно в Соединенных Штатах) в аудиolingвальный метод (ALM), основу которого составляла модель, состоявшая из трех элементов: стимула, реакции, а также мотивации. Главной целью метода была выработка у студентов определенных языковых привычек (5, 63-64). Тогда считали, что хорошее знание языка возникает вследствие регулярной повторяемости определенных элементов, которые окончательно формируют определенного вида привычку. Поэтому, метод основывался на многократном повторении конструкций предложений, а сам процесс учебы поддерживался так называемой системой позитивного укрепления, то есть другими словами, развитой системой поощрения учеников. Однако, стоит подчеркнуть, что выработка какой-либо привычки требовала очень много времени, поэтому аудиolingвальный метод также считался необыкновенно монотонным. Однако, все время используются новые версии этого метода, доказательством чего может быть хотя бы метод Каллана (12, 190).

Вскоре после создания аудиolingвального метода ученые поняли, что повторение конструкций предложений без какого-либо ситуативного контекста весьма неэффективно. Тогда была создана так называемая процедура ППП (презентация, практика, продукция), которая должна была решить вышеупомянутую проблему.

- Презентация – учитель представляет ученикам определенную ситуацию (напр., в форме снимка), что позволяет им полностью понять значение слов, фраз или предложений.

- Практика – повторение конструкций предложений относительно представленного контекста.

- Продукция – или так называемая «немедленная креативность»; самостоятельное создание предложений, которые описывают другие обстоятельства, нежели те, что представлены учителем во время презентации темы (5, 64-66).

В 70-80 годах XX века возникло много других методов, которые концентрировались прежде всего на коммуникации, напр. Suggestopaedia, Silent Way и тому подобное. Благодаря значительному прогрессу в методике стало понятно, что коммуникация составляет основу обучения иностранного языка. Умение вести спонтанный разговор многими считается одним из самых ценных языковых умений (1, 25-42).

Метод Хелен Дорон

Метод обучения английскому языку Хелен Дорон возникал на протяжении многих лет. Изначально ее создатель Хелен Рейчел Ловенхол пробовала свои силы во многих различных отраслях, таких как математика, музыка, история или экономика. Ее любовь к языкам началась вместе с началом изучения французского и латинского языков в частной начальной школе Northbridge House. Здесь стоит отметить, что в 60 годах в Великобритании обучение языков начиналась обычно в средней школе. Дорон подчеркивает, что кроме того, что тогда эффективность обучения языкам была достаточно низкой, то эти три дополнительных года обучения помогли ей понять, насколько важен вопрос возраста в обучении иностранным языкам. В более поздние годы она имела определенные проблемы с уроками французского языка в средней школе. Чтобы усовершенствовать свои умения, она решила выехать на языковой курс во Францию, который оказался для нее необыкновенно полезным. Ее знание французского языка значительно улучшилось, благодаря чему она смогла получить филологическое образование в университете в Рединге в 1973 году.

Через год после окончания учебы, Хелен Дорон отправилась в путешествие в Израиль, где познакомилась со своим будущим мужем Давидом. Немного позже эмигрировала из Англии в Израиль, где родилась ее дочь Элла. Оказалось, что Элла имеет необыкновенно хороший слух, поэтому она также начала изучать игру на скрипке методом Сузуки (2, 15-26).

Доктор Сузуки определял свой метод, как «естественный», потому что согласно нему дети учились играть на скрипке способом, похожим на тот, с помощью которого учатся родному языку. Их никаким образом не инструктировали как надо играть на данном инструменте. Заданием детей было многократное прослушивание мелодии и наблюдение за играющей особой, а потом инстинктивное воссоздание (www.helendoron.com/The-Method.php).

Согласно основам метода, в каждом уроке участвуют как дети, так и родители. Здесь стоит отметить, что родитель первым пробует свои силы в игре на скрипке. Сузуки предположил, что если один из родителей будет с энтузиазмом настроен к игре, то ребенок непременно будет хотеть подражать его поведению. Он также подчеркивает, что пассивный участник уроков, которым вначале является ребенок, много раз слышит мелодию, как в доме, так и во время урока родителей. Благодаря этому он усваивает подобно тому, как ребенок учится первому языку. Через несколько уроков одно из наибольших препятствий в науке, которым является отсутствие заинтересованности, исчезает. Ребенок испытывает потребность в проверке, он мотивирован и, что самое главное, знает уже целую мелодию наизусть (9, 110). Дорон, вдохновленная методом Сузуки, начала размышлять над созданием курса английского языка, основанного на похожих принципах. Здесь стоит отметить, что в 70-80 годах XX в. (особенно в Израиле) языковые курсы, предназначенные исключительно для детей, практически не существовали.

Первые ученики, которых Дорон принимала в собственном доме, очень быстро прогрессировали в науке. Ключом к успеху оказались собственноручно записанные англо-

язычные кассеты. Домашним заданием студентов было многократное прослушивание кассет со звукозаписями песен, веселых историй или стишков. С помощью многократного повторения этих действий дети автоматически запоминали звучание слов и фраз, невзирая на то, что в начале не знали их значения. Оно объяснялось с помощью игр, картинок или игрушек во время уроков, которые происходили раз в неделю. Дорон признает, что в начале это было трудным заданием, однако, уже через год методология ХД оказалась необыкновенно эффективной и в последствии начала расширяться. С каждым годом все большее число учителей решалось работать с помощью этого метода. В настоящее время во всем мире находится около 550 центров Хелен Дорон, в которых преподает свыше 3000 учителей. Дорон подчеркивает, что наибольшим вызовом была подготовка учителей с большим стажем работы. Часто они имеют проблемы с изменением своих старых привычек (напр. употребление родного языка, частое исправление учеников и тому подобное), которые не совсем соответствуют основаниям метода (2, 27-32).

Огромная заинтересованность методом привела к возникновению курса English for All Children (EFAC) – первой стандартизированной программы (1987), которая включала в себя профессиональные дидактические материалы для учителей, а также тетрадь упражнений для детей. EFAC дала начало серии инновационных курсов, каждый из которых предназначен для определенной возрастной группы (2, 30-31). С 1987 года возникли следующие курсы ХД:

- Baby's Best Start (BBS) – начальный курс для младенцев от 3 до 22 месяца жизни. Этот курс привлекает как детей, так и родителей, которые также присутствуют на занятиях. Здесь стоит подчеркнуть, что учитель инструктирует родителей каким способом говорить с ребенком на английском языке.

- English for Infants (EFI) – начальный курс или продолжение BBS для детей в возрасте от 2 до 4 лет. Во время курса дети учат свыше 300 новых слов, 18 песен, а также нескольких основных английских фраз.

- Fun with Flupe – начальный курс или продолжение BBS для детей в возрасте от 2 до 5 лет. Комплекс дидактичных материалов включает в себя 12 анимированных сказок, которые рассказывают историю мальчика Пауля, а также его друзей. На протяжении всего курса дети выучивают более 660 слов, 25 песен, а также несколько основных английских фраз.

- More English for Infants (MEFI) – продолжение курса EFI для детей в возрасте от 3 до 5 лет. Во время курса дети выучивают 600 новых слов, а также 16 песен.

- English for All Children (EFAC) – первый стандартизированный курс для детей в возрасте от 5 до 10 лет. Программа, которая учит 950 новым словам, а также 22 новым песням, может быть начальным курсом или продолжением MEFI.

- More English for All Children (MEFAC) – курс для детей в возрасте от 5 до 10 лет, которые закончили курс EFAC. Во время урока дети выучивают 950 новых слов, а также 18 песен.

- Play On in English – расширенный курс, который требует окончания по крайней мере двух лет обучения с помощью метода Хелен Дорон (напр. EFAC и MEFAC). Ученики узнают около 1000 новых слов, а также 18 новых песен. Также курс предоставляет информацию на тему окружающего нас мира.

- Botty the Robot – расширенный курс, предназначенный для детей в возрасте от 6 до 12 лет. Это первая программа, в которой сильный акцент делается на обучение правильному произношению, которое осуществляется с помощью фонетического метода изучения английского языка. Во время курса дети выучивают 1400 слов, а также 12 песен.

- Paul Ward's World (PWW) – расширенный курс, предназначенный для детей в возрасте от 8 до 11 лет, который требует от ученика хорошего умения писать и читать. На протяжении всего курса вводится 1700 новых слов, а также основные принципы английской грамматики.

- Paul Ward and the Treasure (PWT) – продолжение PWW, предназначенный для детей в возрасте от 9 до 13 лет. Во время уроков вводится 2000 новых слов, 8 песен, а также грамматические структуры уровня A1 (www.helen-doron.com).

Метод Хелен Дорон – главные принципы

Основной обязанностью каждого ученика центра Хелен Дорон является ежедневное двукратное прослушивание англоязычного диска. Здесь следует подчеркнуть, что звукозаписи могут воспроизводиться как фон в то время, когда ребенок занимается другими делами. Однако, нужно позаботиться о том, чтобы эти дела никаким образом не мешали прослушиванию звукозаписи, или не приводили к тому, чтобы ее было слабо слышно. Следовательно, не рекомендуется смотреть телевидение, разговаривать, петь, или играть на музыкальных инструментах. Учителя отмечают, что долговременные перерывы в прослушивании диска обычно приводят к проблемам как с языком, так и с концентрацией (3, 6-7). Хармер подчеркивает, что существует один тип репетиций, который необходим для обучения иностранным языкам. Согласно ему – это повторение и как можно более частое общение на языке, которое дает студентам огромный шанс на лучшее запоминание, а также дальнейшее использование языка (5, 56). Методология ХД обеспечивает студентам встречу с английским языком пятнадцать раз каждую неделю (четырнадцатикратное прослушивание диска, а также один часовой урок еженедельно). Такое количество позволяет с легкостью запомнить звучание и значение слов и фраз. Нормальным является тот факт, что ребенок в самом начале не понимает записанных песен или стишков. Обязанностью учителя является как можно более читабельное объяснение значения запомнившихся звуков при помощи игр, песен, игрушек или картинок (2, 49-50). Здесь стоит добавить, что английский в центрах ХД не используется для перевода с родного языка ученика, в то время как многократное прослушивание диска приводит к тому, что ребенок начинает думать на изучаемом языке. Студенты чувствуют себя уютно и безопасно, когда учитель говорит исключительно по-английски, поскольку они привыкли к присутствию этого языка в их ближайшем окружении (3, 6).

Очевидным является то, что изучение какого-либо языка связано также с оцениванием студентов. Согласно основам метода – это один из основных инструментов, который служит для мотивации учеников. Каждого ребенка нужно много раз награждать, чтобы он почувствовал себя достаточно поощренным к работе. Хармер отмечает, что каждый из студентов должен быть награжден каким-либо способом, даже за наименьший прогресс в обучении. Кроме тестирования, или сдачи экзаменов учитель может также использовать устную оценку. Такие фразы как «супер», «очень хорошо» являются ключом к поощрению ученика к дальнейшей работе (5, 138-140).

Методология ХД опирается в большой степени на систему позитивного укрепления, главной целью которого является поощрить детей к действительному участию в занятиях. Учитель должен награждать ученика когда только это возможно. Если ученик ответит ошибочно на вопрос учителя, последний поможет ему найти правильный ответ, а потом наградит не обращая внимания на первые слова ребенка. Такой подход приводит к тому, что студент понимает свою ошибку, но в то же время не теряет веру в собственные силы. Каждый ребенок, который слушает диск регулярно (по мере возможности), сосредоточен и с интересом принимает участие в уроке. Благодаря содержанию диска, язык, который появляется в классе звучит знакомо, а упражнения, предлагаемые учителем, не превышают

знания учеников. Стоит добавить, что огромное количество игр, песен, игрушек или реквизитов привлекает внимание детей и наверняка способствует лучшему запоминанию. Дорон считает, что игра должна быть необходимым элементом обучения, потому что она вызывает энтузиазм и любопытство у большинства учеников (2, 50-51). Также, она добавляет, что эффективность курсов Хелен Дорон происходит от количества учеников в группе (от 4 до максимально 8 детей). Такое количество позволяет учителю достаточно сосредоточиться на каждом из учеников и оказать помощь, когда только появится такая потребность.

Методология Хелен Дорон опирается на так называемый RP standard English с небольшими элементами американской манеры английского языка. Дорон подчеркивает, что метод развивается вместе с развитием языка, поэтому язык, которому учат в центрах, является полностью естественным и аутентичным (3, 10-11).

Главные принципы ведения урока методом Хелен Дорон: Учитель должен:

- подготовить подушки или стулья для учеников в форме круга.
- спросить студентов, слушали ли они диск дважды ежедневно. Если нет, то он должен найти причину и предложить решение проблемы.
- провести несколько минут, задавая ученикам вопросы, не связанные с темой урока (практика спонтанного использования языка).
- применять упражнения, которые вынуждают сидеть или стоять попеременно, чтобы ученики были более активными во время урока.
- провести от 5 до 8 мин., выполняя упражнения из книги.
- повторить материал (около 75% урока) и ввести новый материал (около 25%).
- включить, по крайней мере, две песни в свой сценарий урока.
- изменять упражнения прежде, чем ученики начнут скучать (3, 14-15).

Подведение итогов

Можно с уверенностью констатировать, что неуверенность многих родителей, возникающая вследствие раннего изучения языка, и дальше остается существенной проблемой. Часто она основывается на страхе перед неизвестным, потому что для многих родителей заверение в эффективности является недостаточной информацией. Я думаю, что специалисты, которые занимаются распространением метода ХД, прикладывают слишком мало усилий для развеивания сомнений родителей. Помимо распространения эффективности в обучении языку, метод также должен быть представлен как весьма полезный и эффективный в общем развитии ребенка. Более того, он должен восприниматься как источник дополнительных, необыкновенно существенных способностей, таких как креативное мышление, межличностные навыки или систематичность. Я считаю, что такой подход мог бы увеличить уровень доверия к раннему обучению языкам. Ассимиляция вневелингвистических знаний могла бы склонить к методу родителей, которые, впоследствии записали бы своих детей на курсы в центры Хелен Дорон.

Метод ХД в некоторой степени напоминает аудиолингвальный метод и его трех-элементную модель стимулирования, реакции и мотивации. Оба метода преследуют цель привить студенту при помощи повторения определенного вида языковую привычку. Многие признают многократное повторение необыкновенно скучным занятием, что может быть одним из обстоятельств, которые отбивают желание у родителей. Они думают, что дети в таком малом возрасте еще не в состоянии достаточно сосредоточиться на обучении. Однако следует помнить, что в этом возрасте именно родители формируют отношение ребенка к процессу учебы, поэтому здесь эффективность зависит не только от ученика или учителя, но

также от родителей. Если одно из этих трех лиц не хочет сотрудничать, результаты ученика обычно оставляют желать лучшего.

Литერატურა:

1. Brown H. Douglas, Teaching by principle: An interactive approach to language pedagogy, Longman, San Francisco, 2000.
2. Doron H., The music of language, Helen Doron Educational Group, Israel, 2010.
3. Doron H. oraz Sarussi D., Teacher guide: English for all children, Helen Doron Early English, Israel, 2002.
4. Rod E., Understanding second language acquisition, Oxford University Press, Oxford, 1985.
5. Harmer J., The practice of English language teaching, Pearson Education, Harlow, 2007.
6. Lightbown P., Spada N. M., How languages are learned. Oxford University Press, Oxford, 1993.
7. <http://www.jamescmcroskey.com/publications/082.pdf> - McCorskey, James C., „Classroom seating arrangements: Instructional communication theory versus student preferences”, Communication education, 1978.
8. http://eltsjournal.org/pdf_files/Using%20Native%20Language%20in%20ESL%20-Classroom-Full%20Paper.pdf - Spahiu, Isa, “Using native language in ESL classroom”, International journal of English language & translation studies, 2013.
9. Suzuki Sh., Karmieni miłością, Centrum Rozwoju Uzdolnień, Warszawa, 2003.
10. <http://www.helendoron.com> - Strona internetowa Helen Doron English.
11. Penny Ur., A course in language teaching: Practice and theory, Cambridge University Press, Cambridge, 1996.
12. Yule G., The study of language, Cambridge University Press, Cambridge, 2010.

**ირენა კუდლინსკა, პემისლაგ ზიულკოვსკი
უცხოური ენის შესწავლა ელენ დორონის მეთოდოლოგიის მიხედვით
რეზიუმე**

სტატიაში საუბარია ინგლისური ენის შესწავლის საუკეთესო მეთოდების არჩევის ასპექტებზე. კერძოდ, ავტორი განიხილავს ჰელენ დორონის მეთოდოლოგიის უპირატესობებს, რომელიც აუდიო-ენობრივი მეთოდებისა და მისი სამედეგმენტური სტიმულირების მოდელის მსგავსია. ორივე მეთოდის მიზანია მოსწავლეში გარკვეული ენობრივი უნარების გაძლიერება.

ყველაფერი დაიწყო 30 წლის წინ, როდესაც ლინგვისტმა და განმანათლებელმა ჰელენ დორონმა რევოლუცია მოახდინა ინგლისურის როგორც უცხოური ენის ბავშვებისთვის სწავლების სფეროში. მან შეიმუშავა ახალი მეთოდი, რომელიც ბავშვების მიერ მშობლიური ენის ათვისებისას გამოყენებული მეთოდის იმიტაცია იყო. დღეს ჰელენ დორონი წარმოადგენს საერთაშორისო ფრენჩაიზის ქსელს 35 ქვეყანაში. 1995 წელს ჰელენ დორონის მეთოდი წარდგენილი იყო ავსტრიაში, შემდგომ კი – გერმანიაში. 1998 წელს შეიქმნა ფრენჩაიზის ბიზნეს მოდელი და ევროპის მასშტაბით დაიწყო ჰელენ დორონის ინგლისური ენის სწავლების ცენტრების გახსნა. ცოტა ხნის წინ ჰელენ დორონის ინგლისური ენის ცენტრები გაიხსნა ჩინეთში, სამხრეთ-აღმოსავლეთ აზიასა და სამხრეთ და ლათინურ ამერიკაში.

ჰელენ დორონის მეთოდოლოგია, ძირითადად, ეფუძნება დადებითი შეთანხმების სისტემას, რომელიც მიზნად ისახავს მოსწავლეების აქტიურ ჩართვას საკლასო აქტივობებში.

Irena Kudlinska, Pzemyslaw Ziolkowski
Learning Foreign Language by Helen Doron Methodology
Summary

The article deals with aspects of choosing the most efficient methods for learning English. In particular, the author discusses benefits of Helen Dorn methodology that is similar to audio-lingual methods and its three-element model of stimulation. The aim of both methods is to impart some language skills in a student.

Everything started 30 years ago when a linguist and educator Helen Doron revolutionized teaching English as a foreign language to young kids by developing a method that imitates the way in which babies learn their mother tongue. Today, Helen Doron English is an international franchise network in over 35 countries. In 1995, the Helen Doron English Method was introduced to Europe in Austria and then Germany. In 1998, the franchise business model was adopted and Helen Doron English Learning Centers began popping up throughout Europe. Recently, Helen Doron English has expanded into China, Southeast Asia, and South and Latin Americas.

Helen Dorn methodology is mostly based on the system of positive consolidation that is aimed at encouraging students to be actively involved in classroom activities.

Пжемыслав Зюлковски, Цезарь Косцеляк*
(Польша)

МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ КОММУНИКАЦИИ В РАМКАХ УНИВЕРСИТЕТОВ ТРЕТЬЕГО ВОЗРАСТА

*«На признание, следовательно, заслуживают все общественные инициативы, благодаря которым люди старшего возраста могут не только заботиться о своем физическом и интеллектуальном состоянии, а также развивать отношения с другими людьми, становиться полезными, отдавая другим свое время, умение и опыт. Позволяет им это сохранить и углубить сознание ценности жизни, главного дара Божьего»
(Ян Павел II)*

Межкультурные компетенции это один с десяти приоритетов Европейской комиссии, а также так называемых «десяти компетенций сотрудника будущего», определенных Конфедерацией «Левиатан».¹¹ Они формируются у молодого поколения начиная с детского сада, затем продолжаются через все уровни школьного образования и заканчиваются на вузе. Межкультурные компетенции формируются путем участия в разного типа занятиях и образовательных мероприятиях, реализованных в т.ч.: домами культуры, многими фондами или обществами, а также другими неправительственными организациями, а также, на модных в последнее время, университетах третьего возраста. Межкультурные компетенции это также существенный аспект отношений между молодым поколением и старшим поколением, которых ведь ничто так не отличает, как широко понимаемая культура. Таким образом, в данной статье можно смело определять межкультурную коммуникацию, как общение между поколениями.

Анализ старения общества европейского и польского

Численность населения в Европейском Союзе увеличивается с каждым годом. В 2010 года численность населения членских государств составляла 501 млн, а в 2060 года должна превысить 516 млн. Увеличивается при этом количество лиц в возрасте старше 65 лет. Коэффициент их участия в общей численности населения в 2010 году составлял 17,4 а в году 2060 предполагается, что будет он близким 30. Подобным образом увеличится количество лиц в возрасте 80 лет в общей численности населения. В 2010 году этот коэффициент составлял 4,6. Предполагается, что в 2060 года он достигнет 12. Число лиц в возрасте выше 80 лет возрастет в три раза с 21, 8 миллионов до 61, 4 миллионов.

В соответствии с ожиданиями популяция 27 членских государств ЕС стареет. Закономерность эта будет сохраняться, как минимум до 2060 года. В ближайшие годы в Европе высокая численность стареющего общества с поколения демографического бума увеличит группу лиц старших, т.е. в возрасте 65+, а в это время количество лиц в производственном возрасте (от 18 до 65 лет) точно уменьшится.

---

* Высшая Школа Экономики в Быдгоще.

¹¹ Polska Konfederacja Pracodawców Prywatnych „Lewiatan” (Польская конфедерация частных работодателей «Левиатан»).

Таблица 1. Коэффициент лиц в возрасте 65+ относительно популяции лиц в производственном возрасте

ЕС 27	Год	1950	2000	2010	2050
	Коэффициент		13,4	23,4	26,0

Источник: J. Świątoniowska, Старение европейского общества в контексте мирового кризиса. ЕС по-прежнему имеет шанс стать наиболее конкурентной мировой экономикой? (7, 96).

Старость как ценность

В традиционных обществах людей старшего возраста общество часто одаривало довольно большим почтением. В обществах, разделенных на возрастные классы, старшие люди имели большое, а иногда решающее влияние на важные для общества вопросы. Внутри отдельных семей авторитет мужчин, равно как и женщин, обычно увеличивался с возрастом. Иначе дело обстоит в индустриализированных обществах, там старшие люди преимущественно не пользуются авторитетом ни в семье, ни в обществе. После ухода с рынка труда их доходы обычно падают. Одновременно в обществе существенно возрос процент лиц в возрасте свыше шестидесяти пяти лет (1, 201).

В коренных культурах возраст 50 плюс был почетным моментом, который открывал двери в круг почетных лиц. Замечались и использовались достоинства, которые преподносят зрелость - интуицию, опыт, способность смотреть дальше кратковременной прибыли, а также видения бизнеса широкомасштабно. Таким образом, уважались авторитеты старейшин в зрелых политических системах, например в Древней Греции. В нашей культуре возраст 50 плюс – это для многих людей начало перехода в область общественной тени. Культура Запада близорука – ставит на молодость, красоту и соперничество. Мы живем в цивилизации, опирающейся на культ нескончаемой работоспособности и побед над другими. Смотрим на процесс старения не как на возможность развития личности, а как на наступающее неизбежное зло. Иногда, однако, стоит посмотреть на зрелость в более широком масштабе, чем обычно и расколдовать мифические культы, которым подчиняемся.

Старость – это наиболее дифференцированная стадия жизни человека. Можно рискнуть сделать определение, что имеем столько способов старения, сколько людей в данном обществе. Следовательно, проблемы периода старения должны рассматриваться многогранно, в различных аспектах.

В биологическом аспекте старение – это возрастной процесс, который заключается в постоянном уменьшении биологической активности организма.

Психическое старение означает изменения в сфере запоминания, учения, мышления, использования анализа и синтеза, мотивировки, эмоций, а также психосоматических талантов.

В свою очередь старение можно рассматривать с двух точек зрения. Первый аспект касается субъективного восприятия процесса старения каким тосубъектом. Во втором аспекте рисуется проблема восприятия, а также акцептации лиц преклонного возраста данным обществом.

В современных обществах, называемых постсовременными или постмодернистскими, которые преклоняются перед молодостью, витальностью, полезностью, старость воспринимается, как не имеющий ценности период жизни – грустный, страдающий.

Тем временем, старость открывает новые возможности, так как это не только время для размышлений над своей жизнью, но одновременно шанс быть полезным для дальнейшего развития творческой активности. Старость является, таким образом, ценностью, моральной задачей для самого пожилого человека и молодого поколения.

Непонимание, нежелание общения между молодыми и пожилыми, иногда очень сложные взаимные отношения, это актуальное явление для всех времен. Всегда будет создаваться пропасть между теми, кто иначе думает, говорит, поступает. Следовательно, говоря о конфликте поколений, необходимо учитывать не столько хронологический и биологический возраст, а скорее всего взаимные отношения молодой - пожилой, пожилой - молодой, предпочтительный стиль жизни, проявление подхода, поведения.

Разве в мире, где поставлено на культ молодости, а также на стиль жизни, направленной на потребительско – материальные, престижные ценности, старость может быть положительной? Можно ли говорить о диалоге поколений, являющимся оказией для передачи от старших молодым своего опыта, жизненной мудрости, традиционных ценностей?

Сглаживание отрицательного подхода молодежи к лицам старшего возраста

Раньше поколения сменялись каждые 25-30 лет и приходили поочередно одно после другого, а теперь социологи определяют разные поколения уже через каждые 10 лет, а рядом друг с другом живут люди из поколений В, X, Y а тем временем подходит уже поколение С. В этом контексте стоит задуматься, что так на самом деле определяет «поколение». Согласно словарю польского языка: поколение (лат. *Generatio*- роды, творение) – в науках общественных и биологических, термин, имеющий несколько коннотаций, связанных с рождением.

В социологии поколением называется группа лиц, которая особенно ввиду схожести возраста, подверглась испытанию какого-то особенного события или событий. Отличие таких поколений является вопросом конвенций и в отдельных случаях может вызывать сомнения. Быть может хорошей идеей является начало дискуссии о диалоге между поколениями, дискуссия, в общем, о восприятии и отличиях между поколениями, а также о том, что определяет каждое с них: какие события, какое восприятие основных ценностей.

Безумный темп жизни, стресс, множественность изменений, все новые техники общения. Казалось бы, что современные возможности содействуют диалогу во всяких аспектах. В действительности оказывается, однако, что чрезмерное количество приходящей информации в некоторой степени «глушит» диалог. Особенно тот, между разными поколениями. Легче иметь контакт с ровесниками. Труднее с лицами существенно младшими или старшими, разговаривающими немного другим языком (или при помощи других инструментов, какие предлагают новые технологии). Так, на самом деле, диалог между поколениями – это дело нас всех и каждого в отдельности, поскольку живем в мире быстрых перемен. Мастерство коммуникаций, взаимопонимания и выслушивания имеют все большее значение. Каждый из нас может иметь свой вклад в создание формы партнерских отношений мастер - ученик.

Локальные общества могут усиливать связи между поколениями как в плоскости соседских отношений, где контакты между многими поколениями являются частью ежедневной жизни, так и в группах интересов типа обществ старших, молодежных организаций и других, целью которых будет разрешение местных задач обществ, таких как безопасность, охрана окружающей среды, богатство культуры и т. д.

Местные общества должны также содействовать коммуникациям между молодыми и старшими поколениями, особенно в сфере создания условий и оказания содействия инициативам правительственных организаций, школ, обществ ветеранов и т. п.

Семейная активность в настоящее время имеет часто иные задачи, чем были раньше в семьях, состоящих из нескольких поколений. Современный пожилой человек одолевает прежде всего проблемы натуры психологической, т.е. чувство быть нужным, одиночества или синдрома покинутого гнезда. Контакт с внуками часто бывает эпизодическим. Следовательно, почти у всех пожилых прежде всего появляется огромная боязнь одино-

чества, беспомощности, болезни, непригодности, жизни в бедноте, а также нетерпимости. Одиночество пожилых, особенно затяжное, вызывает сосредоточенность на себе - на проблемах. Такая отрицательная концентрация на себе содействует психической, общественной изоляции, замыканию в себе, притязаниям и озлобленности, а также нередко встречаемому чувству непогрешимости. Может углублять жизненное расстройство или чувство отклонения и ущерба. Человек, как существо общественное, нуждается в присутствии второго человека, взаимной доброжелательности, деления заинтересованностью, мечтаниями, радостью от встреч, чувством одобрения. Как показывают исследования, все больше межчеловеческих отношений и общественного содействия пожилые получают от неродственных знакомых или соседей. Вытекает это из множественных миграций, выехавших внуков, занятых детей.

В Польше живет около 12 миллионов бабушек и дедушек. Это большие запасы содействия для занятых родителей. В настоящее время дедушки и бабушки являются активными, деятельными, заинтересованными знанием, нередко оказывают финансовое содействие своим детям и внукам. Дедушки и бабушки ищут активные формы времяпрепровождения, так как роль стариков в кресле перед телевизором все чаще не удовлетворяет их честолюбие.

Учреждениями, удовлетворяющими эти потребности, являются в т.ч. клубы старших людей, которые сотрудничают с учреждениями просвещения, т.е. яслями, детсадами, начальными школами, гимназиями и т.д. Вместе организуют день бабушки и дедушки, торжества по случаю праздников, а также совместные экскурсии, встречи в клубах или учреждениях просвещения, мероприятия в рамках ЖСК, семейные гулянья. Интеграция поколений составляет великолепную возможность для контактов между старшими и младшими лицами, к обмену опытом и деления своим знанием. Эти клубы являются ответом на потребности старших лиц, так как руководствуются мнением и заинтересованностью своих членов. Благодаря деятельности таких клубов отмечается улучшение жизни старших людей, изменение их личности и отношение к жизни, рост самооценки, а также открытость на предпринимаемые инициативы и активизирующие действия.

Иногда именно деятельность старших является неоценимой. Разного рода учреждения, к примеру детсады, детские клубы или местные клубы могут побуждать старших к разному роду деятельности в пользу детей. Это достойная помощь, какую оказывают старшие. Неоценимым ресурсом большинства старших лиц является время и присутствие. Это редкие ценности в сегодняшнем мире, создающие фундамент для обмена и построения отношений, где старшие могут испытать себя в качестве важных, нужных и ценных. Часто старшие лица берутся за роли бабушек и дедушек для дошкольников, которым родные дедушка и бабушка не доступны с учетом расстояния. Поэтому всяческие учреждения, которые предлагают различные формы развлечений для старших, должны иметь всегда запись в своей деятельности, что старшие безоговорочно заслуживают то, чтобы достойным и соответствующим способом переживать период старости.

По мнению молодежи определение «старый» синоним кого-то бесполезного, худшего. Молодежь умножает в своих мнениях довольно широко распространенный отрицательный стереотип старшего человека. Граница, определяющая старость, по мнению молодежи носит характер функциональный и сходится главным образом с прекращением активности, а не с возрастом. Восприятие старости, а также принятие в будущем опекунских задач дифференцировано с учетом пола: парни показывают эгоцентричный подход, девушки социоцентричный. Молодые понимают проблемы, вытекающие из необходимости обеспечения старшим лицам всесторонней помощи и опеки, а также благополучного быта, хотя и справятся с возложенными нагрузками, однако, осознавая демографические проблемы и расходы,

связанные с этим, не соглашаются на увеличение налогов на цели финансирования пенсионных платежей и системы содействия.

Связи между внуками и дедушкой и бабушкой

В отношениях между поколениями дедушек и бабушек с внуками значимое место занимает совместное выполнение действий. В большинстве случаев это действия рекреационного характера, такие как: экскурсии, прогулки, просмотр телевидения, игры, а также танцевальные мероприятия. Передают им также элементы истории страны, в которых сами принимали участие. Бывает, что дедушка или бабушка для внуков становятся героями, образцом к подражанию. Это существенно влияет на развитие личности ребенка.

Непосредственные контакты с дедушкой и бабушкой учат детей понимать развитие общества, а также историю собственной семьи. Соответствующим способом формируется также их отношение к старшим людям. Благодаря дедушкам и бабушкам дети с молодых лет учатся улавливать разные потребности других людей, учатся толерантности, а также уважения к другому человеку. Старшие лица влияют также на формирование у них чувства долга и соответствующих позиций (2, 23).

Обращается внимание, что в основном среди старшего поколения большее влияние на жизнь семьи оказывает бабушка. В многих случаях бабушка выполняет ряд опекунских функций, чтобы помочь таким образом родителям. Дедушки и бабушки любят гордиться успехами внуков, но вместе с тем они отнюдь не склонны брать на себя ответственность за их проступки, а также ошибки. Очень часто охотно устанавливают контакты с внуками, потому что они бывают для них более интересными, чем контакты с представителями своего поколения. Имеют они главным образом характер игр, общения или рекреации (3, 101).

Такие взаимоотношения, если являются частыми и дети их любят, существенно воздействуют на них. Отношение детей к дедушкам и бабушкам обычно является отражением отношений родителей к дедушкам и бабушкам. Это может быть отношение неодобрения, а также неуважения, или же почтения, а также признания. При все чаще отсутствующих дома занятых родителях дедушка и бабушка составляет опору для молодых членов семьи. Отсюда так существенно является воспитание почтения для лиц старшего возраста. Непосредственный контакт детей с дедушкой и бабушкой позволяет осмыслить им, какую мудрость приобретает человек с возрастом. Присутствие в семье старших лиц учит молодежь толерантности, но и позволяет также непосредственно соприкоснуться с их проблемам.

Дедушка и бабушка часто берут на себя заботу относительно передачи традиций. Если воспитывают своих внуков, сопровождает это не только желание исполнения обязанностей или желание оказания содействия родителям. Важное для них также и то, что в своих внуках они видят продолжение рода, видят тех, кто может дать новый смысл их жизненным усилиям, а также стараниям предков. Существует также убеждение среди самих дедушек и бабушек, что родители воспитывают, а дедушка и бабушка балуют. Их задача – придание дополнительного контекста воспитанию: выполнения пожеланий, мечтаний, радости от факта самого общения с детьми своих детей. Старшие люди имеют часто больше времени, они меньше нагружены стрессом, а также заботой об ежедневных ценностях. Отсюда также наиболее всеобщим в контактах с внуками имеет место связь занятости и общительности. Первый характеризуется активным участием в воспитании внуков, в свою очередь второй – дружественными отношениями, вытекающими с близости, а также доверия (4, 13-21). Во многих семьях именно дедушка и бабушка удовлетворяют у ребенка необходимость защищенности, длительная нехватка которой может неблагоприятно модифицировать развитие малого ребенка (5, 19-21).

Цивилизационное развитие, всеболее быстрый научный прогресс и технологическое развитие, ставят перед человеком потребность быстрой адаптации к переменам и изучению новых компетенций. С недавнего времени наблюдаем также явление так называемой культуры загадочных детей (6), в которой наступил разлад традиционной передачи между поколениями, типа поколение старшее, среднее и младшее.

Стереотипная картина учителя и ученика это: старший учитель и младший ученик. Однако в настоящее время в отношениях между поколениями (в т.ч. на Университетах третьего возраста) часто именно это молодой человек учит старшего человека новым знаниям и умениям. Убеждения такого молодого «учителя», касающиеся старости, могут иметь огромное влияние на отношения с участниками занятий и через это на процесс обучения. Если он отождествляет старость только со слабостью и страданием, то трудно ему будет относиться к участникам, как полноценным и полноправным партнерам образовательного процесса. Будет иметь трудности с мотивированием их к действию, так как сам не очень будет видеть смысл такой активности (6). Если, однако, отношения между поколениями будут построены на солидных основах взаимопонимания потребностей, почтения, а также сотрудничества, они будут могли довести до взаимного обучения, а также правильных и развивающихся для обеих сторон отношений.

Лიტერატურა:

1. Adameczyk B., Zmiany demograficzne a konieczność nowej organizacji wsparcia ludzi starych na przykładzie Łodzi, [w:] B. Matyjas, J. Biała, Rodzina, jako środowisko pracy socjalnej: teoria i praktyka, Wyd. Akademii Świętokrzyskiej, Kielce, 207.
2. Susłowska M., Psychologia starzenia się, Warszawa, 1998.
3. Wawrzyniak J. K., Opiekunczo-wychowawcza rola dziadków w rodzinie, „Edukacja dorosłych” nr 1 (64), 2011.
4. Marchow M., Dziadkowie, „Remedium”, nr 6/2005.
5. Włodowska Z., O późnej miłości, „Wychowanie na co dzień”, nr 4/1995.
6. Ziółkowski P., Student 50+, poradnik dla organizatorów uniwersytetów trzeciego wieku, wyd. WSG, Bydgoszcz, 2013.
7. Świętoniowska J., Starzenie się społeczeństwa europejskiego w kontekście kryzysu światowego. Czy UE nadal ma szansę stać się najbardziej konkurencyjną gospodarką światową? http://znze.wsiz.rzeszow.pl/z11/4_Joanna_Swietoniowska_Starzenie.pdf.

პეემისლაგ ზიუღლოვსკი, ცეზარ კოსტელიაკი კულტურათაშორისი კომუნიკაციები მესამე თაობის უნივერსიტეტში რეზიუმე

ცივილიზაციის განვითარება, სწრაფი სამეცნიერო პროგრესი და ტექნოლოგიური ბუმი მოითხოვს, რომ ადამიანებს ხელი შეუწყონ ცვლილებებთან შეგუებაში, ახალ გარემოში ადაპტირებასა და ახალი უნარების ათვისებაში. ბოლო პერიოდში ხშირად გხვდება ე.წ. „იდუმალი ბავშვების კულტურა“, რამაც არეულობა შეიტანა ტრადიციულ თაობათაშორისი კლასიფიკაციის განმარტებაში (უფროსი თაობა, შუათანა თაობა და უმცროსი თაობა).

მასწავლებლისა და მოსწავლის სტერეოტიპი არის: მასწავლებელი – უფროსი, მოსწავლე – უმცროსი. თუმცა ახლა უკვე თაობებს შორის ურთიერთობები შეიცვალა (მესამე თაობის უნივერსიტეტის მაგალითზე) და ხშირად ახალგაზრდა მასწავლებელი ასწავლის უფროს მოსწავლეს. აუცილებელია, რომ თაობებს შო-

რის ურთიერთობები აგებული იყოს ერთობლივი საჭიროებების, პატივისცემისა და თანამშრომლობის პრინციპის გათვალისწინებით, რაც განაპირობებს ორივე მხარისთვის ეფექტურ შედეგებს და რეგულარული და დადებითი ურთიერთობების განვითარებას.

Pzemyslaw Ziolkowski, Cezary Koscielak
Intercultural Communications Under the Third Age University
Summary

Civilizational development, more rapid scientific progress and technological development, cause a need to confront people to adapt to changes quickly and learn new skills. Recently, we also observed the phenomenon of so-called “culture of mysterious children”, which brought disorder in traditional transmission between generations, such as the older generation, middle and junior.

The stereotypical picture of the teacher and student is senior teacher and junior student. However, at present in the relations between the generations (including those at the University of the Third Age), it is often a young person who teaches the older new knowledge and skills. Beliefs like a young "teacher" of old age can have a huge impact on relations with the participants of the training process, and through this influence on the process of learning. If one identifies only weakness and suffering of the old age, then it will be difficult to relate it to the participants as a full-fledged partner of the educational process. Teacher will have difficulty in motivating them to action, as he will not see the sense of this activity. If, however, the relationship between the generations will be built on the solid foundations of mutual understanding of needs, respect and cooperation, they will be able to come to mutual result, as well as regular and developing relations for both sides.

Gulshan Samadova
(Azerbaijan)

TEACHER DEVELOPMENT IN LANGUAGE TEACHING

During the last two decades serious attempts were made by the Ministry of Education of Azerbaijan in the field of improvement of the level of teaching foreign languages. The problem was approached from different points: new textbooks are written, new teaching technologies are implemented and teacher training courses are provided. At the same time schools are equipped with computers and new teaching facilities. But the most important component of effective foreign languages teaching is the improvement of teacher cognition.

One of the most outstanding names in the field, Simon Borq has made a survey on teacher cognition and in his work “The Origins of Teacher Cognition Research” he states that “As a tradition of research in education, the study of teacher cognition stretches back over 30 years“ (2).

Teachers are not robots who have to teach curriculum materials mechanically. The uniqueness of different educational contexts was acknowledged. As a summary of his teacher cognition research Simon Borq summarizes “what is generally accepted today about the nature of teacher cognition and its relationship to what teachers do:

- teachers’ cognitions can be powerfully influenced by their own experiences as learners;
- these cognitions influence what and how teachers learn during teacher education;
- they act as a filter through which teachers interpret new information and experience;
- they may outweigh the effects of teacher education in influencing what teachers do in the classroom;
- they can be deep-rooted and resistant to change;
- they can exert a persistent long-term influence on teachers’ instructional practices;
- they are, at the same time, not always reflected in what teachers do in the classroom.
- they interact bi-directionally with experience (i.e. beliefs influence practices but practices can also lead to changes in beliefs) (5).

The traditional tests given by teachers assess learners’ syntactical, lexical and comprehensional skills which in the end do not help them to improve their interactional skills.

Simon Borq has done a remarkable research in the field of language teacher cognition. The research “has provided insight into the specific challenges faced by L2 teachers; for example, perhaps the most researched area has been L2 grammar teaching (2) and this work has developed our understandings of the way teachers teach grammar and of the thinking behind their practices (e.g. in explaining grammar and correcting learners’ grammatical errors). Recent work by Andrews (1) has been particularly important in examining the kinds of knowledge teachers draw on in teaching grammar. Reading (4) and writing (7) have also been the focus of some studies, though the volume in each case has been relatively small; studies of teacher cognition in relation to L2 reading instruction have been particularly scarce. Other aspects of L2 teaching have received even less attention from a teacher cognition perspective and thus very little is known about teachers’ beliefs and knowledge in relation to the teaching of L2 vocabulary, listening and speaking. These are all areas which merit research attention”.

Azerbaijani educational system uses mostly multiple choice test type assessment for university entrance exams. It influences the teaching and learning process greatly. The demand forms the requirements for the assessment in schools and then at the universities. But internationally accepted assessment systems test learners’ interactional skills and they motivate learners to learn English effectively, so that to be able to interact in the given language fluently. How well are foreign language teachers aware of these assessment types? Can they test their students’ interactional skills?

Teachers should get introduced to international assessment types and trained on the ways of assessment of learners' lexical and interactional skills. This can help them to learn the requirements of international assessment types and learn how to improve their students' lexical and interactional skills and then the learners will achieve success better.

The study of the improvement of teacher cognition on the systematic assessment of EFL learners' communicative competencies aims to create a model for teacher training which when applied by teacher training institutions will result a radical change in the national EFL teaching/learning process.

In the era of technology the role of motivation has become very important. Having so much temptation as computers, mobile phones, I-Pads and other devices around makes teaching a foreign language a complex process of application of different skills and methods. There is so much easily reachable and attractive information around to distract the learners' attention that a teacher should learn, know and apply motivational strategies to achieve effective results.

"The real problem with motivation, of course, is that everyone is looking for a single and simple answer. Teachers search for that one pedagogy that, when exercised, will make all students want to do their homework, come in for after-school help, and score well on their tests and report cards. Unfortunately, and realistically, motivating students yesterday, today, and tomorrow will never be a singular or simplistic process" (6, 117). According to Williams and Burden's (8) framework of L2 motivation the internal and external factors are identified. Among the internal factors they mention intrinsic interest of activity, perceived value of activity, sense of agency, mastery, self-concept, attitudes, developmental age and stage and gender are mentioned. Among external factors the authors mention parents, teachers, peers, mediated learning experiences, the nature and amount of feedback, rewards, punishments, the learning environment and the broader context as the local education system, cultural norms, societal expectations and attitudes. According to Dörnyei teachers have to take into account that motivation changes over time. It is not a stable attribute of learning. It cannot remain constant for several months or years. A range of factors can affect the students' motivation for the better or worse. Motivating people is not an easy task as there are very few rules and principles that are universally true, regardless of the actual context and purpose of the learning activity. As Dörnyei admits "It would be great to have absolute rules such as the ones we find in the natural sciences but in the social sciences nothing is so straightforward and almost everything that has been written in the motivational literature has also been questioned by others" (9, 24).

Motivational strategies promote the learner's goal-related behavior. Zoltan Dörnyei has identified the components of motivational teaching practice in the L2 classroom as following:

- **Generating the basic motivational conditions** by appropriate teacher behaviors, a pleasant and supportive atmosphere in the classroom, a cohesive learner group with appropriate group norms;
- **Encouraging positive retrospective self-evaluation** by promoting motivational attributes, providing motivational feedback, increasing learner satisfaction, offering rewards and grades in a motivating manner;
- **Generating initial motivation** by enhancing the learners' L2 related values and attitudes, increasing the learners' expectancy of success, increasing the learners' goal-orientees, making the teaching materials relevant for the learners, creating realistic learner beliefs;
- **Maintaining and protecting motivation** by making learning stimulating and enjoyable, presenting tasks in a motivating way, setting specific learner goals, protecting the learner's self-esteem and increasing their self-confidence, allowing learners to maintain a positive social image, creating learner autonomy, promoting self-motivation strategies, promoting cooperation among the learners.

Appropriate teacher behaviors, a pleasant and supportive classroom atmosphere and a cohesive learner group with appropriate group norms are interrelated motivational conditions that make the role of motivational strategies more effective.

Teacher training has always been an important part of education reforms. Teachers need continuous professional growth and refinement. No reform in the education system can be successful without teacher development. There are different ways of professional development for teachers nowadays. According to my experience in the field, teachers attending the professional trainings fall under **three** categories:

1. Those who are newly qualified ones without practical teaching skills.
2. Those who have enough experience in teaching, but this experience is lacking in many ways.
3. Those who have heard about new learning strategies and methods, but do not use them.

Teachers of the first category got a lot of theoretical knowledge at universities, learned about different teaching methodologies, but they don't know how to start. They need practical ideas on how to manage their classes, how to make their lessons interesting for their students. Sometimes trying to teach interesting lessons they use so many different activities that students get bored and misbehave and the future career of these young teachers don't look pleasant.

Teachers of the second category use the same teaching techniques they have once learned and their students feel lack of speaking and listening skills. The majority aren't aware of new interactive methods or they don't want to change anything and that's why their students suffer greatly.

They have hardly any computer skills and as a result are not aware of various online resources with a huge amount of useful materials. These teachers take the courses of professional development organized by INSETT Institute. The EGP (English Global Products) trainings are also organized for these teachers by the Teachers' Association by the support of the British Council. These trainings are organized in the regions too and the trainers visit the regions to deliver sessions for local teachers. The trainers use materials from English Global Products at the lessons. By the end of the trainings the participants learn necessary skills and are introduced at possible ways of self-development using internet.

Teachers of the third category are aware of new interactive methods but don't know how to include them into their lessons correctly to make them more effective. These teachers are mostly from regions, where internet access is sometimes very low, sometimes there is not any. With the support of the BC the Teachers' Association implements a new project. Experienced trainers are sent to regions to deliver demo lessons for local teachers on various topics, such as:

“Numbers”, “Sports”, “Famous People”, “Animals”, “Young People and TV” and many more and use Learn English and Teaching English sites' materials to show practically how to teach in an interesting way the topics from the textbooks they use every day.

As it is seen from the above written a lot is done in the field and in three types of teacher training virtual environment is **a need**, as the sessions are internet based and participants watch virtual lessons.

As a result of these trainings:

- the majority of English teachers go through professional development using online materials;
- the teachers get a clear understanding of the importance of having computer skills to be able to use ready online materials instead of spending time on their preparation;
- teachers learn about different professional sites for teachers;
- the motivation of language teachers to improve their professional skills increases day by day.

The experience in the field obviously shows that trainings organized for the teachers can be more effective if they consider the trainees' needs and use up-to-date internet technology.

Online courses for teachers are also a great resource of professional development. They are very useful for busy teachers:

- they can get professional development using computers at home, at any available time;
- they learn not only methodological and practical teaching ideas, but also polish their computer skills;
- during these online courses the teachers get a lot of virtual friends, chat in social teaching sites on professional issues, exchange ideas on different points;
- virtual teacher training makes the participants to learn to organize their time properly so that they learn to prepare materials in time;
- these courses teach self-assessment: you have to check your performance within each module to be aware of your scores;
- they teach the rules of netiquette.

Nowadays the possibilities of virtual teaching and learning are fast growing. As a part of global world we have to go side by side with all new teaching and learning tendencies. Virtual learning opens immense possibilities for all kinds of learners and it is important to be able to use it for professional development of teachers.

Literature:

1. Andrews S., Teacher language awareness. Cambridge: Cambridge University Press, 2007.
2. Borg S., Teacher cognition and language education: Research and practice. London: Continuum, 2006.
3. Borg S., Introducing language teacher cognition, 2009. Retrieved [date] from <http://www.education.leeds.ac.uk/research/files/145.pdf>
4. Coliie Graden E., How language teachers' beliefs about reading are mediated by their beliefs about students. Foreign Language Annals, 1996, 29 (3).
5. Phipps S., & Borg S., Exploring the relationship between teachers' beliefs and their classroom practice. The Teacher Trainer, 2007, 21(3).
6. Sceidecker D. and Freeman W., Bringing out the Best in Students: How Legendary Teachers Motivate Kids. Thousand Oaks, CA: Corwin Press, 1999.
7. Tsui A. B. M. Learning how to teach ESL writing. In D. Freeman & J. C. Richards (Eds.), Teacher Learning in language teaching (pp.97-119). Cambridge: Cambridge University Press, 1996.
8. Williams M. and Burden R., Psychology for Language Teachers. Cambridge: Cambridge University Press, 1997.
9. Dörnyei Z., Motivational Strategies in the language classroom. Cambridge University Press, 2013.

გულშან სამადოვა
უცხოური ენის მასწავლებლის
პროფესიული განვითარება ენის სწავლებისას
რეზიუმე

უცხოური ენის მასწავლებლის პროფესიული მომზადების ძირითადი ფაქტორია მისი მეთოდური ოსტატობა, რომელიც დაფუძნებული იქნება პედაგოგიურ და ფსიქოლოგიურ ცოდნასა და უნარებზე. უცხოური ენების მასწავლებლების პროფესიული კომპეტენციებისა და უნარების განვითარება დამოკიდებულია მათი სუსტი

მხარეების მიზნების განსაზღვრასა და სპეციალური კურსების ორგანიზებაზე, რაც პედაგოგს მოსწავლეების სამეტყველო უნარების კონტროლის სფეროში კომპეტენციის ფორმირებაში დაეხმარება.

Гульшан Самадова

Профессиональное развитие при обучении преподавателя иностранного языка
Резюме

Основным фактором при профессиональной подготовке преподавателя иностранного языка является его методическое мастерство, которое будет основано на педагогическом и психологическом знании и навыках. Профессиональная компетенция и навыки развития преподавателей зависят от понимания причин их слабых сторон и организации специальных курсов, что поможет педагогу контролировать речевые навыки и формировать компетенцию.

შორენა შარია
(საქართველო)

გენეტიკური მრავალფეროვნება

კლასიკური გენეტიკის მიხედვით, გენი წარმოადგენს მემკვიდრეობითობის ელემენტარულ დისკრეტულ ერთეულს, რომელიც სამი კრიტერიუმით – ფუნქციით, მუტაციითა და რეკომბინაციით – განისაზღვრება. თავდაპირველი ვარაუდით, გენს ცალკეული ნიშნის განმსაზღვრელ, ფუნქციონალურ ერთეულად მიიჩნევდნენ. გენის შესახებ ასეთი წარმოდგენა ამჟამადაც შენარჩუნებულია, თუმცა სადღეისოდ ცნობილი გახდა ერთსა და იმავე ნიშანზე სხვადასხვა გენის ზემოქმედებისა და მუტაციის შემთხვევაში, აღნიშნული გენების მიერ ერთი და იმავე ფენოტიპის წარმოქმნის შესაძლებლობა (1, 212).

XX საუკუნის 20-იან წლებში რეცესიულ მუტაციათა გენეტიკური ანალიზი ტარდებოდა ფუნქციონალური და რეკომბინაციური ტესტების გამოყენებით. ფუნქციონალური ტესტის მიხედვით, ჰეტეროზიგოტებში ერთი გენის რეცესიულ ალელთა ფუნქციონალური მსგავსება მუტანტური ფენოტიპის გამოვლენით განისაზღვრებოდა. ჰეტეროზიგოტებში ნორმალური ფენოტიპის გამოვლენა კი, რეცესიული მუტაციების არააღელურობის მტკიცებულებად ითვლებოდა. აღნიშნული ტესტი არასაკმარისად ზუსტი აღმოჩნდა, ვინაიდან ცალკეულ, იშვიათ შემთხვევებში ჰეტეროზიგოტებს ერთი გენის ალელების ფარგლებში შეიძლება აღმოაჩნდეთ ნორმალური ფენოტიპი. გარდა ამისა, ფუნქციონალური ტესტის გამოყენებისას დომინანტური ალელების მიმართ, წარმოიქმნება ნორმალური ფენოტიპი.

40-იანი წლების დასასრულს ე. ლუისმა წარმოადგინა შედარებით ზუსტი და ინფორმაციული ტესტი მუტაციათა ალელურობის გასარკვევად. რეკომბინაციური ტესტის თანახმად, მუტაციების არააღელურობა, მათ შორის, კროსინგოვერის არსებობით განისაზღვრებოდა. მოგვიანებით, 40-50-იან წლებში, გენეტიკური ანალიზის საფუძველზე ჩატარებული გამოკვლევებით აღმოჩნდა, რომ კროსინგოვერის განხორციელება დაბალი სიხშირით ერთი გენის ფარგლებშიც არის შესაძლებელი. მეორე მხრივ, ქრომოსომის ცენტრომერისწინა და ტელომერისწინა უბნებში, სადაც კროსინგოვერის პროცესი გამწვანებულია, მისი არარსებობა არ შეიძლება მუტაციების ალელურობის მტკიცებულებად ჩაითვალოს. აღნიშნულ მეთოდთა ანალიზიდან გამომდინარე, გენი განისაზღვრება როგორც მხოლოდ ქრომოსომის ნაწილი, რომელიც არ იყოფა როგორც მუტაციის წარმოქმნისას, ასევე სხვა გენებთან რეკომბინაციის პროცესში (2, 210-212).

1929 წელს, ნ. დუბინინისა და ა. სერებროვსკის ექსპერიმენტული მონაცემებით, აღმოჩენილ იქნა გენის რთული აგებულება. დროზოფილაზე ჩატარებული ექსპერიმენტის საფუძველზე, ავტორები მიუთითებდნენ, რომ გენი ყოველთვის არ განიცდის მუტაციას; მუტაციები შესაძლებელია შეეხოს მის სხვადასხვა უბანსაც. ნოვატორულმა იდეამ გენის გაყოფადობის თაობაზე გენეტიკოსებს შორის თავდაპირველად აღიარება ვერ პოვა, თუმცა სხვადასხვა ობიექტზე მიღებულმა მრავალმა მონაცემმა საბოლოოდ დაარწმუნა გენეტიკოსთა საზოგადოება, რომ გენი არ წარმოადგენს მუტაციისა და რეკომბინაციის ერთეულს (3, 282).

მოლეკულური ბიოლოგიის მძლავრმა განვითარებამ, ბოლოდროინდელ გამოკვლევებში ახალი მეთოდების გამოყენებამ, განსაკუთრებით სეკვენირებამ (დნმ-ის გარკვეული თანმიმდევრობა), შესაძლებელი გახდა გენის სტრუქტურის შესწავლა ეუკარიოტებში. აღმოჩნდა, რომ ცილის სინთეზის დაწყების წინ გენის არამაკოდირებელი თანმიმდევრობები – ინტრონები – ამოიჭრებიან, ხოლო გენის მაკოდირებელი თანმიმდევრობები – ეგზონები – ერთდებიან (სპლაისინგი). რიგ შემთხვევაში შეინიშნება ალტერნატიული სპლაისინგი, რომლის შედეგად ერთი გენის ეგზონები ერთდებიან სხვადასხვა კომბინაციით და წარმოქმნიან განსხვავებული კომბინაციების შემცველ მომწიფებულ მ-რნმ-ს. ამ მოვლენამ ძირფესვიანად შეცვალა წარმოდგენა გენზე როგორც მემკვიდრეობითობის ერთეულზე, რომელიც მხოლოდ ერთი პოლიპეპტიდური ჯაჭვის კოდირებას ახდენს. სწორედ ამიტომ თანამედროვე გენეტიკურ ლიტერატურაში არ არსებობს ერთიანი ჩამოყალიბებული განმარტება ტერმინ „გენის“ თაობაზე (4, 87). ვ. ივანოვი და სხვ. გვთავაზობენ ტერმინ „გენის“ განზოგადებულ განსაზღვრას სტრუქტურულ და ფუნქციონალურ თავისებურებათა გათვალისწინებით.

სტრუქტურული გენი წარმოადგენს დნმ-ის ან რნმ-ის (ზოგიერთ ვირუსში) მოლეკულის მონაკვეთს, რომელიც განსაზღვრავს პოლიპეპტიდური ჯაჭვის, ან ტრანსპორტული რნმ-ის ერთი მოლეკულის, ან რიბოსომული რნმ-ის ერთი მოლეკულის ხაზობრივ თანმიმდევრობას. განსხვავებული ათვლის ჩარჩოს, ალტერნატიული სპლაისინგისა და განსხვავებულ პრომოტორთა გათვალისწინებით, ერთი გენიდან შესაძლებელია რამდენიმე მატრიცული რნმ-ის ტრანსკრიბირება, რომლებიც მსგავს ან განსხვავებულ ფუნქციებს ასრულებენ. საბოლოოდ, მთლიანად გენომში არსებული დნმ-ის თანმიმდევრობების ანალიზის საფუძველზე, ადამიანის გენომის ჩათვლით, შესაძლებელია ამოვიცნოთ გენები არა მუტაციათა, არამედ დნმ-ის თანმიმდევრობათა მიხედვით. ამგვარად, ადამიანის გენომში, რომელიც შეიცავს, დაახლოებით, 30000-50000-მდე გენს, კოდირებულს ფერმენტული და სტრუქტურული ცილიდან, თითოეულ მათგანს შესაძლებელია ჰქონდეს დიდი რაოდენობის სავარაუდო ვარიანტები (5, 49).

ცილებისა და მათი შესაბამისი გენების ცვლილებაზე შეიძლება ვიმსჯელოთ ცოცხალი ორგანიზმების ქცევაზე დაკვირვებით, რომელსაც ქცევის გენეტიკა შეისწავლის. რიგ შემთხვევაში, მარტივი აგებულების მქონე ორგანიზმების შესწავლისას, სირთულეს არ წარმოადგენს მითითება იმის შესახებ, რომ მათ ქცევაში გამოვლენილი ცვალებადობა ცილებთან არის დაკავშირებული. ამის კარგი მაგალითია ერთუჯრედიანი წყალმცენარე ქლამიდომონადა, რომელიც სინათლისკენ მოძრაობას ორი შოლტის დახმარებით ახერხებს. მათგან თითოეული რამდენიმე სახის ცილას შეიცავს, რომელთა შესაბამის გენებში აღრიცხული მუტაციები აღნიშნული ცილების მოლეკულებში ნაირგვარ ცვალებადობას განაპირობებს. შედეგად – წარმოიქმნება ქლამიდომონადას უჯრედების „ქცევითი მუტანტები“, რომლებიც განსხვავებულად ან სრულიად არ მოძრაობენ. ამ შემთხვევაში შესაძლებელია ქცევის გენეტიკის შესწავლა ახალი „ქცევითი მუტანტების“ მქონე ქლამიდომონადას საფუძველზე. დაკვირვების შედეგად შეიძლება გაირკვეს მათი განსხვავება ამ სახეობის დანარჩენი ერთუჯრედიანების უმეტესი წარმომადგენლებისგან. არ იქნება სწორი იმის გაფიქრება, თითქოს აღწერილ შემთხვევას ადგილი არ შეიძლება ჰქონდეს ადამიანში. ცნობილია, რომ ადამიანის ფილტვებსა და ცხვირის ღრუში არსებული წამწამოვანი ეპითელიუმის უჯრედები, აგრეთვე, მამრობითი სასქესო უჯრედები – სპერმატოზოიდები, პრაქტიკულად, ისეთივე შოლტებითაა აღჭურვილი, როგორითაც უმრავლეს ერთუჯრედიანთა შოლტები. ცხადია, რომ გენში გამოვლენილი მუტაციები, რომლებიც ამ შოლტების ცილებს აკოდირებს, გამოიწვევს მძიმე

შედგეებს, კერძოდ, უნაყოფობას მამაკაცებში, რაც სპერმატოზოიდებში მოძრაობის უნარის დაკარგვასთანაა დაკავშირებული.

მაღალორგანიზებულ მრავალუჯრედიანებში, განსაკუთრებით, ძუძუმწოვრებსა და ადამიანში „ქცევითი მუტაციების“ აღმოჩენა დიდი სირთულით ხასიათდება. მათი ქცევები განსაკუთრებულად მრავალფეროვანი და მოქნილია. აღნიშნულ შემთხვევაში ძნელია ვილაპარაკოთ გარკვეული ნიშნების გენეტიკურ მემკვიდრეობითობაზე, მით უფრო, როდესაც საუბარია არა ისეთ წინასწარ ცნობილ პათოლოგიებზე, როგორებიცაა შიზოფრენია და ეპილეფსია, არამედ საკმარისად ჩვეულებრივ ქცევაზე, რომელიც მიღებული ნორმის ფარგლებს არ სცილდება. მიუხედავად ამისა, ქცევის გარკვეული პროგრამის მემკვიდრეობითობის შესწავლა შესაძლებელია (6, 223). ამისთვის, პირველ რიგში, უნდა გაირკვეს, თუ საიდან ჩნდება ევოლუციაში სიცოცხლის ეს განსაკვირვებელი მრავალფეროვნება. გავიხსენოთ, რომ ოთხი ნუკლეოტიდის კომბინაციამ დნმ-ის მოლეკულაში, 20 ამინონუკლეოს გამოყენებით, შესაძლებელია შექმნას ცილების ის მრავალფეროვნება, რომელიც საჭიროა ორგანიზმისათვის. ცილების მრავალფეროვნებას, ასევე, განაპირობებს მათი მოლეკულების სხვადასხვა უბნები, რომლებიც დომენების სახელწოდებითაა ცნობილი. ისინი, ჩვეულებრივ, რამდენიმე ფუნქციას ასრულებენ. სხვადასხვა დომენის კონბინირებით შესაძლებელია განსხვავებული ფუნქციის მქონე ცილების მიღება. რასაკვირველია, უჯრედს არ შესწევს ცილების ნებისმიერი ნაწილის გადაადგილების უნარი, რადგანაც მათი სტრუქტურა ჩაწერილია გენებში. თუმცა უმეტესი ცილის სტრუქტურაში ნათლად იკვეთება მოზაიკური აგებულება. ამიტომ არ არის სწორი ევოლუციური თეორიის იმ კრიტიკოსების შეხედულება, რომლებიც თვლიან, რომ ცილის რთული მოლეკულის წარმოქმნა ამინომჟავების შემთხვევითი შერჩევის საფუძველზე, პრაქტიკულად, შეუძლებელია. მაღალ საფეხურზე ერთმანეთთან დაკავშირებული ცილის მოლეკულები წარმოქმნიან უფრო დიდი დატვირთვის მქონე სტრუქტურებს. მრავალი ფერმენტი შედგება ცილების რამდენიმე ჯაჭვისგან, რომლებიც შეიძლება იყოს როგორც ერთმანეთის მსგავსი, ასევე განსხვავებული სტრუქტურულად და ფუნქციურადაც. როგორც ჩანს, ამ დონეზეც ცილების მრავალფეროვანი კომბინაციების საშუალება არსებობს. მაგალითად, ფერმენტი ლაქტატდეჰიდროგენაზა, რომელიც წყვეტს წყალბადს, არის ტეტრამერი. ცილის მოლეკულის თითოეული ჯაჭვი შეიძლება შეგვხვდეს ორი A და BB ფორმით. უჯრედში გვხვდება მისი ხუთივე ფორმა: 4A, 3A1B, 2A2B, 1A3B და 4B. ცილა ჰემოგლობინიც ტეტრამერია და მისი თითოეული ჯაჭვი გვხვდება ალფა და ბეტა ფორმით. ამასთან, ადამიანის ორგანიზმში, პრაქტიკულად, შესაძლებელია რამდენიმე ასეთი ჯაჭვის სინთეზირება. შესაბამისად, არსებობს 5 განსხვავებული ტიპის ჰემოგლობინი, თუმცა თეორიულად უნდა იყოს გაცილებით მეტი (7, 146-148; 8, 405).

საინტერესოა, რომ თანამედროვე ხერხემლიან ცხოველებში ცილების მრავალფეროვნების წარმოქმნა, რომელიც დნმ-ის ცალკეული ნაწილების კომბინირების საშუალებითაა შესაძლებელი, ხელახლა მეორდება იმუნური სისტემის განვითარების პროცესში. დაახლოებითი მონაცემებით, თითოეული ადამიანის ორგანიზმში მილიონამდე სხვადასხვა ფორმის ცილა-იმუნოგლობულინი სინთეზირდება. სწორედ ეს მრავალფეროვნება განაპირობებს ორგანიზმის გასაოცარ უნარს – ამოიცნოს ნებისმიერი უცხო ცილები, უჯრედები და წინააღმდეგობა გაუწიოს სხვადასხვა ინფექციის განვითარებას. ასეთი დიდი მრავალფეროვნების წარმოქმნა განპირობებულია იმუნოგლობულინების მაკოდირებელი იმ გენებით, რომლებიც შეინიშნება დნმ-ის მცირედი უბნიდან ლიმფოციტების მომწიფების პროცესში. ქრომოსომული ნაკრების დონეზეც შესაძლებელია ხდებოდეს ცალკეული ბლოკების

კომბინირება ქრომოსომული მუტაციების – დელეციების, ინსერციებისა და ინვერსიების საფუძველზე (9, 37-39).

ცნობილია, რომ გენებს ახასიათებთ „ჩართვისა“ და „გამორთვის“ უნარი, ე.ი. წარმოადგენენ მყისიერი ინფორმაციის წყაროს ცილის სინთეზისთვის. თუ გავითვალისწინებთ, რომ თანამედროვე მონაცემებით ადამიანის ორგანიზმი შეიცავს, დაახლოებით, 30000-50000-მდე გენს, ადვილი წარმოსადგენია, როგორი შესაძლებლობა არსებობს შემოქმედებისთვის გენების სხვადასხვა კომბინაციის „ჩართვისა“ და „გამორთვის“ შემთხვევაში. არ იქნება ზედმეტი იმის გახსენება, რომ ადამიანისა და გორილას ამინომჟავური თანმიმდევრობა თითქმის ერთნაირია, იმავდროულად, მათ შორის დიდი განსხვავებაა! იგი წარმოიშობა ადამიანის არა ახალი ცილებიდან, არამედ უკვე არსებული ცილების კონბინირების ხარჯზე. ე.ი. ხდება არა ახალი გენების წარმოქმნა, არამედ ძველების დამუშავება.

გენეტიკურ მრავალფეროვნებაში მნიშვნელოვანი როლი მობილურ, დისპერგირებულ გენებს მიუძღვის. როგორც ცნობილია, თომას მორგანმა და მისმა სკოლამ, რომლებიც გასული საუკუნის პირველ მეოთხედში ექსპერიმენტებს დროზოფილაზეატარებდნენ, დაამტკიცეს, რომ გენი მატერიალურად არის დაკავშირებული ქრომოსომასთან. შემდეგში მრავალი ექსპერიმენტით დამტკიცდა, რომ გენი ყველა ქრომოსომაშია და ისინი ქრომოსომაში ხაზობრივად არიან განლაგებული. აღნიშნული მტკიცებულების საფუძველზე, მორგანი და მისი სკოლის თანამშრომლები ნობელის პრემიით დაჯილდოვდნენ.

მე-20 საუკუნის 40-იან წლებში ამერიკელი მეცნიერის ბარბარა მაკ-კლინტოკის მიერ სიმინდზე ჩატარებული ექსპერიმენტული მონაცემები იმაზე მიუთითებდა, რომ ქრომოსომაში არსებობდა უბნები, რომლებიც გამოირჩეოდა არა მხოლოდ ერთ ქრომოსომაში, არამედ ერთი ქრომოსომიდან მეორეში გადაადგილების უნარით. საყურადღებოა, რომ მაკ-კლინტოკმა ერთი ქრომოსომიდან მეორეში გენეტიკური მასალის გადაადგილება გენეტიკური ანალიზის იმ მეთოდებით დაამტკიცა, რომლებითაც თომას მორგანი ხელმძღვანელობდა. აღნიშნულ გენებს, ქრომოსომაში არასტაბილური ლოკალიზაციის გამო, „მბტომარე გენები“ უწოდა. ეს გენები წმინდა სახით გამოყოფილ იქნა მხოლოდ 1982 წელს პ. შტარლინგერის (კელნის უნივერსიტეტი) და ნ. ფედოროვის (კარნეგის უნივერსიტეტი, ქ. ბალტიმორი) მიერ გენეტიკური ინჟინერიის მეთოდებით. მათ ქრომოსომების მოძრაე უბნებს „მობილური დისპერგირებული გენეტიკური ელემენტები“ უწოდეს. ბარბარა მაკ-კლინტოკს კი დამსახურებულად, როგორც მობილური გენების პირველად აღმწერს, ნობელის პრემია მიენიჭა. შემდგომი ექსპერიმენტებით მობილური გენების არსებობა დადასტურდა ვირუსებისა და ფაგების, მცენარეების, მწერების, ძუძუმწოვრებისა და ადამიანის გენომშიც (10, 199-200).

რეტროვირუსები ვირუსების განსაკუთრებული ჯგუფია, რომელთა მემკვიდრული ინფორმაცია ჩაწერილია რნმ-ში, მაგრამ უჯრედში მოხვედრისას, ინფორმაცია რნმ-დან დნმ-ზე გადაიწერება ფერმენტ უკუტრანსკრიპტაზას საშუალებით. ამგვარად, დნმ-ზე გადაწერილი ინფორმაცია ჩაერთვება მასპინძელი უჯრედის გენეტიკურ აპარატში, როგორც კიდევ ერთი გენი. სწორედ ამ ვირუსულ დნმ-ს წარმოადგენს პროვირუსი. პროვირუსის მობილური დისპერგირებული გენები ზომების, სხვადასხვა ქრომოსომაში მრავალი ასლის, ბოლოებში გრძელი განმეორებადი უბნებისა და ერთნაირი ნუკლეოტიდური თანმიმდევრობების სისშირის მიხედვით, მსგავსი აღმოჩნდა. ასევე, აღმოჩენილია, რომ მობილური გენები მოძრაობენ ფერმენტ უკუტრანსკრიპტაზას გამოყენებით. აქედან გამომდინარე, შესაძლებელია იმის დაშვება, რომ ზოგიერთ მობილურ გენს შეუძლია ვირუსის ფორმით არსებობა.

მობილური დისპერგირებული ელემენტების გარდა, დროზოფილაში ამჟამად კარგად არის შესწავლილი ელემენტი, რომელიც ჯ. რუბინის (აშშ) მიერ იყო აღმოჩენილი. იგი მოიცავს დნმ-ის მონაკვეთს, რომელშიც კოდირებულია ცილა ტრანსპოზაზა. ეს ფერმენტი ახდენს დნმ-ის ნაწილის ამოჭრას და მის ჩართვას გენომის ახალ უბანში. ელემენტები შეიცავენ, დაახლოებით, 3000 ნ.წ., რომლებსაც ბოლოებზე მიმართული განმეორებანი გააჩნიათ (11).

ტუქუმწოვრებში აღმოჩენილია კიდევ ერთი „ყველგან მყოფი“ მობილური ელემენტი. მაგალითად, თავის გენომში მოკლე განმეორებადობითაა წარმოდგენილი 100-300 ნ.წ. ისინი ნამდვილად „ყველგან მყოფნი“ არიან, მათი ორი ნაირსახეობა გენომში გვხვდება 100000-ჯერ! თავებში ამ ასლებიდან ზოგიერთი უმნიშვნელოდ განსხვავდება ერთმანეთისაგან. ადამიანში ცნობილია ამ განმეორებადობის მხოლოდ ერთი ტიპი (Alu), რომელიც გენოტიპურ აპარატში 300000-ჯერ მეორდება. როგორც ჩანს, ეს განმეორებადობა უჩვეულოდ მრავლობითია. გენომის ნებისმიერი უბნის ანალიზისას, მასში ყოველთვის გვხვდება „ყველგან მყოფი“ თანმიმდევრობები.

პრინციპულ საკითხს წარმოადგენს მობილური გენების გადაადგილების გავლენა უჯრედში. გენები ერთვებიან რა გენომის ახალ ადგილებში, ძლიერ გავლენას ახდენენ მეზობელი გენების მუშაობაზე. ეფექტი შეიძლება იყოს სხვადასხვაგვარი; თუ მობილური გენი ჩაერთვება გენის მაკოდირებელ ნაწილში, მაშინ იცვლება გენში ჩაწერილი ინფორმაცია. საინტერესოა, რომ სპონტანური მუტაციების უმეტესობა გენში მობილური ელემენტების ჩართვის შედეგია. არსებული მონაცემების მიხედვით, როდესაც მოძრავი ელემენტი ერთვება გენის გვერდით, იცვლება გენის მუშაობის ინტენსივობა. მაგალითად, შეიძლება დაიწყოს გენის მუდმივი და ინტენსიური ტრანსკრიპცია, რომელიც ექცევა პრომოტორის ან გამაძლიერებლის გავლენის ქვეშ, აგრეთვე, შეიძლება შეიცვალოს გენის მუშაობის რეგულაცია. ყველა ზემოთ ჩამოთვლილი სერიოზულ გავლენას ახდენს უჯრედის გენეტიკურ აპარატზე.

სადღეისოდ ზოგიერთი სიმსივნის წარმოშობას პირდაპირ უკავშირებენ მობილურ ელემენტებს. ჯერჯერობით, ბოლომდე არ არის გარკვეული გენების გადაადგილების რეგულაცია (12).

ცოცხალ ორგანიზმებში გენომისა და ცილის სტრუქტურის ევოლუცია ხანგრძლივი პროცესია. ევოლუციას დასჭირდა ორ მილიარდამდე წელი უჯრედის, როგორც რთულად აგებული სისტემის, საბოლოოდ ჩამოსაყალიბებლად, სადაც გათვალისწინებულია ნიშან-თვისებათა და ფუნქციების რეკომბინირების ამოუწურავი შესაძლებლობები.

ლიტერატურა:

1. Гутман Б., Гриффитс Э. и др., Генетика. М., 2004.
2. Дубинин Н. П., Генетика. Кишинёв, 1985.
3. ლეჟავა თ., უჯრედის გენეტიკა, თბ., 2004.
4. Рис Э., Стернберг М., От клеток к атомам. М., 1988.
5. Иванов В. И., Барышникова Н. В. и др., Генетика. М., 2006.
6. Афонькин С. Ю., Секреты наследственности человека. Санкт-Петербург, 2002.
7. Альбертс Б., Брей Д. и др., Молекулярная биология клетки. М., 1994.
8. Инге-Вечтомов С. Г., Генетика с основами селекции. М., 1989.
9. Сизякина Л. П., Справочник по клинической иммунологии. Ростов на Дону, 2005.
10. ჯოხაძე დ., მოლეკულური გენეტიკის შესავალი, თბ., 1992.
11. William S. Klug Michel R. Cummings, Genetics, prentice hall Upper Saddle River, NJ 07458.
12. <http://phenomena.nationalgeographic.com/2013/04/25/the-jumping-gene-friend-or-foe/>

Shorena Sharia
Genetic Diversity
Summary

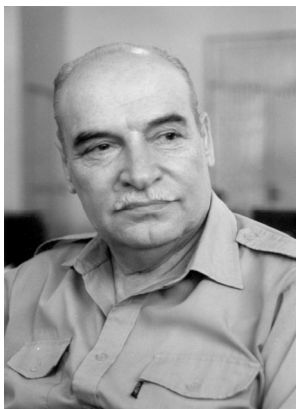
Variability of proteins and their corresponding genes make the base of the genetic diversity in which mobile genes play a vital role. They do not have certain fixed area in chromosomes. That is why genome of cells is presented by the combination of shapes of different mobile genes in chromosomes.

Nowadays, the quantity of possible combinations is not estimated yet, but scientists consider their number to be significant.

Шорена Шария
Генетическое разнообразие
Резюме

Изменчивость белков и соответствующих им генов является основой генетического разнообразия, в котором существенную роль играют мобильные (подвижные, диспергированные) гены, не имеющие определенного фиксированного участка в хромосомах. Поэтому, генклеток представлен комбинацией положений разнообразных подвижных генов в хромосомах.

На сегодняшний день количество возможных комбинаций пока не оценено, но ученые предполагают, что они будут значительными.

ლეონიდე ჯახაია – 85

სოხუმის სახელმწიფო უნივერსიტეტის პროფესორს, ფილოსოფიის მეცნიერებათა დოქტორს, საქართველოს განათლების მეცნიერებათა აკადემიის საპატიო აკადემიკოს ლეონიდე გრიგოლის ძე ჯახაიას 85 წელი შეუსრულდა.

Профессору Сухумского государственного университета, доктору философских наук, Почётному академику Грузинской Академии образования *Леониду Григорьевичу Джахая* исполнилось 85 лет.

Джахая Леонид Григорьевич родился 13 сентября 1932 года в городе Сухуми (Грузия). В 1951 году окончил Сухумскую 2-ую мужскую среднюю школу имени А.С. Пушкина с золотой медалью.

В 1956 году окончил филологический факультет Сухумского государственного педагогического института имени А.М. Горького с отличием.

В 1956-1958 годах – преподаватель Сухумского грузино-русского государственного педагогического училища.

В 1961-1965 годах – преподаватель кафедры философии Сухумского государственного педагогического института имени А.М. Горького.

В 1963 году в Тбилиском государственном университете защитил диссертацию на соискание учёной степени кандидата философских наук на тему «О природе человеческого знания», в которой впервые детально разработана категория «знание», как центральная гносеологическая категория в её отношении к истине и практике: «Знание, проверенное на практике, есть истина», соответственно знание, не подтверждённое на практике, есть заблуждение (до 1963 года ни в одном философском справочнике, словаре или энциклопедии тех лет категория «знание» вообще не упоминалась). В обоих случаях – истины и заблуждения – предварительно должно существовать некоторое более или менее чётко сформулированное знание в таких его формах, как чувственное, наглядное, художественное или абстрактное знание, после чего это знание оценивается как истинное (истина) или ложное (заблуждение). С этим связана классификация видов и форм человеческого знания, располагаемых в их закономерном диалектическом порядке от чувственной формы знания (ощущения, восприятия, представления) к наглядной форме знания (макеты, карты, рисунки), далее к художественной форме знания (скульптура, живопись, музыка, литература) и, наконец, к абстрактной форме знания (схемы, символы, речевые высказывания). При этом элемент непосредственной чувственности постепенно убывает, зато с той же постепенностью, через посредство промежуточных наглядных и художественных форм знания, возрастает элемент абстрактности, так что в итоге речевое высказывание выступает как чистая форма человеческой мысли (подробно изложено в книге «Наука и искусство», Тбилиси, 1977).

В 1965-1973 годах – доцент кафедры философии Сухумского государственного педагогического института имени А.М. Горького.

В 1970 году в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова

защитил диссертацию на соискание учёной степени доктора философских наук на тему «Классификация наук как философская и науковедческая проблема», где была представлена новая классификация наук, известная в Интернете под названием «Классификация наук Л.Г. Джахая». Классификация наук определяется как абстрактно-теоретическая модель, призванная адекватно отразить реальные взаимоотношения наук на том или ином этапе развития человеческого общества с тех пор, как существует наука в современном её понимании. Все науки подразделяются на теоретические (фундаментальные) и прикладные. В основной классификации теоретических наук следуют: науки о природе (физика, химия, механика, астрономия, геология, география, биология, антропология), науки об обществе (история, политэкономия, правоведение, этика, искусствоведение, языкознание) и науки о познании (психология, логика, математика) – вместе с их дифференцированными подразделениями. На «стыке» различных теоретических наук возникают промежуточные науки (физическая химия, психолингвистика, математическая логика и др.), скрещенные науки (астрофизика, биохимия, биомеханика, экономическая география и др.) и комплексные науки (селенология, океанология, кибернетика, науковедение и др.). Дополнительной, «теневой» по отношению к основной классификации теоретических наук выступает классификация прикладных наук (радиоэлектроника, гальванопластика, генная инженерия, агрономия, зоотехния, архивное дело, информатика и др.). Книга «Классификация наук как философская и науковедческая проблема», изданная в Сухуми в 1969 году, вызвала многочисленные отклики в СССР и за рубежом. За прошедшие 40 с лишним лет не появилось ни одной сколько-нибудь значительной классификации наук, которая учла бы появление новых наук и изменения во взаимоотношениях современных наук.

- В 1973-1975 годах – профессор кафедры философии Сухумского государственного педагогического института имени А.М. Горького.
- В 1976-1980 годах – профессор кафедры философии Грузинского института субтропического хозяйства (в Сухуми).
- В 1977-1978 годах – научно-педагогическая деятельность в Софийском университете «Климент Охридски» (Болгария).
- В 1980-1993 годах – заведующий кафедрой философии Грузинского института субтропического хозяйства (в Сухуми).
- В 1983-1986 годах – научно-педагогическая деятельность в Университете Коменского в Братиславе (Чехословакия).

Во время пребывания в Чехословакии начал активно разрабатывать проблему вакуума, как субквантового уровня материи, как специфической оптической среды с показателем преломления света, меняющимся от центра Метагалактики к её периферии (космологическая оптическая неоднородность метагалактического вакуума). Предложена новая космологическая концепция рождения и эволюции метагалактического вещества в масштабах наблюдаемой Метагалактики ($R=1028\text{см}$). В сильных гравитационных полях вращающихся «космологических чёрных дыр», в их эргосфере происходит рождение вещественных частиц и первичной плазмы (75 % водорода и 25 % гелия). Протогалактики совершают дрейф из центра Метагалактики – к её периферии («разбегание галактик», «расширение Вселенной») и развёртывается стандартный сценарий возникновения звёзд и планетных систем. В радиусе R от центра Метагалактики располагается «пояс жизни», где находится теперь наша Галактика – Млечный путь. Началом этих исследований послужили публикации в Чехословакии на словацком языке: «Космический вакуум как реальное физическое пространство» (журнал «Filozofia», Братислава, 1985, № 5) и «Основной космологический принцип и его современная интерпретация» (журнал «Filozofia», Братислава, 1986, №2) и на Украине («Исторические судьбы теории эфира в свете

современной теории вакуума». В сборнике «Очерки истории естествознания и техники», Киев, 1988, выпуск 37). В 1990 году в Сухуми вышло первое издание книги «Вакуум», окончательный вариант в книге «Вакуум. Вакуумная теория вещества и поля», издание второе, переработанное и дополненное, Тбилиси, 2008). Велика роль Международного философско-космологического общества (МФКО, Киев) в распространении идей этой космологической концепции в журналах «Sententiae» и «Философия и космология».

В 1994-2006 годах – декан факультета и заведующий кафедрой философии и социологии в Сухумском филиале Тбилисского государственного университета имени И.Джавахишвили (в Тбилиси).

В книге «Философское миропонимание» (Тбилиси, 2003) обосновал идею о том, что в истории философии существуют три основных исторических типа философствования: 1) научная (сциентистская) философия – миропонимание, 2) антропологическая (экзистенциальная) философия – мироощущение) и 3) религиозная (теологическая) философия – миропостижение, которые развиваются параллельно в каждую историческую эпоху, удовлетворяя различные мировоззренческие потребности и устремления людей; разработал собственный вариант системы категорий научной философии; детально разработал новую философскую категорию «неизбежность» – в общей системе категорий детерминизма.

В 1996-2011 годах – вице-президент Академии педагогических наук Грузии. С 2004 года по настоящее время – член Международного философско-космологического общества (МФКО, Киев, Украина).

На протяжении своей научно-педагогической деятельности занимал ответственные должности в системе высшего образования, уделял большое внимание педагогической теории и практике, участвовал в создании пяти учебников и учебно-методических пособий по философии для студентов на грузинском, русском, болгарском языках, издал три лекционных курса по философии и социологии на русском и грузинском языках, а также опубликовал три книги для юношества: «Что такое новое и старое. Беседа для юношества» (Сухуми, 1976), «Учащаяся молодёжь в эпоху НТР» (Сухуми, 1989), «Современные проблемы высшего образования» (Тбилиси, 2011).

В художественной литературе – издал в Тбилиси футурологический роман «Грузинская рапсодия» (2012), книгу воспоминаний «Школьные годы» (2016), четыре поэтических сборника («Космические элегии», 1994, «Итоги», 1998, «Постскриптум», 2000, «Стихи разных лет», 2004).

Научные публикации

Монографии

1. Л.Г. Джахая. Классификация наук как философская и науковедческая проблема. Сухуми, «Алашара», 1969.
2. Л.Г. Джахая. Что такое новое и старое. Беседа для юношества. Сухуми, «Алашара», 1976.
3. Л.Г. Джахая. Наука и искусство. Тбилиси, «Хеловнеба», 1977.
4. Л.Г. Джахая. Практическая ценность науковедения. Тбилиси, «Мецниереба», 1980.
5. Л.Г. Джахая. Современная наука: проблемы и тенденции. «Сакартвело», Тбилиси, 1987.
6. Л.Г. Джахая. Учащаяся молодежь в эпоху НТР. Сухуми, «Алашара», 1989.
7. Л.Г. Джахая. Вакуум. Сухуми, «Алашара», 1990.
8. Л.Г. Джахая. Наглядность в преподавании философии. Сухуми, ГИСХ, 1990.
9. Л.Г. Джахая. Информационное общество. Тбилиси, «Мецниереба», 1996.
10. Л.Г. Джахая. Философское миропонимание. Введение в научную философию. Тбилиси, «Универсал», 2003.

11. Л.Г. Джахая. Введение в общую социологию (Основные понятия социологии). Тбилиси, «Универсал», 2005 (на грузинском языке).
12. Л.Г. Джахая. Вакуум (Вакуумная теория вещества и поля). Издание второе, переработанное и дополненное. Тбилиси, «Универсал», 2008.
13. Л.Г. Джахая. Современные проблемы высшего образования. Тбилиси, «Универсал», 2011.
14. Л.Г. Джахая. Публицистика трагических лет. Тбилиси, «Универсал», 2012.
15. Л.Г. Джахая. Избранные произведения (в четырёх томах). Тбилиси, «Универсал», 2013-2015.
16. Л.Г. Джахая. Школьные годы. Тбилиси, «Универсал», 2016.

Под редакцией

1. Современная научно-техническая революция и некоторые вопросы воспитания молодежи. Сухуми, «Алашара», 1975 (руководитель авторского коллектива, автор, на грузинском языке).
2. Начала философии. Учебное пособие. Тбилиси, «Цхуми», 1993 (руководитель авторского коллектива, автор, ответственный редактор, на грузинском языке).
3. Грузинские философы. С IV века до конца XX века. Справочник. Батуми, «Аджария», 2004 (коллектив авторов, соредактор, на грузинском языке).

Учебные пособия

1. Основы методики преподавания философии. Москва, «Высшая школа», 1971 (коллектив авторов).
2. Диалектический материализм (учебник на болгарском языке). София, издательство «Медицина и физкультура», 1983 (коллектив авторов).
3. Методика публичного выступления. Сухуми, ГИСХ, 1986.
4. Учащаяся молодежь в эпоху НТР. Сухуми, «Алашара», 1989.
5. Курс лекций по философии. Сухуми, ГИСХ, 1990.
6. Наглядность в преподавании философии. Сухуми, ГИСХ, 1990.
7. Методика преподавания философии: проблемы перестройки. Москва, «Высшая школа», 1991 (коллектив авторов).
8. Начала философии. Учебное пособие. Тбилиси, «Цхуми», 1993 (руководитель авторского коллектива, автор, ответственный редактор, на грузинском языке).
9. Введение в общую социологию (Основные понятия социологии). Тбилиси, «Универсал», 2005 (на грузинском языке).
10. Современные проблемы высшего образования. Тбилиси, «Универсал», 2011.

Статьи

Более 100 журнальных статей и столько же газетных – на грузинском, русском, английском, французском, болгарском, чешском, словацком, азербайджанском, абхазском языках. Особо следует отметить статью «К вопросу о диалектической логике» (журнал «Философские науки», Москва, 1990, № 12), которая вызвала оживлённую дискуссию в Интернете, многократно цитировалась и до сих пор сохраняет своё значение.

Награды

- Золотая медаль – по окончании Сухумской 2-ой мужской средней школы имени А.С.Пушкина (1951).
- Почётная Грамота Президиума Верховного Совета Абхазской АССР (Сухуми, 1967).
- Медаль «За доблестный труд» (Сухуми, 1970).
- Почётная Грамота Министерства высшего и среднего специального образования СССР «За заслуги в пропаганде достижений советской высшей школы за рубежом» (Москва, 1977).

- Медаль Яна Амоса Коменского «За выдающуюся помощь в педагогическом процессе и при подготовке аспирантов» (Университет Коменского, Словакия, 1985).
- Медаль Правительства Словакии «За заслуги в развитии просвещения» (1985).
- Орден Союза чехословацко-советской дружбы (Чехословакия, 1986).
- Указом Президиума Верховного Совета Абхазской АССР присвоено звание «Заслуженный работник культуры» (Сухуми, 1987).
- Медаль «Ветеран труда» (Сухуми, 1992).
- Указом Президента Грузии от 13 марта 2002 года награждён Медалью Чести.

Упоминания в справочниках и энциклопедиях

1. Л.Г. Джахая в «Грузинской Советской Энциклопедии». Грузинская ССР. Тбилиси, 1981, С. 334, 217.
2. Л.Г. Джахая в Энциклопедическом справочнике: «П.В.Алексеев. Философы России XIX-XX столетий. Биографии, идеи, труды». Издание третье, переработанное и дополненное. Москва, 1999, С. 249-250.
3. Л.Г. Джахая в справочнике: «Грузинские философы. С IV века до конца XX века». Батуми, «Аджария», 2004, С. 209-210 (на грузинском языке).
4. Л.Г. Джахая в Википедии (ru).
5. Л.Г. Джахая в «Международном справочнике по философии».

ტიტე მოსია.....	3
<i>ბიბლიური პარადიგმები ილია ჭავჭავაძის „განდევნილში“</i>	
Tite Mosia	
<i>Biblical Paradigms in Ilia Chavchavadze's The Hermit</i>	
Тите Мосиа	
<i>Библейские парадигмы в произведении Ильи Чавчавадзе «Отшельник»</i>	
მარინე აროშიძე, ნინო აროშიძე.....	9
<i>თარგმანმცოდნეობა საქართველოში: დიდაქტიკის პრობლემები და ზეპირი თარგმანის მეთოდოლოგია</i>	
Marine Aroshidze, Nino Aroshidze	
<i>Translations Studies in Georgia: Problems of Didactics and Methodology of Interpretating</i>	
Марине Арошидзе, Нино Арошидзе	
<i>Переводоведение в Грузии: проблемы дидактики и методология устного перевода</i>	
მერაბ ახვლედიანი.....	16
<i>სლავური ლექსიკური ნასესხობების შესახებ რუსულ ენაში</i>	
Merab Akhvlediani	
<i>On Slavic Borrowings in the Russian Language</i>	
Мераб Ахвледиаანი	
<i>О славянских заимствованиях в русском языке</i>	
ანა ოსეფაშვილი.....	21
<i>მთარგმნელთა მომზადების საკითხი ქართულ უმაღლეს საგანმანათლებლო სივრცეში</i>	
Ana Osephashvili	
<i>Training Translators in HEI in Georgia</i>	
Ана Осепашвили	
<i>Воспитание переводчиков в грузинских вузах</i>	
მანანა შელია.....	26
<i>ჰიდრონიმები სხვადასხვა ფერის კომპონენტით</i>	
Manana Shelia	
<i>Hydronyms with Varous Colour Components</i>	
Манана Шелия	
<i>Гидронимы с различными цветовыми компонентами</i>	
აიტენ ბაირამოვა.....	32
<i>ლინგვისტური კატეგორიების ისტორიიდან</i>	
Ayten Bayramova	
<i>From the History of Linguistic Categories</i>	
Айтен Байрамова	
<i>Из истории языковых категорий в лингвистике</i>	

ნატალია პევნაია..... 37
მრავლობითი კონცეპტი – თანაგრძნობა - შეცოდება - თანაზიარება – რუსულ და ინგლისურ ენებში
Natalia Pevnaya
Multiple Concept Emmpathy - Pity - Compassion - in the Russian and English Languages
Наталья Певная
Множественный концепт-сочувствие-жалость-сострадание – в русском и английском языках

მანანა გამბაშიძე..... 49
სალიტერატურო ენის ენობრივი და სოციოლინგვისტური ასპექტები
Manana Gambashidze
The lingual and sociolinguistic aspects of the literary language
Манана Гамбашидзе
Языковые и социолнгуистические аспекты литературного языка

ირა ხვიჩავა..... 55
ფრაზეოლოგიურ ერთეულთა ოკაზიონალური სტილისტიკური თვისებები აგათა კრისტის პერსონაჟთა სასაუბრო მეტყველებაში
Ira Khvichava
The Occasional Phraseological Units in the Speech of the Personages of Agatha Christie
Ира Хвичавა
Окказиональные фразеологические единицы в речи персонажей Агаты Кристи

პოლიტოლოგია – POLITOLOGY – ПОЛИТОЛОГИЯ

ლალა ახმედოვა..... 61
ქალთა უფლებების დაცვის ინსტიტუტის დაარსება და განვითარება საერთაშორისო მასშტაბით
Lala Akhmedova
The Origins and Development of Women’s Rights Institution on International Scale
Лала Ахмедова
Зарождение и развитие института прав женщин в международном масштабе

აიდა იუსიფზადე..... 66
თავისუფალი და სამართლიანი არჩევნები – დემოკრატიის ყველაზე მნიშვნელოვანი პირობა
Aida Yusifzade
Free and Fair Vote – the Most Important Conditions of Democracy
Аида Юсифзаде
Совершенство избирательной системы как одно из условий демократических выборов

კულტუროლოგია – CULTUROLOGY – КУЛЬТУРОЛОГИЯ

დენის სვირიდენკო, მარია ნაზარენკო..... 71
ინფორმაციის მიზიდულობა როგორც კულტურათაშორისი კომუნიკაციის პირობა
Denys Svyrydenko, Maria Nazarenko
The Attractiveness of Information as a Condition of Intercultural Communication
Денис Свириденко, Мария Назаренко
Аттрактивность информации как условие межкультурной коммуникации

სამართალმცოდნეო ურთიერთობები – INTERNATIONAL RELATIONS –
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

სურა გუსეინოვა 76

*სომხეთ-აზერბაიჯანის მთიანი ყარაბახის კონფლიქტის მოგვარებაში
ევროკავშირის მონაწილეობის პერსპექტივები*

Sara Guseynova

*EU Involvement Perspectives in Settlement of Armenian-Azerbaijani Conflict of
Nagorni-Karabakh*

Сура Гусейнова

*Перспективы участия Евросоюза в урегулировании Армяно-Азербайджанского
Нагорно-Карабахского конфликта*

საბინა ალიევა 82

*გლობალიზაციის პროცესების გავლენა ისლამურ სამყაროსა და ისლამური
თანამშრომლობის ორგანიზაციის (ოთო) საქმიანობაზე*

Sabina Alieva

The Impact of Globalization on the Islamic World and Policies of OIC

Сабина Алиева

Влияние процессов глобализации на исламский мир и деятельность ОИС

სამართალი – LAW – ПРАВОВЕДЕНИЕ

მამუკა ეგუტიძე 88

კონტრაბანდის საკითხისთვის

Mamuka Egutidze

To the Question of Contraband

Мамука Эгутидзе

К вопросу о контрабанде

ეკონომიკა, ბიზნესი, ტურიზმი – ECONOMICS, BUSINESS, TOURISM –
ЭКОНОМИКА, БИЗНЕС, ТУРИЗМ

სანდრა პლოტა 92

*ციფრული კომპეტენტურობა და შემოქმედება – 21-ე საუკუნეში
კონკურენტუნარიანობის მამოძრავებელი ძალა*

Sandra Plota

*Digital Competencies and Creativity as the Driving Force of Global Competitiveness Changes
Made Though Advances in Technology*

Сандра Плота

*Цифровая компетентность и творчество в качестве движущей силы для
конкурентоспособности XXI века*

მაია გიორგობიანი, ზამირა შონია 97
სოციალური სტატისტიკური ინფორმაციის უტყუარობის პრობლემა
Maia Giorgobiani, Zamira Shonia
Problem of Authenticity of Social Statistical Information
Майя Гоиргобияни, Замира Шония
Социальная проблема достоверности статистической информации

ალექსანდრე კორგანოვი..... 103
დაძაბული ცენტრიფუგური ბეტონის ფიზიკურ-მექანიკური მაჩვენებლების შესწავლის მეთოდოლოგია
Alexander Korganov
The Method of Studying Physical-Mechanical Parameters of Self-stressed Centrifuged Concrete
Александр Корганов
Методика изучения физико-механических показателей напрягающего центрифугированного бетона

ბანათლება – EDUCATION – ОБРАЗОВАНИЕ

ირენა კუდლინსკა, პჟემისლავ ზიულკოვსკი..... 106
უცხოური ენის შესწავლა ელენ დორონის მეთოდოლოგიის მიხედვით
Irena Kudlinska, Pzemyslaw Ziolkowski
Learning Foreign Language by Helen Doron Methodology
Ирена Кудлинска, Пжемыслав Зюлковски
Усвоение иностранного языка методом Хелен Дорон

პჟემისლავ ზიულკოვსკი, ცეზარ კოსციელიაკი..... 114
კულტურათაშორისი კომუნიკაციები მესამე თაობის უნივერსიტეტში
Pzemyslaw Ziolkowski, Cezary Koscielak
Intercultural Communications Under the Third Age University
Пжемыслав Зюлковски, Цезарь Косцеляк
Межкультурные коммуникации в рамках университетов третьего возраста

გულშან სამადოვა..... 121
უცხოური ენის მასწავლებლის პროფესიული განვითარება ენის სწავლებისას
Gulshan Samadova
Teacher Development in Language Teaching
Гульшан Самадова
Профессиональное развитие при обучении преподавателя иностранного языка

ბიოლოგია – BIOLOGY – БИОЛОГИЯ

შორენა შარია..... 126
გენეტიკური მრავალფეროვნება
Shorena Sharia
Genetic Diversity
Шорена Шария
Генетическое разнообразие

ოზბოლე – IUBILEE – ЮБИЛЕЙ

ღუნბიდე ჯახია – 85.....	132
Leonid Jakhia – 85	
Леонид Джахия – 85	

ჟურნალის ელექტრონული ვერსია:
<http://www.nplg.gov.ge>

E-mail: indiradzania5@gmail.com
Tel.: (+ 995 32) 2 54 14 49
Mob.: (+995 93) 93 20 91

ჟურნალში გამოქვეყნებულ მასალაზე
პასუხისმგებელია ავტორი.

**Ответственность за содержание публикации
в журнале несет автор.**

**Authors are solely responsible for the content
of published materials.**

გამომცემლობა „უნივერსალი“

თბილისი, 0179, ი. ჯავახიშვილის ბაზ. 19, ☎: 2 22 36 09, 5(99) 17 22 30
E-mail: universal@internet.ge

9771512436007